

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Т.В. Цивьян

Синтаксическая
структура
балканского
языкового
союза

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт славяноведения и балканистики

Т.В. Цивьян

Синтаксическая
структура
балканского
языкового
союза

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1979

Монография описывает синтаксис языков, образующих балканский языковой союз, как единую грамматическую структуру, соответствующую как каждому балканскому языку, так и его общей системе.

Ответственный редактор
Кандидат филологических наук
В. Н. ТОПОРОВ

Ц $\frac{70101-358}{042(02)-79}$ 563-79 4602000000

© Издательство «Наука»,
1979 г.

ВВЕДЕНИЕ

Около пятидесяти лет прошло с того времени, как балканистика — и специально лингвистическая балканистика — получила статус самостоятельной дисциплины. Почти одновременно с выходом в свет «корпуса балканизмов» (книга К. Сандфельда «Балканская лингвистика» — «Linguistique balkanique») возникла ее теоретическая основа (введение понятия «языковой союз» — Н. С. Трубецкой и Р. О. Якобсон). Этим определился путь балканистики; конкретные исследования, заключенные в русло теории, в данном случае — теории языковых союзов. Однако того, что можно назвать гармоничным слиянием теории и практики, в общем не произошло. Обширнейший материал оказался в своем роде не только самодовлеющим, но и как бы подавляющим теорию, тем более, что термин «языковой союз» казался (и кажется) многим неудовлетворительным. Другими словами, место систематической аранжировки богатых данных и их интерпретации в аспекте теории языковых союзов (что, в свою очередь, обогатило бы самое теорию) заняла, скорее, борьба с теорией¹.

¹ О том, насколько насущным является сугубо теоретический подход к балканистике, имеющий целью установить типологию балканских языков в аспекте БЯС, свидетельствуют темы перечисляемых ниже работ, к сожалению, далеко не всегда учитываемых в конкретных балканистических исследованиях. С другой стороны, и в этих работах иногда хотелось бы видеть большую смелость, хотя бы в том, чтобы не только ставить проблемы, но и решать их (материал для этого собран в избытке), и не фрагментарно, а в общем плане. Среди последних работ по анализу структуры БЯС как особым образом организованного единства см., в частности: *Ellis J.* Towards a general comparative linguistics. The Hague, 1966; *Idem.* Some remarks on the place of Balkan linguistics in general linguistic theory. — Балк. яз. XII, 1967; *Schröpfer I.* Zur inneren Sprachform der Balkanvölker. — ZfSl, 1 (:4), 1956; *Birnbaum H.* Problems of typological and genetic linguistics volwed in a generative framed work. The Hague—Paris, 1966; *Reichenkron G.* Der Typus der Balkansprachen. — ZB, I, 1963; *Idem.* Die Bedeutung des Griechischen für die Entstehung des Balkansprählichen Typus. — In: Beitr. zur Südosteuropa-Forschung. München, 1966; *Herman S.* The definable boundaries of a linguistic pattern for the Balkans. —

Такое положение имплицировало экстенсивность балканистики и в частности то, что при ее актуальности, при постоянно возрастающем интересе, определение ее предмета до сих пор остается не вполне выработанным.

В традиционном понимании задача балканистики *in toto* сводится к тому, чтобы описывать ограниченный ареально фрагмент целого ряда дисциплин (лингвистика, литературоведение, фольклор, история, этнография, искусство, культура и т. д.), где в силу ряда обстоятельств, сводимых обычно к историческим или генетическим, обнаруживается большое число структурно значимых схождений. Результаты подобных исследований, в конце концов, разнонаправленны и имеют ценность, скорее, как материал для общей типологии, чем для собственно балканистики, где они должны быть включены в особую перспективу. При современном состоянии вопроса имеет смысл говорить о необходимости выделения из конгломерата свойств относительно гомогенного ядра, на основании которого можно определить более строгий объект исследования. Между тем неопределенность («несформулированность») целей и задач, отсутствие границ и правил в отборе приводит к тому, что и сейчас балканистика стоит перед вопросом: должна ли она включать в себя нечто, выходящее за пределы «специфически балканского» (в разных аспектах) или даже нечто, кроме сопоставления конкретных результатов?

В этом смысле становятся особенно явными преимущества лингвистической балканистики, обеспечиваемые именно введением термина «языковой союз». *Post factum* можно сказать, что противники Sprachbund'a, даже если бы они

ЕВТсh, I, 1966; *Trost P.* Zum Typus der Balkansprachen. — ЕВТсh, I, 1966; *Skalička V.* Über die Typologie der Balkansprachen. — ЕВТсh, III, 1968; *Idem.* Über die typologische Eingliederung der Balkansprachen. — ЕВТсh, IV, 1972; *Polák V.* L'albanais et les origines du type linguistique balkanique. — ЕВТсh, III, 1968; *Idem.* Einige Gedanken über die Entstehung des Balkanischen Sprachmodells. — *Orbis*, 22, 1973; *Логачев К. И.* Классификация балканских языков с точки зрения речевых вариантов. — Симпозиум 1973; *Цыхун Г. А.* О системном статусе некоторых балканских языковых черт. — М. Яз. XXV, 1974; *Цивьян Т. В.* К проблеме построения грамматической модели языка-посредника в системе БЯС. — *Actes VI*; *Kurzova H.* Strukturell-typologische Charakteristik der Balkansprachen. — Балк. ез. 1975; *Schaller H. W.* Die Balkansprachen. Heidelberg, 1975. и т. д. См. также: Балк. ез. XX, 1977, 1—2, материалы международного коллоквиума по проблемам балканской лингвистики (Варна, 11—16/X—1976).

были правы по существу, явно недооценили его теоретического значения: с принятием этого термина открывались возможности для определения балканской лингвистики, установления ее границ и формулирования системного подхода к исследованию ее составляющих. С самого начала вышло так (и в определенном смысле это положение сохраняется до сих пор), что понятие языкового союза критиковалось с позиций, если угодно, чисто прагматических: истинно ли (может ли существовать «на самом деле») такого рода объединение языков, противоречащее привычным классификационным понятиям. Теория подвергалась эмпирической проверке повседневным опытом и, естественно, проигрывала перед натиском common sense. Между тем понятие языкового союза целесообразно рассматривать в строго конвенциональном смысле. Может быть, многие возражения не возникли бы, если сформулировать его в духе терминологии современной математической лингвистики приблизительно следующим образом: «будем называть языковым союзом некоторое множество языков, которое удовлетворяет условиям...» и т. д. Это сняло бы сомнения в принципиальной возможности сближения систем языков на основаниях иных, чем генетические. С другой стороны, естественным образом выяснилось бы, предполагает ли объединение в языковой союз региональную близость, или имеет смысл объединять по структурным изоглоссам языки без учета их географической (и исторической) близости. При таком подходе к лингвистической балканистике даже на достаточно продвинутом уровне можно пренебречь тем, что определение языкового союза в узком смысле требует дальнейших уточнений и что пока многие вопросы решаются, скорее, на интуитивном уровне.

Конвенциональный *par excellence* термин *языковой союз* делает возможным определять балканскую лингвистику как науку об отношении систем отдельных балканских языков друг к другу и к общей системе БЯС, представленной в виде своего рода грамматического языка-посредника.

Одним из основных свойств БЯС является его принципиальная динамичность, обеспечиваемая постоянным действием балканистических процессов, представляющих собой языковые контакты, так сказать, «в абсолюте» (другими словами, схождения балканских языков импульсируются причинами более общими, чем непосредственные языковые контакты и, следовательно, изменения в системе могут про-

исходить и при отсутствии контакта). Особую значимость представляет то, что существенные для системы изменения и тем более их отражения («волны») в разных ее фрагментах могут быть прогнозированы, причем прогнозирование осуществляется в рамках термина «языковой союз». Из этого следует, что при системном подходе к БЯС необходимо учитывать высокую степень имплицитности составляющих его элементов.

Плодотворность термина «языковой союз» для балканской лингвистики проявляется среди прочего, и в том, что это позволяет избрать эталоном описания эвентуальной «общебалканский язык», «язык-посредник» на грамматическом уровне. Язык-посредник представляет собой абстрактную систему символов, которая 1) обеспечивает экономное описание любого балканского языка в общепалканистическом аспекте; 2) указывает набор приемов, позволяющих с минимальными усилиями переходить от языка-посредника к любому балканскому языку и обратно и от одного балканского языка к другому. Если исходить из признания глубинных и основообразующих сходств между балканскими языками, то следует предположить, что в качестве эталона может выступить любой балканский язык, входящий в БЯС, при условии, что его описание снабжено правилами пересчета на другие балканские языки (хотя это может оказаться и неэкономным). Этот метод описания явился бы к тому же и достаточно удобным средством для систематизации материала — задача для балканской лингвистики весьма важная, поскольку отсутствие упорядоченного описания одновременно и скрывает лакуны и не дает возможности полноценно использовать накопленные данные.

Системное описание БЯС представляется целесообразным вести в терминах грамматики БЯС². Грамматика БЯС соответствует модели некоего метаязыка, снабженной указанием способов перехода к каждому из конкретных языков. В качестве исходного выбран синтаксический уровень, и не

² Предложения по построению грамматики балканских языков высказывались К. Казасисом, см.: *Kazasis K. On a generative grammar of the Balkan languages. — Actes VI; Idem. On a generative grammar of the Balkan languages. — In: Foundations of language, 1967, III.* См. также: *Afendras E. A. Mathematical models for Balkan phonological convergence. Stockholm, 1969; Симеонов Б. К вопросу о модели консонантизма в балканских языках. — Балк. ез., XVIII, 1975, № 3; Лекомцева М. И. К типологии фонологических систем языков Балканского п-ова и Средиземноморья. — БЛС.*

только потому, что, как принято считать, результаты языковых контактов манифестируются прежде всего и преимущественно в синтаксисе. Синтаксический уровень легче всего позволяет соединить синтагматический план (текст) с парадигматическим (система) и наиболее очевидно осуществляет «координацию по вертикали» всех уровней языка — от фонологического и морфологического, служащих для него конституентами, до семантического, конституентом которого служит он сам. Построение общебалканской грамматики предполагает выделение некоего грамматического ядра, общего всем балканским языкам и соответствующего модели языка-посредника.

И в качестве чистой абстракции единая грамматическая схема БЯС представляется полезной как для типологических описаний, так и практически, вплоть до задач перевода и обучения. Кроме того, есть и реальная ситуация, где предположительно осуществляется подобная грамматическая схема: это многочисленные ареалы дву- и многоязычия на Балканах, когда в акте коммуникации постоянно присутствует необходимость перехода с языка на язык. Для таких случаев правомерно предполагать наличие у собеседников, хотя бы на подсознательном уровне, некоей предельно абстрактной модели, позволяющей производить почти мгновенный пересчет с одного языка на другой. Механизм пересчета вырабатывается весьма легко и быстро: уже на первых этапах становится ясно, что «подгонять» конструкции, известные из одного языка, к другому — более эффективно, чем осваивать их независимо друг от друга и каждый раз заново. К постулированию балканской грамматики подводит таким образом и практический опыт. Составить ее означает в определенном смысле зафиксировать формально то, что существует у говорящих на подсознательном уровне и скрыто от них самих. В этом отношении о балканской грамматике можно говорить как о грамматике, рассчитанной на язык с несколькими терминами, т. е. с разными лексическими наборами, соответствующими разным балканским языкам.

При составлении балканской грамматики встает задача корректности описания материала (при соблюдении принципа однородности, полноты и экономии), которая обеспечивается:

1) сплошной обработкой материала, с отказом от признака *балканистичность* (трактовку понятия *балканизм* см. в последней главе);

2) прогнозом, что в результате описания будет построена единая синтаксическая система БЯС, так же относящаяся к каждому из балканских языков, как относится к реальному языку нормативная грамматика.

Первый принцип имеет целью дать возможно более полное описание системы, притом ориентированное не только на анализ, но и на синтез. Таким образом описание системы БЯС ведется на основаниях, противоположных тем, на которых строится обычно описание, например, диалектных систем. Там почти исключительно указываются отличия от литературного языка, к которым приходится дополнительно выстраивать систему соответствий. В результате построенные таким образом описания вполне удовлетворительны для анализа (хотя и неэкономны, поскольку реально приходится иметь дело не с одним, а минимум с двумя языковыми вариантами), но не пригодны для синтеза, где нельзя обойтись одними различиями. Аналогию можно распространить и на описание синтаксической системы БЯС, которую нельзя представить только в виде списка балканизмов. Специфичность системы БЯС основана на монтаже, на комбинации элементов, значительная часть которых является вполне тривиальной, но которые вместе с тем в своем динамическом равновесии составляют нечто качественно новое, присущее БЯС и только ему.

Второй принцип — прогнозируемых результатов — не противоречит первому, но является для него как бы обеспечением: для любого целенаправленного (что особенно существенно для современной балканистики), а не самодовлеющего исследования разумно и вполне реально не только правильно выбирать точки приложения сил, но и представлять конечные результаты. В данном случае это вполне возможно, поскольку собран обширный материал, позволяющий вскрывать основные тенденции в функционировании БЯС.

В качестве исходного материала выбираются литературные языки в их письменных вариантах. В том, что предельно обобщенная схема ориентирована на ограниченный, наиболее отлитой и в некотором смысле условный языковой вариант, как представляется, есть логическая последовательность и оправданность. Здесь можно видеть аналогию с нормативной грамматикой, которая строится на своего рода дистиллированном фрагменте языка, где особую значимость имеют критерии правильности/непра-

вильности (скорее, стилистической, чем грамматической), с тем, чтобы потом на ее основе (вплоть до ее «опровержения») мог быть усвоен язык в любых вариантах. Иными словами, нормативная грамматика — это вытяжка из языка, почти фикция, идея которой состоит именно в том, что в ней в свернутом виде заложены способы перехода к многообразным и изменчивым реалиям живого языка. Точно также предельно сухая грамматическая схема БЯС может быть развернута в описание систем балканских языков в их динамике.

С другой стороны, и не в противоречие сказанному выше, для балканских языков такой переход представляется вполне оправданным из-за особенностей понятия «литературный язык» в системе БЯС³. Поскольку литературные балканские языки создавались на основе конгломерата вариантов (ареальных, исторических и т. п.), т. е. на обогащении некоего абстрактного языка, а не на ограничении его жесткой «правильностью», система литературного языка для БЯС в принципе нестабильна. Такое положение вынуждает в некоторых случаях к предельному схематизму, а в других — к указанию большего числа вариантов, чем это было бы в языке с окончательно отработанной литературной нормой. Особая динамичность БЯС, о которой говорилось и будет говориться далее и которая интерпретируется как результат постоянно действующих балканистических процессов, в свою очередь имплицитно подразумевает относительное безразличие к единственности решения. В результате можно говорить о том, что и внутри одного варианта языка, избираемого в конкретной ситуации, открывается возможность выбора по крайней мере двух в общем равнозначных (стилистические критерии выдвигаются на более продвинутых уровнях) способов выражения одного и того же смысла. При таком подходе к описанию представляется целесообразным не доводить его во всех случаях до логического конца, но указывать «точки разворота», дающие возможность развития вглубь и вширь. Указание точек разворота имеет преимущества перед неиерархизованным списком правил (принципиально всегда открытым); оставаясь

³ См. в связи с этим: *Heřman S. Proces stabilizace spisovných jazyků na Balkáně.* — In: *Českoslov. předn. pro VI. mez. sjezd slav.* Praha, 1968.

в пределах системы, точки разворота указывают место приложения сил и их дальнейшее направление. Устаповленную таким образом абстрактную схему можно затем как угодно детализировать, но в ее собственных пределах.

Построение единой грамматики БЯС (в данном случае — установление синтаксической структуры БЯС) преследует более широкие цели, чем предложение нового (еще одного) способа описания. Количество собранного балканистического материала вызывает настоятельную необходимость в аранжировке и в создании некоторой схемы, описывающей систему БЯС. До тех пор, пока такая система не будет выработана, вопрос о сходстве балканских языков, о тенденциях развития БЯС, о сфере действия балканистических процессов и т. п. будет оставаться, скорее, в области интуиции и всецело зависеть от конкретных данных. Поскольку любое сравнение балканских языков внутри БЯС практически предполагает хотя бы мысленное сопоставление с какой-то смутно ощущаемой общей схемой (хотя бы отождествляемой с набором балканизмов), то экономной и вполне разумной представляется попытка, так сказать, материализации схемы, т. е. построение грамматики БЯС⁴.

Помимо ряда практических преимуществ (грамматика дает возможность одновременного ознакомления как с общей системой БЯС, так и с отдельными балканскими языками) этот подход представляется плодотворным и для дальнейшего развития теории БЯС. На комплекс разнородного и практически неисчерпаемого материала была бы наложена некоторая сетка ограничений, узлы которой соответствовали бы наиболее значимым точкам системы БЯС в аспекте балканистических процессов. Поскольку механизм балканского многоязычия основан на наличии

⁴ В конце концов, это та же проблема «построения универсальной грамматики», актуальная как для носителя языка, так и для лингвиста, см.: «Самая увлекательная проблема в лингвистике — это проблема открытия принципов универсальной грамматики, которые, переплетаясь с правилами конкретных грамматик, дают объяснения явлениям, которые кажутся произвольными и хаотическими. . . Теория (универсальной грамматики. — Т. Ц.). . . задает определенную подсистему правил, которая составляет каркас структуры любого языка, и множество разнообразных условий, формальных и субстанциональных, которым должна отвечать любая дальнейшая разработка грамматики» (*Хомский Н.* Язык и мышление. М., 1972, с. 59, 105).

некоего инварианта, обеспечивающего переход к конкретным языкам, можно говорить о том, что единая грамматическая схема БЯС (=язык-посредник в системе БЯС) соответствует схеме, возникающей в механизме многоязычия.

Описание синтаксической системы БЯС построено здесь по следующему плану:

1) однородное описание синтаксических систем отдельных балканских языков;

2) сведение полученных описаний воедино, результатом чего и является установление синтаксической структуры БЯС.

К синтаксической структуре БЯС предъявляются следующие требования: будучи по возможности близкой к каждому из реальных балканских языков, она должна обеспечивать наибольшую простоту в пересчете на любой балканский язык и обратно (что, в свою очередь, обеспечивает наибольшую простоту и в пересчете с одного балканского языка на другой). Формально она представляет собой совокупность некоторых грамматических конструкций, проходящих по всем языкам, относимым к БЯС, и при этом принадлежащих структуре БЯС. Этот «эталонный набор» конструкций снабжается правилами перехода от мета-системы к любому балканскому языку. После установления единой синтаксической схемы БЯС и указания правил перехода на балканские языки можно переходить на уровень текста, т. е. конструировать предложения на балканских языках. Для этого грамматика в полном виде (здесь по соображениям объема этого сделать не удалось) снабжается словарем-минимумом на всех языках, входящих в БЯС, и списком элементарных текстов для перевода. Конструкции, которые выходят из грамматического алгоритма в виде символов, переписываются словами данного языка. Для этого текста выполняется требование грамматически правильной передачи заданного смысла — и не более того. Предполагается, что составленный таким образом текст в принципе дает возможность перехода к реальным текстам данного языка и его разновидностей.

Соблюдение принципа однородности описаний в данном случае является *conditio sine qua non*; в противном случае попытки установления синтаксической структуры БЯС бессмысленны. Для конкретного сопоставления пред-

варительно составленных описаний синтаксических систем отдельных балканских языков необходимо было найти метод, аналогичный методу фонологических описаний. Там выработана единая процедура, гарантирующая адекватность при сравнении. В последнее время была предложена соответствующая процедура для описания синтаксиса⁵. Балканская грамматика построена здесь в полном соответствии с этой процедурой: по ней описаны синтаксические системы балканских языков, и она же лежит в основе описания синтаксической структуры БЯС. Композиционно грамматика решена таким образом, что описания отдельных балканских языков занимают относительно и абсолютно большее место, чем часть, посвященная непосредственно структуре БЯС (к этому прибавляется и противопоставление по степени конкретности/абстрактности описания). Причины того, почему уже описанному и почти тривиальному уделяется преимущественное место, следующие. Прежде всего известно, что результаты анализа не безразличны к методу анализа; общий объем информации есть константа, а ее манифестация — функция способа ее извлечения⁶. В данном случае использование метода, до сих пор не применявшегося в балканистике, в сочетании со специальной ориентированностью на общебалканистический аспект представляется достаточно плодотворным. С другой стороны, эта композиция сама по себе соответствует схеме перехода от предельно лаконического инварианта к разнообразию реального языкового материала. Поскольку все части построены полностью единообразно и симметрично, при желании всегда можно обратиться от схемы к языку и обратно, выяснив, как схема наполняется фактическим материалом, и как интерпретируются на уровне схемы конкретные данные.

Описание синтаксиса каждого из балканских языков начинается с установления исчерпывающего списка иерар-

⁵ *Елизааренкова Т. Я., Топоров В. Н.* Язык пали. М., 1965; 2-е изд. М., 1976. Предложенный авторами способ описания синтаксиса был применен в работах: *Топорова И. Н.* Язык лингала. М., 1973; *Вертоградова В. В.* Пракриты. М., 1978.

⁶ О существенности выбора метода в связи с целями исследования см., в частности: *Зализняк А. А.* О понимании термина «надеж» в лингвистических описаниях. — В кн.: Проблемы грамматического моделирования. М., 1973.

хически упорядоченных формальных связей между минимальными единицами синтаксического уровня. Единицы синтаксического уровня конституируются средствами морфологического уровня, причем в качестве конститuentов выбираются классы слов, группы и разряды классов слов и отдельные грамемы. Строго говоря, конституирующим является не только или даже не столько собственно морфологический, сколько морфосинтаксический (первичный синтаксический) уровень. К нему отнесены, например, конструкции имени с артиклями, глагола с приглагольными частицами и т. п. Поскольку здесь описание начинается с синтаксического уровня (и им кончается), соответствующие конститuentы считаются данными, т. е. установленными заранее.

Разрешающая способность синтаксического уровня зависит от инвентаря элементарных синтаксических конструкций и правил построения из них предложений. Под элементарными синтаксическими конструкциями (ЭСК) понимаются минимальные, как правило, двучленные сегменты текста, в которых реализуются все известные типы связей между словами в простом предложении: подчинительная, в виде согласования, управления и примыкания, и сочинительная. Так перечисляются все существующие в языке комбинации полнозначных и неполнозначных классов слов. Набор ЭСК представляет собой инвентарь для построения предложения, последовательно сначала простого, затем сложного, понимаемого как циклическое развертывание простого или как комбинация простых предложений. Для того чтобы из ЭСК построить предложения, надо знать правила их сочетания друг с другом и их разворота. Наиболее простой способ установления всех возможных вариантов, число которых далеко не безгранично, — производить преобразования над одной ЭСК, взятой в качестве минимальной модели предложения, и перебором списка ЭСК установить правила свертывания и разворота данного минимального предложения. Для снятия конструктивной омонимии и описания смысловых синтаксических отношений внутри ЭСК вводится уровень трансформаций с сохранением заданного смысла. Набор ЭСК со всеми возможными трансформациями задает набор основных синтаксических отношений, выраженных формально на грамматическом уровне. Составленные таким образом описания балканских языков сво-

дятся воедино, и на их основе по той же схеме описания строится синтаксическая система БЯС, интерпретируемая в дальнейшем в общетеоретическом плане.⁷

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СИМВОЛЫ

Adj	— прилагательное	Sup	— супин
Adv	— наречие	Vb	— глагол
Art	— артикль	Z	— классы неполнозначных слов
C	— классы полных слов	abs	— абсолютив
Co	— союз	fin	— конечные формы глагола
Ger	— герундив	deict	— дейктический
Imper	— императив	poss	— possessивный
Inf	— инфинитив	cl	— клитика
Nom	— имя	nomin	— им. пад.
P	— предложение	acc	— вин. пад.
Part	— причастие	gen	— род. пад.
Pcl	— частица	dat	— дат. пад.
Praep	— предлог	dir	— прямой пад.
Pron	— местоимение	obl	— косв. пад.
Subst	— существительное	∨	— знак дизъюнкции
		≡	— знак эквивалентности ⁷

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Балк. ез.	— Балканско езикознание, София.
БЕ	— Български език. София.
БЛС	— Балканский лингвистический сборник. М., 1977.
ЕЛ	— Език и литература. София.
ЗБФЛ	— Сборник за филологију и лингвистику. Нови Сад.
Изв ИБЕ	— Известия на Института за български език. София.
ЛЗ	— Литературен збор. Скопје.
МЈаз.	— Македонски јазик. Скопје.
СБЯ	— Славянское и балканское языкознание. М.

⁷ Принятый способ описания обусловил использование научной литературы: сюда почти не вошли работы, описывающие сходения по всем балканским языкам, т. е. балканизмы; в данном случае это было бы простым дублированием (учитывая, что цель настоящей работы — не подтверждение выделенных сходений, а принципиально иная аражировка материала).

- [вып. 1] — Проблемы интерференции и языковых контактов. 1975.
- [вып. 2] — Проблемы морфологии современных славянских и балканских языков. 1976.
- [вып. 3] — Античная балканистика и сравнительная грамматика. 1977.
- [вып. 4] — Карпато-восточнославянские параллели, структура балканского текста. 1977.
- Симпозиум — Симпозиум по грамматической типологии современных балканских языков. Предварительные материалы. М., 1973.
- Actes VI — Actes du I Congrès international des études sud-est européennes, VI. Sofia, 1966.
- BSLP — Bulletin de la société de linguistique. Paris.
- CL — Cercetări de lingvistică. Cluj.
- EVTch — Les Etudes balkaniques tchécoslovaques. Prague.
- IF — Indogermanische Forschungen. Berlin.
- IJAL — International Journal of American Linguistics. New Haven.
- KZ — Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. Göttingen.
- LL — Limbă și literatură. București.
- LR — Limba română. București.
- RESI — Revue des études slaves. Paris.
- RRL — Revue roumaine de linguistique. București.
- SA — Studia albanica. Tiranë.
- SCL — Studii și cercetări lingvistice. București.
- ZB — Zeitschrift für Balkanologie. München.
- Ztschr. Slaw. — Zeitschrift für Slawistik. Berlin.

НОВОГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК ¹

Новогреческий язык представляет собой «флективный полюс» грамматической системы БЯС: в нем система склонения сохранилась в наибольшей степени. Утерев только дательный падеж, новогреческий сохранил трехпадежную систему склонения, дублируемую склонением артикля (в принципе плеонастичного). Формально из этого следует, что связь в ЭСК с участием имени может выражаться формальными средствами. Однако такое положение существует, скорее, на идеальном грамматическом уровне.

¹ В основу описания были положены следующие грамматические описания новогреческого языка: *Hatzidakis G.* Einleitung in die Neugriechische Grammatik. Leipzig, 1892; *Thumb A.* Handbuch der Neugriechischen Volkssprache. Strassburg, 1910; *Idem.* Grammatik der Neugriechischen Volkssprache. Berlin und Leipzig, 1928; *Wied K.* Lehrbuch der Neugriechischen Volkssprache. Wien und Leipzig, 1900; *Pernot H.* Grammaire du grec moderne. Paris, 1924; *Bachtin N.* Introduction to the study of modern Greek. Cambridge, 1935; *Fay I. Wh.* A practical introduction to spoken modern Greek. N. Y., 1944; *Τριανταφυλλίδης Μ.* Νεοελληνική γραμματική (τῆς δημοτικῆς). Ἀθήνα, 1941; *Τζάρτζανος Ἀ.* Νεοελληνική σύνταξις. Ἀθήνα, I, 1946; II, 1953; *Νεοελληνική γραμματική.* Warszawa, 1956; Ἡ νεοελληνική γλῶσσα. ΠΑΕ, 1960; *Mirambel A.* Grammaire du grec moderne. Paris, 1949; *Idem.* La langue grecque moderne. Description et analyse. Paris, 1959; *Idem.* Introduction au grec moderne. Paris, 1961; *Pring J.* A grammar of modern Greek on a phonetic basis. London, 1950; *Soyter G.* Grammatik und Lesebuch der Neugriechischen Volks- und Schriftsprache. Wiesbaden, 1958; *Pappageotes G. C., Emmanuel P. D.* Modern Greek in 20 lessons. N. J., 1959; *Moser-Philtsou M.* Lehrbuch der Neugriechischen Volkssprache. München, 1958; *Sofroniu S. A.* Modern Greek. London, 1962; *Householder F. W., Kazasis K., Koutsoudas A.* Reference grammar of literary dhimotiki. — IJAL, v. 30, 1964, N 2, p. 2; *Browning R.* Medieval and modern Greek. London, 1969; *Ruge H.* Zur Entstehung der Neugriechischen Substantivdeklinatation. Stockholm, 1969; *Sotiropoulos D.* Noun morphology of modern demotic Greek. The Hague—Paris, 1972; *Kahane H., Kahane R., Ward R. L.* Spoken Greek. 1—2. Ithaca, 1972, 1976; и некоторые другие грамматики и руководства. См. также сокращенный вариант данной главы: *Цивьян Т. В.* Предложения к описанию синтаксиса новогреческого языка с помощью элементарных синтаксических конструкций. — СБЯ [вып. 1].

Излишнее доверие к парадигматике обусловило ту точку зрения, согласно которой сохранение склонения (в частности) препятствует включению новогреческого в БЯС. Между тем на синтагматическом уровне степень распада его падежной системы представлена достаточно явно.

В единственном числе существительное разбивается на четыре грамматических разряда, образуя четыре типа трехпадежной парадигмы, т. е. 12 клеток, которые обслуживаются тремя флексиями (- \emptyset , -s, -u), что само по себе свидетельствует о высокой степени нейтрализации². Основным формальным средством выражения падежных противопоставлений является чередование - \emptyset /-s, -u, что, естественно, дает возможность для выражения только бинарной оппозиции в двух вариантах: *nom*=*acc/obl* или *nom*/*acc*=*obl*. Только в IV разряде, где применяется весь набор флексий, противопоставляются три падежа. Поскольку все четыре типа парадигм обслуживаются одним и тем же набором флексий, степень нейтрализации «удваивается» (нейтрализация внутри парадигмы и между парадигмами). Во множественном числе, где выделены три грамматических разряда (т. е. три типа парадигм), в V и VI, статистически наиболее распространенных, выражается оппозиция *nom*-*acc/obl*, в VII (соответствующем IV ед. числа) — оппозиция *nom*/*acc/obl*, причем *obl*, малоупотребительный (см. специальные, в частности, стилистические ограничения)³, выражается самой яркой флексией -n. Сравнение парадигмы ед. и мн. числа с их индивидуальным набором флексий (хотя на фонетическом уровне -s Sing и -(e)s Pl могут нейтрализоваться) показывает, насколько нарушен параллелизм между ними, что

² См. в связи с этим: *Mirambel A. La «fin de mot» en grec moderne.* — BSLP, 1968, N 1.

³ См., например: не употребляется *obl* от Subst с суффиксом -*αι* (Τριανταφυλλίδης Μ. Ἡ γενική τῶν ὑποκοριστικῶν αἰ -*αι* καὶ τὸ νεοελληνικό κλιτικό σύστημα. — Byz.-Ngr. Jb., V, 1927, № 3—4, 299), не употребляется *obl* Pl от неравносложных Subst, кроме *φάρᾶς* (*Parrageotes G. C., Emmanuel Ph. D. Op. cit., p. 195*), у ряда Subst, даваемых списком (см.: Σύντομος ὁδήγιος γιὰ τὴν καλὴν χρῆσιν τῆς δημοτικῆς. ПЛБ, 1965, с. 22). Правда, во всех этих случаях нельзя говорить о дефектной парадигме, потому что формы *obl* не только существуют в грамматике, но и употребляются, хотя и редко.

в свою очередь свидетельствует о тенденции к распадению склонения.

Эта тенденция проявляется среди прочего в смешении *nom* и асс., ведущем к выработке *casus generalis*, или *dir*; в ряде случаев однозначного определения падежа при выборе из *nom* и асс можно достичь лишь в результате достаточно сложных процедур, причем нередко это становится малосущественным. Выработка *casus generalis* сочетается с постепенным вытеснением *obl*, синтаксические функции которого (предложное и глагольное управление) переходят к асс, причем особенно существенна в аспекте БЯС регулярная замена *obl* предложными конструкциями: в значении *Obj obl* — *σέ* + асс., в значении *Atr* — *ἀπό, μέ* + асс (или аппозиция).

Таким образом, уже при первом подходе становится явным, что новогреческий язык обнаруживает те же типологические черты, которые характеризуют и входящие в БЯС языки с меньшей степенью флективности.

Тем не менее, и не в противоречие сказанному выше, при всех признаках разрушения склонения новогреческий язык продолжает быть выраженно флективным, а это означает, что хотя бы некоторые из основных логико-синтаксических единиц могут выражаться средствами морфологического уровня (тем более, что парадигма артикля сохранилась более полно, и что по падежам изменяются не только *Subst* и некоторые виды *Prop*, но также *Adj*, *Part*, *Num*). Учитывая, что в новогреческом к настоящему времени выработаны фиксированные предложные конструкции (в основном с предлогами *ἀπό, σέ, μέ, γιά*), можно сказать, что он в некотором смысле сочетает в себе возможности синтетического и аналитического языков.

1. ПОДЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

УПРАВЛЕНИЕ

а) Имя в качестве определяющего элемента

↓

1. *Nom* + *Nom_{obl}*

Τό σπίτι τοῦ πατέρα 'дом отца', τό σπίτι του 'его дом', ὁ φόβος τοῦ πατέρα 'страх отца' или 'страх перед отцом', χαρτί γραφίματος 'писчая бумага', κοράκου χρώμα 'цвет ворона',

ἄνθρωπος (μεγάλης) ἀξίας 'человек (большого) достоинства', τί λογῆς...; 'какого сорта...?', ὅλοι μας 'все мы', ὁ δικός μου 'мой собственный', ἀξίος τοῦ πατέρα 'достойный отца' ⁴, ἕνας τῶν φίλων 'один из друзей', θίασος τῶν πέντε 'труппа пятерых', ἡλικία (πέντε) χρονῶν 'возраст (пяти) лет', μεγαλύτερός μου ⁵.

↓

2. Nom + Nom_{acc}

Ἰταλίδα τὴν καταγωγὴ 'итальянка по происхождению', αἰφνιδιασμός τὴν αὐγὴ 'налет на заре', (τρεις) ὥρες δρόμος '(трех-) часовая путь', προσοχὴ τὰ χέρια σας 'внимание ваши руки' ('берегите свои руки'), τὸ μαύρο καβαλλάρης 'всадник на вороном (коне)', (πέντε) χιλιόμετρα τὴν ὥρα '(пять) километров в час', (δύο) φορές τὴν ἡμέρα 'два раза в день', γεμάτος περιέργεια 'полный любопытства', κίτρινος λεμόνι 'желтый (как) лимон', κουρασμένος πτώμα 'усталый (как) труп', συναιστανόμενος τίς ἀμαρτίες 'сознающий грехи', (ἕξι) χρόνια μεγαλύτερή (μου) '(на шесть) лет старше (меня)', (σαράντα) ὀργυιές ψηλός '(сорок) сажень в высоту' и т. д. Эта ЭСК реализуется в семантически ограниченных случаях; более распространена она при причастиях, т. е. классе слов, сохраняющем элемент предикативности, поскольку управление такого рода более характерно для глагола. Как показывает большинство примеров, асс далеко не всегда может быть определен однозначно на морфологическом уровне. Более точно было бы поэтому обозначить эту ЭСК как Nom + Nom_{dir} (ne-obl).

б) Глагол в качестве определяющего элемента

↓

3. Vb + Nom_{nomin}

Ἐγὼ γένηκα καθηγητής 'стал преподавателем', γραίκος γεννήθηκα 'греком (я) родился', ποταμοὶ (μᾶς) φεύγουνε (τὰ δάκρυα) 'реками (у нас) текут (слезы)', ἔτρεχε μέλισσι (ὁ λαός) 'бежал (как) пчела (народ)', ἔτρωγε ἡσυχός 'ел спокойный', ἔπεσε οχοτωμένος 'упал убитый', εἶμαστε τρεῖς 'нас трое', ὄντας

⁴ Ср. еще ряд Adj в конструкции с obl: ἀπειρος, ἔμπειρος, ἔνοχος, ὑπαίτιος, σύμμαχος, ἀντίπαλος κατώτερος, ἀνώτερος и т. д.

⁵ При Adj comp. употребляется obl только от Pron pers.

ἄπειρος 'будучи неопытным'. См. также фиксированные конструкции типа *κάθεται ὁδός* ('Ὀμήρος), *ἀριθμός 8* 'живет улица (Гомера), номер 8' или *ἦρθε δέκα ἢ ὄρα* 'пришел в десять часов' и т. п. Для этой ЭСК характерны сочетания с глаголом (часто с глаголом-связкой) *Adj* и *Part*.

↓

4. *Vb* + *Nom_{obl}*

Εἶναι τοῦ πατέρα 'есть отца' ('принадлежит отцу'), μοιάζει τοῦ πατέρα 'походит на отца', πάει τοῦ πελάγου 'идет морем', μοῦ φαίνεται 'мне кажется', δίνω τῆς μητέρας 'даю матери', (ἄν) θά ζῶ τοῦ χρόνου '(если) доживу до (будущего) года', τό βρήκαμε μιᾶς ἀρχῆς 'это (мы) нашли сразу'⁶.

↓

5. *Vb* + *Nom_{acc}*

Γράφει γράμμα 'пишет письмо', γεμίζω νερό 'наполняю водой', πηγαίνω σπίτι 'иду домой', πηγαίνω τό βράδυ 'иду вечером', θαυμάζοντας τόν 'удивляясь ему', πράσινα (ἢ γῆ) φορεῖ 'зеленое (земля) носит', ἔμεινε φυλακή πολλά χρονιά 'провел в тюрьме многие годы', κρατοῦσε τό παιδί ἀγκαλιά 'заклучил ребенка в объятия', κοιμάται ὕπνο (βαθύ) 'спит (глубоким) сном', πήδαγε βράχο τό βράχο 'прыгал со скалы на скалу', τρέμω πόδια καί χέρια 'дрожу руками и ногами' ('у меня дрожат руки и ноги'), ἔχει τρεῖς γράμμες 'имеется три строки' и т. д. И здесь более точно было бы определить форму *Nom* как *dir*, т. е. *ne-obl*. О случаях такого рода следует говорить особо, при переходе на семантический уровень, поскольку нейтрализация *nom_{in}* и *acc* может вызывать многозначность смысла (см. хотя бы *φασοῦλι τό φασοῦλι γεμίζει τό σακκοῦλι* 'фасоль к фасоли наполняет мешок' или 'фасолью к фасоли наполняется мешок'^{6a} и т. д.

⁶ Ср. также: *ποιός εἶσαι τοῦ λόγου σου*; 'кто ты?', вежливое обращение, по морфологической форме — *obl*, по синтаксической функции — *Subj*. См. об этом: *Pernot H. Grec moderne tou logou sou*. — *Neophilologus*, VIII, 1922; *Mirambel A. Remarques sur l'expression de la «personne» en grec moderne*. — *Journal de psychologie normale et pathologique*, 1947, № 1. — См. также редкие употребления типа *στεριᾶς μέ δέρνει* (= *ἀπό στεριά*) 'бьет меня с суши'.

^{6a} Здесь в связи с совмещением в *γεμίζει* переходного и непереходного значения, см.: *Mirambel A. Note de syntaxe néo-hellénique*; la valeur «moyenne» de quelques verbes. — *BSLP*, 1938, № 1, p. 135.

с) Предлог в качестве определяющего элемента

┌
↓

6. Праер + Nom_{nomin}

В этой ЭСК в семантически ограниченных ситуациях употребляются предлоги από и για: από δήμαρχος κλητήρας 'из мэра (стал) полицейским', (μοιάζει) για ψευτικός '(похож) на лжеца', (περνᾶ) για σοφός '(слывет) «за» умного'. См. также: μέχρι ἢ ὥρα ὀκτώ 'до восьми часов', ἀντὶς ὁ Πέτρος 'вместо Петроса'.

┌
↓

7. Праер + Nom_{obl}

С obl в ограниченных случаях употребляются немногочисленные архаичные предлоги διά, ἐκ, ἐν, ἐπί, πρό, ὑπέρ и некоторые другие. Кроме того, в фиксированных ситуациях с obl могут употребляться предлоги, вообще требующие асс: πρὸς τοῦ Θεοῦ 'клянусь Богом', ἀπό μιᾶς ἀρχῆς 'сразу, с начала' и т. д. См. также употребление για и сέ с obl при эллипсисе, например, στοῦ θείου (σου) 'у (твоего) дяди' вм. στό σπίτι τοῦ θείου (σου) 'в доме твоего дяди'. См. ту же конструкцию, но не при эллипсисе, а при инверсии: στῆς γῆς τό δακτυλίδι 'на перстне земли', вм. στό δακτυλίδι τῆς γῆς.

┌
↓

8. Праер + Nom_{acc}

С асс употребляется большинство предлогов: μέ τόν πατέρα 'с отцом', στό σπίτι 'дома, домой', για σένα 'для тебя, о тебе', ὡς τό σπίτι 'до дома', πρὸς τό βουνό 'к горе', κατά λάθος 'по ошибке', ἀπό τήν 'Ελλάδα 'из Греции'. Вслед за некоторыми грамматиками здесь к предлогам отнесено сάν 'как'; после него может стоять либо асс (если определяемый элемент выражен существительным с определенным артиклем или личным местоимением), либо nomin (если Nom выражено существительным без определенного артикля)⁷.

⁷ *Householder F. W. e.a. Op. cit., p. 34—35; Thumb A. Handbuch der neugriechischen Volkssprache, S. 30 (σάν ἐμένα, σάν τό λόρδο, но σάν λῶρδος).*

д) Наречие в качестве определяющего элемента

┌
└─┬─
 ↓

9. Adv + Nom_{obl} = Pron_{cl}

Речь идет о так называемых предложных наречиях (μαζί, έξω, μπρός(τά), πίσω, κάτω, κοντά, αντίκρυ, πλάι, δεξιά, κρυφά и т. д.), т. е. наречиях, вообще употребляющихся в сочетаниях с предлогами (см. далее ЭСК 19), но опускающими предлог, если Nom_{obl} = Pron_{cl}, см., например, μαζί του 'вместе с ним', κοντά μου 'близко ко мне', μπροστά σας 'перед вами' и т. д. Ср. также фиксированные конструкции ποτές μου 'никогда (в жизни)', παραστικά σας 'скорого вам выздоровления' и т. д.⁸

е) Частица в качестве определяющего элемента

┌
└─┬─
 ↓

10. Pcl + Nom_{acc}

Эта ЭСК ограничена сравнительно небольшим набором управляющих элементов: άς τά 'оставь их', νά τον 'вот он', μά τόν Θεό 'клянусь Богом', сюда же относятся идиоматические выражения типа καλώς τον 'добро пожаловать (ему)', ανάθημα τόν θάνατο 'проклятие смерти', καλημέρα τούς κυρίους 'добрый день господам' и т. д.

СОГЛАСОВАНИЕ

а) Имя в качестве определяющего элемента

┌
└─┬─
 ↓

11. Nom = Subst + Nom = Adj

Καλός φίλος 'хороший друг', ή ελληνική γλώσσα 'греческий язык', όλα τά δένδρα 'все деревья', μιá σοφή παροιμία 'мудрая пословица'.

┌
└─┬─
 ↓

12. Nom = Subst + Nom = Part

Τά ζώα φορτωμένα 'животные, нагруженные', τά ξεθωριασμένα γράμματα 'выцветшие буквы'.

⁸ М. Триандафиллидис (указ. соч., с. 392, прим. 2) указывает случаи появления Subst_{obl} после некоторых из этих наречий.

┌───┐
↓

13. Nom=Subst + Nom=Subst (аппозиция)

Эта ЭСК соответствует нескольким видам аппозиции.

Согласование по роду, числу и падежу или по числу и падежу: *ἡ κυρά-Μάρω* 'госпожа Маро', *ὁ Κωνσταντῖνος ὁ Παλαιολόγος* 'Константин Палеолог'; *ἡ Λευκωσία ἡ προτεύουσα* (τῆς Κύπρου) 'Левкосия (Никозия) столица (Кипра)'; *ἔμεῖς οἱ τρεῖς* 'мы трое', *ἐγὼ ὁ κουτός* 'я глупец'; *παθήματα μαθήματα* 'страдания уроки'; *χιλιάδες ἄνθρωποι* 'тысячи людей'; *ἔξπρές τραῦνο* 'поезд-экспресс'.

Согласование по падежу, хотя род и число могут совпадать (семантические и лексические ограниченные случаи): *ἕνας σωρός ἄνθρωποι* 'множество людей', *σταλαματιά αίμα* 'капли крови'; *τό κουτί τά σπίρτα* 'коробка спичек', *κωμμάτι ψωμί* 'кусочек хлеба'; *σκοτάδι πίσσα* 'тьма (как) деготь', *θάλασσα λάδι* 'море (как) масло' (очень спокойное); *αἷμα ποτάμι* 'кровь река' ('очень много крови'), *τραγοῦδια θάλασσα* 'песни море' (очень много песен), *σίδηρο βρακί* 'железные штаны'⁹.

б) Глагол в качестве определяющего элемента

┌───┐
↓

14. Nom_{nomin} + Vb_{fin}

'Ο ἥλιος λάμπει 'солнце сияет', λέγει μιά παροιμία 'говорит пословица', *χαθήκανε ὅλοι* 'погибли все', *ἐσύ νά ταξιδέψης;* 'чтобы ты путешествовал.'¹⁰

┌───┐
↓

15. Nom_{nomin} + Vb_{abs}

⁹ Подробно об этом см.: *Цивьян Т. В.* Аппозиция в связи с некоторыми тенденциями развития синтаксических структур новогреческого языка — В кн.: Балканское языкознание. М., 1973. — См. также специфический и редкий вид аппозиции, возникающей при замене *obl* прямым падежом: *παίρνει τόν κατήφορο, τήν ἄκρη τό ποτάμι* (вм. *τήν ἄκρη τοῦ ποταμιοῦ*) 'он идет без остановки по берегу реки' — *Τζάρτζανος* 'А. Указ. соч., II, с. 269.

¹⁰ ЭСК 14 предполагает согласование по лицу и числу. Отмечаются случаи нарушения согласования по лицу (и числу), когда Nom_{nomin} стоит при Vb. 1- или 2-го лица: *ἔλη ἡ παρέα πίναμε* 'вся компания (мы) пили', *ὁ φτωχός εἶχα* 'нищий (я) имел'.

Речь идет о сравнительно редких абсолютных употреблени-
ях деепричастий, близких д.-гр. Gen abs¹¹: αὐτός
βγαίνοντας, ἐτοιμάστηκα ἐγὼ 'когда он выходил (он, выходя),
я приготовился', περάσοντας λίγος καιρός... 'когда прошло
немного времени...', βγαίνοντας ὁ ἥλιος, εἶδαν... 'когда
солнце вышло, увидели...'

ПРИМЫКАНИЕ

а) Глагол в качестве определяющего элемента

↓
16. Vb + Adv

'Εφυγε γρήγορα 'убежал быстро', συχνά ἔλεγε 'часто гово-
рил', φωνάζοντας δυνατά 'крича громко'.

↓
17. Vb + Vb_{abs}

Ψυχομαχοῦσε, παραλαλῶντας 'умирал, бредя', σκάλιζα, γυρεύ-
οντας '(я) рылся, ища', περιγράφοντας... , συνεχίζει 'описывая,
продолжает'.

б) Имя в качестве определяющего элемента

↓
18. Nom + Adv

Πῶρίς τό πρωί 'рано утром', πολύ ἔξυπνος 'очень умный',
μόνο λίγοι 'только немногие', ἕνα μήνα περίπου 'около месяца'
и т. д. В случаях типа ὁ κάτω κόσμος 'нижний мир', ὁ ποτέ
παράδεισος 'некогда рай', ἔξω φύλλο 'ставень' и т. д. можно
говорить об адъективации наречия¹².

в) Наречие в качестве определяющего элемента

↓
19. Adv + Adv

'Ακριβῶς ἐδῶ 'именно здесь', ἐδῶ κοντά 'здесь близко', ἐκεῖ
ἔξω 'там снаружи', ὅπως πάντα 'как всегда', πολύ μακριά
'очень далеко', τώρα ἀμέσως 'как раз теперь'.

¹¹ См.: *Mirambel A.* Participe et gérondif en grec médiéval et moderne. — BSLP, 1961, N 1.

¹² См. об этом: *Цивьян Т. В.* Морфосинтаксические функции новогреческого артикля в аспекте грамматики балканского языкового союза. — СБЯ [вып. 2], с. 176.

—
↓

20. Adv + Pραер (+ Nom_{acc})

В ЭСК 19 входят «предложные наречия» (см. ЭСК 9) в сочетании с предлогами *ἀπό*, *μέ* и *σέ*¹³: *πάνω* (τό τραπέζι) 'сверху на (столе)', *κάτω* *ἀπό* (τό σπίτι) 'внизу под домом', *μακριά* *ἀπό* *μάς* 'далеко от нас', *μαζί* *μέ* *τόν* *πατέρα* 'вместе с отцом'. Уже говорилось, что ЭСК 19 находится в дополнительном распределении с ЭСК 9: *πίσω* *ἀπό* *αὐτό* — *πίσω* *του*, *χοντά* *στό* *μένα* — *χοντά* *μου* и т. д. Поскольку практически ЭСК 19 не употребляется самостоятельно, а только в сочетании с Nom_{acc} допустимо приравнивать ее к сложному предлогу. Тогда, строго говоря, она должна быть отнесена в раздел «Управление». Однако в общепалканистическом аспекте существенно специально выделять случаи сочетания элементов класса Z друг с другом и/или с полнозначными элементами¹⁴.

d) Предлог в качестве определяющего элемента

—
↓

21. Pραер + Adv

С наречиями сочетаются предлоги *ἀπό*, *γιά*, *ἵσαμε*, *κατά*, *ὡς*: *ὡς* *ἐκεῖ* 'дотуда', *γιά* *μακριά* 'на дальнейшее',

¹³ О сравнительной частоте встречаемости предлогов при prepositional adverbs см.: *Householder F. W. e. a. Op. cit.*, p. 35.

¹⁴ Существенно, что такие сочетания, примеры которых см. далее, образованные соположением («juxtaposition», термин А. Мирамбеля) составляющих их элементов и образующие семантическое единство, далеко не всегда выводимое из совокупности отдельных смыслов, легко объединяются в фонетические и/или графические слова: *ἀπό* *δῶ* — *ἀποδῶ*, *ἀπό* *πάνω* — *ἀποπάνω* (и далее *ἀποπάνω* *ἀπό*), *μή* *τῆν* *ἀγάπην* *μου* 'с моей любовью' (формульная концовка письма) и т. д. Это свойство, характерное не только для новогреческого, но и для других балканских языков, было отмечено К. И. Логачевым, предложившим рассматривать его в качестве типологического критерия классификации балканских языков (особая роль неполнозначных и изофункциональных им элементов), см.: *Логачев К. И.* Классификация балканских языков с точки зрения структуры речевых вариантов. — Симпозиум 1973; *Он же.* Типологические характеристики новогреческой морфологии. — В кн.: *Граммат. строй балк. языков.* Л., 1976. — К этому см. еще правила стяжения на стыке гласных, также способствующие образованию новых фонетических и графических комплексов (*τά ἤξερα* = *τάξερα* и т. д.). — Показательно, что наряду с объединением существуют (хотя и окказионально) разъединения сочетаний Adv + Pραер, например, *στό* *σπίτι* *μένα* вм. *μένα* *στό* *σπίτι*.

ἀπό πάνω 'сверху', ἀπό χτές 'со вчерашнего дня'. В определенных случаях (см. сноску 14) они могут сливаться, переходя тем самым в другой класс слов — в наречия.

е) Любой член класса С или Р (предложение) в качестве определяющего элемента

$$\overline{} \downarrow$$
22. C ∨ P + Z(Pcl ∨ Co)

1) Неграмматические (фатические) Pcl, привокативные, вопросительные и т. п. Сюда же можно отнести и отрицательные частицы, оговорив их лексический выбор в зависимости от характеристик глагола (δέν или μή)¹⁵: αἴντε, πήγαίνε 'ну иди', ἄμποτε < 'αμέ ποτέ 'если бы!', μπρέ παιδί 'эй, парень', ἐκεῖ δά 'там именно', γιά δές 'ну-ка, смотри', νά γιатρός 'вот врач', ὄχι μόνο 'не только', δέν ξέρω 'не знаю', μήν φοβάσαι 'не бойся', τί δηλαδή 'так что', αὐτός πάλε 'а он'¹⁶.

2) Грамматические приглагольные частицы νά, ἄς, θά, служащие для образования времен и наклонений. В этой функции их следовало бы рассматривать на морфологическом уровне, при определении классов слов и грамем. Однако их особая роль во фразе, где они могут быть изофункциональны подчинительным союзам¹⁷, делает оправданным рассмотрение их и на синтаксическом уровне, правда, не в рамках ЭСК, а, скорее, в рамках сложного предложения (причем конструкции, эквивалентные инфинитиву, рассматриваются как придаточные предложения — я хочу петь ≡ я хочу чтобы, я пел, ср. я хочу, чтобы ты пел)¹⁸.

3) Употребления союзов, относящихся либо к полнозначной лексеме, либо ко всему предложению (но не связывающих элементы внутри ЭСК, ЭСК или предложения между собой), в определенном смысле изофункциональные

¹⁵ См. об этом: *Mirambel A. Négation et mode en grec moderne.* — BSLP, 1946, N 1.

¹⁶ См.: *Mirambel A. Grec moderne πάλε / ἀκόμα, français «encore».* — BSLP, 1933, N 1, p. 141.

¹⁷ К союзам их причисляет, например, М. Триандафиллидис (указ. соч., с. 399).

¹⁸ Ср. в связи с этим идеи Е. Куриловича о трансформационном характере инфинитива, равнозначного придаточному предложению: *Kuryłowicz J. The inflectional categories of Indo-European.* Heidelberg, 1964, cap. VI.

частицам: *ἀλλά ποῦ!* 'но где уж!', *πενήντα καί* (= *καί κάτι παραπάνω*) 'пятьдесят и' ('пятьдесят с лишним'), *αὐτός ὅμως* 'он однако', *κι' ὕστερα;* 'а дальше?', (*εἶναι*) *καί οἱ δύο ἄρρωστοί* 'оба больны', (*καί* с усилительным значением), *καί τοῦ χρόνου* 'чтобы и в будущем году' (пожелание), *μά πῶς* 'но как' (ср. также идиоматизмы, где *καί* занимает центральное положение: *μία καί καλή* 'раз и навсегда', *ἔδω καί χρόνια* 'много лет тому назад' и т. д.)¹⁹.

f) Любый член класса Z в качестве определяющего элемента

┌
↓

23. Z + Z

Свобода и продуктивность сочетания неполнозначных элементов, как одного, так и разных морфологических классов²⁰ между собой — явление весьма характерное для новогреческого. При этом образуются не только двух-, но и трех-четырёхчленные цепи, порождаемые с помощью одного шага: *ἀντίς γιά, μέ δίχως, ὄχι δα, δέν θά, ἄς μήν, νά μή, μή δέν* (*φοβάται μή δέν ξαναγυρίση* 'боятся, как бы он не вернулся'), *νά μή δέν, νά μή δέν θά, ἀλλά καί, μά καί, γιά νά, γιά νά μήν, χωρίς νά, σάν καί, ὥσπου νά, καί νά μή, μία καί δέν, καί ὄχι νά, ἀκόμα καί, κι' ἔτσι, ἦ νά* и т. д.

¹⁹ В ЭСК 22 частицы приравниваются к союзам, а союзы выступают в роли частиц; в ЭСК 9 и 19 наречия выступают в роли предлогов и т. д. Таким образом, одни и те же лексемы попадают в разные морфологические классы в зависимости от синтаксической роли (см., например, *γιά* — частица, предлог, союз). Такого рода «морфологическая распыляемость», или смазанность, характерны не только для новогреческого, но и для других балканских языков. В принципе можно говорить о морфологической нечеткости оформления собственно слова и переноса центра тяжести на специальные служебные элементы, которые сами по себе характеризуются высокой степенью омонимии.

²⁰ Не случайно неполнозначные элементы в разных словарях и грамматических описаниях разносятся по разным классам. Здесь используется классификация А. Дзардзаноса, относящего неполнозначные и некоторые другие изофункциональные им лексемы к классу частиц (*τά μόρια*). Ср. также предложенное в грамматике Ф. Хаусхолдера и др. выделение группы «неизменяемых слов» (*uninflected words*).

II. СОЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

24. C + C

(Ἦταν) θερίο, δράκος ' (он был) зверь, дракон', ἕνα, δύο 'один-два', ἀδέρφια, συγγενεῖς 'братья, родственники', ὀνόμαζε, μετροῦσε 'называл, считал', (ρόδια) μικρά, μεγάλα '(гранаты / плоды /) маленькие, большие'; (ὄρλιαξι) ἄγρια, δαιμονισμένα '(воет) дико, бесновато'.

25. C_(C₀) + C₀₀

''Οχι αὐτό, ἀλλά ἐκεῖνο 'не это, а то', χτές καί σήμερα 'вчера и сегодня', ἢ ζεῖ ἢ πεθαίνει 'или живет, или умирает', καί ἤσυχα καί ἄπαλα 'и спокойно и мягко', εἶτε θέλει, εἶτε δέν θέλει 'то ли хочет, то ли не хочет'.

Из перечисленных ЭСК строится предложение (пока будет идти речь только о простом предложении). Стремление новогреческого к номинальным фразам, к эллипсисам, возможность вариативного членения текста на предложения²¹, наконец, вообще принципиальная ориентированность письменного варианта языка на разговорный, где предложения могут выступать в максимально усеченной форме (ср. в диалоге: «Где, на столе?» — «Нет, под» и т. п.) приводит к тому, что любая из 25 ЭСК, хотя бы эвентуально, может выступать в качестве независимого предложения. См., например: Βδομάδες ἀκόμα 'Еще недели', καί μισερά 'И изуродованные', Χωρίς καμιά περιποίηση 'Без какого-либо ухода', Σιγά σιγά 'Тихо, тихо', 'Ε καί; 'Ну и?', Κλάηματα ἢ Κοῦλα 'Плач Кула (Заплакала Кула)', 'Ἄλλα ποῦ! 'Но где уж!', Νά κι οἱ γόβες! 'Вот и туфли!', Παθήματα μαθήματα 'Страдания уроки', 'Όλα καλά 'Все хорошо', Τή σημαία τῆς πατρίδας! 'Знамя (асс) родины!' и т. д.

В качестве ядерных выделяются ЭСК, которые регулярно могут быть элементарными предложениями, т. е. ЭСК, содержащие предикативность, притом выраженную Vb_{fin}²². Это ЭСК 3—5, 14, 16, 17 и 22, 24, 25 (если

²¹ См. хотя бы школьные упражнения на вариантное разбиение текста: а) Οἱ διαβάτες περνοῦν βιαστικοί, ζαρωμένοι. Μέ τά χέρια στίς τσέπες 'Прохожие идут торопливые. Съезжившиеся. Руки в карманах'; в) Οἱ διαβάτες περνοῦν, βιαστικοί, ζαρωμένοι, μέ τά χέρια στίς τσέπες 'Прохожие идут торопливые, съезжившиеся, руки в карманах' ('Ἐλευθεριάδη 'Α. 'Ἐπαμεινώνδα Σ. 'Ἡ τεχνική τῶν ἐκθέσεων. Λευκωσία, б. д., с. 8—9).

²² ЭСК 15 (Nom_{nom} + Vb_{abs}) может быть независимым предложением только в составе сложного предложения и потому в этот список не включается (см., однако, далее примеры в поэтическом языке).

$C = Vb_{fin}$). В ряде случаев элементарными предложениями могут быть и ЭСК 11—13, 18, — учитывая специальную приверженность новогреческого к номинальным предложениям. При этом только ЭСК 14, независимо от примеров, относящихся к ней, всегда является полным предложением. Поэтому признается удобным исходить из ЭСК 14 как из минимальной модели предложения, а все другие ЭСК, обнаруживающие способность становиться предложением, считать результатом развертывания или свертывания (или того и другого вместе), предложения, совпадающего с ЭСК 14.

Предложение, равное ЭСК 14, состоит из группы Nom и группы Vb_{fin} . Неполные предложения получаются из ЭСК 14 путем свертывания первого или второго элемента в \emptyset . В первом случае получаются предложения типа $\epsilon\kappa\lambda\alpha\psi\alpha$ 'я заплакал' или с последующим минимальным развертыванием предложения $\gamma\acute{\iota}\alpha\ \delta\acute{\epsilon}\varsigma$ 'ну-ка посмотри', $\delta\acute{\epsilon}\nu\ \xi\acute{\epsilon}\rho\omega$ 'не знаю' и т. д. Сюда же относятся безличные предложения типа $\beta\rho\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota$ 'идет дождь', $\mu\pi\omicron\rho\epsilon\iota$ 'может быть', $\pi\rho\acute{\epsilon}\pi\epsilon\iota$ 'следует', и т. д. Во втором случае получаются именные предложения — одночленные $\beta\acute{\epsilon}\beta\alpha\iota\alpha$ 'конечно', $\pi\rho\omicron\sigma\sigma\eta$ 'внимание', $\nu\acute{\alpha}\iota$ 'да' и т. п. или минимально развернутые $\nu\acute{\alpha}\ \gamma\iota\alpha\tau\rho\acute{\varsigma}$ 'вот врач', $\delta\acute{\omicron}\chi\iota\ \alpha\upsilon\tau\acute{o}\varsigma$ 'не он', $\kappa\iota\ \acute{\epsilon}\tau\acute{o}$; 'и ты?' и т. п. К этим предложениям приложимы все способы развертывания ЭСК 14, о которых говорится далее. В ЭСК 14 имя может развертываться в группу имени 11 способами, предусмотренными в ЭСК 1, 2, 11—14, 15, 18, 22, 24, 25:

1. $Nom_{nomia} \rightarrow Nom + Nom_{obl}$ (I—14 \rightarrow 1)
 $\tau\acute{o}\ \sigma\pi\acute{\iota}\tau\iota$ 'дом' \rightarrow $\tau\acute{o}\ \sigma\pi\acute{\iota}\tau\iota\ \tau\omicron\upsilon\ \pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha$ 'дом отца'.
2. $Nom_{nomia} \rightarrow Nom + Nom_{acc}$ (I—14 \rightarrow 2)
 $\iota\tau\alpha\lambda\acute{\iota}\delta\alpha$ 'итальянка' \rightarrow $\iota\tau\alpha\lambda\acute{\iota}\delta\alpha\ \tau\acute{\eta}\nu\ \kappa\alpha\tau\alpha\gamma\omega\gamma\acute{\eta}$ 'итальянка по происхождению'.
3. $Nom_{nomia} \rightarrow Nom + Nom_{Adj}$ (I—14 \rightarrow 11)
 $\phi\acute{\iota}\lambda\omicron\varsigma$ 'друг' \rightarrow $\kappa\alpha\lambda\acute{o}\varsigma\ \phi\acute{\iota}\lambda\omicron\varsigma$ 'хороший друг'.
4. $Nom \rightarrow Nom + Part$ (I—14 \rightarrow 12)
 $\tau\acute{\alpha}\ \zeta\omega\acute{\alpha}$ 'животные' \rightarrow $\tau\acute{\alpha}\ \zeta\omega\acute{\alpha}\ \phi\omicron\rho\tau\omega\mu\acute{\epsilon}\nu\alpha$ 'животные, нагруженные'.
5. $Nom_{nomia} \rightarrow Nom + Nom = Subst$ (I—14 \rightarrow 13)
 $\acute{\epsilon}\gamma\omega$ 'я' \rightarrow $\acute{\epsilon}\gamma\omega\ \acute{o}\ \kappa\omicron\upsilon\tau\acute{o}\varsigma$ 'я глупец'.
6. $Nom_{nomia} \rightarrow Nom + Vb_{fin}$ (I—14 \rightarrow 14)
 $\kappa\epsilon\acute{\iota}\nu\omicron\varsigma$ 'он' \rightarrow $\kappa\epsilon\acute{\iota}\nu\omicron\varsigma\ \theta\acute{o}\mu\omega\sigma\epsilon$ 'он рассердился'.

7. $\text{Nom}_{\text{nom in}} \rightarrow \text{Nom} + \text{Vb}_{\text{abs}}$ (I—14 \rightarrow 15)
 ἡ Κυριακή 'воскресенье' \rightarrow φέγγοντας ἡ Κυριακή 'на рас-
 свете в воскресенье'.
8. $\text{Nom} \rightarrow \text{Nom} + \text{Adv}$ (I—14 \rightarrow 18)
 ὁ κόσμος 'мир' \rightarrow ὁ κάτω κόσμος 'подземный мир'.
9. $\text{Nom} \rightarrow \text{C} + \text{Z}$ (I—14 \rightarrow 22)
 γιατρός 'врач' \rightarrow νά γιατρός 'вот врач'.
10. $\text{Nom} \rightarrow \text{C} + \text{C}$ (I—14 \rightarrow 24)
 ἀδέρφια 'братья' \rightarrow ἀδέρφια, συγγενεῖς 'братья, родствен-
 ники'.
11. $\text{Nom} \rightarrow \text{C}_{(\text{Co})} + \text{C}_{\text{Co}}$ (I—14 \rightarrow 25)
 ὁ ἕνας 'один' \rightarrow ὁ ἕνας καί ὁ ἄλλος 'один и другой'.

В свою очередь на втором шаге могут быть далее раз-
 вернуты элементы полученных в результате первого раз-
 вертывания ЭСК:

$\text{Nom}_{\text{obl}} \rightarrow \text{Praep} + \text{Nom}_{\text{obl}}$ (7)

$\text{Nom}_{\text{obl}} = \text{Pron}_{\text{cl}} \rightarrow \text{Adv} + \text{Nom}_{\text{obl}}$ (9)

$\text{Nom}_{\text{acc}} \rightarrow \text{Praep} + \text{Nom}_{\text{acc}}$ (8)

$\text{Nom}_{\text{acc}} \rightarrow (\text{Adv} + \text{Praep}) + \text{Nom}_{\text{acc}}$ (20)

$\text{Nom} \rightarrow$ ЭСК 1, 2, 6—15, 18, 22, 24, 25, т. е. имя мо-
 жет быть развернуто в любую другую ЭСК, в состав ко-
 торой входит имя.

$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj} + \text{Z}$ (22)

$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj} + \text{Adj}$ (24)

$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj}_{(\text{Co})} + \text{Adj}_{\text{Co}}$ (25)

$\text{Part} \rightarrow \text{Part} + \text{Z}$ (22)

$\text{Part} \rightarrow \text{Part} + \text{Part}$ (24)

$\text{Part} \rightarrow \text{Part}_{(\text{Co})} + \text{Part}_{\text{Co}}$ (25)

$\text{C} \rightarrow \text{C} + \text{Z}$ (22)

$\text{C} \rightarrow \text{C} + \text{C}$ (24)

$\text{C} \rightarrow \text{C}_{(\text{Co})} + \text{C}_{\text{Co}}$ (25)

$\text{Z} \rightarrow \text{Z} + \text{Z}$ (23)

Любой однозначный элемент в ЭСК может разверты-
 ваться сам в себя, т. е. дерево предложения в каждом
 узле ветвления допускает циклы, ограничиваемые в коли-
 чественном отношении. Следует различать циклы обычного
 типа, строящиеся по принципу конъюнкции, и циклы, об-
 разующие единство на семантическом уровне, чрезвычайно
 распространенные в новогреческом, например, для выраже-
 ния интенсивности: καλός καλός 'очень красивый', ἀγάλια
 γάλια 'постепенно' ('тихо, тихо'), ὥρες ὥρες 'часами', πρῶτα-
 πρῶτα 'прежде всего', (περπατῶ) γιалό γιалό '(иду) (все время)
 берегом'. См. еще сочетания типа συχνά πυκνά 'очень часто
 (часто, густо)' (ономатопеический принцип), а также удвое-
 ние как грамматический способ образования элатива: ἕνα

βουνό ψηλό ψηλό και μέγα 'гора очень высокая и большая'. Для Nom = Subst √ Pron существует специфический способ разворота в себя, когда дублирующей формой является местоименная клитика (так называемая местоименная реприза): μένα μέ λένε 'меня меня зовут...', τῆς νόφης τῆς ἐχάρισε 'невесте ей подарил...', τὴν εἶδα τὴν Ἐανθούλα 'ее увидел Ксантулю'; ἐσένα πῶς σοῦ φαίνεται (=σ'ἐσένα); 'тебя как тебе кажется?', ἐμένα τό παιδί μου εἶναι φρόνιμο '(у) меня мой ребенок умный'²³, τά ψεγαδάκια μας τά γνωρίζουμε 'недостатки наши их (мы) знаем'²⁴.

В ЭСК 14 глагол может разворачиваться в группу глагола 10 способами, предусмотренными в ЭСК 3-5, 14—17, 22, 24, 25. На первом шаге разворачивания разрешается:

1. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Nom_{nomin}$ (II—14 → 3)
ἔγινε 'стал' → ἔγινε καθηγητής 'стал преподавателем'.
2. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Nom_{obl}$ (II—14 → 4)
χαρίζει 'дарит' → χαρίζει τῆς νόφης 'дарит невесте'.
3. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Nom_{acc}$ (II—14 → 5)
γράφει 'пишет' → γράφει γράμμα 'пишет письмо'.
4. $Vb_{fin} \rightarrow Nom_{nomin} + Vb$ (II—14 → 14)
λάμπει 'сияет' → ὁ ἥλιος λάμπει 'солнце сияет'.

²³ Об этой конструкции в связи с переходом к асс функций obl см.: *Hatzidakis G. N. Alt- und Neugriechisches. — Glotta, 1932, № 1—2.*

²⁴ Еще две конструкции в определенном смысле можно интерпретировать как разворот в себя: 1. $Nom \rightarrow Subst + Pron_{poss}$ (ЭСК 1): речь идет о плеонастическом употреблении possessивных местоимений при существительном — не только для обозначения отчуждаемой и неотчуждаемой собственности и под., но и гораздо шире, захватывая такие случаи, для которых трудно подобрать семантические критерии: ἀπό τὴν πείνα μου 'от моего голода', ἡ κόρη ἀπό τόν φόβον τῆς 'девушка от ее страха', μά πέ μου στό Θεό σου 'но скажи мне ради твоего бога', ποτέ μου 'никогда меня' ('никогда в моей жизни'), τό καλοκαίρι μου τό πέρασα ἀρετά καλά 'мое лето я провел достаточно хорошо' (см.: *Mihevc-Gabrovac E. L'emploi pléonastique du pronom possessif en grec. — Živa antika, XIII—XIV, 1964, p. 111—117*). 2. $Vb_{fin} \rightarrow Pron_{pers acc} + Vb_{fin}$ (ЭСК 5); те случаи, когда при глаголе стоит ничего не значащее «meaningless» (см.: *Swanson D. C. Vocabulary of Modern Spoken Greek. Minneapolis, 1959, p. 49*: τά πηγαίνω καλά 'be successful', τά χάνω 'be at a loss', τό σκάνω 'run away', τά χαλάσανε 'they broke up') и ничему не соответствующее $Pron_{pers acc}$ в роли Obj. dir., ср. примеры у А. Дзарданоса (I, 136—137): καλά τό ἔχουν τά βουνά 'хорошо горы друг с другом' и т. д.

5. $Vb_{abs} \rightarrow Nom_{nomin} + Vb$ (11—14 → 15) (редкие случаи употребления Vb_{abs} в качестве Vb_{fin})²⁵
βγαίνοντας 'выходя' → αὐτός βγαίνοντας 'он, выходя'.
6. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Adv$ (II—14 → 16)
ἔφυγε 'убежал' → ἔφυγε γρήγορα 'убежал быстро'.
7. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Vb_{abs}$ (II—14 → 17)
σκάλιζα '(я) рылся' → σκάλιζα γυρεύοντας 'я рылся, ища'.
8. $Vb_{fin} \rightarrow C + Z$ (II—14 → 22)
πάει 'идет' → καί πάει 'и идет'.
9. $Vb_{fin} \rightarrow C + C$ (II—14 → 24)
ὠνόμαζε 'называл' → ὠνόμαζε, μετροῦσε 'называл, считал'.
10. $Vb_{fin} \rightarrow C_{(Co)} + C_{Co}$ (II—14 → 25)
ἔρχεται 'приходит' → ἔρχεται καί (μέ) προσκαλεῖ 'приходит и (меня) приглашает'.

В свою очередь на втором шаге могут быть далее развернуты элементы полученных в результате первого развертывания глагола ЭСК:

- $Nom_{nomin} \rightarrow Praep + Nom_{nomin}$ (6)
 $Nom_{obl} \rightarrow Praep + Nom_{obl}$ (7)
 $Nom_{obl} = Pron_{cl} \rightarrow Adv + Pron_{cl}$ (9)
 $Nom_{acc} \rightarrow Praep + Nom_{acc}$ (8)

$Vb \rightarrow$ ЭСК 3—5, 14—17, 22, 24, 25, т. е. глагол может быть развернут в любую другую ЭСК, в состав которой входит глагол.

- $Adv \rightarrow Adv + Pron_{obl}$ (9) $C \rightarrow C + Z$ (22)
 $Adv \rightarrow Adv + Adv$ (19) $C \rightarrow C + C$ (24)
 $Adv \rightarrow Adv + Praep$ (20) $C \rightarrow C_{(Co)} + C_{Co}$ (25)
 $Adv \rightarrow Praep + Adv$ (21) $Z \rightarrow Z + Z$ (23)

²⁵ См.: *Mirambel A. Participe et gérondif en grec médiéval et moderne*, p. 59. См. также стихотворение Г. Сефериса, построенное как одно сложноподчиненное предложение, где в главном предикат выражен абсолютивом, а в придаточном — финитной формой глагола:

Τρία κόκκινα περιστέρια μέσα στό φῶς
 Χαράζοντας τήν μοίρα μας μέσα στό φῶς
 Μέ χρώματα καί χειρονομίες ἀνθρώπων
 Ποῦ ἀγαπήσαμε.

'Три красных голубя среди света
 Чертя нашу судьбу среди света
 Красками и жестами людей
 Которых мы любили'.

И здесь каждый однозначный элемент С может разворачиваться сам в себя, образуя циклы.

Таким образом, если отбросить циклические ветвления, в новогреческом схема почти любого простого предложения может быть построена в три этапа последовательным переписыванием символа предложения Р в символы элементарной модели простого предложения $N_{\text{nom.in}} + Vb_{\text{fin}}$ (нулевой шаг), этих последних в символы ЭСК 1—5, 11—18, 22, 24, 25 (первый шаг) и, наконец, символов этих ЭСК в символы ЭСК 6—9, 19—21, 23 (второй шаг). ЭСК 10, охватывающая ограниченное число случаев, рассматривается как самостоятельное предложение. Следовательно, глубина новогреческого простого предложения в подавляющем большинстве случаев не превышает 3; иначе говоря, в предложении обычно нет элемента, от которого нельзя было бы прийти к полностью независимому элементу в 3 шага.

Для построения реального предложения нужно ввести дополнительные сведения: 1) степень усложнения предложения за счет введения циклов или разных ЭСК при одной данной ЭСК; 2) правила проекции дерева на прямую, т. е. превращения его в линейную последовательность слов (поскольку дерево строится безотносительно к порядку слов в предложении).

Теоретически количество циклов в данном узле ветвления дерева не ограничено, хотя, как правило, в одном предложении циклически разворачивается одна ЭСК (что широко используется стилистически), например, Nom в ЭСК 1—5, 13, 14, Adj. в ЭСК 11, Vb_{fin} в ЭСК 14, Adv в ЭСК 16, Vb_{abs} в ЭСК 17 и т. д.: ἐγὼ ἀπλῶς προσέχω, ρωτῶ, ἀντιτάζομαι καὶ συμπαραίνω 'я просто наблюдаю, спрашиваю, слушаю и думаю'; (ἔριχνε μέσα) πλούτη, ὀνόματα, γονέους, παιδιά, ἀδέρφια, φίλους καὶ συγγενεῖς, ἀγάπες, πόθους, ὄνειρα, φιλοδοξίες, πάθη '(бросал в середину) богатства, имена, родителей, детей, братьев, друзей и родных, любовь, страсти, мечты, честолюбие, страдания'; ζωηροὶ πίνακες μορφῶν, στολῶν, κομμώσεων, τελετῶν, θρυλῶν 'живые картины лиц, одежд, причесок, обрядов, легенд'; οἱ ψηλοὶ, θεόρατοι, γκριζόμαυροι σκυθρωποὶ κάβοι τοῦ 'его высокие, огромные, серо-черные, мрачные мысы'; ξανθομούστακος καὶ γαλανομάτης παλληκαρᾶς ὁ Πετρολέτσος, ὁ φίλος τοῦ, ὁ ἀδερφός τοῦ 'с белокурыми усами и голубоглазый богатырь Петролецос, его друг, его брат!', σέ λυπες καὶ σέ χαρές, σέ φιλιές καὶ σ'ἐχθρές,

σέ γάμους καί σέ νεκροπόμυες 'в горестях и в радостях, в дружбе и во вражде, в свадьбах и похоронах'; см. также номинальную фразу: καράβια κομματισμένα, βαρκούδες μισοσπασμένοι, σχοινιά, κατάρτια, φιγούρες, πανιά, εικονισμάτα, πιάτα, λιβανιστήρια, πωξίδες, χρυσοξύλα 'разломанные корабли, полуразрушенные лодки, канаты, мачты, фигуры, паруса, иконы, блюда, кадила, буссоли, позолоченные обломки дерева', и т. п. Наиболее распространены трех-четырёх-членные циклы.

При одном элементе ЭСК более высокого уровня (управляющей) могут одновременно выступать элементы других ЭСК. С именным элементом ЭСК 14 (I—14) теоретически сочетаются порознь и вместе элементы ЭСК 1, 2, 6—8, 11—13, 18, 22, 24, 25 (Nom + Nom_{obl} + Nom_{acc} + (Praep + Nom) + Adj + Part + Subst_{nomin} + Adv + Z + C + C_{Co}), однако реально на эти сочетания наложены ограничения. ЭСК 11—13, 18, 22, 24, 25 могут сочетаться как друг с другом, так и с любой из остальных перечисленных ЭСК. При I—14 наиболее распространено сочетание ЭСК 11 и ЭСК 13 с ЭСК 1, затем с предложными ЭСК (6—8) и реже с ЭСК 2: *ὁ μόνος μου σκοπός* 'единственная моя цель' (ЭСК 11 + ЭСК 1); *ἡ πιό ὄμορφη ἐποχή τοῦ χρόνου* 'самое прекрасное время года' (ЭСК 18 + ЭСК 11 + ЭСК 1); *τὸ μικρό τραπέζι γιά φαί* 'маленький стол для еды' (ЭСК 11 + ЭСК 8); *ὁ Ποσειδώνας ὁ Θεός τῆς θάλασσης* 'Посейдон, бог моря' (ЭСК 13 + ЭСК 1) и т. д. На сочетания между собой ЭСК 1, 2, 6—8 накладываются ограничения лексико-семантического характера, и они встречаются достаточно редко (см., например, *κομμάτια ξύλου γιά τιμόνια* 'куски дерева для рулей' — ЭСК 1 + ЭСК 8, — где на синтаксическом уровне *γιά τιμόνια* можно отнести как к *κομμάτια*, так и к *ξύλου* 'дерево для рулей').

Для глагольного элемента ЭСК 14 (II—14) в принципе допустимы сочетания с элементами всех ЭСК, в которые входит глагол: ЭСК 3—5 с разворотом в 6—9; 16, 17, 22, 24, 25 (Vb_{fin} + Nom_{nomin} + Nom_{acc} + Nom_{obl} + (Praep + Nom) + Adv + Vb_{abs} + Z + C + C_{Co}).

ЭСК 16, 17, 22, 24, 25 могут сочетаться друг с другом и с любой из остальных перечисленных ЭСК. На другие ЭСК накладываются ограничения качественного характера, зависящие прежде всего от грамматических и лексических особенностей глагола (переходный или непереходный, активный или пассивный, глаголы движения, состояния, dicendi, sentiendi и т. п.) или ограничения стилистичес-

кого характера. Обычны при глаголе 2—3 именные формы, как предложные, так и беспредложные; их сочетания достаточно разнообразны: γράφω γράμμα τῆς μητέρας 'пишу письмо матери' (ЭСК 5+ЭСК 4); ἐποίησε τὸ τραπέζι γιὰ φαί '(она) накрыла стол для еды' (ЭСК 5+ЭСК8); θά πάω μέ τὸν πατέρα μου στὴν Λευκωσία 'поеду со своим отцом в Левкосию' (ЭСК 8+ЭСК 8); ὑπηρετήσα στρατιώτης δύο χρόνια '(я) прослужил солдатом два года' (ЭСК 3+ЭСК 5); στ'ἀμπέλι στῆνει δόκανο 'в винограднике ставит капкан' (ЭСК 8+ЭСК 5); νά πῆτε τῆς γυναίκα μου καί στό μικρό παιδί μου 'скажите моей жене и моему маленькому сыну' (ЭСК 3+ЭСК 8); μαθαίνει τὸν Πέτρο χορό 'учит Петроса пляске' (ЭСК 5+ЭСК 5); τὸ ξέρει τὸ μάθημα νερό 'знает урок прекрасно (как воду)' (ЭСК 5 с разворотом+ЭСК 3) и т. д.

На сочетания ЭСК, в которых осуществляются связи согласования, примыкания и сочинения, как друг с другом, так и с остальными ЭСК, накладываются значительно меньшие ограничения, чем на ЭСК с управлением. В последнем случае необходимо учитывать требования не только синтаксического, но лексико-семантического уровней.

Преобразование дерева предложения в реальное предложение осуществляется с учетом ряда правил, относящихся к порядку слов в предложении. В новогреческом только некоторые разряды слов занимают в ЭСК и в предложении фиксированное место. Это прежде всего неполнозначные, т. е. артикли, предлоги, частицы, союзы, а также местоименные клитики. Что же касается полнозначных, то их расположение диктуется не столько синтаксическими требованиями (так как сохраняется ощущение некоторого «правильного» или «естественного» порядка слов, при котором Nom предшествует Vb в ЭСК 14, а Adj предшествует Subst в ЭСК 11), сколько семантическими, лексическими, стилистическими, метрическими и т. д.²⁶ Таким образом, для порядка слов в ЭСК, а затем и в предложении можно указать две закономерности: фиксирован-

²⁶ Ср.: «Le grec a conservé, dans l'ordre des mots de la phrase, une assez grande liberté, qui n'est limitée que pour certains cas (mots groupés) ou certains éléments (articles, pronoms, prépositions), dont la place est fixée» (Mirambel A. Note de syntaxe néohellénique: Remarques sur la place du verbe dans la phrase en grec moderne. — In: Mélanges Emile Boisacq. Bruxelles, 1938, p. 153).

ное место слов класса Z и функционально тождественных им и нефиксированное место слов класса C²⁷.

1. Для ЭСК 1—5 обычным считается такой порядок элементов, когда управляемый следует за управляющим; однако широко распространена инверсия (которая может иметь эмфатическое и подобное значение): τοῦ πατέρα τό σπίτι 'отца дом', τό μαῦρο καβαλλάρης 'на вороном всадник', ποτάμι τρέχουν 'рекой текут', πράσινα (ἢ γῆ) φορεῖ 'зеленое (земля) носит', ντροπῆς εἶναι 'стыдно (стыда есть)'.²⁷

2. Для ЭСК 6—10 порядок элементов строго фиксирован: управляемый следует за управляющим.

3. Для ЭСК 11—12 естественным считается препозиционное положение Adj, но возможен и распространен и обратный порядок элементов: νόχτα σκοτεινή 'ночь темная', ἡ ἀγάπη ἡ κρυφή 'любовь тайная' и т. д.; Part также может стоять по обе стороны от Nom.

4. Для ЭСК 13 (аппозиция), как правило, определяющий элемент следует за определяемым (ἔμεῖς οἱ τρεῖς 'мы трое', ἐγὼ ὁ κούτσος 'я глупец', κομμάτι ψωμί 'кусочек хлеба'), хотя в отдельных, семантически или стилистически отмеченных случаях возможна инверсия ξύλα μιά ἀγκυλιά 'дров вязанка', σίδερο βραχί 'железные штаны', ἐξπρές τραῖνο 'поезд-экспресс' и т. д.²⁸

5. Для ЭСК 14 и 15 возможен любой порядок элементов, хотя исходным считается следование Vb за Nom: ὁ ἥλιος λάμπει 'солнце светит', λέγει μιά παροιμία 'говорит (одна) пословица'; αὐτός βγαίνοντας 'он, выходя' ('когда он выходил') и т. п.

6. Для ЭСК 16 и 17 порядок элементов безразличен (хотя чаще Adv следует за Vb).

7. Для ЭСК 18 Adv предшествует Subst всегда, когда оно адъективируется: ὁ κάτω κόσμος 'подземный мир', ἔξω φύλλο

²⁷ Конечно, эта закономерность едва ли не универсальна. Однако в новогреческом ее следует специально отметить из-за обилия слов класса Z вообще в лексическом инвентаре и из-за высокой частоты встречаемости их в тексте. Можно предположить, что предпосылки этому были заложены уже в древнегреческом (см., напр.: *Blomqvist J. Greek particles in Hellenistic prose.* Lund, 1969). Именно поэтому оппозиция C/Z в предложении выступает столь очевидно.

²⁸ Подробное исследование конструкций этого типа см. в работах: *Andriotis N. P. Die Ausdrucksmittel für gar nichts, ein wenig und sehr viel im Alt- Mittel- und Neugriechischen.* — *Byz.-Ngr. Jb.*, 16, 1939—1940; *Θαβόρης 'Α. 'Ι. 'Ο ἀπόλυτος ὑπερθετικός βαθμός μερικῶν ἐπιθέτων στή νέα Ἑλληνική.* — *Ἑλληνικά*, 19, 1966, № 1.

'ставень'. В других случаях допускается инверсия (*ἕνα μῆνα περίπου* 'около месяца'); препозиция Adv более распространена: *μόνο λίγοι* 'только немногие', *ἀρκετὰ μεγάλος* 'достаточно большой'.

8. Для ЭСК 19 в принципе порядок элементов безразличен; однако в этой ЭСК существует достаточное число устойчивых сочетаний или идиоматизмов, где инверсия не допускается: *ἐκεῖ ἔξω* 'там снаружи', *ἄνω κάτω* 'вверх, вниз', *ὅπως πάντα* 'как всегда' и т. д.

9. Для ЭСК 20 и 21 порядок элементов фиксирован: в ЭСК Adv предшествует Praep, в ЭСК 21 — следует за ним.

10. Для ЭСК 22—23 положение элементов и возможности вариаций зависят от разряда Z или даже от конкретной лексики для Z, о чем будет сказано далее ²⁹.

11. Для ЭСК 24 и 25 порядок элементов безразличен.

Под фиксированным местом в предложении понимается: 1) абсолютное место (в начале или в конце предложения); 2) относительное место (в пределах соответствующей ЭСК); 3) иерархическое место (при сочетании друг с другом разных ЭСК).

1) Абсолютное место. В начале предложения (речь идет о простом предложении) могут стоять Pcl (ЭСК 10, 22, 23), часто имеющие эмфатическую функцию или употребляющиеся в прямой речи: *Μά τόν Θεό* 'Клянись богом', *Γιά οἱ ρίζες μου* 'Вот мои корни', *Νά τος ποῦ πάει* 'Вот же он идет', *Μπρε, παιδί* 'Эй, парень', 'Ελα, μή φοβάσαι' 'Ну, не бойся'. *Νά+Vb_{fin}* в функции Imper, Hortat или Prohib. (*νά μή*), *ἄς+Vb_{fin}* в функции Subj также стремятся к первому месту в предложении: *Νά πάρει ὁ δαίμονας* 'Чтоб черт побрал'; *Νά σηκώσετε χέρι* 'Поднимите руку', 'Ας πάρουμε κατά χρονολογική σειρά' 'Возьмем в хронологическом порядке'. Союзы (ЭСК 22, 23), относящиеся ко всему предложению, занимают первое место: *Καί τά μάτια τους εἶναι καρφωμένα στό μηχανή* 'И глаза их прикованы к машине', *Μά ἐγὼ γραικος γεννήθηκα* 'Но я греком родился', 'Αλλά τί εἶναι αὐτή ἡ ἐργασία; 'Но что это за работа?'. Первое место занимают вопросительные слова и частицы: *Τί λες;* 'Что ты говоришь?', *Πῶς ὄχι;* 'Как нет?', 'Από ποῦ εἶσαι; 'Откуда ты?', 'Αμέ τί εἶναι; 'Ну что же?'

²⁹ См. хотя бы правила сочетания приглагольных грамматических частиц с отрицательными: *Mirambel A. Négation et mode en grec moderne.*

Некоторые лексемы (Pcl τάχα, δά и др.) не могут занимать абсолютного первого места.

В новогреческом нет классов — разрядов — лексем, которые должны обязательно занимать последнее место в предложении.

2). Относительное место (внутри ЭСК). Кроме перечисленных выше (при характеристике порядка элементов в ЭСК 6—8, 2 и при определении абсолютного места в предложении), фиксированные (первые) места в ЭСК занимают следующие группы: приглагольные грамматические частицы (ἄς, νά, θά, ἄν); отрицательные частицы при глаголе и при имени (δέν, μή(ν), ὄχι); предлоги в сочетании с νά (ЭСК 23), союзы в сочетании с νά (ЭСК 23); Pcl δέν в сочетании с θά; Pcl ἄς, νά в сочетании с μή; σάν в сочетании с Co или Pcl и некоторые другие. Ряд сочетаний Z+Z (ЭСК 23), двух- или более членных, целесообразно давать списком: при их большом разнообразии и свободе они тем не менее фиксированы (ср. случаи, когда изменение порядка элементов ведет за собой изменение значения: ἄν καί 'хотя', κι' ἄν 'даже если' и т. д.). Первое место в ЭСК занимают некоторые местоимения: ποῦ, τί в эмфатической (а не только в вопросительной) функции τί καλό παιδί! 'какой хороший ребенок! (что за... ребенок)', κάθε, κάτι и т. п. В ЭСК 1 P_{pers obl} (притяжательное местоимение) занимает второе место, ὁ πατέρας μου 'мой отец', ἡ μητέρα τους 'их мать'. В ЭСК 3 и 5 местоимения предшествуют Vb_f, кроме Imper, за которым они следуют так же, как за Vb_{abs}³⁰.

Для ряда Pcl (λοιπόν, δηλαδή, ἄραγε) порядок элементов безразличен.

3) Иерархическое место. Точкой отсчета при определении иерархического места целесообразно считать Vb, так как именно вокруг него группируется максимальное число элементов с фиксированными местами в ЭСК или в предложении. В иерархии элементов с фиксированным местом, первое место при глаголе занимают местоименные клитики; они стоят непосредственно перед глаголом или непосредственно после него (если это Imper

³⁰ См. об этом в связи с двумя противоположными тенденциями новогреческого — стремлению к фиксированности и к свободе: *Mirambel A. Syntaxe neo-hellénique et structure de la langue.* — In: ΠΑΓΚΑΡΠΕΙΑ. Mélanges Henri Grégoire. Bruxelles, 1955, p. 479—480.

или Ger) в порядке obl + acc: τοῦ τό εἶπε 'ему это (он) сказал'; πές του το 'скажи ему это', λέγοντάς του το 'говори ему это'. Если двигаться от Vb влево, то после Pron_{obl, acc} идут различные элементы класса Z (как правило, приглагольные и отрицательные частицы) или изофункциональные им разряды лексем (вопросительные и относительные местоимения и под.), для которых соблюдается порядок соответственно правилам, сформулированным выше: ποῦ (τά σκάφη) τά κυβερνοῦσαν (οἱ γυιοί της) 'которые (корабли) их вели ее сыновья', νά μή μοῦ τήν στείλης 'не посылай мне ее'; μή μέ ξεχάσεις 'не забудь меня' и т. д. Таким образом, если идти слева направо, устанавливается порядок Co (простой или сложный, или изофункциональные ему элементы), Pcl_{ne}, Pron (относительные, личные и т. д.), Pron_{cl}, Vb. Аналогично этому при движении Vb вправо все элементы, которые могут стоять в постпозиции к Vb, стоят после местоименных клитик.

Количество Z и функционально тождественных им лексем с фиксированным местом прямо пропорционально степени жесткости порядка слов, вплоть до указания едва ли не единственного возможного варианта: πῶς δέν μοῦ τό εἶπες; 'как ты не сказал мне этого?', τί λές δά; 'что же ты говоришь?', ἄν θά ζῶ 'если буду жив', (φοβοῦμαι) νά τῆς τό πῶ '(боюсь) сказать ей это' и т. д. Чем меньше в предложении элементов класса Z и больше элементов класса C, тем свободнее порядок слов и тем больше он определяется лексическими, семантическими и подобными (а не грамматическими) требованиями. Для сочетания элементов с фиксированным местом и Nom существует правило препозиции предлогов, союзов, некоторых частиц и правило постпозиции Pron_{cl obl}; при более детальном описании следует ввести правила расстановки артиклей.

Z и другие элементы с фиксированным местом представляют собой остов предложения, на котором крепятся остальные — полнозначные элементы. Лексемы с фиксированным местом, как правило, короткие, одно-двухсложные, реже трехсложные. Однако их сочетания друг с другом могут соединяться в достаточно длинные цепи (см. выше, сн. 14)³¹, которые в ряде случаев образуют фонетические

³¹ Ср. у А. Дзардзаноса (II, с. 135) ἀλλά ἔλα πάλι πού в мере: ἔπρεπε νά ὑποχωρήσω, ἀλλά ἔλα πάλι πού τό δικό μου τό τουρέκι δέν ἄξιζε τίποτε! (= ἀλλά πῶς νά ὑποχωρήσω, ἀπό τό δικό μου. . .) 'Мне надо было отступить, но как, когда мое ружье ничего не стоило'.

и графические единства, переходя тем самым в разряд сложных слов: μήπως < μή πώς, μολονότι < μ' ὄλον ὅτι, γιανά < γιά νά и т. д., ср. также частое соединение элидированных форм: σοῦπα < σοῦ εἶπα и под.

Прежде чем перейти к описанию линейной последовательности элементов в предложении, следует остановиться на способах выражения в новогреческом предикативности. Помимо финитных и абсолютных форм глагола, предикативность может выражаться сочетанием двух Nom = Subst, например, κλάματα ἢ Κούλα 'плач (плакала) Кула', сочетанием Nom = Subst и Nom = Adj, Part, например, εὐχαριστημένη αὐτῇ 'довольная она' ('она довольна'), а также особыми лексемами, входящими в фиксированные конструкции, например, κάθε... καί — κάθε ἀρχή καί δύσκολη 'всякое начало трудно'; νά καί — νά κι' οἱ γόβες 'вот и туфли' и др. Весьма часто предикативность передается сочетанием двух ЭСК: ЭСК 14, где Vb выражен лексемами со значением 'быть', 'становиться', 'казаться'³² и некоторыми другими и, следовательно, выступать как связка, и ЭСК 3, 5, 16 (с лексико-семантическими ограничениями): φαίνεται (σάν) ψευτική 'кажется обманчивой', ἀπό δήμαρχος ἔγινε κλητήρας 'из мэра стал полицейским', αὐτό εἶναι χαρακτηριστικό 'это характерно', εἶναι καλά 'есть' хорошо'. Глагол-связка часто опускается, и это один из способов образования номинальных предложений³³: Δουλειά μαρτυρική. Φτώχεια μεγάλη. Σκληρή ἡ ζωή μας καί βαρειά. 'Работа мучительна(я). Нищета большая (велика). Сурова(я) наша жизнь и тяжела(я)', μέρες ἀτελείωτες γιομάτες βαρθυριά 'дни бесконечные, полные уныния', ἐσεῖς τό δρόμο σας 'вы (идите) своей дорогой', μιλιὰ ἐκεῖνος 'ни слова он' и т. п.³⁴

³² См.: Kazasis K. The modern Greek verbs of 'being'. — In: The verb 'be' and its synonyms, p. 2, v. 6. Dodrecht, 1968.

³³ А. Дзардзанос приводит список глаголов, которые пропускаются чаще других: γίνομαι, βρίσκομαι, συμβαίνω, έρχομαι и др. (см.: Τζάρτζανος А. Указ. соч., II, с. 292—293). Ср. также опущение глагола как стилистический прием, в частности, так называемый антисимметрический параллелизм в фольклоре: 'Ο κάμποι τρέφουν ἄλογα καί τά βουά λεβέντες 'Поля вскармливают коней, а горы — хребцов'; 'Αφήνει ἡ μάνα τό παιδί καί τό παιδί τή μάνα 'Покидает мать дитя, а дитя — мать' и т. п. (см.: Κακρίδης Φ. 'Ι Αντισυμμετρία. — Έλληνικά, 19, 1966, № 2).

³⁴ В номинальных фразах, совпадающих с ЭСК 13, порядок слов является единственным смысловоразличительным средством — если

Некоторые закономерности порядка слов в пределах целого предложения (т. е. с учетом разных ЭСК и циклических разворотов, входящих в них элементов) могут быть сформулированы лишь в самом общем виде и никак не претендуют на обязательность проявления³⁵. Естественно, что из этих закономерностей исключаются те, которые совпадают с предписаниями, действительными в пределах ЭСК.

В предложениях нейтрального типа элементы, выражающие предикативность, могут располагаться в начале, в середине и в конце предложения (или ближе к началу и ближе к концу — если они не начинают и не кончают предложение)³⁶. Другие полнозначные элементы предложения также могут располагаться в его начале, середине и конце. Vb_{fin} имеет тенденцию предшествовать Nom, если предложение начинается с ЭСК 5, 8, 16: τότε εἶπε ὁ πατήρας 'тогда сказал отец', τὸν εἶδε ἡ ἀδερφή του 'его увидела его сестра', στίς δύο ἔρθε ὁ φίλος μας 'в два пришел наш друг'.

Ряд рекомендаций носит лексико-семантический характер: Vb_{fin} предшествует Nom, если он выражен глаголом движения, ἦρθε ἢ σιγμῇ 'пришло мгновение', если Nom

оба они употреблены с нулевым артиклем (о смысловозначительной роли артикля в номинальных фразах неоднократно писал А. Мирамбель), то Nom¹-Subj, Nom²-Praed: παθήματα μὴθήματα 'страдания уроки'. О широком распространении именной фразы в новогреческом см.: *Mirambel A. La langue grecque moderne. Description et analyse.* Paris, 1955, p. 265; *Idem.* Expression littéraire et caractères spécifiques du grec moderne. — *Revue de l'Ecole nationale des langues orientales* 5, 1969, p. 147; *Idem.* Syntaxe néo-hellénique et structure de la langue, p. 480; *Idem.* Georges Séféris et la langue poétique dans la Grèce moderne. — *Revue des études grecques*, 79, 1966, p. 376—378.

³⁵ Очевидно, что эти проблемы так или иначе связаны с языковой нормой. Понятие нормы для новогреческого представляет собою трудность из-за сосуществования нескольких языков, вернее, нескольких «состояний» языка (états de langue), не могущих не испытывать взаимного влияния. См. по этому поводу обобщающую статью А. Мирамбеля: *Mirambel A. Remarques sur la «norme» en matière de langue, à propos de l'«usage» et de la «norme» en grec moderne.* — *Journal de psychologie normale et pathologique*, 1968, N 3.

³⁶ Обычно рекомендации по расстановке элементов в фразе основаны на языковом чутье и практике говорящего, отбирающего более привычные конструкции, но не запрещающего другие: «The phrase πού νά μ'ἀκούση ἔλος ὁ κόσμος has the more usual word order than Pring's πού ἔλος ὁ κόσμος νά μ'ἀκούση» (*Georgacas D. J. Remarks and corrections on Pring's «A grammar of modern Greek (I)».* — *Orbis*, 1958, N 2, p. 551).

выражено местоимением *πέρασε κάποιος* 'прошел кто-то' и т. д.³⁷ Глагол в модальных формах (Impreg, Conj, Cond, Subj) обычно занимает первое место в предложении или во всяком случае тяготеет к началу предложения (об этом отчасти говорилось в связи с расположением приглагольных грамматических частей). Если Vb_{fin} (II—14) стоит перед сочетанием ЭСК 3—5 и ЭСК 8 (т. е. предложных и беспредложных ЭСК), то беспредложные элементы обычно предшествуют предложным: *οἱ γιαγιάδες ἀρχίζουν τὰ παλιά τραγούδια γιά τούς πολέμους* 'старухи начинают старинные песни о войнах', *προβολείς καί βεγγαλικά δίνουν μιά ιδιαίτερη ὁμορφιά σ' ἄρματα* 'прожекторы и бенгальские огни придают особую красоту повозкам', *γράφω γράμμα τῆς μητέρας* 'пишу письмо матери', *δένουν κόμπους περισσότερους στά σκοινιά* 'вяжут множество узлов на канатах', *νά πῆτε τῆς γυναίκας μου καί στό μικρό παιδί μου* 'скажите моей жене и моему маленькому ребенку', и т. д. Если $Nom \rightarrow ЭСК 4 \vee 5$ разворачивается в $Nom + P_{ron}_{pers, acc, obl}$ (местоименная реприза), то P_{ron} предшествует Vb_{fin} (см. выше), а $Subst$ может быть как в препозиции, так и в постпозиции к Vb_{fin} : *τήν εἶδα τήν Εανθοῦλα* 'ее (я) увидел Ксантулю', *τοῦ λέει τοῦ Δημητράκη* 'ему (он) говорит Димитраки', *τῆς νόφης τῆς ἐχάρισε* 'невесте ей (он) подарил', *τά ψεγάδακια μας τά γνωρίζουμε* 'недостатки наши их мы знаем' и т. д.³⁸

³⁷ См. об этом: *Mirambel A. Note de syntaxe néo-hellénique. Remarques sur la place du verbe dans la phrase en grec moderne.* — В частности (p. 157), глагол занимает первое место: если он обозначает движение (*τρέχουνε τὰ παιδιά* 'бегут дети'), состояние (*μείνει, βρίσκειται*) или стоит в медио-пассивной форме с пассивным значением (*ἀκούγεται χτύπος* 'слышится стук') и т. д. См. также наблюдение (p. 155) о том, что глагол в конце фразы встречается реже, и это можно связать с фразовой акцентуацией, поскольку в новогреческом существует тенденция либо к ударному, либо к дактилическому окончанию фразы. О порядке слов в связи с пассивной и активной конструкцией см.: *Mirambel A. Remarques sur les voix du verbe en grec moderne.* — BSLP, 45, 1949, № 1, p. 126. — А. Мирамбель считает, что в парных предложениях типа *οἱ ἐχθροὶ τὸν σκότωσαν* и *τὸν σκότωσαν οἱ ἐχθροὶ* первое соответствует активному обороту ('враги его убили'), а второе — пассивному ('он убит врагами').

³⁸ См. об этом в частности: *Лопашов Ю. А. К вопросу о типах местоименных повторов дополнения и их употреблении в литературном новогреческом и других балканских языках.* — В кн.: Балканское языкознание. М., 1973.

Ср. иные варианты расположения элементов в предложении: *τό χρῶδι γεμίσει σάν πηχτό σύννεφο τήν ἀτμόσφαιρα* 'пух наполняет, как густое облако, атмосферу', *δείχνει μέ τό δάχτυλο στό βοήθό του, τά δελτία* 'показывает пальцем своему помощнику бюллетени'. Таким образом, и здесь фиксаторами остаются элементы класса Z и изофункциональные им. Что бы ни выбирать центром при анализе или синтезе предложения — I—14 или II—14, фиксаторы займут свои единственные или во всяком случае предсказуемые места, а остальные элементы предложения будут достаточно свободно «плавать» на оставшихся местах. Так, *Nom_{nomin}* (I—14) характеризуется способностью к наибольшей из всех других падежей удаленности от *Vb_{fin}* (II—14). В случае максимальной дистанции *Nom_{nomin}* и *Vb_{fin}* могут образовывать нечто вроде рамочной конструкции: *γράφηκαν ἤδη στά παραπάνω κεφάλαια ἀνάλογα παραδείγματα* 'были приведены уже в предыдущих главах аналогичные примеры', *ὁ Μακρυγιάννης, κάνοντας ἀπολογισμό τοῦ ἔργου τοῦ Κωλέττη στά «Ἀπομνημοσεύματα» του καί προοιωνίζοντας τό μελλοντικό ἔργο τῶν διαδόχων του, γραφει* 'Макриянис, анализируя деятельность Коллети в своих «Воспоминаниях» и предсказывая будущую деятельность его преемников, пишет' и т. д.

Ввиду того что в простом неэмфатическом предложении порядок элементов чрезвычайно свободен, говорить об эмфатической инверсии трудно. Эмфатически выделенный элемент выдвигается на первое место, но установить эмфазу можно скорее средствами семантического уровня или во всяком случае в контексте (хотя препозиция *Nom* в ЭСК 3—5 довольно регулярно может восприниматься как эмфаза: *χρυσάφι θά σέ γεμίσω* 'золотом тебя осыплю', *κрасί ποτέ μή πίνετε, ὕπνο μήν ἀγαπάτε* 'вина никогда не пейте, сна не любите')³⁹. Эмфаза выражается особыми частицами (см. выше) и некоторыми специальными конструкциями: репризой, в частности номинативной, когда эмфатизируемый элемент не только «повторяется» в абсолютном начале предложения, но и ставится в *nomin*: *ἐγῶ, ἡ γνώμη μου εἶναι* 'я (что касается меня), мое мнение', *ένας χωριάτης πέθανε ὁ γιός του* 'один крестьянин, умер его сын'⁴⁰; усилением

³⁹ См., в частности: *Sefatos M. Transformations of emotive meaning in modern Greek koine. — Orbis, 1971, N 2.*

⁴⁰ Впрочем, подобные употребления, типичные для фольклора и разговорной речи (см., например: 'Н νεοελληνική γλώσσα, с. 87), можно считать не эмфазой, а выделением темы предложения.

эмфатизированного элемента относительным местоимением *πού*⁴¹ или рамочной конструкцией *τί...πού, νά...πού*: *ώρατα πού τραγουδεί ή Μαρίκα* 'как прекрасно поет Марика', *τί βάσανο πού είναι* 'что это за мука', *νά τος πού πάει* 'вот же он идет' и др.; эмфатическими или хотя бы семантически отмеченными можно считать случаи появления при Vb_{fja} личных местоимений, вообще опускаемых, *έγω είμαι* 'это я', *έσύ νά μου τό φέρεις* 'ты (именно) принеси мне это', и особых форм, тождественных им — *τοῦ λόγου σου, ή άφεντιά σας* и т. т.⁴², а также местоименные конструкции типа *έμένα νά σοῦ πῶ δέ μ'άρεσει* 'что до меня, скажу тебе, мне не нравится'.

Зная правила, по которым строится дерево простого предложения и по которым оно реализуется в линейной последовательности, можно перейти к описанию способов построения более сложных структур. Одна из них — простое предложение, включающее звательную форму. Схема дерева такого предложения должна содержать указание на адресата, а правила превращения дерева в реальную последовательность слов — указание на место или места в предложении, в которых может появиться звательная форма. И здесь в новогреческом осуществляется тот же принцип конструкции предложения: звательная форма не может разрывать ЭСК, в которые входят Z (ЭСК 6—10, 20—23) или другие элементы с фиксированным местом; как правило, не разрываются именные ЭСК (1, 2, 11—13, 18). В остальных случаях звательная форма располагается свободно. Она может находиться в начале, середине и конце предложения: *Κυρία δασκάλα, σέ ποιά τάξη πηγαίνει*; 'Госпожа учительница, в какой класс (она) идет?', *Τί έχουνε, βρέ σύ, τά μάτια σου*; 'Что, ну-ка ты, у тебя с глазами?', *Θεός φυλάξοι, κυρία δασκάλα* 'Боже сохрани, госпожа учительница'. См. также: звательная форма, разрывающая ЭСК: *αὐτά, κυρία δασκάλα, τά λέτε τώρα γιά парηγορία* 'это, госпожа учительница, это вы говорите сейчас для утешения', *σωπάστε, βρέ παιδιά, λιγάκι* 'помолчите, эй дети, немножко', *πῶς τά πηγαίνει, κυρία δασκάλα, ή Βαγγελίτσα*; 'как идут дела, госпожа учительница, у Вангелицы?', *έγω, κυρία δασκάλα δέν*

⁴¹ Об эмфатической функции *πού* см., в частности: *Jensen H. Zur Syntax des Neugriechischen.* — IF, 1929, N 3, 288—289.

⁴² См.: *Mirambel A. Remarques sur l'expression de la «personne» n grec moderne.*

έρχομαι ἀχτένιστη 'я, госпожа, не прихожу непричесанной',
 δόσε μου Μερόπη, τό μελάνι 'дай мне, Мерепа, чернила',
 ἐμένα ὄμως, κυρία, μοῦ'πε ἡ μάμα μου 'а мне, госпожа, мне
 сказала моя мама' и др.

С синтаксическими построениями этого типа близко связаны простые предложения, включающие в свой состав междометия или частицы, которые иногда эквивалентны звательной форме или указывают на высокую вероятность ее появления в том же предложении, причем в непосредственном контакте с ними: ἔ, φύλαχα 'эй, сторож', ἄχου, μάννα μου 'увы, мать моя', χάιντε, μωρὲ Λομπάρδα 'давай, эй, Ломбардас', ναί, παιδί μου 'да, дитя мое', ἀλήθεια, Μπάμπη 'правда, Бабис', ἔ, μίλησε 'ну, говори' и т. д.; сюда же можно отнести и формульные приветствия: ἀντίο, πατρίδα 'прошай, родина', χαίρετε κυρία 'здравствуйте, госпожа', καλῶς τον τόν πατέρα 'привет отцу' и т. д.⁴³

Более разветвленные синтаксические структуры представлены сложными предложениями разных типов. Простейшие из них (сложносочиненные) получаются путем циклического объединения двух или нескольких простых предложений. Такая циклизация осуществляется аналогично циклизации внутри простого предложения с помощью 1) бессоюзного (ЭСК 24) и 2) союзного (ЭСК 25) сочинения. Последнее осуществляется с помощью одинарных или парных (или вообще повторяющихся) сочинительных союзов и функционально приравненных к ним частиц (καί, μά, ἀλλά, μά καί, ἀλλά καί, μιά...μιά, θές...θές, ἦ...ἦ, εἶτε...εἶτε, οὔτε...οὔτε, μῆτε...μῆτε и т. д.), см. некоторые примеры:

1) Ἔχω πλατύφυλλο δέντρι
μέ τέσσερα κλωνάρια,
τόνα ἀνθίζει,
τ'ἄλλο καρπίζει,
τόνα μαραίνεται,
τ'ἄλλο ξηραίνεται.	'Есть у меня широколистное
дерево с четырьмя ветвями,
одна цветет,
другая плодоносит,
одна вянет,
другая сохнет (времена года)'
2) Τέλος ἐχωρίστηκαν καί ὁ ἕνας ἐκοίταξε τόν ἄλλον
они (зд.) разжали объятия и один посмотрел на другого',	

⁴³ Многочисленные примеры на предложения, включающие в свой состав звательную форму, междометия, модальные приглагольные частицы см. в работе: Bakker W. F. The aspect of the imperative in Modern Greek. — Neophilologus, 1965, N 2.

Διψάσαμε τό μεσημέρι, | μά τό νερό γλυφό 'нам захотелось пить в полдень, | но вода соленая'; οὔτε ὁ Αὐγουστος χειμῶνας, οὔτε ὁ Μάρτης καλοκαίρι 'и август — не зима, и март — не лето'. Более сложные конструкции могут включить в себя соединение союзного и бессоюзного сочинения.

К числу наиболее сложных синтаксических структур относятся предложения, находящиеся в зависимости друг от друга (в них осуществляется связь управления или связь согласования). Соединение таких предложений осуществляется с помощью простых и сложных подчинительных союзов, относительных местоимений и их комбинаций с подчинительными союзами (νά, ὅτι, πώς, πού, μήπως, ὅταν, σάν, πρίν, ἀφοῦ, κάθε πού, ὥσπου, σάν νά, γιά νά, γιατί, ὥστε νά, ἄν καί, θά... ἄν и т. д.). В зависимости от того, какие предложения сочетаются и какие соединительные средства употребляются для этого, конструируются синтаксические структуры, выражающие отношения атрибутивности, объектности, места, времени, причины, следствия, цели, условности, сравнения, уступительности, релятивности и т. п. См. некоторые примеры: ὅταν ἦρθε, δέν εἶχε κανένα 'когда он пришел, никого не было', 'Ἄν μ'ἀγαπᾶς μέ τήν καρδιά, δεῖξε μου σημαδάκι, | ὅταν κρατοῦμε'ς τό χορό, σφίξε μου τό χεράκι 'Если ты меня любишь (всем) сердцем, дай мне маленький знак. | Когда мы держимся (за руки) в танце, сожми мне ручку', ἡμέρα δέν ἐπέρασε νά μὴν ἀναστενάξω 'дня не прошло, чтобы я не стонал', ὅποιος φοβᾶται τή φωτιά, ἄς μή ἔλθῃ κοντά μου, | γιά νά μὴν τόνε κάψουνε τ'ἀναστενάγματά μου 'тот, кто боится огня, пусть ко мне не подходит, | чтобы его не сожгли мои стоны', σήμερα τά ματάκια μου ἐκλάψαν τά καημένα | γιατί ἐθυμηθήκανε πράματα περασμένα 'Сегодня глазки мои бедные плакали, | потому что вспомнилось прошлое', μέ φαίνεται ποῦ ὁ Λεύκιος μεγάλως, θ'ἀγαπήθῃ 'Мне кажется, что Левкий был, должно быть, много любим', ἐδῶ εἶναι καλοκαίρι, ἐνῶ ἐκεῖ εἶναι χειμῶνας 'здесь лето, в то время как там — зима', μάθε πώς δέν εἶναι πιά ἐδῶ 'знай, что его больше здесь нет', τί θά ἀγόραζες ἄν εἶχες χρήματα; 'что бы ты купил, если бы у тебя были деньги?', τοῦ εἶπα νά μὴν ἔρχεται '(я) сказал ему, чтобы он не приходил', αὐτό εἶναι τό βιβλίο πού μ'ἄρεσε 'это книга, которая мне понравилась' и т. д. Употребление времени, наклонений и вида глаголов в обеих частях сложноподчиненного предложения определяется обычно общим смыс-

лом высказывания, а также союзом⁴⁴. Относительно порядка элементов в сложных предложениях можно сказать, что в общем независимое предложение предшествует зависимому, хотя возможен и обратный порядок (για να έρθεις, πάρε τό λεωφορείο 'чтобы приехать, сядь на автобус'; во временных, условных предложениях зависимое предложение регулярно стоит перед независимым. Порядок предложений может быть изменен эмфазой. При соединении этих и подобных им структур в более сложные какие-либо специальные синтаксические средства практически не используются, хотя может применяться повторение сходных блоков, разрыв независимого предложения таким образом, что оно становится рамочной конструкцией (ср. разрыв ЭСК 14) и т. п.

Для конструирования сложноподчиненных предложений в новогреческом используются те же способы, что и для соединения предложений в сложноподчиненные: бессоюзное соединение μέ λέν άντρα γυρεύω (вместо πώς) 'про меня говорят, (что) я ищу мужа', τόν άκουσα διάβαζε στό δωμάτιο του 'я слышал, что он читал в своей комнате', πιστεύω έφυγε για τό Παρίσι 'думаю, что он уехал в Париж'; соединение с помощью сочинительного союза και 'и' βλέπω και χαμογελάς (вместо πώς, πού, ότι,νά) 'вижу, и (что) ты смеешься', αρχίζω και διαβάζω (вместо νά) 'начинаю (и читаю) читать',^{44а} μία φορά ήταν ένας βασιλιάς κι είχε ένα παιδί (вместо πού) 'однажды был царь, (у которого) и у него был один ребенок' и т. д. (см. обширную литературу, посвященную этому вопросу).

⁴⁴ Иерархия глагольных граммем «вид — залог — наклонение — время» в связи с оппозицией зависимых и независимых наклонений в сложноподчиненных предложениях, употребление различных форм глаголов подробно рассмотрены в ряде работ А. Мирамбеля, см. прежде всего: *Mirambel A. Subordination et expression temporelle en grec moderne.* — BSLP, 1956, N 1; *Idem. Négation et mode en grec moderne; Idem. Remarques sur les voix du verbe grec moderne.* — BSLP, 1949, N 1; *Idem. La distinction du nom et du verbe dans les dialectes néo-grecs.* — Балканско езикознание, XIII, 1, 1968; см. также: *Jensen H. Zur Syntax des Neugriechischen. Der Aoristus pro Futuro; Bakker W. F. The aspect of the imperative in modern Greek.*

^{44а} О появлении και вместо νά после пнхотативных глаголов см., в частности: *Mirambel A. Aspect verbal et subordination.* — BSLP, 1962, N 1, p. 16; см. также: *Seiler H. L'aspect et le temps dans le verbe néo-grec.* Paris, 1952, p. 158ss.

Нечто подобное, т. е. стремление к нейтрализации основных оппозиций, наблюдается и в системе собственно подчинительных союзов, где *νά*, *πού* занимают преимущественное положение, вытесняя другие, более специальные подчинительные союзы или выступая в сочетании друг с другом (*πού* *νά*) *πῶς* *νά* *κάνω* *πού* *δέν* *θέλει*; 'что мне делать, если он не хочет?', *ἦρθε* *πού* *δέν* *τοῦ* *εἶπα* *νά* *ῥθῆ* 'он пришел, хотя я ему не говорил, чтобы он пришел', *δέν* *περνάει* *μέρα* *μιά* *πού* *νά* *μή* *μάθης* 'не проходит дня (без того), чтобы ты не узнал' и т. д. См. также случаи, когда придаточное, вводимое *νά*, относится к *Obj dir* главного предложения — 'Ο *Ἀβραάμ* *ἐνόησε* *τὴν* *καρδιά* *τοῦ* *νά* *ραγίζη* 'Авраам почувствовал, что его сердце разбивается'.

Следующий шаг — стремление к нейтрализации оппозиции между *πού* и *νά*⁴⁵ (вообще противопоставляемых друг другу по способу связи: согласовательная *πού* / подчинительная *νά*), в ситуациях, где выступают объектные союзы *ὅτι* и *πῶς*⁴⁶: *τόν* *εἶδα* *πού* *ἔπαιζε* *στήν* *αὐλή*—*τόν* *εἶδα* *νά* *παίζη* *στήν* *αὐλή* 'я увидел, что он играет во дворе', *τόν* *ἄκουσα* *πού* *φώναζε*—*τόν* *ἄκουσα* *νά* *φώναζε* 'я услышал, что он кричит' и т. д.

Эти наблюдения позволяют прийти к выводу, что и здесь (так же, как, например, в морфологии или в конструировании ЭСК) новогреческий стремится к выработке по крайней мере двух сосуществующих систем. Одна из них характеризуется минимальной грамматической омонимией; для выражения разных значений в ней используются специальные формальные средства. Вторая стремится к максимальной грамматической омонимии; план выражения и план содержания достаточно раобобщены, формальный анализ не может привести к однозначному решению, так что приходится прибегать к средствам семантического уровня, к контексту и т. п. Эта система характеризуется большей свободой и широтой, обеспечивая на каждом данном этапе возможность выбора нескольких вариантов.

⁴⁵ А. Мирамбель предлагает классифицировать их по признаку определенность *πού* / неопределенность *νά*, см.: *Mirambel A. Grammaire du grec moderne*, p. 191. О *πού* см. специально: *Jensen H.* Op. cit. Ngr. *πού* (*πού*, *ὅπού*).

⁴⁶ Ср. разницу в значениях *ὅτι* и *νά*: *ξέρω* *ὅτι* *εἶναι* *πολύ* *φιλότιμος* 'я знаю, что он очень благороден', *ξέρω* *νά* *γράφω* 'я умею писать'.

Все, что говорилось до сих пор об ЭСК и конструировании из них более сложных синтаксических структур, приводит к построению формальных грамматически правильных последовательностей классов слов. Однако отсутствие описания смысловых синтаксических отношений внутри ЭСК, между составляющими ее элементами, создает синтаксическую (или конструкционную) омонимию, когда одна и та же ЭСК передает разные смыслы. Разрешение этой омонимии осуществляется с помощью трансформаций (с сохранением заданного смысла) для каждой последовательности элементов внутри данной ЭСК. Далее перечисляются основные типы трансформаций (иногда минимально достаточные для идентификации).

1. а) $\tau\acute{o}$ $\sigma\pi\acute{\iota}\tau\iota$ $\tau\omicron\upsilon$ $\pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha \equiv \acute{o}$ $\pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha\varsigma$ $\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota$ $\tau\acute{o}$ $\sigma\pi\acute{\iota}\tau\iota \equiv \tau\acute{o}$ $\sigma\pi\acute{\iota}\tau\iota$ $\acute{\epsilon}\acute{\iota}\nu\alpha\iota$ $\tau\omicron\upsilon$ $\pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha$ 'дом отца \equiv отец имеет дом \equiv дом \equiv дом есть отца'

(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom_{nom_{in}} + $\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota$ + Nom_{acc} \equiv Nom_{nom_{in}} + $\acute{\epsilon}\acute{\iota}\nu\alpha\iota$ + Nom_{obl}).

б) \acute{o} $\phi\acute{o}\beta\omicron\varsigma$ $\tau\omicron\upsilon$ $\pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha \equiv \acute{o}$ $\pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha\varsigma$ $\phi\omicron\beta\acute{\alpha}\tau\alpha\iota$ 'страх отца \equiv отец боится'

(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom_{nom_{in}}' + Vb'_{fin}).

в) \acute{o} $\phi\acute{o}\beta\omicron\varsigma$ $\tau\omicron\upsilon$ $\pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha \equiv \phi\omicron\beta\acute{\alpha}\tau\alpha\iota$ $\tau\acute{o}\nu$ $\pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha$ 'страх отца \equiv (он) боится отца'

(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom_{acc}' + Vb'_{fin}).

д) $\chi\alpha\rho\tau\acute{\iota}$ $\gamma\rho\alpha\phi\acute{\iota}\mu\alpha\tau\omicron\varsigma \equiv \chi\alpha\rho\tau\acute{\iota}$ $\gamma\acute{\iota}\alpha$ $\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\iota\mu\omicron \equiv \chi\alpha\rho\tau\acute{\iota}$ $\nu\acute{\alpha}$ $\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\epsilon\iota\varsigma$ 'писчая бумага \equiv бумага для письма \equiv бумага, чтобы писать'

(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + Praep + Nom_{acc} \equiv Nom_{nom_{in}} + $\nu\acute{\alpha}$ + Vb'_{fin}).

е) $\acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\varsigma$ ($\mu\epsilon\gamma\acute{\alpha}\lambda\eta\varsigma$) $\acute{\alpha}\xi\acute{\iota}\alpha\varsigma \equiv \acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\xi\acute{\iota}\omicron\varsigma$ ($\mu\omicron\lambda\acute{o}$) 'человек большого достоинства \equiv человек (очень) достойный'

(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + Adj).

ф) $\acute{\alpha}\xi\acute{\iota}\omicron\varsigma$ $\tau\omicron\upsilon$ $\pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha \equiv \acute{\alpha}\xi\acute{\iota}\zeta\epsilon\iota$ $\tau\omicron\upsilon$ $\pi\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha$ 'достойный отца \equiv достоин отца'

(Nom = Adj + Nom_{obl} \equiv Vb_{fin} + Nom_{obl}).

Сочетания с Num типа $\acute{\epsilon}\nu\alpha\varsigma$ $\tau\acute{\omega}\nu$ $\phi\acute{\iota}\lambda\omega\nu$ 'один из друзей', $\eta\lambda\iota\kappa\acute{\iota}\alpha$ ($\mu\acute{\epsilon}\nu\tau\epsilon$) $\chi\rho\nu\omega\acute{\nu}$ 'возраст (пяти) лет', а также Adj_{comp} + Pron_{pers} $\mu\epsilon\gamma\alpha\lambda\acute{o}\tau\epsilon\rho\acute{o}\varsigma$ $\mu\omicron\upsilon$ 'больше меня', — грамматически и лексически ограниченные, в трансформации не нуждаются.

2. a) ιταλίδα τήν καταγωγή ≡ *ή καταγωγή της είναι ιταλική
'итальянка по происхождению ≡ происхождение ее итальянское'

(Nom + Nom_{acc} ≡ Nom_{nom}'' + εἶναι + Adj').

b) αἰφνιδιασμός τήν αὐγή ≡ αἰφνιδιασμός στήν αὐγή 'нападение (на) заре ≡ нападение на заре'

(Nom + Nom_{acc} ≡ Nom + σέ + Nom_{acc}).

c) προσοχή τά χέρια (σας) ≡ (τά) προσέχετε τά χέρια σας
'внимание (ваши) руки ≡ (их) берегите (ваши) руки'

(Nom + Nom_{acc} ≡ (Pron_{cl acc}) + Vb_{fin}' + Nom_{acc}'').

d) γεμάτος περιέργεια ≡ γεμάτος μέ περιέργεια ≡ πέριέργεια
(τόν) γεμίζει 'полный любопытства ≡ полный с любопытством ≡ любопытство (его) наполняет'

(Adj + Nom_{acc} ≡ Adj + Praep + Nom_{acc} ≡ Nom_{nom}'' + Vb_{fin}').

e) κίτρινος λεμόνι ≡ κίτρινος σάν λεμόνι 'желтый (как) лимон ≡ желтый, как лимон'

(Adj + Nom_{acc} ≡ Adj + σάν + Nom_{acc}).

f) συναιστανόμενος τίς ἀμαρτίες ≡ συναιστανόμαι τίς ἀμαρτίες
'сознающий грехи ≡ сознаю грехи'

(Part + Nom_{acc} ≡ Vb_{fin} + Nom_{acc}).

3. a) ἔγινε καθηγητής ≡ *αὐτός καθηγητής 'стал преподавателем ≡ он преподаватель'

(Vb + Nom_{nom} ≡ Pron_{pers} + Nom_{nom}).

b) τρέχει ποτάμι ≡ τρέχει σάν ποτάμι 'течет рекой ≡ течет как река'

(Vb + Nom_{nom} ≡ Vb + σάν + Nom_{nom}).

c) παίζαμε χαρούμενοι ≡ παίζαμε χαρούμενα ≡ παίζαμε μέ χαρά
'играли веселые ≡ играли весело ≡ играли с 'весельем'

(Vb + Adj √ Part_{nom} ≡ Vb + Adv ≡ Vb + μέ + Nom_{acc}).

Сочетания Adj с εἶναι однозначны и в трансформации не нуждаются.

4. a) εἶναι τοῦ πατέρα ≡ ὁ πατέρας ἔχει 'есть (принадлежит) отцовское ≡ отец имеет'

(εἶναι + Nom_{obl} ≡ ἔχει + Nom_{nom}).

b) πεθαίνω τῆς πείνας ≡ πεθαίνω ἀπό τή πείνα 'умираю (от) голода ≡ умираю от голода'

(Vb + Nom_{obl} ≡ Vb + ἀπό + Nom_{acc}).

c) δίνω τῆς μητέρας ≡ δίνω στή μητέρα 'даю матери ≡ даю матери'

(Vb + Nom_{obl} ≡ Vb + σέ + Nom_{acc}).

5. а) γράφω γράμμα ≡ γράμμα «γράφεται» 'пишу письмо ≡ письмо пишется'

(Vb + Nom_{acc} ≡ Nom_{nomin}'' + Vb'_{pass}).

б) γεμίζω νερό ≡ γεμίζω μέ νερό 'наполняю водой ≡ наполняю с водой'

(Vb + Nom_{acc} ≡ Vb + μέ + Nom_{acc}).

с) πηγαίνω σπίτι ≡ πηγαίνω τό σπίτι 'иду домой ≡ иду в дом'

(Vb + Nom_{acc} ≡ Vb + сέ + Nom_{acc}).

д) πηγαίνω τό βράδυ ≡ *πηγαίνω, εἶναι τό βράδυ 'иду вечером ≡ иду, (есть) вечер'

(Vb + Nom_{acc} ≡ Vb + εἶναι + Nom_{nomin}'').

Nom_{acc} при безличном ἔχει в трансформации не нуждается.

е) τρέμω πόδια καί χέρια ≡ πόδια καί χέρια (μοῦ) τρέμουν 'дрожу руками и ногами ≡ руки и ноги (у меня) дрожат'

(Vb + Nom_{acc} ≡ Nom_{nomin}'' + (Pron_{pers obl}) + Vb').

Вообще в этой ЭСК сильным смысловым различительным признаком являются граммы глагола в частности переходность / непереходность и залог.

6—8. В принципе эти ЭСК в трансформации не нуждаются ввиду их однозначности или наличия элемента, идентифицирующего их конкретные предлоги. Однако для новогреческого, с его сильно развитой тенденцией к аналитизму, необходимо выделить трансформации предлогов, имеющих, по крайней мере в некоторых ситуациях, чисто грамматические функции. Здесь выделяются 4 основных предлога: I. ἀπό 'от', II. сέ 'на', III. μέ 'с', IV. γιά 'для'.

I. ἀπό: а) ἀπό + Nom_{acc} в грамматической функции находится едва ли не в свободном чередовании с ЭСК 1 Nom + Nom_{obl} и является своего рода дублетом ЭСК 1. Таким образом, к нему применимы те же трансформации, что и к Nom_{obl}. б) σχoтώτηκε ἀπό τόν ἀδερφο ≡ ὁ ἀδερφος (τόν) σχoтώσε ' (он) был убит братом ≡ брат (его) убил'

(Vb_{pass} + (ἀπο + Nom_{acc}) ≡ Nom_{nomin}'' + Vb'_{act}).

II. сέ: сέ + Nom_{acc} в грамматической функции дублирует ЭСК 4 Vb + Nom_{obl}, см. трансформацию 4 с).

III. μέ: употребляется в инструментальной функции: γράφω μέ χέρι 'пишу рукой'.

IV. *γιά*: употребляется в функции цели: *γιά μένα* 'для меня'⁴⁷.

9—10. Эти ЭСК в трансформации не нуждаются в виду их однозначности и лексической ограниченности.

11—12. Эти ЭСК однозначны и не нуждаются в трансформации.

13. а) *ή κυρά — Μάρω* ≡ *ή κυρά μέ όνομα Μάρω* 'госпожа Маро ≡ госпожа по имени Маро'

(Nom + Nom ≡ Nom + μέ όνομα + Nom).

б) *παθήματα μαθήματα* ≡ *παθήματα εἶναι μαθήματα* 'страдания уроки ≡ страдания суть уроки'

(Nom + Nom ≡ Nom + Vb_{copul} + Nom).

с) *σταλαματιά αίμα* ≡ *σταλαματιά αίματος* 'капли кровь ≡ капли крови'

(Nom + Nom ≡ Nom + Nom_{obl}).

д) *θάλασσα λάδι* ≡ *θάλασσα σάν λάδι* 'море масло ≡ море, как масло'

(Nom + Nom ≡ Nom + σάν + Nom).

14—25. Эти ЭСК в трансформации не нуждаются ввиду их однозначности.

Набор ЭСК со всеми возможными их трансформациями задает набор основных синтаксических отношений (в этом наборе не отражены те предложные ЭСК, в которых предлог употреблен неграмматически):

1. Отношение предикативности (Nom_{nom in} + Vb, Nom + Nom, Nom + Nom = Adj ∨ Part, ЭСК 14, 11, 12, 13б).

2. Отношение объектности:

а) первый объект (Vb + Nom_{acc}, Nom + Nom_{acc}, Nom + Nom_{obl}, ЭСК 1с, 5а, 2с, 2г, 13с).

б) второй объект (Vb + Nom_{obl}, Vb + σέ + Nom_{acc}, ЭСК 4с, ЭСК 8 II);

3. Отношение времени (Nom + Nom_{acc}, Vb + Nom_{acc}, Vb + Adv, ЭСК 2б, 5д, 16).

4. Отношение места (направление и место не различаются)

(Nom + Nom_{acc}, Vb + (Adv + Pron_{obl}), ЭСК 5с, 9, 16).

⁴⁷ При более детальном описании можно выделить еще ряд грамматических употреблений предлогов, например *παρά* при Adj_{comp} и т. д.

5. Отношение причины
(Nom + Nom_{obl}, Vb + Nom_{obl} (ἀπο + Nom_{acc}) ЭСК 1с, 4с, 8 I).
6. Отношение цели
(Nom + Nom_{obl} (γιά + Nom_{acc}), ЭСК 1d, 8 IV).
7. Отношение сравнительности
(Nom + Nom_{obl}, Nom + Nom_{acc}, Vb + Nom_n, Nom + Nom, ЭСК 1, 1g, 2f, 3b, 13d).
8. Отношение партитивности
(Nom + Nom_{obl} ЭСК 1 в определенных лексических условиях).
9. Отношение притяжательности
(Nom + Nom_{obl}, Vb + Nom_{obl} ЭСК 1а, 4а).
10. Отношение инструментальности
(Vb + Nom_{acc}, Vb + Праер Π + Nom_{acc} Adj + Nom_{acc} ЭСК 2е, 5b, 8 I, 8 III).
11. Отношение субъектности
(Nom_n + Vb, Nom_n + Vb_{abs}, Nom + Nom_{obl}, Vb + Nom_n, Nom + Nom, ЭСК 14, 15, 1b, 3а, 13b).
12. Отношение атрибутивности
(Nom + Nom_{obl}, Vb + Adj √ Part, Nom + Nom, Nom = Subst + Adj √ Part; Vb + Adv, Vb + Vb_{abs}, Nom + Adv, Adv + Adv ЭСК 1f, 3с, 13а, 11, 12, 16, 17, 18, 19).
13. Отношение ограничительности
(Nom + Nom_{acc}, Vb + Nom_{acc}, ЭСК 2а, 5е).
14. Отношение количественности (меры и степени)
(Nom + Nom_{obl}, Nom + Nom_{acc}, Vb + Nom_{acc}, Vb + Adv, ЭСК 1с лексическими ограничениями, 2d, е, 13с, 16).

Другие отношения такого рода задаются предложными трансформациями, редко встречающимися трансформациями, конструкциями, не имеющими соответствующих трансформов, или лексическими трансформациями.

В определенном смысле для новогреческого можно говорить об еще одном регулярном способе передачи синтаксических отношений — о сложных словах. Сложные слова, весьма продуктивные в новогреческом и существующие во всех классах однозначных слов, по функции допустимо приравнивать к ЭСК (иногда к ЭСК с циклическим разветвлением). Существенно, что и здесь формальное выражение способа связи компонентов сведено к ми-

нимуму⁴⁸. По структуре сложного слова можно определить лишь морфологическую принадлежность его компонентов к тому или иному классу слов, т. е. восстановить соответствующую ЭСК с большой степенью приближенности (см. особенно, когда сложное слово состоит из двух существительных, так что описывается по крайней мере тремя ЭСК: 1, 2 и 13). Дальнейший анализ требует введения семантических характеристик. Включение сложных слов в синтаксические структуры новогреческого позволяет выделить в нем еще один способ выражения синтаксических отношений, характеризующийся минимальным набором формальных средств.

Итак, в новогреческом на синтаксическом уровне происходит расшатывание некоторой детерминированной системы, стремящейся к максимальному соответствию плана выражения плану содержания⁴⁹. Наиболее явно это выражается в широком развитии аппозитивных структур и вообще структур с минимальным, если не нулевым, выражением грамматической связи (*juxtaposition*), со свободой и многовариантностью в постановке артиклей, наконец, в развитии «стихий паратаксиса» и предпочтении паратактических структур гипотактическим⁵⁰. Таким образом, исподволь утверждается несколько иной принцип «пользования языком», отчасти имплицитный самой меняющейся структурой языка. Этот принцип, в самом общем виде, заключается в том, что, как уже было сказано, окончательный этап анализа может предполагать возможность выбора нескольких вариантов, и не обязательно останавливаться на единственном⁵¹. Аналогично при син-

⁴⁸ Мысль об аналогии сложных слов аппозитивным конструкциям высказывалась, в частности, А. Буассеном, см.: *Boissin H. Une formation balkanique aberrante de composés. — Godišnjak, 1, Balkanološki institut. Sarajevo, 1957.*

⁴⁹ То, как это расшатывание происходило в диахроническом плане, показано в работе: *Ljungvik H. Beiträge zur Syntax der spätgriechischen Volkssprache. Uppsala, 1932.*

⁵⁰ См.: *Mirambel A. Syntaxe néo-hellénique et structure de la langue, p. 478 и др. работы, в частности: Schwyzer E. Neugriechische Syntax und Altgriechische. — Neue Jahrb. f. d. klass. Altertum, 11, 1908, S. 500.*

⁵¹ С этим связана и уже упомянутая проблема «смазанности» на уровне классов слов, ср., например, частичное взаимопроникновение глагола и имени (см.: *Mirambel A. La distinction des noms et du verbe dans les dialectes néo-grecs. — Балк. яз., XIII, 1968*), расширение функций *Subst* во фразе, так что определение его

тезе: один вариант или один набор формальных средств может быть с равным правом приложен к нескольким смысловым ситуациям. Существенно подчеркнуть, что эти особенности структуры новогреческого ни в какой мере не мешают коммуникации. Напротив, можно предположить, что одной из причин расшатывания детерминированной системы являются постоянные контакты новогреческого с другими балканскими языками. Тогда тенденция к неопределенности, к аграмматичности может быть интерпретирована в конце концов как результат стремления к облегчению коммуникации в сложных условиях.

То положение, что для облегчения понимания грамматическая система языка должна быть предельно упрощена, известно давно: по такому принципу строятся искусственные языки и языки типа пиджин. Однако при этом почти обязательно соблюдается принцип соответствия плана содержания плану выражения, что, естественно, приводит к обеднению конструктивных возможностей языка. В языках такого типа принцип простоты, строго говоря, не соблюдается, поскольку минимальный инвентарь способен описать минимальное число ситуаций. Совершенно иной процесс происходит в новогреческом, где аграмматичность приводит не к сокращению, а к увеличению выбора: не говоря уже об одновременном существовании двух систем, условно грамматической и аграмматической, в пределах аграмматической допускается равновозможный выбор из нескольких вариантов. Более желательной считается не конструктивная синонимия, а конструктивная омонимия, когда один и тот же формальный набор описывает разные смыслы. Это приводит, среди прочего, к распространению в новогреческом предложений, состоящих, например, из цепей *Subst*, в которых грамматическая информация предельно не выявлена, так что трудности возникают уже при определении морфологического класса слов и далее при установлении грамемного набора и синтаксической функции. Таким образом, анализ оказывается невозможным без обращения к лексико-семантическому уровню, который часто оказывается едва ли не основным разрешающим средством.

принадлежности к данному грамматическому классу становится несущественным (*Mihov-Gabrovec E. Les fonctions du substantif dans la phrase grecque moderne. — Živa antika, XVII, 1967*).

АЛБАНСКИЙ ЯЗЫК ¹

На парадигматическом уровне морфологические ресурсы албанского языка, служащие конституентами для выражения синтаксических отношений, представляются достаточно обширными: четырехпадежная система склонения (nomin, acc, gen-dat, abl), наличие разветвленного набора грамматических частиц, приименных и приглагольных (точнее, элементов класса Z), способных выразить весьма тонкие морфо-синтаксические отношения. Таким образом, представляется, что ЭСК, их структура и семантика могут быть определены однозначно исключительно формальными средствами. Реально, однако, дело обстоит далеко не так.

Во-первых, формальные показатели распределяются в системе языка неравномерно и несимметрично — достаточно указать на разный набор падежных флексий (т. е. разное количество падежей) в единственном и множественном числе, в определенном и неопределенном склонении, в разных именных классах и разрядах ².

¹ Основой послужили следующие грамматические описания албанского языка: *Pekmezi G.* Grammatik der albanesischen Sprache. Wien, 1908; *Weigand G.* Albanesische Grammatik im südgegischen Dialekt. Leipzig, 1913; *Sheperi I. D.* Grammatika dhe sindaksa e gjuhës shqipe. I bot. Vlorë, 1927; II bot. Romë, 1972; *Feizi A.* Grammatica della lingua albanese. Napoli, 1929; *Mann S. E.* A short Albanian grammar. London, 1932; *Drizari N.* Spoken and written Albanian. N.-Y., 1947; *Cipo K.* Gramatika shqipe. Tiranë, 1949; *Idem.* Sintaksa. Tiranë, 1952; *Dodbiba L., Spasse S.* Gramatika e gjuhës shqipe. Tiranë, 1953; *Kolgeci S.* Sintaksa e gjuhës shqipe. Prishtinë, 1955; *Domj M.* Gramatika e gjuhës shqipe. II. Sintaksa. Tiranë, 1957; *Newmark L.* Structural Grammar of Albanian. — IJAL, v. 23, N 4 (P. 2), 1957; *Lambertz M.* Lehrgang des Albanischen, I—III. Berlin, 1954—1959; *Priifti S.* Sintaksa e gjuhës shqipe. Tiranë, 1959; *Gurakuqi K.* Grammatica albanese dell'uso moderno. Palermo, 1958; *Demiraj Sh.* Morfologia e gjuhës së sotme shqipe. Tiranë, 1962. *Десницкая А. В.* Албанский язык и его диалекты. Л., 1968; *Samaj M.* Lehrbuch der albanischen Sprache. Wiesbaden, 1969; *Кацори Т.* Учебник по албански език. София, 1972.

² Ср. в связи с этим работу Л. В. Шараповой по определению именных классов албанского существительного: классификация

Во-вторых, существует несоответствие, почти разрыв между количеством грамматических значений, выражаемых элементами класса Z (и изофункциональными им), и количеством самих этих элементов. Не вдаваясь в подробности, можно привести здесь пример — грамматическая информация, содержащаяся в элементе *të*: а) *të* — Art deict ind: 1) acc sing m; 2) obl sing m; 3) nom pl masc; 4) acc pl masc; 5) obl pl m; 6) acc sing f; 7) obl sing f; 8) nom pl f; 9) acc pl f; 10) obl pl f; б) *të* — Art deict det: 1) obl sing m; 2) obl pl m; 3) obl pl f; в) *të* — Art praep: 1) acc sing m; 2) obl sing m; 3) nom pl m; 4) acc pl m; 5) obl pl m; 6) acc sing f; 7) nom pl f; 8) acc pl f; 9) obl pl f; д) *të* — Pron pers cl: 1) acc sing 2-е лицо 2) obl sing 2-е лицо, 3) acc sing 3-е лицо, краткая форма после предлогов (*me të*, 'с ним, с ней'). е) *të* — Pcl при Vb fin в Conj, Cond, Fut Ind (в том числе в сочетании с *do*)³; всего 26 значений.

Правда, даже при этих ограничениях (к которым можно прибавить и характерную для балканских языков «смазанность» оппозиции имя/глагол, в частности общий набор употребительных флексий или финалей, таких как *-n*, *-t*, *-sh* и т. д.), албанский язык в определенном смысле выделяется «двойной» системой формальных показателей — синтетических (флексии) и аналитических (грамматические частицы) и занимает особое место в системе БЯС как язык, обладающий своего рода ТМС (теоретико-множественной суммой) материальных ресурсов (при полюсах новогреческий ↔ болгарский и македонский). Однако здесь вступает в действие явление, может быть, свойственное системе языка или даже любой семиотической системе вообще, но особенно характерное для БЯС, с его принципиальным стремлением к неоднозначности решения, —

возможна лишь на основе совокупности нескольких формальных признаков, притом проявляющихся в определенных синтаксических позициях. См.: Шаропова Л. В. Согласовательные классы имен существительных в албанском языке. Автореф. канд. дисс. Л., 1977.

³ См. еще полифункциональность *do*, выступающего то как элемент класса С (2-е и 3-е лицо Praes Sing Ind от *dua* 'хотеть, любить'), то как элемент класса Z (приглагольная частица при образовании Fut), то как словообразовательный элемент (в сочетании с местоименными наречиями и союзами *kudo*, *kushdo* и т. п.), то как составной элемент грамматического оборота (*do* + Part.) в значении 'нужно, требуется' (Жугра А. В. Тоскский тип будущего времени в албанском языке. — Балканская филология. Л., 1970, с. 70).

явление «неиспользования собственных ресурсов». Даже в пределах возможного албанский избегает исчерпывающей грамматической информации, и это, как будет видно далее, весьма затрудняет установление типа синтаксической связи внутри ЭСК. Вряд ли случайно одной из актуальных тем в албанской лингвистике является исследование «адвербиализации существительных». Суть заключается в том, чтобы приписать существительному, выступающему во вторичной синтаксической функции (в терминах Е. Куриловича), статус наречия, т. е. перевести его в другой морфологический класс, заведомо беднее морфосинтаксическими формантами⁴. Практически это касается тех случаев, когда существительное употреблено в неопределенной форме, когда падеж не может быть установлен однозначно (nomin? асс?, см. далее), либо его установление несущественно (в сочетаниях с предлогами)⁵. Если принять эту точку зрения, здесь следует видеть одно из проявлений конверсии (в данном случае синтаксической), столь распространенной в балканских языках, в том числе и в албанском. Поскольку конверсия меняет

⁴ См., в частности: *Demiraj Sh. Rreth ndajfoljözimit (adverbializimit) të disa formave gramatikore dhe të disa togjeve të tipit parafjalë + emër.* — SF, 1970, № 1, там же обзор существующих точек зрения на проблему (с. 137 сл.). См. также о «контекстной» субстантивации (конверсии) прилагательных: *Dhimo A. Substantivimi i mbiemrave.* — SF, 1971, № 1, с. 87 сл. — В аспекте БЯС небезынтересно указать на способ адъективации Nom obl с помощью препозитивного артикля — *i qytetit — i një qyteti* 'городской', см.: *Faensen J. Genitiv und Adjektiv im Albanischen.* — ZB, 1975, № 2, S. 44 (см. приводимый автором пример: . . . *kur vritesh, nuk ke kohë të pyesësh se i c'marke qe automatiku* . . . wenn man getötet wird, hat man keine Zeit zu fragen, welchen Fabrikats die automatische Waffe war'). Ср. в связи с этим предложения по семантико-синтаксической классификации фразеологизмов: *Thomaj I. Një klasifikim i frazeologjizmave me vlerë ndajfoljore në gjuhën shqipe.* — Studime mbi leksikon dhe mbi formimin e fjalëve në gjuhën shqipe, I. Tiranë, 1972.

⁵ См., например, грамматическую информацию при *vrap*, которую дает Fjalor i gjuhës shqipe (Tiranë, 1954, s. v.): S u b s t — *shkoj me vrap* '(досл.) иду бегом', *erdha vrap më vrap* '(досл.) пришел бегом'; A d v. — *shko vrap!* '(досл.) иди бегом!', *vrap e vrap* 'очень быстро' и т. д. Ср. другие классификации, где и *vrap më vrap*, и *me vrap*, и *vrap e vrap* будут отнесены к наречиям (см. работы, указанные в сн. 4).

набор граммем, это также служит дополнительным затруднением для однозначного решения⁶.

Определение морфологического и синтаксического статуса связано в албанском среди прочего с определением границы слова.

Характерной чертой албанского является легкость объединения в фонетические или графические слова цепи лексем класса Z в сочетании друг с другом и/или с полнозначными лексемами, притом, что цепи такого рода получают единое значение, далеко не всегда монтируемое из составляющих элементов. Не касаясь этой проблемы на морфологическом уровне (такой способ представления фонетических слов-комплексов, в частности сочетание глагола с местоименной клитикой и т. п. применен в грамматике Л. Ньюмарка) и ограничиваясь лишь графическими словами, следует сказать, что вариантность слитного или раздельного написания (*do mos do — domosdo, do me thenë — domethenë, me që — meqë, drejt për së drejti — drejtpërsëdrejti* и т. п.) затрудняет выделение ЭСК: если *domosdo* одно слово, оно является компонентом соответствующей ЭСК; если *do mos do* — три слова, это самостоятельная ЭСК, притом расширенная и т. д. Поскольку единый принцип не может быть соблюден⁷, приходится

⁶ Конверсия Subst, Adv в Adj. описана в работе: *Dhimo A. Formimi i mbiemrave në gjuhën e sotme shqipe.* — SF, 1972, N 3, разд. 3.

⁷ См. проект албанского правописания (*Rregullat e drejtshkrimit të shqipes. Tiranë, 1967*), где производится попытка унификации случаев (1) слитного написания (неопределенные местоимения, наречия, предлоги и союзы — следует сказать, что этот статус они приобретают именно в связи со слитным написанием типа *diçka, domos, domethenë, domosdo, menjëherë, prapëseprapë, qëmotti, sidokudo* и т. д., с. 69—70), (2) раздельного написания (наречные выражения типа *së afërmi, së bashku, për së largu, më së miri, kot së koti, ballë për ballë, brez pas brezi, deri kur, gjer në, sado që, posa që* и т. д., с. 72—73) и (3) написания через дефис (выражения, образованные повторением одного слова, сочетанием антонимов, ономастическими конструкциями и т. п., например, *copë-copë, duar-duar, shkallë-shkallë dita-ditës, njeri-tjetrin, tek-tuk* и т. д., с. 77). См. там же (с. 70) примеры разницы в значении и в морфологическом статусе, обусловленной слитным или раздельным написанием:

atëherë — Adv 'тогда'
njëherë — Adv 'сразу'

atë herë — Subst + Pron 'в этот раз',
vetëm një herë — Subst + Pron 'только один раз' и т. д.

О проблеме границы слова в связи с правописанием см. еще: *Thomaj I. Mbi kufijtë e fjalës në gjuhën shqipe dhe disa çështje të*

миряться с непоследовательностью в описании. Учитывая, что те же явления, в большей или меньшей степени проходят и по другим балканским языкам, об этом будет сказано далее, в связи с некоторыми специально балканистическими процессами (в частности с проблемой *composita*)⁸.

| Не менее существенна для албанского языка и проблема отнесения некоторых элементов класса Z к морфологическому или к синтаксическому уровню: см., например, связующий артикль в атрибутивной синтагме (Nom + Nom obl, Nom + Adj), где его употребление зависит от ряда условий, как семантических, так и формальных⁹. Учитывая, что здесь албанский язык описывается в аспекте БЯС, сочтено возможным считать *gen* и *abl* алломорфами *obl* (семантическое и функциональное различие между ними проявляется на уровне трансформаций). Та же проблема встает и в отношении приглагольных частиц (*do, duke, po, të, u*). В принципе они приписаны морфологическому уровню, однако в ряде случаев (1) указываются их сочетания с элементами класса Z, (2) *të*, показатель так называемого балканского конъюнктива, рассматривается и как союз в сложноподчиненных предложениях. Некоторая непоследовательность оправдывается в данном случае целями общепалканистического описания.

drejtshkrimit. — SF, 1973, N 1. О вариантах написания см. наблюдения А. Джувани над языком Наима Фрашери: разные написания *përnjëherë: përnjë-herë, për një herë, për një-here*, (*Xhuvani A. Naimi si poet e si prozator*. — In: *Xhuvani A. Studime gjuhësore. Tiranë, 1956*, с. 135). См. также: *Studime filologjike, 1973, № 1* — выпуск, посвященный Конгрессу правописания албанского языка.

⁸ См. многочисленные работы по этой теме в кн.: *Studime mbi leksikun dhe mbi formimin e fjalëve në gjuhën shqipe, I*.

⁹ В ряде случаев в ЭСК Nom + Nom obl наличие/отсутствие связующего артикля, в принципе манифестирующее оппозицию *gen/abl*, связано с категорией определенности/неопределенности и не меняет смысла; Ш. Демирай указывает на отсутствие разницы в значениях *vaj ulliri* и *vaji i ullirit* 'оливковое масло' (*Demiraj Sh. Çështje të sistemit emëror të gjuhës shqipe. Tiranë, 1972*, с. 30). См. работы И. И. Ворониной по трактовке системы албанских артиклей, в частности артикля при генитивном словосочетании, например: *Воронина И. И. Соотношение генитивных и аблативных атрибутивных сочетаний в албанском языке*. — Балканское языкознание. М., 1973; *Она же. К вопросу о системе артиклей в албанском языке*. — Грамматический строй балканских языков. Л., 1976.

1. ПОДЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ ¹⁰

УПРАВЛЕНИЕ

а) Имя в качестве определяющего элемента

↓
1. Nom + Nom_{obl}

Malet e Shqipërisë 'горы Албании', *era e veriut* 'ветер (с) севера', *dashuria e nënës* 'любовь матери', *studimi i historisë* 'изучение истории', *një shtëpi guri* 'дом (из) камня', *bojë trëndafili* 'цвет розы', *një pus uji* 'колодец (с) водой', *një numur (i madh) vullnetaresh* '(большое) число добровольцев; *një libër (dyqint) lekësh* 'книга (за двести) лек' ¹¹, *liri popullit* 'свобода народу', (*letër*) *derguar të atit* '(письмо), посланное отцу'; *i pëmë mizash* 'слабый' ('выпитый мухами'); Superlat Adj *më i madhi i djemvet* 'самый большой (из) детей', *më të fuqishme të botës* 'самые сильные в мире' ¹².

↓
2. Nom + Nom_{dir (acc)}

В большинстве случаев падеж Nom'' не может быть определен однозначно; соответствующие Subst употребляются в неопределенной форме, нейтрализующей nomin и acc. Это — один из характерных для балканских языков примеров «неиспользования формальных ресурсов», стремления к аграмматичности, а на смысловом уровне — к неоднозначности. *Mishi bojë (trëndafili)* 'мякоть цвета (розы)', *fustani boj (portokalli)* 'платье цвета (апельсина), (gushë) e bardhë bëronjë ' (шея) белая (как) цветок' *flakë e kuqe (vaiza)* '(как) огонь красная (девушка)', *akull e ftohtë* '(как) лед холодная' (употребления такого рода Ш. Демирай считает «изолированными функциональными адвербиализациями идиоматического типа» — см.: *Demiraj Sh. Rreth ndajfoljësimit.*, с. 146), *një lek orën*

¹⁰ При выделении ЭСК использовалась работа: *Lukaj. I. Tog-fjalëshi.* — *Buletin shkencor*, 1972, N 2.

¹¹ Конструкция, относимая К. Ципо к разговорной речи: *Cipo K. Sintaksa*, с. 78.

¹² См. еще примеры из работы: *Lambertz M. Zur Albanischen Umgangssprache (Gjirokastra).* — *Lingua posnaniensis*, VII, 1959, 96: *ardhun shtatit* 'emporgewachsen'; *qosteku derguar kunati nga Amerika* 'die Uhrkette als Geschenk vom Schwager (Wörtl. Genet.) aus Amerika gesandt'.

‘один лек в час’, *i prishur menç* ‘поврежденный (в) уме’, *(tri) metra i lartë* ‘(три) метра длины’, *të gjerë (18) pël-lëmbe* ‘широкие в (18) пядей’ и т. д. Эта ЭСК ограничена лексически. (Nom’=Adj *i gjatë, i gjerë, i lartë, i thellë*, Nom’’ — *boj* и нек. др.) и семантически, см. раздел трансформаций¹³. См. также сочетания с местоимениями *tërë* и *gjithë*: *tërë gjak (u lëshuan çezmat tërë gjak* ‘открылись источники, полные крови’, досл. ‘все кровь’), *tërë gaz* ‘все веселье’, ‘очень веселые’), *(vajza) gjithë turp* ‘(девушка) вся стыд’ и т. п., где о падеже Nom’’ можно сказать лишь, что он — *dir*; Ср. далее синонимичное *plot gaz, lumtëri* — Adv. + Nom, где падеж существительного также не может быть определен однозначно (вспомогательным средством может служить синонимичная конструкция с предлогом *plot me gaz* ‘полный с весельем’; тогда *plot gaz* можно считать эллипсисом — пропуском предлога).

б) Глагол в качестве определяющего элемента

3. Vb + Nom_{nomIn}

Ështe rezultat ‘является результатом’, *u bënë miq* ‘стали друзьями’, *(ky metal) quhet hekur* ‘(этот металл) называется железом’, *punonte argat* ‘работал поденщиком’, *dy jemi* ‘(мы) двое’ и *kthye e gëzuar* ‘вернулась радостной’, *duket e pamundur* ‘кажется невозможной’, *ecte zburur* ‘ходил босой’, *ishin të sëmurë* ‘были больны’, *u ngrit i gjallë* ‘встал живым’, *(shokët) duhen lajmëruar* ‘(товарищи) должны быть предупреждены’. Здесь особенно распространены конструкции с глаголом-связкой (*буть, делаться, называться* и т. д.), а также конструкции с Nom=Adj. √Part.

4. Vb + Nom_{obl}

(I)tha shokut ‘(ему) сказал товарищу’, *për + t’(i) shër-byer popullit* ‘чтобы (ему) служить народу’, *i u afruan*

¹³ См. еще примеры у М. Ламберца (указ. соч., с. 93): *shpervjelë mangët* ‘die Ärmel aufgekrempelt’, *çue dallâmën* ‘den Leibrock aufgewickelt’ и др.

qytetit 'приблизился к городу', *i ktheu* 'ей вернул', *shkoj udhës* 'иду по дороге', *sillet rrugash* 'бродит по улицам', (*asaj*) *nate u kthye* '(этой) ночью вернулся', *janë të gjuhës (së shkruar)* 'принадлежат (письменному) языку', *e kujt ishte* 'чья (она) была'¹⁴, *bëhem i shtëpise=familiarizohem* 'осваиваюсь' ('делаюсь /принадлежащим /дому'). Разница между алломорфами *obl* проявляется на уровне трансформаций, хотя уже на формальном уровне *gen* опознается по связующему артиклю, *dat* — по местоименной клитике, *obl* — по флексии *-sh* в *pl*. Нейтрализация *dat* и *abl* *sing* снимается семантикой глагола¹⁵.

↓

5. Vb + Nom_{dir} (acc)

Gjeti karakun 'нашел крышку', *kërkonte napën*, 'искала скатерть', *mua më solli* 'меня привел', *e kerkuan (gjithë) ditën*, 'ее искали (целый) день', *punojnë dit'e natë* 'работают день и ночь', *shkruaj gjuhën (amëtare)* 'пишу на (родном) языке', *zë rob* 'беру в плен', *të bëri të madhe* 'сделала тебя большой', *pa humbur kohë* 'не теряя времени', *duke patur frikë* 'боясь' ('имея страх') *mba (shtatë) orë* '(зд.) находится (в) (семи) часах', (*e*) *bëri dritë* '(ее) вычистила до блеска' ('сделала ее /как /свет). И здесь, как и в ЭСК 2, падеж *Nom* далеко не всегда может быть определен однозначно: и здесь в идиоматических конструкциях типа *ebëri dritë Nom + Subst* считается перешедшим в наречие¹⁶.

¹⁴ Конструкции *jam + Nom_{obl}* разобраны в работе М. Цамай (*Camaj M. Ich bin und ich habe im Albanischen. — Beiträge zur Südosteuropa-Forschung. München, 1966, S. 45*), где кроме обычной конструкции с *gen* *ata janë të Malsisë* 'diese sind des Hochlandes', d. h. 'die gehören dem Hochland', допускающей трансформацию *ata janë malsorë* 'Bergwohner', приводятся диалектные (северногергские) конструкции с *obl=dat* или *abl*: *kush është Ndrejash?* 'wer ist zu der Bruderschaft Ndrejaj gehörig?' и т. д.

¹⁵ *Subst_{at,1}* в этих употреблениях считаются перешедшими в наречия, см.: *Demiraj Sh. Rreth ndajfoljësimit...*

¹⁶ См., кроме упомянутой работы Ш. Демирая: *Boretzky N. Der bestimmte Artikel nach Präpositionen im Albanischen. — KZ, 1968, № 1, S. 129* (примеры: *u ndez flakë* 'er entzündete sich Flamme', *rrinte qiri* 'er stand Kerze'). Многочисленные примеры фразеологизмов с *bëj* см.: *Lloshi Xh. Shënime për fjalën dhe togfjalëshin. — SF, 1966, N 4, passim.*

с) Предлог в качестве определяющего элемента ¹⁷

6. Praep + Nom_{nomia}

С *nomia* употребляются предлоги *nga* (ка) и *tek* (те): *nga fshati* 'из деревни', *nga puna* 'с работы', *tek shtëpia* 'к дому', *tek i biri* 'к сыну'.

7. Praep + Nom_{obl}

Prej rapsodit 'певцом' (auctor.), *pranë kishës* 'около церкви', *jashtë shtëpisë* 'вне дома', *afër mesnatës* 'к полночи', *gjatë luftës* 'во время войны', *përpara kolegëve* 'перед коллегами', *kunder armikut* 'против врага'. Основную группу здесь составляют 'предложные наречия'.

8. Praep + Nom_{acc}

Në fshatin (e saj) 'в (ее) деревню', *për herë (të parë)* 'в (первый) раз', *me të motrën* 'с сестрой', *nën dhe* 'под землю', *ndër ne* 'среди нас', *nëpër Drin* 'через Дрин', (по *flasim*) *mbi Buzukun* '(поговорим) о Бузукe'.

СОГЛАСОВАНИЕ

а) Имя в качестве определяющего элемента

9. Nom + Adj

Yje të pashuar 'негасимые звезды', *metodat e vjetra* 'старые методы', *e mjera Shqipëri* 'бедная Албания', *ime zonja* 'моя жена', *ky luftëtar* 'этот боец', *ndonjë shkak* 'какая-то причина', *gjuha shqipe* 'албанский язык', *një i panjohur* 'один неизвестный'.

¹⁷ Здесь снова встает вопрос о трудности однозначного определения класса слов, ярко проявляющейся в албанском и характерной для других балканских языков. Так, в список предлогов включаются «предложные наречия» типа *снаружи*, *внутри*, *вокруг* и т. п. С другой стороны, предлоги могут встречаться в функции наречия (*nga vjen ti?* 'откуда ты идешь?'), предполагаемое турецкое заимствование: *Boretzky N.* Ein semantischer Turzismus in den Balkansprachen. — ZB, 1969/70, N 1—2), союза (*në ardhë ti, vij edhe unë* 'если придешь ты, приду и я'), частицы (*tek, me*, см.: *Sheperi I. D.* Указ.

↓

9а. Nom + Part

Gjermanët, të egërsuar 'немцы, обозленные', *të informuar (nga spiunët) forcat* 'информированные (шпионами) (зд.) войска', *vaj-zë e martuarë (në një vend të huaj)* 'девушка, отданная замуж (в чужое место)'.

↓

10. Nom=Subst + Nom=Subst (аппозиция)

Tokloman beu 'Токломан бей', *Maro Përhitura* 'Маро Золушка', *ne të dy* 'мы двое', *një gotë ujë* 'стакан воды', *një palë opinja* 'пара туфель' *një mijë krimba* 'тысяча червей', *rrobët sorë* 'одежда в лохмотьях', *vetulla gajtan* 'брови (как) шнурок', *buzët merxhan* 'губы (как) коралл'¹⁸. Семантическая классификация внутри этой ЭСК будет показана в разделе трансформаций. Пока можно лишь сказать, что некоторые употребления (*rrobët sorë*) албанские грамматисты относят к адвербиальным и что из-за неразличения в неопределенной форме *nom* и *ass* к этой ЭСК формально могут быть отнесены и случаи типа *fustani bojë portokalli* (см. выше).

б) Глагол в качестве определяющего элемента

↓

11. Nom_{dir} + Vb_{fin}

Njeriu punon 'человек работает', *plaka u kthye* 'старуха вернулась', *ai mendonte* 'он думал', *qe një peshkëtar* 'был один рыбак', *eshën të dy* 'засмеялись оба', *gramatika ishte shkruar* 'грамматика была написана'.

соч., с. 121—122). Поскольку элементы такого рода в принципе могут быть заданы списком, имеет смысл рассматривать их как некий лексический набор, получающий статус класса слов на синтаксическом уровне (т. е. в синтагматике), поскольку грамматическая информация, приписываемая им, например, в словаре, значима лишь на уровне конкретного воплощения. Далее (см. раздел трансформаций) будут специально выделены предлоги *nga* и *me*, для которых устанавливаются чисто грамматические употребления.

¹⁸ Последние два примера — характерные фольклорные конструкции. См. широкое их использование у Н. Фрашери в качестве сложных слов: *dorë-hekurt* 'рука-железо', *fytyrë-hënë* 'лицо-луна', *zemre-det* 'сердце-море' и т. п. (*Shkurtaj G. Disa vërejtje rreth gjuhës së Naim Frashërit*. — SF, 1971, N 3, с. 100).

↓

12. Nom_{dir} + Vb_{abs}

Вопрос о морфосинтаксической классификации различных форм, или конструкций, с участием Vb_{abs} — один из актуальных в албанистике. Здесь речь идет о следующих сочетаниях Z + Part: *duke* + Part, *pa* + Part (Ger, со значением одновременности с действием Vb_{fin}); *me të* + Part, *një të* + Part (Ger, со значением предшествования действию Vb_{fin}); *për të* + Part (оборот со значением *для того, чтобы*, трактующийся как инфинитив, наряду с конструкцией типа *së bëri*)¹⁹; сочтено возможным отнести выделение этих форм к морфологическому уровню, а здесь объединить их в одной ЭСК как своего рода алломорфы Vb_{abs}. Возможны и другие пути: выделение самостоятельных ЭСК Z + Part и затем их сочетаний с соответствующими элементами С (расширение ЭСК); далее, на семантическом уровне можно отделить *për të* + Part и *së bëri* от остальных сочетаний Z + Part.

Pa zbardhur drita, (shtëpia u rrethua) 'до того, как рассвело, (дом был окружен)', *pa kaluar (shumë kohë), arrestohet* (досл.) 'не пройдя много времени, его арестуют'. См. примечательный фольклорный пример с отсутствием Vb_{fin}:

<i>Vajza duke reshperuar,</i>	'Девушка, отчаявшись,
<i>Barka duke u larguar,</i>	'Корабль, удаляясь,
<i>Vajza syte plot me lot,</i>	(У) девушки глаза полны слез,
<i>Djali zemrën plot e plot.</i>	(У) юноши сердце полно радостью ²⁰ .

¹⁹ М. А. Габинский приводит редкие примеры конструкции *për* + Part (без *të*) — . . . *ikën për mos ardhur më* ' . . . ушли, чтобы больше не вернуться' (Габинский М. А. Появление и утрата первичного албанского инфинитива. Л., 1970, с. 115—116). — Основания для того, чтобы рассматривать все эти формы в составе одной ЭСК, взяты, исходя из работы Ш. Демирая (*Demiraj Sh. Emrat përfoljore asnjnës dhe togjet me vlerë foljore të formuara me pjesëmarrjen e tyre.* — SF, 1969, № 2), где формы Vb_{abs} считаются deverбальными существительными, которые в сочетании с ограниченным лексическим набором частиц употребляются в определенных (и также ограниченных) синтаксических позициях. Морфологические, синтаксические и семантические признаки этого класса слов, как их описывает автор (наличие как именных, так и глагольных признаков), делает сложным его однозначное отнесение к определенной грамматической категории.

²⁰ См. еще случаи употребления Vb_{abs}: *Duke punuar me vendosmëri, çdo pengim kapërxehet* 'Если работать упорно (досл. работая

См. также Гер в конструкции с *me të, një të: me të hyrë shëndreu i atij viti, me t'u verdhuar e me t'u pjekë portokajt mi degë, Doka voli. . .* 'Когда наступил декабрь этого года, когда пожелтели и созрели апельсины на ветках, Дока взяла. . .', *një të ikur kundra u lëshuan ujërat* 'после того, как ушла кульчедра, освободились воды'.

ПРИМЫКАНИЕ

а) Глагол в качестве определяющего элемента

—————
↓
13. Vb + Adv

Pasi u sos 'после того, как (он) пришел', *pastaj erdh* 'потом (он) пришел', *shko përpara* 'иди впереди', *nga vjen?* 'откуда (ты) идешь?', *qeshën fort* 'засмеялись громко', *fol pak, dëgjo shumë* 'говори мало, а слушай много', *shkoj këmbë* 'иду пешком', *prit pak* 'подожди немного'.

—————
↓
14. Vb + Vb_{abs}

Dëgjonte, duke vështruar 'слушал, смотрел', *duke mbrojtur, shpetoi* 'защищая спас', *me t'arritë, tha* 'придя, сказал', *pa mbaruar (fjalën), flaku* 'не кончив (говорить), бросила', *një të dëgjuar, u trëmp* 'услышав, испугался, (gjuha) çfaqet me të folur dhe me të shkruar '(язык) проявляется в речи и в письме' (досл. 'пиша и говоря'), *(ky burrë) duhet çpërblyer* '(этот человек) должен быть вознагражден', *nuk është për të çuditur* 'не следует удивляться', *u sue për çarë (rrethimin)* 'поднялся, чтобы прорвать (окруже-

упорно), любое препятствие преодолевается', где *duke punuar* имеет неопределенно-личное значение: *Duke lënë mënjanë këto të meta, merita e madhe e De Radës është krijimi. . .* 'Оставляя в стороне эти недостатки, большая заслуга Де Рады состоит в создании. . .'; см. еще пример, приведенный в работе М. Тотони (*Totoni M. Si duhet kuptuar njësia themelore sintaksore?* — SF, 1970, N 2, с. 145): *Mirë u kujtove, o burra në zjarr, sa pa ardhur fshati=s a s'ka ardhur fshati.*

ние)'. Ср. также конструкцию *do* + Part или *duhet* + Part — *duhet thënë* 'надо сказать', *duhet patur (parasysh)* 'надо иметь (в виду)'

б) Имя в качестве определяющего элемента

—
↓
15. Nom + Adv

Mjaft i madh 'достаточно большой' *tre atje* 'трое там', *tmerrësisht e trishtueshme* 'страшно грустная', *sidomos ato* 'особенно те', *vetëm veltja* 'только сама', *të gjitha bashkë* 'все вместе', *pak kohë* 'немного времени'; см. также конструкции с *larg* и *afër* — *(dhjetë) kilometra larg* досл. '(десять) километров далеко' (на расстоянии десяти километров) и с *plot*: *(ai kishte) shokë plot* '(у него было) много товарищей', *(qielli) plot yj* '(небо) полно звезд', о чем уже говорилось ²¹.

в) Наречие в качестве определяющего элемента

—
↓
16. Adv + Adv

Shumë mirë 'очень хорошо', *atje larg* 'там, туда далеко', *mjaft vonë* 'достаточно поздно', *pikërisht këtu* 'именно здесь', *atje tej* 'туда, в ту сторону, там, в той стороне', *sa më* (при Superlat.) 'насколько возможно больше', *vetëm rallë* 'только изредка', *këtu poshtë* 'здесь внизу', *tepër larg* 'слишком далеко', *gjër tani* 'до сих пор' ('до теперь'), *fort tutje* 'очень далеко'.

—
↓
17. Adv + Pгаер

Строго говоря, эта ЭСК представляет собой модификацию ЭСК Z + Z (Pгаер + Pгаер), т. е. является по сути дела сложным предлогом, который должен рассматриваться как компонент предложных ЭСК. Речь идет о достаточно ограниченном лексически наборе наречий, сочетающихся

²¹ См. еще употребления типа *(me) fustanë tumbë tumbë*, *(me) qi-lima lule-lule*, которые А. Дримо считает перешедшими в прилагательные (*Dhimitri A. Formimi i mbiemrave në gjuhën e sotme shqipe*, с. 73).

главным образом с предлогами *në, nga, me, më, te: bashkë me* 'вместе с', *brënda në* 'внутри в', *brënda nga* 'изнутри', *krahas me* 'наряду с', *plot me* 'полно с', *gjër te, gjër me* 'вплоть до', *jashtë nga* 'снаружи', *drejt në* 'прямо в', *larg në* 'далеко в', *lart në* 'высоко на', *deri në* 'вплоть до'.

д) Предлог в качестве определяющего элемента

┌
└─┬─
↓
18. Праер + Adv

Эта ЭСК по форме зеркальна по отношению к предыдущей (иногда это просто перестановка элементов), однако отличается от нее тем, что имеет самостоятельное значение и употребление, представляя собой как бы сложное наречие: *në mes* 'среди', *nga lark* 'издалека', *nga jashtë* 'снаружи', *me domosdo* 'обязательно', *për nesër* 'на завтра', *me ngadalë* 'медленно'.

е) Любой член класса С или Р (предложение) в качестве определяющего элемента

┌
└─┬─
↓
19. C ∨ P + Z (Pcl, Co)

И здесь отнесение элемента к классу Z имеет в виду исключительно синтаксический уровень. Частица (*pjesëz*) обозначается в албанских грамматиках и другим термином — *fjalëz*, собств. 'маленькое слово, словечко'. Пожалуй, именно *fjalëz* в его первоначальном значении можно назвать лексемы Z входящие в данную ЭСК, независимо от их морфологического класса, существенного на парадигматическом уровне²². *Jo vetëm* 'не только',

²² Подобный подход применен, в частности, в работе: *Angoni E. Pjesëzat në gjuhën shqipe*. — SF, 1971, № 3. — Автор предлагает семантико-синтаксическую классификацию частиц, отходя от их морфологических характеристик (с. 5): «Большинство албанских частиц происходит от других частей речи, в особенности из союзов (*dhe, edhe, pora, pra, sa, sapo, se, sikur* и т. д.), наречий (*gati, plot, rreth, vetëm, veçanërisht* и т. д.) и междометий (*a, e, ë, de* и т. д.). В некоторых случаях они имеют местоименное (*ç, sa*) или глагольное происхождение (*desh, le*). К тому же при разных классификациях одни и те же лексемы попадают в разные морфологические категории, см. хотя бы грамматическую информацию, которую дает *Fjalor i gjuhës shqipe* при *po* (s. v.): 1) *po* утвердительная частица:

nuk flasin, *s'flasin* 'не говорят', *s'ha dot* 'совсем не ест', *mos qajë* 'не плачь', *edhe sot* 'и даже сегодня', *dhe vërtet* 'и правда', *bile fitoi* 'даже заработал', *Hajde ç'trim ka qenë*, 'Ах, что это был за герой!', *Dhe u-nisën që të dy si zogjët e natës* 'И отправились оба, как ночные птицы', *moj nuse* 'эй, невестка', *mor Shaban bre bir* 'эй, Шабан, эй, сын', *ja libri* 'вот книга', *ja (dhe) një plakë* 'вот (и) старуха', *A doni të hani?* Хотите ли есть?', *Ku të mos zverdhem* 'Как мне не бледнеть?', *dhe përse ra* 'и из-за чего же', *Vërtet vashë ishe dhe vashë je* 'Правда, ты девушка была и девушка есть'.

f) Любой член класса Z в качестве определяющего элемента

┌
↓
20. Z + Z

Речь идет прежде всего о сложных предложениях и сложных союзах и затем вообще о чрезвычайно продуктивных в албанском языке сочетаниях, как фиксированных, так и эвентуальных, различных элементов класса Z друг с другом: *po (por)*, *ja*, *ja ku*, *ja dhe*, *si edhe*, *për në*, *për nga*, *që nga*, *që në*, *me që*, *një të*, *për së*, *për të*, *por dhe*, *me qenë se*, *duke qenë se*, *kudo që*, *në qe se*, *por qe se*, *në rast*, *sado që*, *sa që*, *nga që*, *që kur se*, *para se*, *tek se*, *por nuk*, *po të*, *mos nuk*, *se si*, *që të*, *(dhe) që prej*, *me sa*, *përpara se (të)*, *si dhe*, *me të*, *si me të*, *a po (ke)*, *hajde të*, *a mos (je)*, *në mos*, *(dhe) në qoftë se*, *për të mos*, *kurr s'*, *kurr nuk*, *as që (ish nevoja)*, *po ja se*, *se sa*, *si nja*, *po që po*, *po sa po*, *nuk para* и т. д. Эти элементы легко образуют более длинные цепи, в которые могут входить

po, do të vij 'да, приду'; 2) *po* сочинительный союз с противительным значением: *jo unë, po ti!* 'не я, а ты!'; 3) *po* глагольная частица, обозначающая продолжительность и актуальность действия: *po shkruaj* 'сейчас пишу'; 4) *po* условный союз: *po të duash* 'если хочешь'; 5) *po* наречие: *po ay* 'тот же, такой же'. В то же время Краткий албанско-русский словарь (М., 1950, с. v.) считает *po* (1) наречием, а *po* (5) — усилительной частицей при местоимениях, словарь С. Манна (An English-Albanian Dictionary. Cambridge, 1957) определяет *po* (1) как междометие и т. д. — Пример лексико-семантической классификации частиц см. в работе: *Kole J. Pjesëzat si kategori leksiko-semantike në shqipen e sotme*. — In: *Studime mbi leksikun dhe mbi formimin e fjalëve në gjuhën shqipe*, I.

и лексемы класса С (в частности наречия, местоимения, существительные, см. далее), в этих конструкциях ослабляющие свою морфологическую принадлежность.

II. СОЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

21. C+C

Një kala, një urë 'крепость, мост', *kodra, male* 'холмы, горы', *ulërimë erë* 'вой, ветер', *prishën, vranë* 'разрушают, убивают', *për të sqaruar (rininë), për të zgjuar (ndërgjegjen e saj)* 'чтобы просветить (молодежь), чтобы пробудить (ее сознание)', *ha, pi* 'ест, пьет'.

22. C_(Co)+C_{Co}

Dha e mori 'дал и взял', *kockë e lëkurë* 'кость и кожа', *as ha, as pi* 'не ест, не пьет', *as mish, as peshk* 'ни мясо, ни рыба', *herë kuvendojshin, herë heshtëshin* 'то разговаривали, то молчали', *si njëni ashtu tjetri* 'как один, так (и) другой'.

Из перечисленных здесь ЭСК строится предложение (пока речь идет о простом предложении). На уровне текста в качестве предложения может выступать любая из списка ЭСК, а практически — едва ли не любая лексема класса С и Z²³. Если предъявлять к предложению требование обязательного наличия предикативности, то элементарными предложениями могут быть следующие 15 ЭСК: 3) *punonte argat* 'работал поденщиком'; 4) *i ktheu* 'ей вернул'; 5) *gjeti kapakun* 'нашел крышку'; 9, 9а) *të in-*

²³ См., например: *Jo* 'Нет', *Po* 'Да', *Mos!* 'Не может быть!' и т. д., см. многочисленные примеры в работе: *Prifti S. Elipsa në sintaksën shqipe*. — SF, XX, 1966, № 3, passim: (*Ju pëlqen pjesa?*) — *Shumë* '(Вам понравилась пьеса?) — Очень', *Po Skënderi?* 'А Скендер?'; (*Eshtë trim Shqiptari?*) — *Është* (досл. 'Есть (ли) храбр албанец?'). — Есть'; *Përkundrazi*. 'Наоборот', *Pse?* 'Почему?'; см. построенный на эллипсисе «диалог»: *Si?* — *Pse?* — *Ku?* — *Kur?* — *Kështu. Ashtu. Po. Jo. Ja. Këtu. Atje. Atë herë*. 'Как? — Почему? — Где? — Когда? — Так. Так, Да. Нет. Здесь. Там. Тогда.' и т. д.; см. также: «Частицы *ndofta, mbase, kushedi* ('может быть') (могут употребляться и независимо, в значении предложения». *Angoni E. Op. cit.*, с. 13).

formuar (nga spiunët) forcat 'информированные (шпионами) войска'; 10) *vetulla gajtan* 'брови (как) шнурок'²⁴; 11) *njeriu punon* 'человек работает'; 12) *pa zbardhur drita* . . . до рассвета' (абсолютный оборот); 13) *shko përpara* 'иди вперед'; 14) *dëgjonte, duke vështruar* 'слушал, смотря'; 15) *plot yj* 'много звезд'; 16) *pikërisht këtu* 'именно здесь'; ЭСК 19, 21, 22. Однако только ЭСК 11, независимо от относящихся к ней примеров, всегда может быть предложением. Учитывая это, удобно исходить из ЭСК 11 как из минимальной модели предложения, а все другие ЭСК, обнаруживающие способность становиться предложениями, и все засвидетельствованные в албанском языке предложения считать результатом развертывания и свертывания (или и того и другого вместе) предложения, совпадающего с ЭСК 11.

Предложение, равное ЭСК 11, состоит из группы $Nom_{dir} (nom_{in})$ и группы Vb_{fin} . Неполные предложения получают из ЭСК 11 путем свертывания первого или второго элемента в \emptyset . В первом случае, достаточно часто из-за возможности опущения Pro_{pers} при Vb_{fin} , получаются фразы типа *shikon* 'смотрит' (с минимальным развертыванием *po shikon* 'сейчас смотрит', *edhe shikon* 'и смотрит' и т. д.), безличные и неопределенно-личные предложения типа *duhet* 'должно', *duket* 'кажется' и т. д.

Во втором случае получают именные предложения — одночленные (*po*, 'да', *jo* 'нет' *aspak* 'совсем нет') или минимально развернутые (*mirë*, *nënë* 'хорошо, мама').

В ЭСК 11 имя может развертываться в группу имени 11 способами, предусмотренными в ЭСК 1, 2, 9, 9а, 10, 11, 12, 15, 19, 21, 22:

1. $Nom_{nom_{in}} \rightarrow Nom + Nom_{obl}$ (I—11 \rightarrow 1)
shtëpia 'дом' \rightarrow *shtëpia e nënës* 'дом матери'
2. $Nom_{nom_{in}} \rightarrow Nom + Nom_{acc}$ (I—11 \rightarrow 2)
një lek 'один лек' \rightarrow *një lek orën* 'один лек в час'
3. $Nom_{nom_{in}} \rightarrow Nom + Adj$ (I—11 \rightarrow 9)
gjuha 'язык' \rightarrow *gjuha shqipe* 'албанский язык'

²⁴ См. стихотворение Н. Фрашери:

Gjuha jonë sa e mirë!	'Наш язык как хорош!
Sa e ëmbël! sa e gjerë!	Как нежен! Как широк!
Sa e lehtë! sa'e lirë!	Как легок! Как свободен!
Sa e bukur! se e vlerë!	Как прекрасен! Как ценен!

4. $\text{Nom}_{\text{nom in}} \rightarrow \text{Nom} + \text{Part}$ (I—11 \rightarrow 9a)
forcat 'войска' \rightarrow *të informuar...* *forcat* 'информированные... войска'
5. $\text{Nom}_{\text{nom in}} \rightarrow \text{Nom} + \text{Nom}$ (I—11 \rightarrow 10)
një gotë 'стакан' \rightarrow *një gotë ujë* 'стакан воды'
6. $\text{Nom}_{\text{nom in}} \rightarrow \text{Nom} + \text{Vb}_{\text{fin}}$ (I—11 \rightarrow 11)
njeriu 'человек' \rightarrow *njeriu punon* 'человек работает'
7. $\text{Nom}_{\text{nom in}} \rightarrow \text{Nom} + \text{Vb}_{\text{abs}}$ (I—11 \rightarrow 12)
Barka 'корабль' \rightarrow *barka duke u larguar* 'корабль, удаляясь'
8. $\text{Nom}_{\text{nom in}} \rightarrow \text{Nom} + \text{Adj}$ (I—11 \rightarrow 15)
vehtja 'сама' \rightarrow *vetëm vehtja* 'только сама'
9. $\text{Nom}_{\text{nom in}} \rightarrow \text{C} + \text{Z}$ (I—11 \rightarrow 19)
ajo 'она' \rightarrow *edhe ajo* 'и она'
10. $\text{Nom}_{\text{nom in}} \rightarrow \text{C} + \text{C}$ (I—11 \rightarrow 21)
një kala 'крепость' \rightarrow *një kala, një urë* 'крепость, мост'
11. $\text{Nom}_{\text{nom in}} \rightarrow \text{C}_{(\text{Co})} + \text{C}_{\text{Co}}$ (I—11 \rightarrow 22)
njeni 'один' \rightarrow *si njeni ashtu tjetri* 'как один, так и другой'.

В свою очередь на втором шаге могут быть далее развернуты элементы полученных в результате первого развертывания ЭСК:

$\text{Nom}_{\text{nom in}} \rightarrow \text{Praer} + \text{Nom}_{\text{nom in}}$ (6)	}	с разворотом в ЭСК 17 и 20
$\text{Nom}_{\text{obl}} \rightarrow \text{Praer} + \text{Nom}_{\text{obl}}$ (7)		
$\text{Nom}_{\text{acc}} \rightarrow \text{Praer} + \text{Nom}_{\text{acc}}$ (8)		

$\text{Nom} \rightarrow \text{ЭСК 1—11, 15, 19, 21, 22}$, т. е. имя может быть развернуто в любую другую ЭСК, в состав которой входит имя.

$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj} + \text{Z}$ (19)	$\text{Adv} \rightarrow \text{Adv} + \text{Adv}$ (21)
$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj} + \text{Adj}$ (21)	$\text{Adv} \rightarrow \text{Adv}_{(\text{Co})} + \text{Adv}_{\text{Co}}$ (22)
$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj}_{(\text{Co})} + \text{Adj}_{\text{Co}}$ (22)	$\text{Vb}_{\text{abs}} \rightarrow \text{Vb}_{\text{abs}} + \text{Z}$ (19)
$\text{Part} \rightarrow \text{Part} + \text{Z}$ (19)	$\text{Vb}_{\text{abs}} \rightarrow \text{Vb}_{\text{abs}} + \text{Vb}_{\text{abs}}$ (21)
$\text{Part} \rightarrow \text{Part} + \text{Part}$ (21)	$\text{Vb}_{\text{abs}} \rightarrow \text{Vb}_{\text{abs}(\text{Co})} + \text{Vb}_{\text{abs Co}}$ (22)
$\text{Part} \rightarrow \text{Part}_{(\text{Co})} + \text{Part}_{\text{Co}}$ (22)	$\text{C} \rightarrow \text{C} + \text{Z}$ (19)
$\text{Adv} \rightarrow \text{Adv} + \text{Z}$ (19)	$\text{C} \rightarrow \text{C} + \text{C}$ (21)
$\text{Adv} \rightarrow \text{Praer} + \text{Adv}$ (18)	$\text{C} \rightarrow \text{C}_{(\text{Co})} + \text{C}_{\text{Co}}$ (22)
$\text{Adv} \rightarrow \text{Adv} + \text{Adv}$ (16)	

В ЭСК 11 глагол может развертываться в группу глагола 9 способами, предусмотренными в ЭСК 3, 4, 5, 11, 13, 14, 19, 21, 22.

12. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Nom_{nom\,in}$ (II—11 \rightarrow 3)
u kthye 'вернулась' \rightarrow *u kthye e gëzuar* 'вернулась
радостная'.
13. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Nom_{obl}$ (II—11 \rightarrow 4)
shkoj 'иду' \rightarrow *shkoj udhës* 'иду по дороге'.
14. $Vb_{fin} + Vb \rightarrow Nom_{acc}$ (II—11 \rightarrow 5)
gjeti 'нашел' \rightarrow *gjeti kapakun* 'нашел крышку'.
15. $Vb_{fin} + Vb \rightarrow Nom_{nom\,in}$ (II—11 \rightarrow 11)
punon 'работает' \rightarrow *njeriu punon* 'человек работает'.
16. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Adv$ (II—11 \rightarrow 13)
shko 'иди' \rightarrow *shko përpara* 'иди вперед'.
17. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Vb_{abs}$ (II—11 \rightarrow 14)
dëgjonte 'слушал' \rightarrow *dëgjonte, duke vështruar* 'слушал,
смотря'.
18. $Vb_{fin} \rightarrow C + Z$ (II—11 \rightarrow 19)
shkoj 'иду' \rightarrow *po shkoj* 'иду сейчас'.
19. $Vb_{fin} \rightarrow C + C$ (II—11 \rightarrow 21)
dha 'дал' \rightarrow *dha, mori* 'дал, взял'.
20. $Vb_{fin} \rightarrow C_{Co} + C_{(Co)}$ (II—11 \rightarrow 22)
dha 'дал' \rightarrow *dha e mori* 'дал и взял'.

В свою очередь на втором шаге могут быть далее развернуты элементы полученных в результате первого развертывания глагола ЭСК.

$Nom_{nom\,in} \rightarrow$	Pгаер + $Nom_{nom\,in}$	(6)	}	с разворотом в ЭСК
$Nom_{obl} \rightarrow$	Pгаер + Nom_{obl}	(7)		
$Nom_{acc} \rightarrow$	Pгаер + Nom_{acc}	(8)		

$Vb \rightarrow$ ЭСК 3—5, 11, 13, 14, 19, 21, 22, т. е. глагол может быть развернут в любую другую ЭСК, в состав которой входит глагол.

$Adv \rightarrow$ Pгаер + Adv (18)	$Vb_{abs} \rightarrow$	$Vb_{abs} (Co) +$
	$+ Vb_{abs} Co$	(22)
$Adv \rightarrow Adv + Z$ (19)	$C \rightarrow$	$C + Z$ (19)
$Adv \rightarrow Adv + Adv$ (21)	$C \rightarrow$	$C + C$ (21)
$Adv \rightarrow Adv_{(Co)} + Adv_{Co}$ (22)	$C \rightarrow$	$C_{(Co)} + C_{Co}$ (22)
	и т. д.	

$Vb_{abs} \rightarrow Vb_{abs} + Vb_{abs}$ (21)

Любой полнозначный элемент С в ЭСК может развертываться сам в себя, т. е. дерево предложения в каждом узле ветвления допускает циклы, по-разному ограничиваемые в количественном и качественном отношениях.

Следует различать циклы обычного типа, строящиеся по принципу конъюнкции (и часто используемые стилистически, ср. хотя бы сказочные клише *es, es, es...* 'шел, шел, шел'), и циклы, образующие единство на семантическом уровне. В албанском языке последние, обычно двучленные, как правило, имеют значение интенсификации: ²⁵ *ikte ikte* 'шел-шел', *i kaltër i kaltër* 'синий-синий', *ftohtë-ftohtë* 'холодно-холодно' ('очень холодно'), *pikë-pikë* 'капля-капля' ('постепенно по капле'), *vrina vrina* 'дырки дырки' ('весь в дырках'), *copë copë* 'лохмотья лохмотья' ('весь в лохмотьях') и т. д. К этому можно присоединить и более сложные циклы: второй элемент ЭСК ставится в obl. («царь царей») или асс, между элементами помещается союз (*e*) и/или предлог (последнее соответственно изменяет падеж второго элемента) и т. д., см. например ²⁶ *burr' i burrave, budallai i budallenjve, e mira e të mirave, e keqja e të këqjave; dita ditës/dita ditën, dora dorës/dora dorën, anës e anës, flet e flet, larg e larg, mirë e mirë* (ср. также *mirë e më mirë*, когда второй элемент получает сравнительную степень), *trim mbi trima, breg më breg, degë më degë, ballë për ballë, vit për vit, sy në sy, herë pas herë, rrugë pa rrugë* (также *rrugë e pa rrugë*), *dalë e pa dalë* и т. д. См. еще конструкции типа *djalë si mos djalë*, а также развороты, основанные на синонимии или антонимии соответствующих лексем, нередко связанных с ономатопеей: *andëj e këndëj, poshtë e lartë, sot e tutje, shkel e shko, rreth e rrotull, gjerë e gjatë, folë e qesh* и т. д.²⁷

²⁵ См.: *Lafe E. Përsëritja si mjet gramatikor i shprehjes së aspektit dhe shkallës sipërore në gjuhën shqipe e parë edhe në krahasim me rumanishten.* — SF, 1966, N 4 (где указаны основные структурные типы «повторений»); *Floqi S. Periudha me fjali të varur rrjedhimore në shqipen e sotme.* — SF, 1965, N 2, с. 77; *Thomaj J., Lloshi Xh. Paralele frazeologjike të shqipes me gjuhë të tjera të Ballkanit.* — SF, 1967, № 1, с. 105. Многочисленные примеры циклизации такого рода («Emphatische Geminatio», «Perseverierende Abundanz») см.: *Lambertz M. Zur albanischen Umgangssprache*, S. 119 ff.

²⁶ Кроме упомянутой работы Э. Ляфе, см. еще: *Thomaj J. Një klasifikim i frazeologizmave me vlerë ndajfoljore në gjuhën shqipe.* — SF, 1969, № 1; *Idem. Probleme të frazeologjisë së gjuhës shqipe.* — *Studime mbi leksikun dhe mbi formimin e fjalëve në gjuhën shqipe*, I, с. 369 сл.

²⁷ В более широком плане циклы такого рода рассмотрены в работе: *Floqi S. Constructions tautologiques en albanais contemporain.* — *Actes VI* (где рассматриваются более сложные синтакси-

Для Nom=Subst/√Pron существует специальный способ «разворота в себя», когда дублирующей формой является местоименная клитика в форме асс или obl, а при дублировании Subst_{nom.in}, акцентированная форма Pron_{pers} (речь идет о местоименной репризе)²⁸: *Abdylin e arrestuan* 'Абдоля его арестовали', *e la mëmëdhenë* 'ее покинул родину', *e priste atë* 'его ждал его', *i thotë atij* 'ему говорит ему', *i tha shokut* 'ему сказал товарищу', *për t'i shërbyer popullit* 'чтобы ему служить народу', *ia dha librin atij* 'ему ее дал книгу ему', *vajza, ajo le të të falet* 'девушка, она, прости ее'. Можно упомянуть еще менее регулярный вид репризы — репризу относительных местоимений *që* и *i cili* 'который'²⁹: *(ju) nuk e dini atë që e dinë. . .* '(вы) это не знаете то, что это знают. . .', *thëret një plakë së cilës i thotë* 'зовет старуху, которой ей говорит'. В определенном смысле как разворот в себя можно интерпретировать инкорпорирование Pron_{cl} в форму Imper: *pranomëni (edhe mua)* 'возьмите меня (и меня)'. Это — как бы до-

ческие конструкции типа *kush është trim, është trim* 'кто герой, (тот) герой', *foshnjat që janë foshnja* 'младенцы и есть младенцы' и т. д.); *Idem*. Konstrukte tautologjike në shqipen e sotme. — SF, 1968, N 3.

²⁸ А. Буассен, вслед за С. Манном (Short Albanian Grammar, с. 80), придает репризе, по крайней мере в некоторых случаях, значение surdétermination: «*mbreti formon kabinetin e ri* 'le roi forme le nouveau cabinet' (simple énonciation du fait); *mbreti e formon kabinetin e ri* 'le roi forme le nouveau cabinet' (dont il a été déjà question)» (Boissin H. Formes nominales déterminées et indéterminées en albanais. — BSLP, 1950, N 1, p. 78). В последнее время внимание исследователей привлекает не столько семантика, сколько формальная структура местоименной репризы: обязательность/необязательность ее употребления, синтаксическая дистрибуция, позиция в предложении и т. д., см. в частности: *Novák P.* K zdvojení předmětu v albánštině. — Sborn. slavist. prací věn. IV mezinar. sjezdu slavistů v Moskvě. Praha, 1958; *Walter H.* Zum Problem der sogenannten verdoppelten Objekte in den Balkansprachen. — Wiss. Ztschr. d. Karl-Marx Univ. Leipzig. Gesch. u. Sprachwiss. Reihe, XV, 1966; N 3; *Buchholz O.* Zur Frage der Verdoppelung der Objekte in Albanischen. — Actes VI и др.; исследования Ю. А. Лопашова, среди которых специально об албанском: *Лопашов Ю. А.* Об употреблении местоименных повторов дополнения в современном албанском языке. — Лингвистические исследования. 1972, I. М., 1973.

²⁹ См. об этом, в частности: *Лопашов Ю. А.* К вопросу о типах местоименных повторов дополнения и их употреблении в литературном новогреческом и других балканских языках. — Балканское языковедение. М., 1973, с. 90.

полнительная ступень того единства клитики с глаголом, которая позволяет говорить о своего рода местоименном спряжении в балканских языках (тем более, что группа «клитика + глагол», как впрочем и другие элементы Z и C, образуют единое фонетическое слово (ср. грамматику Л. Ньюмарка). В этот же ряд входят и плеонастические употребления клитик, например, при непереходных глаголах, где они не соответствуют никакому объекту — см., например, *ia arrij, ia mbërrij* и т. д.³⁰

Если отбросить циклические ветвления, то в албанском схема почти любого простого предложения может быть построена в три этапа последовательным переписыванием символа предложения P в символы элементарной модели простого предложения Nom_{domin} и Vb_{fin} (нулевой шаг), этих последних в символы ЭСК 1—5, 9—15, 19, 21, 22 (первый шаг) и, наконец, символов ЭСК 1—5, 9—15, 19, 21, 22 в символы ЭСК 6—8, 16, 19, 20 (второй шаг). Следовательно, глубина албанского простого предложения в подавляющем большинстве случаев не превышает 3; иначе говоря, в предложении обычно нет элемента, от которого нельзя было бы прийти к полностью независимому элементу в три шага.

Для построения реального предложения нужно знать, до какой степени может усложняться предложение за счет введения циклов или разных ЭСК при одной данной ЭСК, а также правила, по которым описанное выше дерево предложения проецируется на прямую, т. е. превращается в линейную последовательность слов (поскольку дерево строится безотносительно к порядку слов в предложении).

Теоретически количество циклов в данном узле ветвления дерева предложения не ограничено; оно подчиняется скорее семантическим, стилистическим и под. требованиям. Однако лишь некоторые классы слов образуют в реальных предложениях целую серию циклов: *Subst.*, особенно в ЭСК 5 и 11: *Thanet e kumbullat, kajsitë e pjeshkët, mollet e ftonjt mbulonin. . .* 'кизил и сливы, абрикосы и персики, яблоки и айва покрывали. . .' (*pogari bën me baltë*) *shtëmba e brikë, sqyre e xhama, fyje e bilbila. . .*

³⁰ См. о таких употреблениях: *Demiraj Sh. Morfologjia e gjuhës së sotme shqipe*, с. 113; *Prifti S. Sintaksa e gjuhës shqipe*, с. 119; *Dhimo A. Një vështrim mbi foljet me më se një reksion në shqipen e sotme letrare.* — SF, 1965, N 2, с. 147—148.

(горшечник делает из глины) кувшины, миски и тарелки, дудки и свистки. . .', *kmishën, pasqyrën, sapunin e krahnin i vu n'at vend* 'рубашку, зеркало, мыло и гребень положил в это место', *s'kish as vëlla, as motrë, as baba, as mëmë* 'не имел ни брата, ни сестры, ни отца, ни матери'.

Adj в ЭСК 3, 9: *ai është i bukur, trim, i fortë, i drejtë, i zgjuar, i ditur, i rreptë me armiqtë, i dashur me popullin dhe i barabartë me shokët e luftës* 'он прекрасен, храбр, силен, справедлив, умен, образован, суров к врагам, мягок с народом и равен с товарищами по борьбе'.

Vb_{fin} в ЭСК 11: *Edhe iku e shko, shko, shko* 'И ушел и шел, шел, шел' (сказочное клише), *po enët vjetërohen e nxihen, shtrëmbërohen e shpohen, behen për të mos i parë me sy* 'но посуда становится старой и чернеет, искривляется и продырявливается, делается (такой, что на нее не хочется) смотреть', *lëvizte, hynte e dilte, vështronte. . .* '(он) двигался, входил и выходил, смотрел. . .', *e ushqeu, e veshi, e mbrojti. . .* 'накормил его, одел его, защитил его', см. также фольклорный текст — описание процесса прядения и тканья, применяющийся как магическое средство против злокозненных существ и синтаксически построенный на финитных глагольных формах: *neve e punojmë dhen, pa e kthejmë, pa e mbjellëm, pa e tëharrim, pa e shkulim, pa e nderjmë në diell e thahet, pa e mbledhim pa e lidhim, pa e shtypim, i marrëm farrën, pa e ngarkojmë, pa e shpiem në lumë, pa e vulisim, pa e lëmë dhjet dit, pa e nxjerrim, pa e ëndejmë, pa e thajmë, pa e lidhin, pa e ngarkojmë, pa e shpiem në shtëpi, pa e manganisëm, pa e heqim me llanar, pa e bejmë shtullungë, pa e vëmë në furkë, pa e tjerrim, sa mbushim boshtin, pa e mbledhim e bëjmë lemsh, pa e ëndim e e bëjmë rrobë, pa e marrëm, pa e lajmë, pa e presim, pa e qepim, pa e veshim.*

Как правило, в одном предложении, и тем более в одной ЭСК, циклически разворачивается один элемент. Уже говорилось, что циклизация и в большой степени разворот сам в себя нередко используются в поэтическом языке.

В отношении количества элементов ЭСК (или синтаксических классов слов), выступающих при данном элементе ЭСК более высокого уровня (управляющей) также существуют некоторые ограничения. Здесь следует рассмотреть, какие элементы разных ЭСК могут выступать при именном и при глагольном элементе ЭСК 11. В прин-

ципе Nom ЭСК 11 вместе и порознь может сочетаться с элементами ЭСК 1, 2, 9—10, 12, 15, 19, 21, 22 (с разворотом имени в предложные конструкции, куда входят и сочетания Adv с Praep). Практически на эту возможность накладываются ограничения качественного характера (лексического, смыслового, стилистического и т. п.), что приводит к выработке некоторых стереотипов. Чаще всего при одном Nom выступают 2—3 элемента в достаточно разнообразных сочетаниях вида Nom + Adj + Nom_{obl}; Nom + Nom + Adj, Adv + Nom + Nom_{obl}, Pron + Nom + Adj + Nom_{obl} и т. д. *shtëpija e saj e vogël* 'ее маленький дом', *i ati i saj, Xha Niko*, 'ее отец, Джа Нико', *ajo gjuhë letrare* 'этот литературный язык', *ndonjë copë këmishe* 'какой-то обрывок рубахи', *ajo vajz'e madhe, Maro Përhitura*, 'эта старшая дочь, Маро Золушка', *dy-tri lloj kajsishë* 'два-три вида абрикосов', *Maria, grua topalake* 'Мария, пухленькая женщина', *një hartë e madhe e botës* 'большая карта мира', *një fragment kohe, relativisht i shkurtër* 'отрезок времени, относительно короткий', *ajo odë e vogël e mësuesit, e lyer me gëlqere* 'эта маленькая комната учителя, выбеленная известью'. Сочетания такого рода могут распространяться и усложняться за счет циклизации одного или даже нескольких элементов: *një verpër e ranjohur poetike* 'одно неизвестное поэтическое произведение', *i vetmi indikacion i drejtpërdrejtë dhe vendimtar, figura reale e Kolec Markut* 'единственное прямое и решающее указание, реальная фигура Колец Марку', *konstantimi i ekzistencës apo i mungesës. . .* 'констатация существования или отсутствия. . .', *Pestaloxi, pedagog i njohur Zvicëran* 'Песталоцци, известный швейцарский педагог', *emrat e bimëve, të zoqve, kafshëve, pjesëve të trupit të njeriut, veglave të punës, ditëve, muajve stinëve, urimet* 'названия растений, птиц, животных, частей тела человека, орудий труда, дней, месяцев, времен года, пожеланий'.

Дальнейшее усложнение и распространение группы Nom ЭСК 11 происходит за счет самостоятельного разворота тех ее элементов, которые обладают способностью становиться управляющими (Nom = Subst, Adj, Part, Vb_{abs}, Adv). Разворот может сочетаться с циклизацией, и этот процесс теоретически может продолжаться ad infinitum, практически же на него накладываются ограничения. Чрезмерное распространение конструкции в глубину контролируется тем, что можно определить как «свойство

выражена особыми словами типа *ja (po ja), ja ku, ja dhe, qe, hajde, le* и т. д. — *po ja edhe një distik* 'но вот еще один дистих', *ja dhe një dervish* 'вот и дервиш', *hajde të qajmë*, 'давай плакать', *ja ku na erdhi* 'вот она и пришла'.

В специальный раздел следует выделить случаи, когда Vb_{fin} выражен лексемами со значением *быть, становиться* и, следовательно, выступает как связка: *qe punëtor* 'был рабочим', *ky është aspekti* 'это есть аспект', *mbetet i paharruar* 'остаётся незабываемым', *u bë djali burrë* 'стал юноша мужчиной', *si nuk donte ai të bëhet ibrik?* 'почему она (медь) не хотела стать кофейником?', *ish mëngjes* 'было утро', *ora ishte tetë* 'было восемь часов'. Следующий шаг — опущение связки и распространение номинальных предложений разного вида: *Mbremje* 'Вечер', *Natë e errët prilli* 'Темная ночь апреля', *Zjarr e vetëm zjarr* 'Огонь и только огонь', *Të shkuara, të haruara* 'Пройденное, забытое (что прошло, то забыто)'. Номинальные предложения характерны для гномических выражений типа *shumë zë, po pakë gjë* 'много шуму, но мало дела', *më mirë një ve sot, se një pulë mot* 'лучше яйцо сегодня, чем курица через год', *lark sysh, lark zemrës* 'далеко от глаз, далеко от сердца', *përpara vetëm shpejt* 'вперед, только быстро' и т. д. См. также фольклорный текст, построенный на этом приеме:

Balli yt shesh mejdan,
Vetulla gajtan,
Sytë si filxhan,
Hunda si qiri,
Goja si kuti,
Dhëmbët si inxhi,
Faqet haimali,
Buzët merzhan,
Mjekra bajam.

'Лоб твой площадь,
Брови шнурок,
Глаза как чашка,
Нос как свеча,
Рот как коробочка (маленький),
Зубы как жемчуг,
Щеки талисман,
Губы коралл,
Подбородок миндаль'.

А также в поэтическом языке: *Mali është i lirë | Vëndi — i bukur* 'Гора свободна, | Место — прекрасно'; *Vjeshtë në natyrë dhe vjeshtë ndër ftýra tóna* 'Осень в природе и осень на наших лицах'.

Du hara para du hara mbëra
me kambë të zathun
me zemër të plasun
du hara djathtas du hara majtas

'Два шага вперед, два шага
назад —
в такт босыми ногами
и разбитым сердцем.
Два шага вправо, два шага

соразмерности» языка. Слишком длинные периоды последовательного подчинения своей громоздкостью затрудняют анализ. К этому следует прибавить и почти плеонастическое употребление артиклей (особенно препозитивного и связующего), в сочетании с местоименными клитиками дополнительно усложняющих общую конструкцию: *nata e të vënit të kurorës të birit të mbretit* 'ночь венчания (досл. возложения венца) сына царя', *studimi i historisë së formimit të gjuhës* 'изучение истории формирования языка', *Komisioni i drejtschkrimit i Instittit të historisë e të gjuhësisë të Universitetit shtetëror të Tiranës* 'Комиссия правописания Института истории и языкознания Государственного университета Тираны'. См. еще: *zbulimi i lidhjeve të tij me «mikun e tij të mirë»*, *autorin e poezive* 'раскрытие его связей с «его хорошим другом», автором стихов', *zë nga bota e të vdekurve*, | *I rreptë, po, por edhe kaq i zbrazët* | *I pazë, po, por edhe kaq tingëllues* 'Голос из мира мертвых, | Суровый, да, но и опустошенный, | Глухой, да, но и звучный', *një listë fjalësh të mocme shqipe të së folmes së Mandricës, apo trajtash tipike fjalësh të asaj të folmeje* 'список старых албанских слов диалекта Мандрицы или типичных черт слов этого диалекта', *jeta e mjeruar e plot halle e popullit të Zagorisë* 'жизнь несчастная и полная горя народа Загоры'.

При Vb_{fin} в ЭСК 11 теоретически возможны сочетания элементов всех ЭСК, в которые входит глагол: Nom_{nomia}, obl, acc', Adv, Vb_{abs}, Conj, Pcl с разворотом в соответствующие предложные конструкции. Практически на эту возможность накладываются ограничения качественного характера, зависящие прежде всего от грамматических или лексических особенностей глагола (переходный или непереходный, активный или пассивный, глагол движения, состояния, речи и т. п.), или ограничения стилистического характера. Как и в группе Nom ЭСК 11, элементы группы Vb ЭСК 11 могут образовывать циклы (см. в частности местоименную репризу и инкорпорирование Pron₁ в Imper) и (ограниченно) разворачиваться в глубину. Без глубинных разворотов и циклизации группа Vb состоит обычно из 2—4 элементов: Nom с предлогом или без предлога и/или Adv и Vb_{abs}. Использование циклизации и дальнейших разворотов естественно увеличивают группу Vb. См. примеры, от сравнительно простых к сложным: *Nuk vete në Gjirokaštër* 'не еду в Гьирокастру',

ish akoma e vogël e vogël 'была еще совсем маленькая',
i pelqeu fort menjëherë 'ей сразу очень понравилось',
ka ndryshuar shum këtë vit 'очень переменялся в этом году',
dolli jashtë në skëlë 'вышел наружу на пристань', *një herë dhe një kohë ishte. . .* 'один раз и в одно время был. . .'
(сказочный зачин), *një ditë i thotë çipës së madhe* 'однажды ей говорит старшей дочери', *ja këtë radhë të fal* 'ну на этот раз тебя прощаю', *e kështu më së fundi rojtin së bashku me dashuri* 'и так в конце концов жили вместе в любви',
nuk bënte shum nxehtë n'atë dhomë 'в этой комнате было не слишком тепло', *mbahet akoma mjaft mirë dhe për një kohë mjaft i gjatë* 'удерживается еще достаточно хорошо еще на достаточно долгое время'.

И здесь, в группе Vb ЭСК 11, большую роль играют именные элементы ЭСК, с предлогами и без предлогов:
ua tha këtë mendim fqinjve 'им ее рассказал эту мысль соседям', *pa mbaruar fjalën ia flaku Dokës shkopin në fytyrë, duke britë* 'не кончив говорить, ему ее бросила Доке палку в лицо, крича', *vu te gishtit nuses unazën* 'ей надел на палец невесте кольцо', *i ktheu atherë vajzës unazën* 'ей вернул тогда девушке кольцо', *tani (qytetërimi grek) shtrihet në Ballkanin Verior duke kapërxyer bile edhe Danubin* 'теперь (греческое государство) располагается на Северных Балканах, переходя даже и (через) Дунай', *tipare të përbashkëta gjejmë gjithashtu edhe në mënyrën e dhënies e të përdorimit të frazeologizmave gjatë procesit të shkëmbimeve nëmes gjuhëve si brendapërbrenda Ballkanit, ashtu dhe me gjuhë të tjera* 'общие типы находим также в способе связи и употребления фразеологизмов в процессе обмена между языками как внутри Балкан, так и с другими языками'.

Преобразование дерева предложения в реальное предложение осуществляется с учетом ряда правил, относящихся к порядку слов в предложении. Здесь могут быть высказаны положения самого общего характера, поскольку в албанском языке порядок слов в принципе чрезвычайно свободен, а возможность сочетаемости классов слов почти не ограничена. Прежде чем перейти к описанию линейной последовательности элементов в каждой из 22 ЭСК, следует остановиться на том, как выражаются в албанском предикативные отношения. Выше были перечислены 14 ЭСК, которые могут быть предложениями. В них предикативность выражается с помощью Vb_{fin, abs}, Part, Adj, Nom = Subst, Adv. Кроме того, предикативность может быть

me flokë të thime
me ndjesi të ngrime

влево —
в такт седой головой
и омертвевшим сердцем³¹.

Для простого предложения нейтрального типа (повествовательное, полное, неэмфатизированное) в связи с порядком слов можно сформулировать следующие предписания, обладающие в одних случаях абсолютным значением, а в других случаях — большой степенью вероятности их осуществления. В албанском языке только некоторые разряды слов занимают в ЭСК фиксированное место. Это прежде всего Z, т. е. слова, принадлежащие к неполнозначным классам: артикли, предлоги, союзы, частицы, междометия, а также местоименные клитики и некоторые наречия в функции предлогов. Что же касается полнозначных слов, то их расположение диктуется не столько синтаксическими требованиями (поскольку сохраняется ощущение некоторого «правильного» или «естественного» порядка слов, при котором Nom предшествует Vb в ЭСК 11, Adj следует за Nom в ЭСК 9 и Nom obl за Nom в ЭСК 1, сколько семантическими, лексическими и подобными требованиями³². Одной из функций инверсии является выражение эмфазы или во всяком случае выделение темы данной ЭСК или пред-

³¹ Цит. по: *Эйнтрей Г. И.* О природе поэтических символов в творчестве Мизьени. — В кн.: Балканская филология. Л., 1970, с. 130.

³² См.: «В албанском порядке слов фиксирован лишь внутри некоторых синтагм, а именно в определительных синтагмах, где определяющее обязательно (если это существительное или местоимение) или регулярно (если это качественное прилагательное) расположено после определяющего. . . качественное прилагательное может ставиться впереди в случае эмфазы, аффективных оттенков, акцентирования. . .

Но в других случаях внутри предложения порядок слов достаточно свободен. Существует привычный порядок слов: подлежащее + глагол + прямые и косвенные дополнения + обстоятельства, но в начале предложения может стоять не только глагол, но и дополнение и обстоятельство. . . Инверсия субъекта нормальна и даже необходима в некоторых типах подчиненных предложений. Вообще порядок слов в албанском носит скорее экспрессивно-стилистический характер» (*Domi M.* L'albanais et sa structure grammaticale. — *RÉSL*, 45, 1966, с. 32). О порядке слов см. также: *Floqi S.* Mbi disa çështje të rendit të fjalëve në shqipen e sotme. — *SF*, 1969, № 2; *Лопашов Ю. А.* Порядок слов в простом повествовательном предложении албанского языка. — В кн.: Грамм. строй балк. языков. Л., 1976.

ложения. Можно указать две основных закономерности порядка слов в ЭСК и предложении: фиксированное место слов класса Z и функционально тождественных им и нефиксированное (слабо фиксированное) место слов класса С. Вообще же, как правило, управляемый элемент следует за управляющим.

1. В ЭСК 1 порядок элементов фиксирован: (1)Nom, (2)Nom_{obl}: *Malet e Shqipërisë* 'горы Албании', *një shtëpi guri* 'дом (из) камня'.

2. В ЭСК 2 управляемый элемент также обычно следует за управляющим, если Nom' = Subst: *fustani boj (portokalli)* 'платье цвета (апельсина)', *një lek orën* 'один лек (в час)'. Если Nom' = Adj, Nom_{dir} обычно стоит на первом месте: *akull e ftohtë* '(как) лед холодная', *(tri metra) i lartë* '(досл. три метра) длинный', (но *të gjerë (18) pëlëmbë* 'широкие (в 18) пядей').

3. В ЭСК 3 Vb обычно стоит на 1-м месте, но возможна инверсия: *dy jemi* 'двое нас'; при Nom = Adj, Part. инверсия редка (в ряде случаев она невозможна, нередко это лексико-семантические ограничения, например, при *duhet* и т. п.) и выглядит отмеченно: *Mallëkuar qoftë dora tradhëtare* 'Проклята будь рука предателя', *edhe më i mbuluar, dyfish i mbuluar. . . del pozicioni. . .* 'еще более скрытой, вдвойне скрытой. . . выходит позиция. . .'

4. В ЭСК 4 и 5 обычно Nom следует за Vb, однако почти столь же распространен и обратный порядок слов (о правилах расположения при глаголе определяющих его элементов класса Z будет сказано особо): (*e*) *pinte rakinë* '(ее) пил ракию', (*e*) *mbajten të arrestuar* '(его) держали арестованным', *ish i mendimit* 'была мнения', *i ktheu vaizës unazën* 'вернул невесте кольцо', *Janit i shpëtoi një lot* '(у) Яни выкатилась слеза', *jetën (e) fitonte* '(на) жизнь (ее) зарабатывал', *fjalë të renë mu baba (m')ka thanë* 'тяжелые слова мне отец (мне) сказал'. Порядок элементов может определяться лексико-семантическими особенностями глагола, например, в конструкции «быть + Nom_{obl-gen}», Nom, как правило, стоит на втором месте, однако и здесь возможна инверсия, например при вопросе: *e kujt ishte?* 'чья (она) была?'

5. В ЭСК 6-8 порядок элементов фиксирован: Nom всегда стоит на втором месте.

6. В ЭСК 9 и 9a Adj, Part. и некоторые Pron обычно следуют за Subst: *fytyra e qeshur* 'улыбающееся лицо',

hëna (gjumë) e fshehur 'луна (наполовину) спрятавшаяся', *fjala ime* 'мое слово', Adj. и Part. могут употребляться и в препозиции к Nom³³, как и некоторые разряды местоимений (указательные, вопросительные, неопределенные, определительные, иногда притяжательные): *e tjera Shqipëri* 'бедная Албания', *im bir* 'мой сын', *ky burrë* 'этот мужчина', *asaj nate* 'этой ночью', *ndonjë copë* 'какой-то клочок', *asnjë student* 'ни один студент', *atë ditë* 'в этот день', *të gjithë ne* 'все мы'³⁴.

7. В ЭСК 10 (аппозиция), как правило, управляемый элемент следует за управляющим: *na, femnat* 'мы, женщины', *një gotë ujë* 'стакан воды'. Однако в эмфатически или семантически отмеченных случаях возможна инверсия: *dreq plak* 'черт старик'.

8. Для ЭСК 11 исходным считается порядок элементов Nom + Vb_{fin}, однако едва ли не столь же распространена инверсия: *njeriu punon* 'человек работает', *qe një peshkëtar* 'был один рыбак'.

9. В ЭСК 12 порядок элементов зависит от вида Vb_{abs}, т. е. от частицы, предшествующей глагольной форме. *Duke + Part* может находиться как в препозиции, так и в постпозиции к Nom_{dir-nomin}: *barka duke u larguar* 'корабль, удаляясь'. В конструкциях *pa, me të, një të, për të + Part Nom* стоит в постпозиции: *pa zbardhur drita* 'до рассвета', *me të hyrë shëndreu* 'с наступлением декабря', *një të ikur kundra* 'с уходом кульчедры'.

10. В ЭСК 13 и 14 порядок элементов безразличен и определяется, скорее, лексико-семантическими критериями: *pastaj erdh* 'потом пришел', *shko përpara* 'иди впереди'³⁵, *dëgjonte, duke vështruar* 'слушал, смотря', *me t'arritë tha* 'придя, сказал'.

11. В ЭСК 15 Adv может стоять и в препозиции и в постпозиции к имени: в конструкциях с *larg* и *afër* оно зани-

³³ О порядке элементов в атрибутивно-адъективных сочетаниях см.: Воронина И. И. Грамматические средства согласования в албанском языке. Симпозиум 1973.

³⁴ При более подробном описании целесообразно давать списком местоимения, ставящиеся в препозиции или в постпозиции к определяемому слову.

³⁵ См., однако: «В разговорной речи наречие обычно следует за глаголом, в песнях наречие предшествует глаголу, например: . . . *Mir kan hâgër a mir kan pi* 'хорошо поели и попили'» (*Shkur-taj Gj. Rreth disa veçorive të gjuhës së këngëve popullore*. — SF, 1969, N 1, с. 142).

ложения. Можно указать две основных закономерности порядка слов в ЭСК и предложении: фиксированное место слов класса Z и функционально тождественных им и нефиксированное (слабо фиксированное) место слов класса С. Вообще же, как правило, управляемый элемент следует за управляющим.

1. В ЭСК 1 порядок элементов фиксирован: (1)Nom, (2)Nom_{obl}: *Malet e Shqipërisë* 'горы Албании', *një shtëpi guri* 'дом (из) камня'.

2. В ЭСК 2 управляемый элемент также обычно следует за управляющим, если Nom' = Subst: *fustani boj (portokalli)* 'платье цвета (апельсина)', *një lek orën* 'один лек (в час)'. Если Nom' = Adj, Nom_{air} обычно стоит на первом месте: *akull e ftohtë* '(как) лед холодная', *(tri metra) i lartë* '(досл. три метра) длинный', *(но të gjerë (18) pëlëmbë* 'широкие (в 18) пядей'.

3. В ЭСК 3 Vb обычно стоит на 1-м месте, но возможна инверсия: *dy jemi* 'двое нас'; при Nom = Adj, Part. инверсия редка (в ряде случаев она невозможна, нередко это лексико-семантические ограничения, например, при *duhet* и т. п.) и выглядит отмеченно: *Mallëkuar qoftë dora tradhëtare* 'Проклята будь рука предателя', *edhe më i mbuluar, dyfish i mbuluar. . . del pozicioni. . .* 'еще более скрытой, вдвойне скрытой. . . выходит позиция. . .'

4. В ЭСК 4 и 5 обычно Nom следует за Vb, однако почти столь же распространен и обратный порядок слов (о правилах расположения при глаголе определяющих его элементов класса Z будет сказано особо): *(e) pinte rakinë* '(ее) пил ракию', *(e) mbajten të arrestuar* '(его) держали арестованным', *ish i mendimit* 'была мнения', *i ktheu vajzës unazën* 'вернул невесте кольцо', *Janit i shpëtoi një lot* '(у) Яни выкатилась слеза', *jetën (e) fitonte* '(на) жизнь (ее) зарабатывал', *fjalë të renë mu baba (m')ka thanë* 'тяжелые слова мне отец (мне) сказал'. Порядок элементов может определяться лексико-семантическими особенностями глагола, например, в конструкции «быть + Nom_{obl-gen}», Nom, как правило, стоит на втором месте, однако и здесь возможна инверсия, например при вопросе: *e kujt ishte?* 'чья (она) была?'

5. В ЭСК 6-8 порядок элементов фиксирован: Nom всегда стоит на втором месте.

6. В ЭСК 9 и 9a Adj, Part. и некоторые Pron обычно следуют за Subst: *fytyra e qeshur* 'улыбающееся лицо',

hëna (gjumë) e fshehur 'луна (наполовину) спрятавшаяся', *fjala ime* 'мое слово', Adj. и Part. могут употребляться и в препозиции к Nom³³, как и некоторые разряды местоимений (указательные, вопросительные, неопределенные, определительные, иногда притяжательные): *e tjera Shqipëri* 'бедная Албания', *im bir* 'мой сын', *ky burrë* 'этот мужчина', *asaj nate* 'этой ночью', *ndonjë copë* 'какой-то клочок', *asnjë student* 'ни один студент', *atë ditë* 'в этот день', *të gjithë ne* 'все мы'³⁴.

7. В ЭСК 10 (аппозиция), как правило, управляемый элемент следует за управляющим: *na, femnat* 'мы, женщины', *një gotë ujë* 'стакан воды'. Однако в эмфатически или семантически отмеченных случаях возможна инверсия: *dreq plak* 'черт старик'.

8. Для ЭСК 11 исходным считается порядок элементов Nom + Vb_{fin}, однако едва ли не столь же распространена инверсия: *njeriu punon* 'человек работает', *qe një peshkëtar* 'был один рыбак'.

9. В ЭСК 12 порядок элементов зависит от вида Vb_{abs}, т. е. от частицы, предшествующей глагольной форме. *Duke + Part* может находиться как в препозиции, так и в постпозиции к Nom_{dir-nomin}: *barka duke u larguar* 'корабль, удаляясь'. В конструкциях *pa, me të, një të, për të + Part Nom* стоит в постпозиции: *pa zbardhur drita* 'до рассвета', *me të hyrë shëndreu* 'с наступлением декабря', *një të ikur kundra* 'с уходом кульчедры'.

10. В ЭСК 13 и 14 порядок элементов безразличен и определяется, скорее, лексико-семантическими критериями: *pastaj erdh* 'потом пришел', *shko përpara* 'иди впереди'³⁵, *dëgjonte, duke vështruar* 'слушал, смотря', *me t'arritë tha* 'придя, сказал'.

11. В ЭСК 15 Adv может стоять и в препозиции и в постпозиции к имени: в конструкциях с *larg* и *afër* оно зани-

³³ О порядке элементов в атрибутивно-адъективных сочетаниях см.: Воронина И. И. Грамматические средства согласования в албанском языке. Симпозиум 1973.

³⁴ При более подробном описании целесообразно давать списком местоимения, ставящиеся в препозиции или в постпозиции к определяемому слову.

³⁵ См., однако: «В разговорной речи наречие обычно следует за глаголом, в песнях наречие предшествует глаголу, например: . . . *Mir kan hâgër a mir kan pi* 'хорошо поели и попили'» (*Shkurtaj Gj. Rreth disa veçorive të gjuhës së këngëve popullore*. — SF, 1969, N 1, с. 142).

мает второе место — *dhjetë kilometra larg* 'на расстоянии десяти километров', *plot* и *shumë* употребляются как перед, так и после Nom: *plot yj* 'много звезд', *shokë plot* 'много товарищей'; см. также *pak kohë* 'мало времени', *tre atje* 'трое там', *mjaft i madh* 'достаточно большой', *të lyer qark e qark* 'выкрашенный кругом и кругом'.

12. В ЭСК 16 порядок элементов зависит от лексико-семантических характеристик составляющих ЭСК Adv.

13. В ЭСК 17 и 18 порядок элементов фиксирован: ЭСК 17 Adv + Praer; ЭСК 18 Praer + Adv.

14. Порядок элементов в ЭСК 19 определяется выбором лексемы для Z: подавляющее большинство из них занимает первое место в ЭСК, для некоторых (например, *dot*, *fare*) обязательно второе место, для сравнительно небольшой части (*bile*) возможны обе позиции, см. также рамочную конструкцию *që...se*.

15. В ЭСК 20 сочетания элементов Z целесообразно давать списком.

16. Для ЭСК 21 и 22 порядок элементов безразличен.

Некоторые закономерности в отношении порядка слов в пределах целого предложения (а не ЭСК) могут быть сформулированы лишь в самом общем виде и не претендуют на обязательность проявления; естественно, что из этих закономерностей исключаются те, которые совпадают с предписаниями, действительными в пределах ЭСК.

В предложении нейтрального типа элементы, выражающие предикативность, могут располагаться в начале, в середине и в конце предложения: *Shkuan përsëri ca dit* 'Прошло опять несколько дней', *Doka thosh ngaherë* 'Дока говорил иногда'; *pa kaluar shumë kohë... arrestohet* 'не прошло много времени, ... (как) его арестуют'.

На первом месте в предложении может стоять элемент класса Z, относящийся ко всему предложению (союз, междометие, привокативные и вопросительные частицы и изофункциональные им элементы, нередко глагол в Imper, Hortat): *Dhe u-nisën që të dy* 'И отправились оба', *Ja libri* 'Вот книга', *A doni të hani?* 'Хотите ли есть?' *Moj ti, diç më fsheh mua!* 'Ах ты, что-то от меня скрываешь!', *Po ikë* 'Ну, иди', *Mos e kurseni plumbin* 'Не жалейте пуль', *Rrofshin partizanët!* 'Да здравствуют партизаны!' Кроме того, на первом месте может стоять любой элемент класса C, выделенный логически или эмфатически. *Rallë më ka qëlluar në jetë të kem provuar një kënaqësi të tillë!*

‘Редко мне случалось в жизни испытать такое удовольствие!’ *Dëborë të bardhë m’a kishë gushën* ‘(как) снег белая у тебя шея’, *këtë herë nuk u gënjuen* ‘на этот раз (они) не обманулись’; *Budalla bakër që nuk dinte se ç’e pret!* ‘Глупая медь, которая не знала, что ее ждет!’ *Lëkurën e kish më të hollë se thoi* ‘Кожица у нее была тоньше, чем ноготь’, *Asnjë student të mos sillni në miting* ‘Ни одного студента не пускайте на митинг’³⁶.

При относительной свободе порядка слов, получающегося в результате сочетания разных ЭСК, все же сохраняются некоторые ограничения. Так, в группе Nom ЭСК 11—I, Nom чаще всего стоит на 1-м месте, или на 2-м, если перед ним стоит местоимение, и/или количественное числительное Nom (ЭСК 10, аппозиция); в отмеченных случаях прилагательное (эмфатическая инверсия). Вообще же группа Nom разворачивается вправо, обычно в порядке Adj—Nom_{obl}—Nom_{dir}—Pраер + Nom: *tri çupa të pa martuara* ‘три девушки незамужние’, *shprehje e gjallë e kulturës* ‘живое выражение культуры’, *një plejadë e tërë letraresh* ‘целая плеяда литераторов’, *fytyra e qeshur dhe e hieshme e vajzës* ‘улыбающееся и прелестное лицо девушки’, *ti trim i huaj* ‘ты, чуждой герой’, *koha e shërbimit në radhët e ushtrisë* ‘время службы в рядах войск’, *lidhjet e tij me materialet e letërsisë popullore* ‘его связи с фольклорным материалом’, *lëvizjet e lehta prej çupe të Marijes* ‘легкие девичьи движения Марии’, (но и *këto dy variante* ‘эти два варианта’).

В группе Vb ЭСК 11—II трудно установить какие-либо правила порядка элементов (за исключением тех, о которых говорилось на уровне ЭСК), поскольку все классы слов, с которыми сочетается глагол, могут занимать по отношению к нему как препозитивное, так и постпозитивное место: (*rapsodi*) *motivin qendror e ka rrethuar me episode* ‘(Певец) центральный мотив (его) окружил эпизодами’; *Haidarin e muar ushtar* ‘Хайдара (его) взяли (в) солдаты’; *e pinte pikë-pikë rakinë* ‘(ее) пил понемногу ракию’, *u kthye në kullë të saj e gëzuar* ‘вернулась в свою кулу (башню) довольная’, *atë e preokupon natë e ditë*...

³⁶ Об эмфатическом изменении порядка слов в связи с употреблением адмиратива см.: *Schmaus A. Beobachtungen zu Bedeutung und Gebrauch des albanischen Admirativs. — Beiträge zur Südosteuropa-Forschung. München, 1966, S. 109.*

‘ее (ее) занимает днем и ночью. . .’, *të nesërmen mbrëma mjaft vonë u-takuan në kopsht* ‘на другой день вечером довольно поздно (они) встретились в саду’, *me t’arritë në shtëpi, ua tha këtë mendim fqinjve* ‘придя домой, (им ее) сказал эту мысль соседям’, *pa mbaruar fjalën, ia flaku Dokës shkopin në fytyrë, duke britë* ‘не кончив говорить, (ему ее) бросила Доке палку в лицо, крича’, *atherë (djali) Mujit i ka thanë* ‘тогда (юноша) Мује (ему) сказал’, *i ktheu atherë vajzës unazën* ‘(ей) вернул тогда девушке кольцо’. Можно сказать, что в стилистическом отношении больше возможностей для разнообразия создается в группе Vb, а не в группе Nom, поскольку порядок элементов в именных ЭСК более фиксирован, чем порядок элементов в глагольных ЭСК.

Однако основным показателем свободы порядка слов в предложении является не только возможность вариаций внутри ЭСК и даже внутри сочетаний ЭСК в пределах группы Nom и группы Vb, но возможность дистантного расположения элементов данной группы (или данной ЭСК), разбиваемых элементом(ами) другой группы. Nom_{nom in} ЭСК I—11 характеризуется способностью к наибольшей из всех других падежей удаленности от глагола, входящего в ту же ЭСК. В случае максимальной дистанции Nom_{nom in} и Vb_{fin} могут образовывать нечто вроде рамочной конструкции. Между ними почти в шахматном порядке могут располагаться элементы как группы Nom, так и группы Vb³⁷: *ndryshimi i rendit të fjalëve të frazeologjizmit dhe ndërftja e fjalëve nëmes komponentëve të tij në gjuhën shqipe. . . nuk çon në ndryshimin e kuptimit të tij* ‘изменение порядка слов фразеологизма и вставление слов между его компонентами. . . не приводит к изменению его значения’, *kështu e dha jetën për liri patrioti* ‘так (ее) отдал жизнь за свободу патриот’, *unë një problem aritmetike me lehtësi e zgjidhja* ‘я арифметическую задачу с легкостью ее решил’, *unë për një fjalë s’hapa gojë tre vjet* ‘я из-за одного слова не раскрывала рот три года’, *ishte një herë një plak* ‘был однажды старик’.

Именно в свойстве дистантности и ее качественных и количественных параметрах заключены, как представ-

³⁷ Один из видов такого разрыва (разрыв фразеологизма) описан в работе: *Thomaj Ja. Mbi rendin e fjalëve në strukturën e frazeogjizimeve të shqipes.* — SF, 1966, N 1.

ляется, основные ресурсы синтаксического разнообразия языка, т. е. возможности для выработки вариантных структур в пределах групп ЭСК, простого и сложного предложения и более крупных отрезков текста (ср. эллипсис, анаколупф и под³⁸). Дистантность среди прочего может обеспечить и эмфатическую инверсию. Хотя при свободном порядке слов установить эмфазу можно, скорее, средствами семантического уровня и в контексте, тем не менее достаточно часто инверсия ощущается как эмфаза: *lumi unë dhe mjer ju!* 'счастливая я и несчастные вы!', *punën e sotshme mos e le për nesër!* 'сегодняшнюю работу, не оставляй ее на завтра!', *Kurrnji pikë Muji s'po don te pi* 'ни одной капли Муйя не хочет пить', *si shtatë vjet t'u dukën këta shtatë muaj* 'как семь лет мне показались эти семь месяцев'.

До сих пор речь шла преимущественно о полнзначных лексемах, принадлежащих классу С. Они обладают наибольшей свободой размещения в предложении. Однако имеет смысл говорить специально о неполнзначных служебных элементах, принадлежащих классу Z на морфологическом или синтаксическом уровне. Элементы класса Z в большинстве занимают в ЭСК, в группах ЭСК, наконец в предложении простом и сложном (на границе предложений), фиксированное место. Поскольку албанскому языку свойственно одновременное употребление, как бы притягивание друг к другу служебных элементов, приходится говорить и о расположении этих элементов в линейной последовательности, относительно друг друга. За точку отсчета при определении места элементов целе-

³⁸ См. о «прерывности» синтаксических построений в книге К. Ципо «Sintaksa» (с. 113—114), где в частности разбирается пример анаколупфа: . . . *i thotë kaçi që u paçe një ëndërrë, sikur jeshë më një kallm të hollë në mes të detit edhe kesh hipur malë kallmit, edhe ai kallmi e tundënej era. . .* '(ему) говорит ткач, что я видел сон, как будто я был на тонком тростнике посреди моря и взобрался на верхушку тростника и этот тростник среди раскачивал ветер'. Ср. также распространенные фольклорные примеры вынесения объекта на первое место в предложении, с изменением падежа на *poimîn*: *një malsor e zë një nata në Logun* 'один горец его захватила ночь в Логу' и т. д. — К. Ципо особенно подчеркивает продуктивность и даже желательность таких конструкций, раскрывающих потенции языка. См. также: *unë ju dinja (se ishit) në Korçë* 'я вас думал в Корче (я думал, что вы в Корче)' (*Prijti S. Elipsa në sintaksën shqipe*, с. 158).

сообразно в первую очередь принимать глагол, так как именно вокруг него группируется максимальное число элементов с фиксированным местом: глагольные частицы (показатели глагольных категорий), отрицательные и усилительные частицы, союзы, междометия, местоименные клитики. Максимальная цепь элементов при глаголе в индикативе будет следующей: Co — Interj — Pcl_{neg}³⁹ — Pcl_{vb} — Pron_{cl obl} — Pron_{cl acc} √ Pcl_{refl} — Vb — Pcl_{neg etc.}. В Subj Pcl_{neg} стоит после Pcl_{vb}⁴⁰. Разумеется, в полном объеме такие конструкции достаточно редки, тем не менее, если учитывать, что союзы, междометия и частицы, в свою очередь, могут состоять из нескольких элементов, глагол в результате оказывается как бы в рамке из коротких, по большей части односложных (или даже однобуквенных) элементов; далеко не всегда каждый из этих элементов имеет собственное дискретное значение: *po do të mos e trashëgojë dot* 'но пусть (он) его не унаследует совсем', *e na u bënë* 'и вот сделались', *për të mos u kthyer më* 'чтобы больше не возвращаться', *po ja se, me të hyrë shëndreu* 'но вот, когда пришел декабрь', *në se do të më gjykojnë. . .* 'если меня осудят. . .', *ku të mos zverdhem?* 'как (мне) не бледнеть?' *po s'më dëgjojnë* 'но меня не слушают', *jo vetëm që do të dalim. . .* 'не только выйдем. . .', *po haide të ikim* 'но давайте уйдем', *në do që të te duan* 'если хочешь, чтобы тебя любили'. См. еще пример, где игра идет на коротких словах, как принадлежащих классу С, так и классу Z, что создает определенный эффект: *pa na u nis kjo e vogla që qe si yll dhe ik, o bir, ikë, ik, o bir, ikë, ik, o bir, ik. . .* 'и вот отправилась эта малютка, которая была как звезда, и шла, о сын, шла, шла, о сын, шла, шла, о сын, шла. . .'

Комплексы элементов класса Z могут быть выделены и для группы Nom, где приглагольным частицам типологически соответствуют артикли и, кроме того, вводятся предлоги: *me dorën e tij të djathtë* '(co) своей правой рукой', *me një zëmërim të thellë* 'с глубокой обидой', *i gjyshi i tij*

³⁹ Об употреблении и расположении отрицательных частиц см. специально: Faensen J. Die Satznegation im Albanischen. — ZB, 1973, N 1—2.

⁴⁰ См., в частности: Логачев К. И. Некоторые вопросы албаногреческого языкового параллелизма и общевалканистические проблемы. — Балканская филология, с. 72—73.

‘его дед’, *një i nipi i dhespotit të Durrsit* ‘(один) внук правителя Дурреса’, *në një familje të varfër* ‘в (одной) бедной семье’, *që në fëmëni* ‘с (самого) детства’, *bile edhe më e ashpër* ‘даже и более жестокая’, *edhe për gjyshin e tij* ‘и для его деда’. И здесь элементы класса Z организуют синтаксический состав группы Nom.

Количество Z и функционально тождественных им лексем с фиксированным местом прямо пропорционально степени жесткости порядка слов, вплоть до того, что в ряде случаев благодаря им создается едва ли не единственно возможный вариант размещения слов в предложении. Чем меньше в предложении элементов класса Z и больше элементов класса C, тем свободнее порядок слов и тем больше он определяется лексическими, семантическими и под. (а не грамматическими) требованиями. Z и изофункциональные им элементы с фиксированным местом представляют собой остов предложения, на котором крепятся остальные — полнозначные элементы. Уже было сказано, что лексем с фиксированным местом, как правило, короткие, обладают свойством как бы притягивать друг друга, образуя в итоге многословные сочетания, составляющие фонетическое и графическое единство. К этому можно прибавить также элизию, инкорпорацию $R_{\text{гop}_{\text{с1}}}$ в I_{mpreg} . Таким образом, самые короткие элементы, Z, «словечки», становятся более протяженными, чем элементы C. Все эти свойства заставляют приписать элементам Z особую роль в процессе коммуникации, учитывая общевалканскую ситуацию. Они играют роль своего рода фиксаторов, и, что бы ни выбирать центром при анализе или синтезе предложения, 11—I или 11—II, фиксаторы займут свои единственные или во всяком случае предсказуемые позиции, а остальные элементы предложения будут достаточно свободно «плавать» на оставшихся местах.

Зная правила, по которым строится дерево простого предложения и по которым оно реализуется в линейной последовательности, можно перейти к описанию способов построения более сложных структур. Одна из них — простое предложение, включающее звательную форму. Схема дерева такого предложения должна содержать указание на адресата, а правила превращения дерева в реальную последовательность слов — указание на место или места в предложении, в которых может появляться

звательная форма. В албанском языке она располагается свободно, в начале, середине и конце предложения:

Nare derën, mëna ime!	‘Открой дверь, моя мать,
Zonja mëm', jam Garentina,	Госпожа мать, я — Гарентина,
Nar, moj nënë, derën!	Открой, о мама, дверь!’

В ряде случаев звательная форма может разрывать ЭСК (если в нее не входят элементы с фиксированным местом), см. *har, moj nënë, derën; jabanxhi, motër, i kanë vra* ‘чужие, сестра, их убили’, *vdekja me nder, o kapiten, është mjaltë* ‘смерть с честью, капитан, сладка’, *dilni, shokë e shoqe, në demonstratë!* ‘выходите, друзья и подруги, на демонстрацию!’

С синтаксическими построениями этого типа близко связаны простые предложения, включающие в свой состав междометия, частицы или их сочетания, иногда эквивалентные звательной форме или указывающие на высокую степень вероятности ее появления в том же предложении: *O, moj, bre, more, hajde, le* и т. д., см. выше; ср. также усиление звательной формы с помощью *Propers ti* или *ju*: *Oh! hare ti zonja mëmë!* ‘Ох, открой, ты госпожа мать!’, *O ju krushq e ju bujarë!* ‘О вы сваты и вы бояре!’.

Сюда же можно отнести формульные приветствия типа *mirë dita, punë mbarë, mirë se erdhe, gëzuar* и т. д.: *Puna mbarë, o djemt e mij!* ‘Счастливой работы, дети мои!’ *Miserdhe, moj nëna jonë!* ‘Добро пожаловать, о мать наша!’, *Gëzuar, o detarë* ‘Здравствуйте, моряки’.

Более разветвленные синтаксические структуры представлены сложными предложениями разных типов. Простейшие из них (сложносочиненные) получаются путем циклического соединения двух или нескольких простых предложений, синтаксические структуры которых полностью независимы друг от друга. Это соединение предложений (циклизация) осуществляется, как и циклизация внутри простого предложения, с помощью чистого сочинения, бессоюзного и союзного. Для последнего способа используются как простые, так и сложные сочинительные союзы: *e, dhe, edhe, ose, po, por, pra, as — as, jo vetëm — po edhe, jo vetëm — po as, se — se* и т. д. Союз может стоять при каждом из соединяемых предложений, при всех, кроме первого, только при последнем. Следовательно, в большом числе случаев при соединении предложений сочетаются бессоюзные и союзные сочинения, см. разные

виды албанских сложносочиненных предложений, прежде всего пример бессоюзного сочинения в цепной сказке:

Kosamici ra në vorbët,	‘Коцамици упал в котелок,
Plaka shkuli flokët,	Старуха вырвала волосы,
Plaku shkuli mjekrën,	Старик вырвал бороду,
Laraska shkuli bishtin,	Сорока вырвала хвост,
Dardha lëshoi lulet,	Груша сбросила цветы,
Derri theu dhamet...	Свинья сломала зубы...’

См. также: *kënga e vajtimit e poetit lirik | Vetëm rrallë ngjitet lart në Olimp*, | *Më shumë ajo dëgjohet vetëm në këtë botë* ‘песня-плач лирического поэта | Только редко поднимается вверх на Олимп, | Чаще она слышна только в этом мире’; *Nuk qe tingull i dorës së njeriut, por ishte zë nga bota e të vdekurve* ‘(Это) не был звук руки человека, а был голос из мира мертвых’, *prit pak, do t’i vijë koha* ‘подожди немного, время для этого придет’, *As Nemo Nemuçko isha, as Nemo Nemuçko jam, nuse isha, nuse jam* ‘(я) не была Немо-Немучка, (я) не Немо-Немучка, (я) была женой, я — жена’, *edhe e bënë mbret, e mbreteroi gjithë jetën e tij* ‘и его сделали царем, и (он) царствовал всю свою жизнь’.

К числу наиболее сложных синтаксических структур принадлежат предложения, поставленные в отношении зависимости друг от друга; в них осуществляются связи управления и согласования⁴¹. Соединение таких предложений происходит с помощью подчинительных союзов, простых (*se, që, pse, sa, pasi, si, në, të* и т. д.) и сложных. Последние состоят из двух- и более членных конструкций, в состав которых могут входить, в частности, и предлоги, см., например, *me qëllim që, me qenë se, në qe se, por qe se*,

⁴¹ См. серию работ С. Флокья, посвященных анализу разных типов сложноподчиненных предложений: *Floqi S. Periudha me fjali të varur rrjedhimore në shqipen e sotme*. — SF, 1965, № 2; *Idem. Periudha me fjali të varur kryefjalore në shqipen e sotme*. I — SF, 1965, N 3, II — SF, 1965, N 4; *Idem. Periudha me fjali të varur shkakore*. I — SF, 1966, N 2; II — SF, 1966; III — SF, 1967, N 1; *Idem. Disa tipe semantiko-strukturore të periudhës me fjali të varur në shqipen e sotme*. — Konferenca e pare e studimeve albanologjike. Tiranë, 1965; *Mansaku S. Rreth formave të shprehjes së raporteve kushtore në shqipen e sotme letrare*. — SF, 1969, N 3; *Priifti S. Rreth disa çeshtjeve të fjalisë kohore*. — SF, 1966, N 2 и т. д.

në rast, sado që, sa që, nga që, edhe se и т. д.⁴² Сложноподчиненные предложения могут соединяться друг с другом с помощью относительных местоимений (*i cili, që, kush, kur, ku*), которые, в свою очередь, могут сочетаться с союзами (*nuk mora vesh se kur erdhi* 'я не знал, (что) когда он пришел'). Нередко эти средства построения синтаксических единств подкрепляются соотносительными элементами наречного, местоименного или частичного характера (реприза при *i cili* и *që, erdhi kur deshi — erdhi atherë kur deshi* 'пришел, когда захотел' — 'пришел тогда, когда захотел' и т. д.). В зависимости от сочетающихся предложений и соединительных средств конструируются синтаксические структуры, выражающие отношения объектности, места, времени, причины, цели, условности, сравнения, уступительности, релятивности и т. д. Вот несколько примеров построения сложноподчиненных предложений: *shtëpia e tij ka qënë baza ku mbliidnej rinia* 'его дом стал базой, где собиралась молодежь', *mbaroi klasën e 6-të të shkollës greke, sepse shkolla shqipe atëherë nuk kishte* '(он) кончил шестой класс греческой школы, потому что албанской школы тогда не было', *djali kish dëgjuar që nga burimi dilte kuçedra e hante njerzit* 'юноша слышал, что из источника выходила кучедра и ела людей' *cilët jeni ju, që më thoni mua nënë?* 'кто такие вы, что меня называете матерью?' *ai fliste aqë shpejt sa që nuk e kuptova* 'он говорил так быстро, что (я) его не понял'. Употребление времен и наклонений в обеих частях сложноподчиненного предложения определяется обычно общим смыслом высказывания или союзом (так называемый балканский конъюнктив при *të*)⁴³. Относительно порядка элементов в сложноподчиненных предложениях можно сказать, что зависимое предложение в принципе следует за независимым (следовательно, и здесь соблюдается более общая

⁴² О распространении в современном литературном языке сложных союзов типа *me qënë se (që), nga shkaku se (që), për arësyë se, duke qënë se* и т. д. см.: *Lloshi Xh. Mbi studimin e veçorive stilistike të shqipes*. — SF, 1970, N 1, с. 36.

⁴³ См. в связи с этим: *Savić M. D. Concordanza dei tempi: fenomeno non balcanico in una lingua balcanica*. — *Linguistica*, XV, 1975, I. — О *consecutio temporum* в албанском под влиянием итальянского языка; автор среди прочего говорит о двух различных слоях в албанском — разговорном («народном») языке, соответствующем общеалбанской системе паратаксиса, и письменном («книжном»), характеризующемся гипотаксисом.

тенденция к расположению синтаксических элементов в последовательности управляющее—управляемое). Этот порядок регулярно соблюдается в атрибутивном предложении, которые обычно помещаются непосредственно после определяемого Nom (или группы) Nom: *gruaja, që u ndodh në oborr hapë derën* ‘женщина, которая находилась во дворе, открыла дверь’, *burimi i tretë, mbi të cilin ai e mbështet hipotezën e tij, është artikulli...* ‘третьим источником, на котором он основывает свою гипотезу, является статья...’, *...kuptim që e ka edhe në gjuhën e sotme* ‘...значение, которое (его) (оно) имеет и в современном языке’. Однако так же, как для простого предложения, и здесь, по крайней мере для некоторых видов сложноподчиненных предложений, сохраняется свобода порядка элементов, см., например: *punojmë natë e ditë — që të shohim pakë dritë* или *që të shohim pakë dritë — punojmë natë e ditë* ‘(мы) работаем ночь и день, — чтобы увидеть немного света (чтобы жить лучше)’⁴⁴. И здесь можно отметить случаи разрыва ЭСК; они происходят, когда зависимое предложение целиком помещается внутри независимого, или, когда элементы зависимого предложения располагаются за его пределами, т. е. не после союза, а перед ним: *Doka thosh ngaherë se një mënxyrë të tillë... kurr nuk besonte ta shohë më në jetë të tij* ‘Дока говорил иногда, что такое... никогда он не думал, что его увидит еще в своей жизни’, *po un ty shyqyr (sa mirë) qi t’gjeta n’tokë* ‘но я тебя как хорошо, что (я) тебя нашел на этой земле’, *mbreti kur dëgjoi historinë e djalit dha urdhër...* ‘царь, когда услышал историю юноши, отдал приказ...’.

При соединении этих и подобных им синтаксических структур в еще более сложные какие-либо специальные синтаксические средства не используются. Тем не менее иногда есть смысл говорить об этих еще более сложных синтаксических единствах и средствах их формального выделения (использование изоморфных конструкций, общие анафорические элементы, повторение союзных блоков и т. п.), тем более, что одновременное соединение

⁴⁴ См. случаи мены порядка предложений, отмеченные для современного литературного языка: *Floqi S. Mbi disa aspekte të zhvillimit të sintaksës së periudhës në shqipen letrare pas çlirimit*. — SF, 1970, N 1, с. 69. См. также о порядке слов внутри сложноподчиненного предложения: *Xhuvani A. Studime gjuhësore. Tiranë, 1966*, с. 31.

предложений по способу сочинения и подчинения дает достаточно разветвленные конструкции, см., например: *si të isha unë ai, që qeshë, e jo ai, që jam, do të arrisha maje malit për një orë* 'если бы я был таким, каким был раньше, а не таким, какой (я сейчас), то поднялся бы на вершину горы за час', *nuk ka asnjë dyshim se Norça ka marrë si pseudonim letrar pikërisht emrin e këtij miku malësor që ai e quan «Kreshnik trim»* 'нет никакого сомнения, что Нопча взял как литературный псевдоним как раз имя того друга-горца, которого он его называет «богатырь герой», *ka të ngjarë që edhe ky vëllim — pasqyrë e gjallë e shpirtit të tij — të jetë një ndër materialet e pakta që atij i erdhi keq ta zhdukte dhe që ja dergoi mikut të tij, Norbert Joklit, kujdesit të të cilit, me sa duket, ja kushtojmë ruajtjen e tij* 'случилось (так), что и этот том — живое отражение его души — был одним из немногих материалов, которые ему было жалко их уничтожить и которые он ему их послал своему другу, Норберту Йоклю, заботе которого, как представляется, мы обязаны его сохранением'.

К дополнительным способам конструирования сложно-подчиненных предложений возможно отнести и так называемые абсолютные обороты, образуемые сочетанием причастия с частицами *duke, pa, me, së me të, një të, për të*. Не вдаваясь в спорные вопросы этиологии этих конструкций, как и в вопросы их морфологических характеристик (отглагольное имя, инфинитив и т. п.)⁴⁵, здесь, как уже было сказано, сочтено возможным относить их к абсолютным формам глагола, входящим в фиксированные конструкции. Широкое распространение Vb_{abs} существенно отметить с точки зрения общепалканистических процессов — и не только потому, что оно находит типологические параллели в других балканских языках, но и потому, что это еще один дополнительный показатель смазывания границ между именем и глаголом (см. хотя бы возможность

⁴⁵ См. прежде всего работы М. А. Габинского (там же исчерпывающая библиография вопроса): *Габинский М. А.* Возникновение инфинитива как вторичный балканский языковой процесс. Л., 1967; *Он же.* Появление и утрата первичного албанского инфинитива. Л., 1970. — Poleмику с М. А. Габинским, касающуюся среди прочего морфологической классификации соответствующих форм, см.: *Demiraj Sh.* Rreth disa problemeve të paskajores në gjuhën shqipe. — SF, 1969, N 1; *Idem.* Rreth zhdukjes së paskajores në gjuhën shqipe. — SF, 1971, N 1.

трансформации конструкций с Vb_{abs} как в именные, так и в финитные глагольные формы), характерного для общей системы БЯС. Обычно конструкции с абсолютивом так же, как и конструкции с $t\ddot{e}$, вводящим так называемый балканский конъюнктив, описываются, исходя из инфинитива как точки отсчета. Это естественно, ввиду их происхождения и общетипологических положений, согласно которым наличие инфинитива в системе глагола воспринимается как норма. Однако при сугубо синхронном подходе к описанию балканских языков, во-первых, и описанию их в их собственных пределах (или в пределах структуры БЯС) «тень инфинитива» иногда затрудняет как морфологическую классификацию, так и синтаксический анализ (см., например, проблему, вносить ли в сложноподчиненные предложения с придаточным цели конструкции типа *kjo mori tē pijē ujē* 'она стала пить воду' и т. п.). Здесь при описании соответствующих ситуаций положена в основу предложенная В. В. Ивановым концепция о принципиальной необязательности инфинитива в системе глагола и об общеязыковых предпосылках выработки типа подчиненных конструкций, для которого замена инфинитива личными формами глагола в косвенном наклонении представляется закономерной с точки зрения порождающей грамматики⁴⁶ (к этому можно добавить и возникновение аналитических конструкций, включающих Vb_{abs}).

Широкое распространение $t\ddot{e}$ как основного подчинительного союза, употребляющегося самостоятельно и в сочетании с другими элементами Z и/или C, имеет тенденцию к некоторой его универсализации, см., например, нередкое опущение $q\ddot{e}$ в комплексах $q\ddot{e} t\ddot{e}$ (что, возможно, подкрепляется и допустимостью дистантного расположения этих элементов во фразе) см. также варианты и *gjer tē* и т. д. Это же «упрощение» манифестируется в соединении сложносочиненных предложений с помощью сочинительных союзов, прежде всего *edhe*; тогда анализ должен быть перенесен на смысловой уровень⁴⁷: *ra e fjeti*

⁴⁶ Иванов В. В. К типологии инфинитива в балканских языках. — СБЯ [вып. 2].

⁴⁷ Эти черты отмечены уже Х. Педерсеном и Г. Мейером, см. также обобщающую статью Э. Френкеля: *Fraenkel E. Zur Parataxe und Hypotaxe im Griechischen, Baltoslavischen und Albanischen.* — IF, 1925, N 2.

‘он лег и заснул’ (‘он лег спать’), *mori e tha* ‘он начал говорить’ (‘он начал и говорил’), *unë i fryj e dhizet* ‘(зд.) я его раздую, чтобы он вспыхнул’ (‘я его раздуваю и он вспыхивает’), *na u bë një lumë shumë i math edhe s’e kaperceu dot ajo* ‘вот сделалась очень большая река и она ее не (смогла) перепрыгнуть’ (‘. . . так что она ее не смогла перепрыгнуть’).

Возможно, со стремлением к паратаксису как-то связано и образование сложных подчинительных союзов, начинающихся с *edhe* ‘и’: *edhe të, edhe në, edhe në se, edhe po të* и т. д., см., например, *dashkeni dhe të tradhëtoj shokët?* ‘вы, оказывается, хотели, чтобы я предал товарищей?’⁴⁸.

В такого рода явлениях можно снова видеть то стремление к использованию собственных формальных ресурсов, о котором говорилось выше; на семантическом уровне это интерпретируется как принципиальное стремление к неоднозначности. Проявления той же тенденции можно видеть и в целом ряде других ситуаций, где, казалось бы, в несомненной и элементарной позиции происходит немотивированное нарушение правил. См., например, пропуск дейктического артикля при Adj в ЭСК 9 и Subst obl в ЭСК 1 — *kali huaj* ‘чужой конь’, *lisi math* ‘большой лес’, *vate te pallati çupësë* ‘пришел ко дворцу девушки’ и т. д.⁴⁹ см. еще примеры пропуска элементов Z, в частности *të, a, ose, në, për* и т. д. *ishnja (në) Konstandinopojë* ‘был (в) Константинополе’, *deshe (ose)s’deshe* ‘хочешь (или) не хочешь’, *më mirë (të) mos u kthe* ‘лучше (чтобы) не возвращаться’ (последний пример интересен как с точки зрения опущения самого употребительного союза, так и с точки зрения бессоюзного соединения сложноподчиненных предложений)⁵⁰. См. к этому указание в «Проекте правил албанского правописания» на обязательность повторения элементов Z при однородных членах: *të jetojmë, të punojmë dhe të mendojmë d h e j o të jetojmë, punojmë dhe mendojmë; me hekur e me zjarr d h e j o me hekur e zjarr*⁵¹. Само ука-

⁴⁸ Domi M. Concordances et analogies syntaxiques albano-roumaines. — SA, 1966, N 2, p. 154.

⁴⁹ Dhrimo A. Mbi disa çështje të klasifikimit morfologjik të mbiemrave në shqipen e sotme letrare. — SF, 1969, N 1, с. 55.

⁵⁰ Prifti S. Elipsa në sintaksën shqipe, с. 163.

⁵¹ Rregullat e drejtshkrimit të shqipes, с. 68.

знание такого рода свидетельствует о распространенности этих нарушений.

Все, что говорилось до сих пор об ЭСК и конструировании из них более сложных синтаксических структур, позволяет осуществить построение формальных грамматически правильных последовательностей классов слов. Однако отсутствие описания смысловых синтаксических отношений внутри ЭСК между элементами, составляющими их, приводит к синтаксической (точнее — конструкционной омонимии), когда одна и та же ЭСК передает разные смыслы. Разрешение этой омонимии на уровне анализа по НС практически невозможно. Лишь указание допустимых трансформаций (с сохранением заданного смысла) для каждой последовательности элементов внутри данной ЭСК помогает размежевать внешне сходные сочетания классов слов. Далее перечисляются основные типы трансформаций (иногда минимально достаточные для идентификации конструкций) для примеров конструкций, содержащихся в перечне ЭСК (исключая идиоматизмы), данном выше.

1. а) *shtëpia e i atit* \equiv *i ati (e) ka shtëpinë* \equiv *shtëpia është i atit* 'дом отца \equiv отец (его) имеет дом \equiv дом есть отца'
(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + ka + Nom_{dir=acc} \equiv Nom + është + Nom_{obl}).

б) *dashuria e nënës* \equiv *nëna dashuron* 'любовь матери \equiv мать любит'
(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom_{dir=nom in}' + Vb'_{fin}).

в) *dashuria e nënës* \equiv *(e) dashuroj nënën* 'любовь матери \equiv (ее) люблю мать'
(Nom + Nom_{obl} \equiv Vb'_{fin} + Nom_{dir=acc}').

г) *era e veriut* \equiv *era veriore* 'ветер севера \equiv северный ветер'.
(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom' + Adj'').

д) *shtëpia guri* \equiv *shtëpia prej guri* \equiv *shtëpia e gurtë* 'дом камня \equiv дом из камня \equiv каменный дом'
(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + prej + Nom_{obl} \equiv Nom' + Adj'').

е) *liri popullit* \equiv *i liri popullit* \equiv *liri për popull* 'свобода народу \equiv ему свобода народу \equiv свобода для народа'
(Nom + Nom_{obl} \equiv Pron_{cl obl} + Nom + Nom_{obl} \equiv Nom' + për + Nom_{dir=acc}').

g) *më i madh i djemve* \equiv *më i madh nga djemt* 'самый большой (из) детей \equiv самый большой из детей' (Nom + Nom_{obl} \equiv Nom' + nga + Nom_{nom in}).

2. a) *një lek orën* \equiv *një lek në orë* 'один лек (в) час \equiv один лек в час'

(Nom + Nom_{dir = acc} \equiv Nom + në + Nom_{dir = acc}).

b) *fustani boj (portokalli)* \equiv *fustani në boj (portokalli)* 'платье цвет (апельсина) \equiv платье в цвете (апельсина)'

(Nom + Nom_{dir = acc} \equiv Nom + në + Nom_{dir = acc}).

c) *flakë e kuqe* \equiv *e kuqe si flakë* 'огонь красная \equiv красная, как огонь'

(Nom = Adj + Nom_{dir = acc} \equiv Nom = Adj + si + Nom_{dir}).

3. a) *u bënë miq* \equiv **ata miq* 'стали друзьями \equiv они друзья'

(Vb + Nom_{dir = nom in} \equiv Pron_{pers} + Nom).

b) *u ngrit i gjallë* \equiv **ai i gjallë* 'встал живой \equiv он живой'

(Vb + Nom \equiv Adj \equiv Pron_{pers} + Adj).

4. a) *çova djali* \equiv *i çova djalit* 'послал мальчику \equiv ему послал мальчику'

(Vb + Nom_{obl} \equiv Pron_{cl obl} + Vb + Nom_{obl}).

b) *sillet rrugash* \equiv *sillet nëpër rrugë* 'бродит (по) улицам \equiv бродит по улицам'

(Vb + Nom_{obl} \equiv Vb + nëpër + Nom_{dir = acc}).

c) *bëhem i shtëpise* \equiv *familiarizohëm* 'становлюсь (принадлежащим) дому \equiv осваиваюсь'.

Эта конструкция однозначна ввиду обязательного употребления связующего артикля.

d) *plasa vapës* \equiv *plasa nga vара* 'умер (от) жары \equiv умер от жары'

(Vb + Nom_{obl} \equiv Vb + nga + Nom_{nom in}).

5. a) *gjeti kapakun* \equiv *e gjeti kapakun* \equiv *kapaku është gjetur* 'нашел крышку \equiv ее нашел крышку \equiv крышка найдена'

(Vb + Nom_{dir = acc} \equiv Pron_{cl acc} + Vb + Nom_{dir = acc} \equiv \equiv Nom_{nom in} + Vb'_{pass}).

b) *punojnë dit'e natë* \equiv *punojnë në, gjatë...dit'e natë* 'работают днем и ночью \equiv работают в течение дня и ночи'

(Vb + Nom_{dir = acc} \equiv Vb + Praer + Nom_{dir = acc}).

с) (*e*) *bëri dritë* ≡ (*e*) *bëri si dritë* 'сделала светом (вычистила) ≡ (е) сделала как свет'
(Vb + Nom_{dir = acc} ≡ Vb + si + Nom_{dir = nom in}).

6—8. Эти ЭСК не пуждаются в трансформации ввиду их однозначности или наличия элемента, идентифицирующего их конкретные предлоги. Однако в общем наборе предлогов выделяются те, которые с конкретными лексическими значениями сочетают и грамматические функции: это прежде всего *nga* (ЭСК 6) — обозначение субъекта при пассивном залоге причины и некоторые другие, *me* (ЭСК 8) — инструментальное значение, *për* (ЭСК 8) — значение цели, а также ряд других предлогов, употребляющихся в конструкциях с повторением (см. выше — *në*, *më* и т. д.).

9, 9а. а) *gjuha shqipe* ≡ *gjuha e Shqipërise* ≡ *gjuha e shqiptarëve* 'албанский язык ≡ язык Албании ≡ язык албанцев' (Nom + Adj ≡ Nom' + Nom''_{obl}).

б) *gjermanet të egersuar* ≡ *gjermanet u egersuan* 'немцы, разозленные ≡ немцы разозлились'
(Nom + Adj √ Part ≡ Nom + Vb_{fin}).

с) *gjermanet të egersuar* ≡ *gjermanet që janë të egersuar* 'немцы; разозленные ≡ немцы (которые) есть разозленные'
(Nom + Adj √ Part ≡ Nom + që janë + Adj).

10. а) *Maro Përhitura* ≡ *Maro me emër Përhitura* 'Маро Золушка ≡ Маро по имени Золушка'
(Nom + Nom = Nom + me emër + Nom).

б) *një gotë ujë* ≡ *një gotë me ujë* 'стакан воды ≡ стакан с водой'
(Nom + Nom ≡ Nom + me + Nom).

с) *vetulla gajtan* ≡ *vetulla (janë) si gajtan* 'брови шнурок ≡ брови (есть) как шнурок'
(Nom + Nom = Nom + (jam) + si + Nom)⁵².

11—12. Эти ЭСК нуждаются в трансформации в ограниченных случаях, а именно, когда семантика Vb не позволяет однозначно определить падеж Nom_{dir} при выборе

⁵² А. Джувани специально подчеркивает неправильность трансформации этой конструкции в Nom + *në* + Nom, указывая на значение Nom'', близкое к предикативному или наречному: Xhuvani A. Për pastërtinë e gjuhës shqipe. Tiranë, 1956, с. 62.

между *nom_{in}* и *acc* (тогда ЭСК I—11 нейтрализуются с ЭСК 3 и 5); но и если падеж *Nom* — *nom_{in}*, остается возможность нейтрализации с ЭСК 3 (*pinonte argat* 'работал поденщиком' или 'работал поденщик').

pinonte argat ≡ *ai pinonte* 'работал поденщик ≡ он работал'

(*Nom_{dir = nom_{in}}* + *Vb* ≡ *Pr_{on}_{pers}* + *Vb*).

13—22. Эти ЭСК в трансформации не нуждаются ввиду их однозначности.

Набор ЭСК со всеми возможными их трансформациями с сохранением смысла определяет разнообразие минимальных синтаксических конструкций и синтаксическую гибкость языка в выражении одного и того же смысла. Вместе с тем синтаксические трансформации задают набор основных синтаксических отношений (предложные ЭСК отражены здесь лишь частично).

1. Отношение предикативности

(*Nom_{dir}* + *Vb* ≡ *Nom* = *Subst* + *Adj* √ *Part* ≡ *Nom* + *Nom*;
ЭСК 11, 12, 9b, 10c, 21, 22).

2. Отношение объектности.

а) Первый объект

(*Nom* + *Nom_{dir = acc}* ≡ *Nom* + *Nom_{obl}* ≡ *Vb* + *Nom_{dir = acc}*;
ЭСК 2b, 1c, 5a).

б) Второй объект.

(*Nom* + *Nom_{obl}* ≡ *Vb* + *Nom_{obl}*; ЭСК 1f, 4a).

3. Отношение места.

(*Vb* + *Nom_{obl}* ≡ *Adv* + *Pr_{ae}_p* + *Nom* ≡ *Pr_{ae}_p* + *Adv* ≡
≡ *Vb* + *Adv*; ЭСК 4b, 13, 17, 18).

4. Отношение времени.

(*Vb* + *Nom_{dir}* ≡ *Adv* + *Pr_{ae}_p* + *Nom* ≡ *Pr_{ae}_p* + *Adv* ≡
≡ *Vb* + *Adv*; ЭСК 5b, 13, 17, 18).

Сюда же возможно отнести абсолютные обороты *me tē*, *njē tē* + *Part* (ЭСК 12).

5. Отношение причины.

(*Vb* + *Nom_{obl}* ≡ *nga* + *Nom_{nom_{in}}*; ЭСК 4d, 6).

6. Отношение цели.

(*pēr* + *Nom*, *pēr tē* + *Part*; ЭСК 8, 12).

7. Отношение сравнительности

(*Nom* ≡ *Adj* + *Nom_{dir}* ≡ *Vb* + *Nom_{dir = acc}* ≡ *Nom* + *Nom* ≡
≡ *si* + *Nom*; ЭСК 2c, 5c, 10c, 19).

8. Отношение партитивности.

(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + *nga* + Nom_{nomin}; ЭСК 1g, 6).

9. Отношение притяжательности.

(Nom + Nom_{obl} \equiv Vb + Nom_{obl} \equiv Nom + Adj \equiv Art deict +
+ Nom_{obl}; ЭСК 1a, 4c, 9a).

10. Отношение инструментальности.

(*me* + Nom_{dir = acc}; ЭСК 6).

11. Отношение субъектности.

(Nom_{dir = nomin} + Vb \equiv Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + Adj \vee
 \vee Part \equiv Nom + Nom \equiv *nga* + Nom_{nomin}; ЭСК 11, 12, 1b, 9b,
с, 10c).

12. Отношение атрибутивности.

(Nom + Nom_{obl} \equiv Vb + Nom_{dir = nomin} \equiv Nom + Adj \vee Part \equiv
 \equiv Nom + Nom \equiv Adv + Adv \equiv Nom + Adv \equiv Vb + Adv; 1d, e, 3a,
b, 9c, 10a, 13, 15, 16).

Другие отношения такого рода задаются или трансформациями с участием предлогов (здесь вводятся только предлоги *nga*, *me*, *për* — в качестве грамматических), или редко встречающимися трансформациями, или, наконец, конструкциями, не имеющими соответствующих трансформов. Это же касается отношений, задаваемых не только синтаксическими, но и лексическими трансформациями.

РУМЫНСКИЙ ЯЗЫК ¹

Разрешающая способность синтаксического уровня в румынском зависит от инвентаря элементарных синтаксических конструкций (ЭСК) и правил построения из них предложения ².

Предполагается, что классы слов и соответствующие им граммы предварительно выделяются на морфологическом уровне. В любом языке, естественно, при этом остаются на периферии некоторые группы слов, отдельные лексемы или граммы с неопределенным морфологическим статусом. Для румынского проблема морфологической классификации в определенном аспекте имеет особое значение. Морфологический уровень румынского языка обладает в принципе разнообразными и обширными материальными ресурсами. Тем не менее нередко они оказываются недостаточными для однозначного определения морфологического статуса классов, разрядов или групп слов, а также отдельных лексем и грамм (см., например: на морфологическом уровне Adv. не отличимы от соот-

¹ Основой для описания послужила Академическая грамматика румынского языка (*Gramatica limbii române*, I—II. București, 1966 — далее GLR). Прочие использованные источники упоминаются в тексте.

² Для румынской синтаксической системы (или ее фрагментов) уже составлялись описания с помощью выделения основных типов словосочетаний (синтагм) и установления связей внутри них и между ними. Этот метод нашел особенное распространение при трансформационном анализе или для целей машинного перевода. См., в частности: *Vasilie E., Golopenția-Eretescu S. Sintaxa transformatiională a limbii române*. București, 1969 (2-е изд. The Hague—Paris, 1972); *Лухт Л. И.* Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Румынский язык. М., 1970 (рассматриваются сочетания только знаменательных частей речи); *Pană-Dindelegan G. Sintaxa transformatiională a grupului verbal în limba română*. București, 1974; *Stati S. Sintagma și sistemul sintactic al limbii*. — SCL, 1957, N 4; *Schweigen P., Haleș E.* Note sintactice: *adjectivul în limba română*. — CL, 1968, N 1; *Hodiș V.* Echivalența semantico-sintactică a termenilor raportului apozitiv. — CL, 1966, N 1; 1967, N 2.

ветствующих им Adj. и Subst.; элементы *al* и *cel* классифицируются то как артикли, то как местоимения; *o* — асс местоименной клитики женского рода — в ряде случаев нейтрализует родовую принадлежность³; *o* граммеме падежа будет сказано особо и т. д.)⁴. В итоге, полную морфологическую классификацию в румынском надо либо переносить, хотя бы отчасти, на синтаксический уровень⁵, либо на морфологическом уровне вводить понятие (операцию) конверсии, с указанием основных точек и способов ее применения (например, конверсия с помощью артикля — не только субстантивация, но и переход наречий в предлоги, существительных в наречия и т. п.)⁶. Если считать конверсию регулярной, из этого логически следует, что для определенных групп слов, лексем и граммем целесообразно давать однозначное и жесткое определение, во всяком случае, когда речь идет об их реализации на синтаксическом уровне. Опыт показывает, что практически особенно высокая степень неопределенности концентрируется вокруг того, что в широком смысле можно назвать «служебными элементами»: артикли, относительные местоимения и наречия, предлоги, союзы, частицы и междометия (обычно короткие, одно-двусложные лексемы)⁷. Эти элементы регулярно сочетаются друг с другом,

³ Об этом, как и о некоторых других аналогичных случаях, см.: *Neamtu G. G. Despre calitatea de pronume a lui cel (cea, cei, cele)*. — CL, 1970, N 2, с. 319.

⁴ Не случайно определение морфологического класса — одна из актуальных тем румынских грамматических исследований (см. характерные названия статей «Существительное или наречие?», «Местоимение или артикль?» и т. п.).

⁵ Как это делает, например, Б. Берчану, устанавливая соотношение между синтаксическими и морфологическими категориями и предлагая «систематизацию частей речи в свете их синтаксических функций» (*Berceanu B. B. Sistemul gramatical al limbii române*. București, 1971, гл. III, с. 13); см. также: *Diaconescu P. Un mod de descriere a flexiunii nominale*. — SCL, 1961, N 2; *Marcus S. Un criteriu contextual de clasificare a cuvintelor (cu aplicație la adjectivele din limba română)*. — SCL, 1962, N 2; *Manoliu M. Asupra claselor pronominale din limba română contemporană*. — SCL, 1964, N 2; *Eadem. Pronom — Substitut — Embrayeur*. — X Congres des linguistes. Actes, II. București, 1970.

⁶ О последнем см.: *Guillermou A. Manuel de langue roumaine*. Paris, 1953, p. 156; см. также о конверсии в широком плане: *Fotitch T. The linguistic physiognomy of modern Rumanian*. — *Orbis*, 1959, N 2, p. 481.

⁷ Эта неопределенность (см., например, наречное употребление союза *și*: *Kerschbaumer M. Th. Și adverbial — mijloc de întarire*,

образуя цепи разной длины, что делает строго формальное определение их морфологической принадлежности еще более сложным. Представляется поэтому допустимым, разумеется, для ограниченного набора ситуаций (как, например, здесь, при синтаксическом описании, ориентированном среди прочего на систему БЯС) в некоторых случаях отказываться от однозначного определения морфологического статуса данной лексемы или грамемы. Так, здесь элемент *cel* рассматривается в составе именных ЭСК как полнозначная лексема, принадлежащая классу С. Ее употребления в чисто артиклевой функции (*omul cel bun*) или в функции форманта Superlat. отнесены к морфологическому уровню⁸. Несколько сложнее положение с элементом *al*, который в практических целях проще оказалось целиком отнести к классу⁹ Z и присоединить как особую конструкцию к предложным ЭСК (предлог в сочетании с Nom_{obl} или Nom_{dir}), делая оговорку, что $al + \text{Nom}_{obl} = \text{Nom}_{obl}$ (т. е. *casă a domnului = casa domnului*), а $al + \text{Nom}_{dir} = \text{Nom}_{dir}$ (т. е. *lucrarea (mea și) a ta = lucrarea ta*¹⁰. При этом приходится особо учитывать и те ситуа-

mijloc de atenuare. — SCL, 1968, N 4; уже упомянутую работу Б. Берчану и др.) усугубляется и лексико-грамматической омонимией. При всей прозрачности таких омонимов на парадигматическом уровне они могут создавать определенные трудности для анализа; см. хотя бы: *de* — предлог, союз, междометие; *o* — артикль, местоимение, числительное, показатель Fut.; *și* — союз, элидированная форма местоименной клитики. См. также предостережения от смешения на письме форм *al* — Art и *a-l* — Praep + Pron_{cl}; *la* — Praep и *l-a* — Pron_{cl} + Vb; *sa* — Pron_{poss} и *s-a* — Pron_{refl} + Vb; *sau* — Co и *s-au* Pron_{refl} + Vb in: Graur A. Mic tratat de ortografie. București, 1974, с. 86—87.

⁸ Собственно говоря, это соответствует принятой в румынской грамматической традиции классификации функций *cel* и его отнесения к нескольким классам слов, см., в частности: GLR I, с. 107, 108, 129; *Stati S. Analiza elementară a structurilor sintactice.* — In: *Stati S., Bulgăr G. Analize sintactice și stilistice.* București, 1970, с. 69.

⁹ Хотя в некоторых работах *al* с определенностью включается в класс местоимений, см., например: *Zdrenghea M. Articol sau pronume?* — In: *Omăgiu lui Alexandru Rosetti.* București, 1965; см. также: *Lozbă M. «A» — prepoziție, articol posesiv, pronume posesiv de reluare.* — *Analele științif. ale Univ. Al. I Cuza din Iași. Lingvistica,* 1959, t. 15.

¹⁰ С. Стати считает эти конструкции аппозитивными (*Stati S. Op. cit., p. 52*).

ции, в которых $al + \text{Nom}_{\text{obl}} = \text{Nom}_{\text{det}}$ (*egal cu al fratelui*)¹¹. Сугубая формальность такого решения кажется неудовлетворительной; оно принимается только для данного описания (вообще же введение конверсии здесь кажется особенно нужным)¹².

Выделение падежных граммем румынского имени в их проекции на синтаксический уровень также требует дополнительных рассуждений. Формально количество и набор падежей в румынском зависит от класса и разряда имени, вплоть до указания конкретной лексемы, рода, числа, определенности; для личных местоимений еще и от лица и краткости / полноты. Разнообразие критериев падежности само по себе свидетельствует о несимметричности и неравномерности системы, а через это — о неустойчивости румынского склонения, в котором могут быть выделены следующие парадигматические типы¹³:

I. Один падеж (или беспадежность): dir: Nom_m , Nom f Pl (неопределенное склонение).

II. Два падежа:

1) $\text{dir/obl: Nom}_f \text{ sing indet}$, $\text{Nom}_{\text{det}} \text{ Pron}$ (списком), артикли

2) $\text{acc/obl; Pron}_{\text{pers cl sing}}$, Pron refl .

III. Три падежа: $\text{nomin/acc/obl: Pron}_{\text{pers sing}}$ 1, 2 л.

Если оппозиция dir/obl регулярна хотя бы для определенного, т. е. членного склонения, то оппозиция nom/acc поддерживается всего десятью местоименными формами: *mine*, *tine* и (при отсутствии вообще формы nomin) *mă*, *te*, *il*, *o*, *ii*, *le*, *sine*, *se*. Естественно, встает вопрос, достаточны ли эти морфологические ресурсы для того, чтобы приписывать румынскому языку четырех-

¹¹ Об этих функциях *al* см.: *Manoliu M. Genitivul pronumei personal în limba română contemporană.* — In: *Elemente de lingvistică structurală.* București, 1967; *Zdrenghea M. Există adjective posesive în limbile romanice?* — *CL*, 1967, N 1, с. 86—87.

¹² О синтаксических функциях *cel* и *al* см., в частности: *Hall R. A. Jr. The Rumanian definite article and noun-phrase.* — In: *Wortbildung, Syntax und Morphologie.* The Hague—Paris, 1968, p. 111; *Neamțu G. G. Op. cit.*; *Florea M. Cel, cea, cei, cele într-un manual pentru străini.* — *LR*, 1976, N 3; см. также морфологический анализ *al* и *cel*: *Hansen A. R. Artikel systemet i rumænsk.* København, 1952.

¹³ См. в связи с этим, хотя и в несколько другом плане: *Moisil G. Problèmes posés par la traduction automatique. La déclinaison en roumain écrit.* — *Cahiers de linguistique théorique et appliquée*, I, 1962.

падежную систему склонения? Румынская грамматическая традиция, очень сильная, постулирует четырехпадежную систему¹⁴, поддерживаемую средствами синтаксического уровня: оппозиция *nomin/acc* осуществляется с помощью замены имени соответствующей формой личного местоимения; оппозиция *gen/dat* — дистрибутивно, *gen*, усиленный элементом *al*, выступает при имени, *dat* при глаголе¹⁵. Недостаточность этих критериев обнаруживается немедленно при переходе к уровню текста. Прежде всего далеко не всегда возможна местоименная замена *Nom_{dir}*, ср.: *l-a numit profesor* 'его (он) назвал профессором', *le-a lăsat baltă* '(он) их оставил (бросил)', *a așteptat ani* 'ждал годы'¹⁶ (последний и под.ему примеры относятся к так называемым адвербиальным, по Е. Куриловичу, употреблением имени). Для этих случаев вводится дополнительный падеж, вернее, н е - п а д е ж (*casus generalis*, типологически соответствующий *Inf*, в терминологии С. Пушкарю, *cas direct*, в терминологии В. Хоржейшего)¹⁷, или употребления делятся более или менее механически (см. GLR): «дополнительному предикативному элементу» приписывается *nomin*¹⁸, «обстоятельств

¹⁴ Пушкарю С. (*Puşcariu S. Limba română. Bucureşti, 1940, с. 137 сл.*), признавая дефектность румынского склонения, тем не менее не считает возможным отказываться от четырех падежей. GRL так же, как и последние работы, дает четыре падежа, см.: *Jordan I., Guţu-Romalo V., Niculescu A. Structura morfologică a limbii române contemporane. Bucureşti, 1967, с. 62* (отсутствие склонения интерпретируется как падежный синкретизм и омонимия флексий), 93, 94; *Guţu-Romalo V. Morfologia structurală a limbii române. Bucureşti, 1968, с. 61*; *Diaconescu P. Structură şi evoluţie în morfologia substantivului românesc. Bucureşti, 1970, с. 198.*

¹⁵ См. еще один способ: различие *gen* и *dat* в конструкции *Nom + Nom_{obj}* с помощью артикля — *slavă Domnului*, 'слава богу' (*Art. indet=dat*), *slava Domnului* 'слава бора' (*Art det=gen*) (*Sandfeld K., Olsen H. Syntaxe roumaine, I. Paris, 1936, p. 62*); см. об употреблении *gen* и *dat* также: *Rosetti A. Grammaire de la langue roumaine. Bucureşti, 1944, p. 124—125*; *Pop S. Grammaire roumaine. Bern, 1948, p. 345.*

¹⁶ *Jordan I. et al. Op. cit., с. 94.*

¹⁷ *Hořejši V. Cazul direct şi sintaxa lui în limba română. — SCL, 1960, N 3; Idem. Quelques traits caractéristiques du système casuel roumain. — Philologica pragensia, v. 7, 1964, N 1; Idem. Les particularités du système de la flexion nominale roumaine dans le cadre des expressions déclinées. — RRL, 1965, N 1—3, p. 250* (о тенденции некоторых падежей к тому, чтобы слиться или даже «целиком покинуть систему румынского склонения»). См. также

ным дополнениям» — асс. Дистрибуция как способ различения *gen* и *dat* также имеет ограниченные возможности, ср., с одной стороны, конструкцию (правда, редкую) типа *dar patriei* 'дар родине', а с другой стороны, неоднозначность конструкции *sărutînd mîna bunicăii* 'целую руку бабушке или бабушки'. На строго формальном морфологическом уровне четыре падежа в румынском, скорее, дань традиции¹⁹.

Очевидно, недостатки традиционного подхода начинают постепенно ощущаться румынскими грамматистами, особенно теми, кто занимается синтаксисом²⁰. Действительно, гораздо эффективнее оказывается анализировать функции румынского имени в терминах синтаксиса, прибегая к понятию падежа только строго морфологически (т. е. в том случае, когда падеж выражается материально). Уровни языка иерархизованы в том смысле, что единицы каждого последующего уровня конституируются средствами предыдущего, в порядке фонология → морфология → синтаксис. Здесь приходится в ряде случаев конституировать падежную систему средствами более высокого, синтаксического уровня.

введение для таких случаев «падежа X»: *Guțu-Romalo V. În problema clasificării verbelor.* — In: *Elemente de lingvistică structurală*, с. 296 сл.

¹⁸ Ср. выделение для этой ситуации нескольких дополнительных «синтаксических падежей»: *Drașoveanu D. D. Sintagma «verb + adjectiv» — o certitudine?* — CL, 1973, N 2.

¹⁹ Ср. сложность обучения (школьников) четырехпадежной системе, где падежи определяются с помощью дополнительных синтаксических средств (*Zdrenghea M., Zdrenghea S. Probleme de analiză morfologică.* București, 1974, с. 27 сл.). Но когда румынский рассматривается в кругу БЯС, ему приписывается исключительно двухпадежная система с оппозицией *dir/obl* (см. прежде всего у Сандфелда). Вообще сложилась следующая ситуация: в описании румынского языка «извне» (т. е. не его носителями) постулируется двухпадежная система, отвергаемая исследователями — носителями языка (*Weigand G. Praktische Grammatik der rumänischen Sprache.* Leipzig, 1903; *Sandfeld K., Olsen H. Syntaxe roumaine; Репина Т. А. Аналитизм романского имени.* Л., 1974; *Она же.* О некоторых спорных вопросах типологической характеристики румынского именного склонения. — В кн.: *Грамматический строй балканских языков.* Л., 1976).

²⁰ См., например: *Pană-Dindelegan G. Sintaxa transformățională a grupului verbal în limba română.* București, 1974, с. 18. — Символ *Cas* (падеж) отделяется от прочих морфологических категорий имени и рассматривается в аспекте синтаксических функций имени в предложении.

Высокая степень распатанности системы румынского склонения проявляется не только на морфологическом уровне (бедность флективного инвентаря), но и на уровне текста, где можно указать явственную тенденцию к ограничению употребления флективных форм. См., в частности, особенности именного согласования (в аппозиции и в некоторых видах сочетаний Nom + Adj склоняется только один элемент, то же в соответствующих моделях сложных слов²¹); рекомендации стилистического характера (избегать цепи obl); см. также тенденцию к замене флективных форм предложными конструкциями²². Последнее достигло того уровня развития, когда могут быть установлены (во всяком случае для ряда ситуаций) предлоги с чисто грамматическим значением (о чем см. ниже).

В данном описании за исходную принимается 2-х падежная система с оппозицией dir/obl. «Однопадежную» парадигму на синтаксическом уровне можно не учитывать, она воспринимается, скорее, как «беспадежная» и конструкции типа **casa om* в смысле *casa omului* 'дом человека' не встречаются (за исключением лексически ограниченных случаев, например, с терминами родства *casa mǎ-sa* 'дом его/ее матери'). Остается проблема расщепления dir на nom и ass, поддерживаемого 10 местоименными формами. Строго говоря, на формальных основаниях сочетания *merge toată noaptea* 'идет всю ночь', *merge cinci kilometri* 'идет пять километров', *merge strună* 'идет, как по маслу', *a devenit poet* 'стал поэтом', *citește reviste* 'читает журналы' должны описываться в пределах одной ЭСК. Однако частота употребления Pron_{acc} особенно в форме клитик, в репризе приобретающих функцию едва ли не падежных флексий, не позволяет полностью пренебречь оппозицией nom/ass.²³ Поэтому в подчинительных глагольных ЭСК выделяется специальная конструкция Vb + Nom (Pron_{acc}), которая, как будет показано далее, соответствует конструкции Praed + Obj dir.

²¹ Об особенностях согласования см., в частности: Sandfeld K., Olsen H. *Syntaxe roumaine*, II, p. 65—67.

²² См., например: gen Pl обычно заменяется предложной конструкцией (*Coteanu I. Aspecte ale limbajului popular actual*. — LR, 1963, N 1, с. 59).

²³ Подобную оговорку приходится делать и для ЭСК Praer + Nom (Pron_{acc}), хотя здесь ass поддерживается всего тремя местоименными формами: *mine*, *tine* и *sine*.

І. ПОДЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

УПРАВЛЕНИЕ

а) Имя в качестве определяющего элемента

↓
1. Nom + Nom_{obl}

Casa tatălui 'дом отца', *definiția propoziției* 'определение предложения', *mersul cîrdului* 'движение стада', *țara Moldovei* 'земля Молдовы', *frumoasa frumoaselor* 'красавица красавиц', *carte a lui* 'его книга', *salut frunțașilor* 'привет передовикам', *dar patriei* 'дар родине', *credincios jurămîntului* 'верный клятве', *scumpă mie* 'дорогая мне', *consecrat propoziției* 'посвященный предложению'. — Здесь в одну ЭСК объединены obl, которые в традиционной румынской грамматике описываются как gen и как dat. Хотя в общем плане это различие поддерживается дистрибутивно (dat при Adj и Part, gen при Subst), однако возможно регулярное различие конструкций лишь на уровне трансформаций. На формально-морфологическом уровне представляется целесообразным использовать только obl.

↓
2. Nom=Adj, Part + Nom=Subst_{dir}

Scump foc 'дорогой (как) огонь (=очень дорогой)', *singur cuc* 'одинокий (как) кукушка (=очень одинокий)', *negru tăciune* 'черный (как) головешка (=очень черный)', *supărat foc* 'рассерженный (как) огонь (=очень рассерженный)', *înghețat os* 'промерзший (как) кость (=до костей)', *roșu sfeclă* 'красный (как) свекла (=очень красный)', *gras pene* 'толстый (как) (зд.) арбуз (=очень толстый)' и т. д.²⁴ — Семантически и лексически ограниченная, эта ЭСК, тем не менее достаточно распространенная, представляет собой свернутую сравнительную конструкцию типа *singur ca un cuc* и под. Сюда же входят сочетания Nom с Part от *verba dicendi* типа *poreclit Mogo-*

²⁴ С. Пушкарю (*Pușcariu S. Etudes de linguistique roumaine*, р. 477), приводя большое количество примеров на эту конструкцию, отмечает, что Nom_{dir} может сочетаться с наречиями типа *mai, cam; oaste mai glotă* 'войско (досл.) больше полка =очень большое войско'.

rogea 'прозванный Могороджей'. В особых («телеграфный стиль») употреблениях встречаются сочетания типа *îngrijirea copii* 'уход за детьми', где управляющим членом являются отглагольные Subst (Infinitivul lung), сохраняющие глагольное управление.

б) Глагол в качестве определяющего элемента

—
↓

3. Vb + Nom_{dir}

E născut poet 'родился поэтом', *era român* '(он) был румын', *(o) cheamă Nastasia*, '(ее) зовут Настасия' *fiind țărani* 'будучи крестьянами', *aleargă săgeată* 'удаляется, как стрела (= летит стрелой)', *șuvoaie curg* '(как) поток бежит' *a merge (toată) noaptea* 'идти (всю) ночь', *(cu noi) se face cinci* '(с нами) делается пять' (см. вообще конструкции с *a (se) face*, *a pune*), *(el) se lăsa dus* '(он) давал вести себя', *a trăi singur* 'жить одному' (*chestiunea care*) *se cere lămurită* '(вопрос, который) (досл.) хочет быть разрешенным'. Эта ЭСК объединяет многочисленные употребления, большинству которых грамматисты приписывают Cas. generalis, что может быть интерпретировано и как несущественность определения падежа (лишь бы лексема стояла в исходной форме). Во всяком случае только семантически и лексически ограниченное число ситуаций в пределах данной ЭСК допускает подстановку пом личного местоимения (*a devenit el însuși* 'стал самим собой').

—
↓

4. Vb + Nom_{obl}

Am spus babei 'сказал старухе', *a îți da (bani)* 'дать тебе (деньги)', *vă mulțumesc* 'благодарю вас', *spunînd șoferului* 'говоря шоферу', *stau locului* 'стою на месте'.

—
↓

5. Vb + Nom_{dir} (Pron_{acc})

Dau ovăz 'даю овес', *a urî copiii* 'ненавидеть детей', *exprimînd o comunicare* 'выражая сообщение', *(pentru) spălat rufe* '(чтобы) стирать белье', *n'ai gasit nimic?*

‘(ты) не нашел ничего?’, *a cînta cîntecul* ‘петь песню’²⁵,
a merge cinci kilometri ‘пройти пять километров’.

с) Предлог в качестве определяющего элемента

↓

6. Praep. + Nom_{dir} (Pron_{acc})

Dir употребляется с большинством румынских предлогов *cu vin* ‘с вином’, *de mine* ‘от меня’, *fără ea* ‘без нее’, *din lînă* ‘из шерсти’, *după ușa* ‘за дверью’, *în dulap* ‘в шкафу’, *între ei* ‘между ними’, *la pămînt* ‘на землю/е’, *pe masă* ‘на стол(е)’, *pentru tine* ‘для тебя’, *peste plan* ‘по плану’, *prin vis* ‘во сне’, *sub streșină* ‘под крышей’. Предлоги, перечисленные в ЭСК 7, конструируются с dir, если Nom = Pron poss: *contra noastră* ‘против нас’.

↓

7. Praep + Nom_{obl}

Obl требует сравнительно небольшая группа предлогов: *asupra*, *(in)contra*, а также предлоги, перешедшие из Adv + Art_{def} (*înaintea împrejurul*, *împotriva*), предлоги, перешедшие из Subst. и Part, (*grație*, *mulțumită*, *datorită* и т. п.): *contra oricui* ‘против любого’, *înaintea ochilor* ‘перед глазами’, *grație ție* ‘благодаря тебе’.

↓

8. Adv + Nom_{obl} (Pron_{obl})

В статусе наречия, т. е. в неартикулированной форме, Adv сочетается с obl местоименных клитик и эвентуально с Subst. obl: *înainte-ți* ‘перед тобой’, *împrejurul-ne* ‘вокруг нас’, *afară hotarelor* ‘вне пределов’, *aidoma celeia* ‘точь в точь (как) та’, *asemenea cînelui* ‘подобно собаке’²⁶.

²⁵ Сюда же относятся так называемые «непереходные глаголы с внутренним объектом» типа *a lupta luptă (deșartă)*, *a doarmi somn (greu)* и т. п. См.: *Vasilie E., Golopenția-Eretescu S. Sintaxa transformativă...*, с. 103—104.

²⁶ См. также конструкцию *deasupra-mi* (вместо обычного *deasupra mea*), отмеченную Э. Зайделем (*Seidel E. Elemente sintactice slave în limba română. București, 1958, с. 34, 113*).

СОГЛАСОВАНИЕ

а) Имя существительное в качестве определяющего элемента

—————
↓
9. Nom + Adj

Omul cel bun 'хороший человек', *drum bun* 'счастливым путь! (счастливого пути!)', *fiecare generație* 'каждое поколение', *seva analog* 'нечто аналогичное' *a două zi* 'второй день', *al său păr* 'свои волосы', *daruri scumpe* 'дорогие подарки', *bună ziua* 'добрый день'.

—————
↓
10. Nom + Part

Oamenii veniți 'люди, пришедшие', *ea, cuprinsă (de un ciudat sentiment)* 'она, охваченная (странным чувством)', *Budu, copleșit* 'Буду, подавленный', *subsemnatul Manole Bruma* 'нижеподписавшийся Мнюле Брума', *neșteptată veste* 'неожиданное известие', *călătorule mihnit (și prin lume) rătăcit!* 'путник опечаленный (и по свету) скитавшийся!'.

—————
↓
11. Nom=Subst + Nom=Subst (аппозиция)

Fluviul Dunărea 'река Дунай', *noi, copiii* 'мы дети', *moș Rădule, barbă sura* 'дед Рэдуле, седая борода', *strada Chopin* 'улица Шопена', *Ileana Cosinzana* 'Ильяна Косинзана', *Domnul Dumnezeu* 'Господин Господь', *frunză (verde) rozmarin* 'лист (зеленый) розмарин'. В последнее время, хотя и в специфические сферы употребления (т. н. «телеграфный стиль»; объявления, поваренные книги, модные журналы, газеты; спортивные, экономические и т. п. темы) начинает все шире проникать аппозиция, генетически восходящая к пропуску соответствующего предлога. См. уже в зачине дойн *frunză (de) rozmarin*, что в свое время было отмечено Г. Вейгандом²⁷. Ср. также примеры типа: *Popescu-Voitești* (< *Popescu din Voitești*) 'Попеску (из) Войтешть', *pantofi tenis* 'теннисные туфли', *zahăr trestie* 'сахарный

²⁷ Хотя С. Пушкарю был не согласен с такой интерпретацией (*Pușcariu S. Quelques cas de «breviloquence».* — In: *Pușcariu S. Etudes de linguistique roumaine*, p. 472—473).

тостник', *o ceașcă făină* 'чашка муки', *o lingură smântână* 'ложка сметаны', *o rădăcină pătrunjel* 'корень петрушки', *femeia îngrijire (copii)* (наряду с *pentru îngrijire*) 'женщина ухаживать (для ухода за детьми)', *biblioteca stejar* 'книжный шкаф дуб (дубовый)', *pătuț copil* 'детская кроватка', *o pereche verighețe* 'пара колец', *verighețe aur* 'золотые кольца', *ceas dama* 'женские часы', *legitimație poli-clinică* 'удостоверение в поликлинику', *legitimație student* 'студенческое удостоверение', *conducător auto* 'водитель автомашины', *profesor limba (română)* 'преподаватель (румынского) языка', *ajutor gospodărie* 'помощник по хозяйству' и т. д.²⁸

б) Глагол в качестве определяющего элемента

↓

12. Nom_{dir} + Vb_{fin}

Moșul văzu 'старик увидел', *două merg* 'двое идут', *eu rîd* 'я смеюсь', *cine vorbește?* 'кто говорит?' *muncesc oamenii* 'работают люди', *cel mic era (harnic)* 'младший был (трудолюбивый)'.

ПРИМЫКАНИЕ

а) Глагол в качестве определяющего элемента

↓

13. Vb + Adv

Vorbește românește 'говорит по-румынски', *a merge înainte* 'идти вперед(и)', *aici sînt* 'здесь (я) есть', *plec acasă*

²⁸ Для современного румынского языка вообще отмечается тенденция к пропуску предлога в определенных, тематически или стилистически ограниченных ситуациях. См., например: *Graur A. Limba corectă. București, 1963, с. 21—22; Idem. Tendințele actuale ale limbii române. București, 1969 (пропуск *pe* при Obj dir с. 304—305, в глагольных конструкциях, с. 336); Jordan I., Guțu-Romalo V., Niculescu A. Structura morfologică a limbii române contemporane, с. 288 (пропуск *de* при числительных). — Возможно, здесь играет роль и тенденция к тому, чтобы не повторять предлоги после союза в конструкциях типа *de mamă și tată* (вм. *și de tată*), что отмечается в грамматических руководствах как неправильная конструкция. См. пример, где пропуск *de* искажает смысл *fuga de obligații și îndatoririle de om nu pot fi acceptate* 'бегство от долга и обязательства человека неприемлемы' (вм. *de îndatoririle* 'от обязательств'), см.: *Mihăescu M. Norme gramaticale și valori stilistice. București, 1972, с. 49.**

‘иду домой’, *cîntînd împreună* ‘распевая вместе’, *e bine* ‘хорошо’, *întră repede* ‘вошла быстро’.

↓
14. Nom_{dir} + Ger

Mergînd lupul ‘идя, волк’, *autorul tratînd* ‘автор, трактующий’, *el fiind* ‘он, будучи’.

↓
15. Vb + Inf

(А при Inf. здесь считается глагольной морфемой) *începură a vorbi* ‘начали говорить’, *ajunsese a crede* ‘приблизился (к тому, чтобы) поверить’, *a putea exprima* ‘мочь выражать’, *ştie citi* ‘умеет читать’ (регулярно с инфинитивом без предлогов и без *a* употребляются глаголы *a putea* и *a ştie*).

↓
16. Vb + Ger

Zise rîzînd ‘сказал, смеясь’, *aud chemîndu(-mă)* ‘слышу (что меня) зовут’, *vine plîngînd* ‘приходит, плача’.

б) Имя в качестве определяющего элемента

↓
17. Nom + Adv

Foarte bun ‘очень хороший’, *nimai un copil* ‘только один ребенок’, *încă plină* ‘еще полная’, *încă o dată* ‘еще раз’, *sam foame* ‘почти голод’, *ca fraţii* ‘как братья’, *adică subiect* ‘то есть субъект’, *viaţa dinlăuntru* ‘жизнь изнутри’, *malul dimpotrivă* ‘гора напротив’, *taman cinci* ‘точно пять’.

↓
18. Nom + Inf (Sup).

Obiceiul a frecventa ‘обычай посещать’, *vremea a merge* ‘время идти’, *ocazia a face (cunoştinţă)* ‘случай завязать (знакомство)’, *gata a lua* ‘готовый взять’, *obligat a da* ‘обязанный дать’. К этой же ЭСК можно отнести конструкции Nom + Sup (без предлога), появляющиеся также в специфических сферах (см. выше): *maşina scris* ‘пишущая машинка’, *maşina cusut* ‘швейная машинка’, *diamant tăiat (geam)* ‘алмаз (для) резки (стекла)’ и под.

с) Наречие в качестве определяющего элемента

↓

19. Adv + Adv

Foarte bine 'очень хорошо', *cît mai...* 'как (можно) больше...', *tocmai sus* 'только наверху', *ieri numai* 'вчера только', *aproape involuntar* 'почти невольно', *drept înainte* 'прямо вперед', *sam așa* 'почти так'. Adv, выступающие в качестве определяемого элемента семантически ограничены: обычно они содержат некоторое количественное или качественное уточнение определяющего элемента.

↓

20. Adv + Praep

Afară de 'кроме', *cît de* 'насколько (возможно)', *aproape de* 'близко от', *destul de* 'достаточно', *împreună cu* 'вместе с', *laolaltă cu* 'вместе с'. Эти сочетания (во всяком случае, набор предлогов) целесообразно давать списком²⁹.

д) Предлог в качестве определяющего элемента

↓

21. Praep + Adv

Pînă acum 'до сих пор', *p'acolo* 'там, туда', *p'aproape* 'вблизи', *în sus* 'наверх(у)', *în jos* 'вниз(у)', *pe aici* 'здесь', *spre dreapta* 'направо', *într'adevar* 'в действительности'. И здесь основной набор сочетаний задается списком.

↓

22. Praep + Inf, Sup

De a pune '(чтобы) ставить', *pentru a înabuși* 'для (того, чтобы) подавить', *în a se afirma* 'в (том, чтобы) утвердиться', *fără a face* 'без (того чтобы) делать', *(greu) de raspuns* '(трудно) ответить', *(am terminat) de scris* '(кончил) писать', *(asociat) pentru cultivat (flori)* '(сотрудник) чтобы разводить (цветы)'.

²⁹ См., в частности, список таких сочетаний в работе: *Bejan D. Despre rolul adverbelor (locuțiunilor adverbiale) din grupul «adverb + prepoziție (locuțiune prepozițională)»*. — CL, 1973, N 1; а также (и для ЭСК 21): *Dominte C. Exprimarea relațiilor spațiale și temporale prin prepoziții în limba română*. — In: *Sistemele limbii*. București, 1970, с. 251—252.

**е) Любой член класса С или Р (предложение)
в качестве определяющего элемента**

23. $\overline{C \vee P + Z}$ (Pcl, Co)

Nu numai 'не только', *haide înainte* 'ну, вперед!', *chiar rugat* 'хотя (и) «прошенный»', *dar tată* 'отец же', *ian taci* 'ну-ка, замолчи', *iar pe la căpătul* 'а в изголовье', *și omul* 'и человек'; *Dar despre ce e vorba?* 'Но о чем идет речь?', *Și numai așa se putea liniști biata mamă* 'И только так могла отдохнуть бедная мама', *însă vai de omul care se ia pe gînduri* 'Но горе человеку, который отдается мыслям'.

**ф) Любой член класса Z в качестве
управляющего элемента**

24. $\overline{Z + Z}$

Речь идет прежде всего о сложных предлогах³⁰ и сложных союзах и затем о чрезвычайно продуктивных в румынском языке сочетаниях, как фиксированных, так и эвентуальных, различных элементов класса Z друг с другом: *de către, de la, fără de, pe la, pînă la, de prin, pîna-n, pe sub, pe după, precum și, și cu, ca să, ca și, chiar dacă, măcar că, măcar să, pentru că, pînă să, dar și, chiar și, ba da, ba nu, hai și, vai de, de peste, ba încă, și încă* и т. д. Эти элементы легко включаются в более длинные цепи (3,4 и т. п. члена), в которые могут входить и элементы класса С (в частности наречия, местоимения, существительные, см. далее), здесь, впрочем, ослабляющие свою морфологическую принадлежность.

II. СОЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

25. C + C

Ingineri, funcționari 'инженеры, служащие', *unele, altele* 'одни, другие', *cenușii, mari (ochi)* 'серые, большие

³⁰ О принципах соединения предлогов (главным образом сложных с *de* и *pe*) см., в частности: *Hamr E. P. On some Rumanian prepositions.* — SCL, 1975, N 4.

(глаза)', (*felul lor*) *de-a rîde, de a zîmbi* '(их манера) смеяться, улыбаться', (*mă*) *strigase, (mă) împlorase* '(мне) кричала, (меня) умоляла'.

26. C_(co) + C_{co}

A vorbi și a scrie 'говорить и писать', *și viu și mort* 'и живой, и мертвый' *are sau presupune* 'имеет или предполагает', *frumos ori urît* 'красивый или безобразный', *bărbat fie ori femeie* 'будь то мужчина или женщина', *nu vezi, nu sîmți* 'не видишь, не чувствуешь'.

Из перечисленных здесь ЭСК строится предложение (пока речь будет идти о простом предложении). На уровне текста в качестве предложения может выступать любая из списка ЭСК, а практически едва ли не любая лексема класса C и Z³¹. Если предъявлять к предложению требование обязательного наличия предикативности, то совпадать с элементарными предложениями могут следующие 12 ЭСК: 2) *singur cîc* 'одинок (как) кукушка'; 3) *e născut poet* 'рожден поэтом', 4) *am spus babei* 'сказал старухе'; 5) *dau ovăz* 'даю овес'; 9) *daruri scumpe* 'подарки дороги'; 10) *ea cuprînsă* 'она охваченная'; 11) *noi copii* 'мы — дети'; 12) *moșul văzu* 'старик увидел'; 13) *vorbește românește* 'говорит по-румынски', 14) *mergînd lupul* 'идя, волк' (в абсолютных оборотах); 15) *incepură a vorbi* 'начали говорить'; 17) *gramatica azi* 'грамматика сегодня'. При этом только ЭСК 12, независимо от примеров, относящихся к ней, всегда может быть предложением; что касается других ЭСК, то они могут становиться предложениями лишь в части составляющих их примеров. Учитывая эту особенность, удобно исходить из ЭСК 12 как из минимальной модели предложения, а все другие ЭСК, обнаруживающие способность становиться предложением, и все засвидетельствованные в румынском языке предложения считать результатом развертывания и свертывания (или того и другого вместе) предложения, совпадающего с ЭСК 12.

³¹ Ср. примеры односоставных аффирмативных предложений где аффирмацию выражают соответственно местоименная клитика, предлог и союз: — *Ne întîlnim mîine?* — *Ne.*; — *Pe ce ai mai scump?* — *Pe.* — *Să-t sara ochii?* — *Să-i.* и т. д. См. соображения о связи таких конструкций с текстом: *Slama-Cazacu T. L'étude du roumain parlé: un aspect négligé — l'indicatio ad oculos.* — In: XII Congrès LFR, Actes. I. București, 1970.

Предложение, равное ЭСК 12, состоит из группы Nom_{dir} и группы Vb_{fin} . Неполные предложения (достаточно частые, среди прочего, из-за того, что в румынском регулярно опускается $Prop_{pers}$ при финитной форме глагола) получаются из ЭСК 12 путем свертывания первого или второго элемента в \emptyset ³². В первом случае получаются предложения типа *tăcu* 'замолчал' (с минимальным развертыванием *și tăcu* 'и замолчал', *ian tacii* 'ну-ка замолчи') и различные и неопределенно личные предложения типа *ninge* 'идет снег'³³, *se pare* 'кажется' (с минимальным разворотом *mi-se pare* 'мне кажется'), *trebuie* 'нужно' и т. д. Во втором случае получаются именные предложения — одночленные (*bine* 'хорошо', *da* 'да', *nu* 'нет', *adevărat* 'действительно') или минимально развернутые (*bine, mamă* 'хорошо, мама', *da și nu* 'да и нет', *ba da* 'конечно да', *adică cum?* 'то есть как?', *iată pe el* 'вот он' и др.), Сюда же возможно отнести эксклаивные конструкции *nu (nici) tu casă, nu (nici) tu masă* и т. д. 'ни тебе дом, ни тебе стол!', *ce mai vorbă!* 'о чем еще говорить!', образованные соположением элементов³⁴.

В ЭСК 12 имя может развертываться в группу имени 12 способами, предусмотренными в ЭСК 1, 2, 9, 10, 11, 12, 14, 17, 18, 23, 25, 26,

1. $Nom_{dir} \rightarrow Nom + Nom_{obl}$ (I—12 → 1)
casa 'дом' → *casa tatălui* 'дом отца',
2. $Nom_{dir} \rightarrow Nom + Nom_{dir}$ (I—12 → 2)
îngrijirea 'уход' → *îngrijirea copiii* 'уход (за) детьми'.
3. $Nom_{dir} \rightarrow Nom + Adj$ (I—12 → 9)
daruri 'подарки' → *daruri scumpe* 'дорогие подарки'.
4. $Nom_{dir} \rightarrow Nom + Part.$ (I—12 → 10)
ea 'она' → *ea cuprinsă* 'она, охваченная'.
5. $Nom_{dir} \rightarrow Nom + Nom_{dir}$ (I—12 → 11)
fluviul 'река' → *fluviul Dunărea* 'река Дунай'.

³² О свертывании такого рода см., в частности: *Kis E.* O problemă de izomorfism în limba română. — CL, 1965, N 1, с. 191, 192.

³³ Глубинная структура восстанавливается следующим образом: *zăpada ninge* 'снег «снежит», *ploaia plouă* 'дождь «дождит»' (*Vasilii E., Golopenția-Eretescu S.* Sintaxa transformățională... , с. 77). См. реализацию этой структуры в одном из вариантов баллады о мастере Маноле *Ploaia c-a ploaia*... 'Дождь, который (зд.) будет дождить'.

³⁴ *Ivănescu G.* Din sintaxa propozițiilor exclamative. — In: Omagiu lui Iorgu Iordan. București, 1958, с. 452, прим. 1.

6. $\text{Nom}'_{\text{dir}} \rightarrow \text{Nom}' + \text{Vb}_{\text{fin}}$ (I—12 → 12)
moşul 'старик' → *moşul văzu* 'старик увидел'.
7. $\text{Nom}_{\text{dir}} \rightarrow \text{Nom} + \text{Ger}$ (I—12 → 14).
autorul 'автор' → *autorul traînd* 'автор, трактую'.
8. $\text{Nom}_{\text{dir}} \rightarrow \text{Nom} + \text{Adv}$ (I—12 → 17)
o dată 'раз' → *încă o dată* 'еще раз'.
9. $\text{Nom}'_{\text{dir}} \rightarrow \text{Nom} + \text{Inf}$ (I—12 → 18).
vremea 'время' → *vremea a merge* 'время идти'.
10. $\text{Nom}_{\text{dir}} \rightarrow \text{Nom} + \text{Z}$ (I—12 → 23)
tu 'ты' → *dar tu* 'а ты'.
11. $\text{Nom}_{\text{dir}} \rightarrow \text{C} + \text{C}$ (I—12 → 25)
timiditatea 'робость' → *timiditatea, singurătatea* 'робость, одиночество'.
12. $\text{Nom}_{\text{dir}} \rightarrow \text{C}_{(\text{Co})} + \text{C}_{\text{Co}}$ (I—12 → 26)
soarele 'солнце' → *soarele și luna* 'луна и солнце'.

В свою очередь, на втором шаге могут быть далее развернуты элементы ЭСК, полученных в результате первого развертывания.

- $\text{Nom}_{\text{obl}} \rightarrow \text{Praer} + \text{Nom}_{\text{obl}}$ (6)
 $\text{Nom}_{\text{dir}} \rightarrow \text{Praer} + \text{Nom}_{\text{dir}}$ (7)
 $\text{Nom}_{\text{obl}} \rightarrow \text{Adv} + \text{Nom}_{\text{obl}}$ (8)

К этому присоединяются сочетания Nom со сложными предлогами и изофункциональными им конструкциями (ЭСК 20, 21, 24).

$\text{Nom} \rightarrow \text{ЭСК } 1, 2, 6-12, 14, 17, 18, 23, 25, 26$, т. е. имя может быть развернуто в любую другую ЭСК, в состав которой входит имя.

$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj} + \text{Z}$ (23)	$\text{Vb}_{\text{abs}} = \text{Inf} \vee \text{Sup} \rightarrow \text{Praer} +$
$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj} + \text{Adj}$ (25)	$+ \text{Inf} \vee \text{Sup}$ (22) (и сложные
$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj}_{(\text{Co})} + \text{Adj}_{\text{Co}}$ (26)	предлоги, ЭСК 20, 21, 24)
$\text{Part} \rightarrow \text{Part} + \text{Z}$ (23)	$\text{Vb}_{\text{abs}} \rightarrow \text{Vb}_{\text{abs}} + \text{Z}$ (23)
$\text{Part} \rightarrow \text{Part} + \text{Part}$ (25)	$\text{Vb}_{\text{abs}} \rightarrow \text{Vb}_{\text{abs}} + \text{Vb}_{\text{abs}}$ (25)
$\text{Part} \rightarrow \text{Part}_{(\text{Co})} + \text{Part}_{\text{Co}}$ (26)	$\text{Vb}_{\text{abs}} \rightarrow \text{Vb}_{\text{abs}(\text{Co})} + \text{Vb}_{\text{absCo}}$ (26)
$\text{Adv} \rightarrow \text{Adv} + \text{Adv}$ (19)	$\text{C} \rightarrow \text{C} + \text{Z}$ (23)
$\text{Adv} \rightarrow \text{Adv} + \text{Z}$ (23)	$\text{C} \rightarrow \text{C} + \text{C}$ (25)
$\text{Adv} \rightarrow \text{Adv} + \text{Adv}$ (25)	$\text{C} \rightarrow \text{C}_{(\text{Co})} + \text{C}_{\text{Co}}$ (26)
$\text{Adv} \rightarrow \text{Adv}_{(\text{Co})} + \text{Adv}_{\text{Co}}$ (26)	

В ЭСК 12 глагол может развертываться в группу глагола 10 способами, предусмотренными ЭСК 3, 4, 5, 12, 13, 15, 16, 23, 25, 26.

13. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Nom_{dir}$ (II—12 → 3)
era '(он) был' → *era român* '(он) был румын'.
14. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Nom_{obl}$ (II—12 → 4)
lăsase 'оставила' → *lăsase nepoatei* 'оставила племяннице'.
15. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Nom_{dir}$ (Pron_{acc}) (II—12 → 5)
dau 'даю' → *dau ovăz* 'даю овес'.
16. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Nom_{dir}$ (II—12 → 12)
văzu 'увидел' → *moșul văzu* 'старик увидел'.
17. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Adv$ (II—12 → 13)
intră 'вошла' → *intră repede* 'вошла быстро'.
18. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Inf$ (II—12 → 15)
pot 'могу' → *pot vedea* 'могу видеть'.
19. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Ger$ (II—12 → 16)
zise 'сказал' → *zise rîzînd* 'сказал, смеясь'.
20. $Vb_{fin} \rightarrow C + Z$ (II—12 → 23)
taci 'молчи' → *ian taci* 'ну-ка молчи'.
21. $Vb_{fin} \rightarrow C + C$ (II—12 → 25)
strigase 'кричала' → *strigase, implorase* 'кричала, умоляла'.
22. $Vb_{fin} \rightarrow C_{(Co)} + C_{Co}$ (II—12 → 26)
are 'имеет' → *are sau presupune* 'имеет или предполагает'.

В свою очередь на втором шаге могут быть далее развернуты элементы полученных в результате первого развертывания глагола ЭСК:

- $$\begin{aligned} Nom_{obl} &\rightarrow Praep + Nom_{obl} \quad (6) \\ Nom_{dir} &\rightarrow Praep + Nom_{dir} \quad (7) \\ Nom_{obl} &\rightarrow Adv + Nom_{obl} \quad (8) \end{aligned}$$

К этому присоединяются сочетания Nom со сложными предложениями и предложными конструкциями (ЭСК 20, 21, 24).

$Vb \rightarrow$ ЭСК 3—5, 12, 13, 15, 16, 23, 25, 26, т. е. глагол может быть развернут в любую другую ЭСК, в состав которой входит глагол.

- $$\begin{aligned} Adv &\rightarrow Adv + Adv \quad (19) \\ Adv &\rightarrow Adv + Z \quad (22) \end{aligned}$$

- $$\begin{aligned} Vb_{abs} &\rightarrow Vb_{abs} + Vb_{abs} \quad (25) \\ Vb_{abs} &\rightarrow Vb_{abs(Co)} + Vb_{absCo} \quad (26) \end{aligned}$$

Adv	→ Adv + Adv (25)	C	→ C + Z (23)
Adv	→ Adv _(Co) + Adv _{Co} (26)	C	→ C + C (25)
Inf	→ Praep + Inf (22 и ЭСК 20, 21, 24)	C	→ C _(Co) + C _{Co} (26)
Vb _{abs}	→ Vb _{abs} + Z (23)		

Любой полнозначный элемент С в ЭСК может развертываться сам в себя, т. е. дерево предложения в каждом узле ветвления допускает циклы, по-разному ограничиваемые в количественном и качественном отношении. Следует различать циклы обычного типа, строящиеся по принципу конъюнкции (и часто используемые стилистически), например, *merge, merge* 'идет, идет', — часто с союзом *și — frig și frig* 'холод и холод', *ani și ani* 'годы и годы', *ba nu, ba nu* 'да нет, да нет' и т. д., и циклы, образующие единство на семантическом уровне. В румынском языке последние обычно двучленные, как правило, имеют значение интенсификации в широком смысле: *încet încet* 'тихо тихо (очень тихо)', *frumos frumos* 'красивый красивый (очень красивый)', *...rise rise* '...смеялся смеялся (долго, много смеялся)', *dumineca-dumineca* 'воскресенье-воскресенье (каждое воскресенье)' и т. д. Интенсивность может быть эмоционально подчеркнута уменьшительным суффиксом второго элемента: *goală-goluță* 'пустая-пустенькая (пустым-пуста)', *bucăți-bucațele* 'куски-кусочки (очень мелко / разрубить /)', *mici-mititele* 'маленькие-малюсенькие (очень маленькие)', *încet-înceșisor* 'тихо-тихонько (совсем тихо)' и т. д.³⁵ К этому можно присоединить и более сложные циклы: предложные и союзные конструкции типа *zi cu zi* ('день за днем'), *cînd și cînd* 'время от времени', *cruci peste cruci* 'кресты на крестах (очень много крестов)'; конструкции с *obl floarea florilor* 'цветок цветов (самый лучший цветок)' и под. Отчасти, может быть, к этому же способу развертывания могут быть отнесены рифмованные двучленные сочетания (обычно наречные) с минимальным фонетическим различием: *calea-valea* 'ладно, пускай', *harcea-parcea* 'на куски', *talmeș-balmeș* 'как попало', *țac-pac* 'быстро' (ср. русск. тят-ляп), *taie-paie* 'лентяй', *ala-bala* (*Ce mai ala-bala?* 'что еще происходит?'), *tura-vura* 'столько слов'

³⁵ Сочетания такого рода нередки в фольклорных зачинах (при обращении), например: *Mugur, mugur, mugurell* 'Почка, почка, почечка!', *Vai, mămică, mama mea!* 'Ой мамочка, мама моя!'

и др.³⁶ Для Nom=Subst √ Pron существует специфический способ разворота в себя, когда дублирующей формой является местоименная клитика, или, — при дублировании субъекта, — акцентуированная форма Pron pers. (речь идет о местоименной репризе)³⁷: *vine el, tata* 'приходит он, отец', *l'a luat pe copil* 'его взял ребенка', *i-a strîns ciobanului (mîna)* 'ему пожал пастуху (руку)', *lui îi place* 'ему ему нравится', *pe mine mă dojenesc* 'меня меня (сам себя) браню' и т. д.³⁸

³⁶ Анализ таких конструкций см., в частности: *Graur A. Etimologia românești. București, 1963, c. 18—23.*

³⁷ См. подробный анализ в известной работе: *Olsen H. Etude sur le système des pronoms personnels et réfléchis en roumain. København, 1928*; см. также таблицу употребления местоименной репризы: *Asan F. Reluarea complementului în limba română. — Studii de gramatică. București, III, 1961.* — В. Гупу-Ромало (*Guțu-Romalo V. Sintaxa limbii române. București, 1973, c. 123*) указывает, что при репризе Subj Pron pers и Subst. должны стоять непосредственно друг с другом рядом, ср., однако: *Harap Alb vede el.*

³⁸ В определенном смысле как разворот в себя можно интерпретировать конструкцию Vb → Pron_{cl acc} + Vb (ЭСК 5) — случаи, когда при глаголе стоит «ничего не означающее» и ничему не соответствующее *o* (формально являющееся Obj_{dit.}), к тому же теряющее в этой ситуации значение женского рода. Об этом употреблении *o* см., в частности: *Sandfeld K., Olsen H. Syntaxe roumaine, I, p. 105—106*; *Dimitrescu F. Componenta locuțiunilor verbale în limba română. — Studii de gramatică, I, 1956, c. 51*; *Moise I. Fenomene gramaticale noi în limba română vorbită. — LR, 1972, N 5, c. 446—447*; *Dragomirescu G. N. Elemente în propoziție și fraza cu funcție gramaticală zero. — LL, XXIII*; и др. См., например, конструкции с глаголом *a lua*: *a i-o lua cuiva (pe) înainte* 'опередить кого-нибудь', *a o lua din loc* 'отправиться, идти быстро', *a o lua la stînga, la dreapta* 'взять влево, вправо', *a o lua* (или *a o rupe, a o sterge, a o tuli*) *la sănătoasă* 'бежать' и т. д., ср. также: *a o face, a o zice, a o nimeri, a o duce (bine, rău etc.)* 'обращаться (хорошо, плохо и т. д.)', *a o duce (bine) din condei* 'говорить красноречиво', *a o întoarce* 'переменить отношение' и т. д. Вообще тема плеоназма личных местоимений в румынском (см. хотя бы *Dat. eth. îmi* в фольклорных текстах — *Dar Corbea ce-mi facea?* 'А Корбя, что мне делал?' и др.), отмеченного, в частности, И. Зайдель-Слотти (*Seidel-Slotty I. «Hypertrophie» der Pronomina im Rumänischen. — Bulletin linguistique, VIII, 1940*) требует специального рассмотрения. Очевидно, к этому же относится императивная диалектная конструкция *duce vă-ți* (*Mării I. Însemnări despre imperativele regionale duce-vă-ți / duce-vi-ți și culcați-vă-ți / culcați-vi-ți. — CL, 1969, N 2*). Ср. также экскламаты типа *drace-mi-te, iată-mi-te* (*Pușcariu S. Etudes de linguistique roumaine. p. 465*), *și mi ți-o ciocăni, și mi ți-o flocăi.., și mi ți-o aduse în jos* 'и мне тебе ее клевал, и мне тебе ее щипал.., и мне тебе ее привел вниз' и под.

Если отбросить циклические ветвления, то в румынском схема почти любого простого предложения может быть построена в три этапа последовательным переписыванием символа предложения Р в символы элементарной модели простого предложения Nom_{dir} и Vb_{fin} (нулевой шаг), этих последних в символы ЭСК 1—5, 9—18, 23, 25, 26 (первый шаг) и, наконец, символов ЭСК 1—5, 9—18, 23, 25, 26 в символы ЭСК 6—8, 19—22 и 24 (второй шаг). Следовательно, глубина простого румынского предложения в подавляющем большинстве случаев не превышает 3; иначе говоря, в предложении обычно нет элемента, от которого нельзя было бы прийти к полностью независимому элементу в три шага.

Для построения реального предложения нужно знать, до какой степени может усложняться предложение за счет введения циклов или разных ЭСК при одной данной ЭСК, а также правила, по которым описанное выше дерево предложения проецируется на прямую, т. е. превращается в линейную последовательность слов (поскольку дерево строится безотносительно к порядку слов в предложении).

Теоретически количество циклов в данном узле ветвления дерева предложения не ограничено; оно подчиняется, скорее, требованиям семантическим, стилистическим и под. Однако лишь некоторые классы слов образуют в реальных предложениях целую серию циклов: Subst, особенно в ЭСК 12, в voc, а также в ЭСК 1, 3, 4, 11, Adj. в ЭСК 9, Vb_{fin} , особенно в ЭСК 12, а также в ЭСК 4, 5, Ger в ЭСК 14 и 16, Adv в ЭСК 13 и некоторые др., см., например: (voc) *Porumbacule*, | *Frumușelule*, | *Pestrișorule*, | *Drăgușorule* 'Голубок, | Красавчик, | Пестренький, | Миленький'; (*torc*) *și fetele și băieții și femeile și bărbații* '(прядут) и девочки, и мальчики, и мужчины, и женщины', см. еще цепь Subst (перечисление товаров, продающихся на ярмарке, в «Воспоминаниях детства» И. Крянги): *vite, cai, porci, oi, brînză, lînă, oloiu, sare și făină de popușoi, sucmane mari, genunchere și sărdace, ițari, bernevici, cămeșcaie, lăicere și sarțuri înflorite, stergare... și alte lucruri* 'скот, кони, свиньи, овцы, брынза, шерсть, масло, соль и кукурузная мука; большие сукманы, и сардаки, шаровары, зимние штаны, рубахи, дорожки и пестрые ковры, полотенца... и другие вещи'; *modul optativ, interogativ, dubitativ, exclamativ sau imperativ* 'наклоне-

ние желательное, вопросительное, дубитативное, восклицательное или повелительное'; *bate-mă, ucide-mă, spînzură-mă, fă (ce știi cu mine), numai dă-mi ceva de mîncare* 'бей меня, убивай меня, вешай меня, делай (что хочешь со мной), только дай мне чего-нибудь поесть'; ср. также насыщенность Гер, воспринимаемую как чрезмерную³⁹: *Cum curge apa la Lodora-n jos?.. | Sărînd șăgalnică, | Crescînd năvalnică, | Slăbind, tîrîndu-se, | Țîșnînd, lăfăindu-se, | Fugînd, azvîrlîndu-se, | Ajurînd, zvîrcolîndu-se, | Ocolînd, plecîndu-se, | Săltînd, reîntorcîndu-se... 'Как течет вода в Лодору?.. | Прыгая, (зд.) шутя, | Прибывая, грозно, | Слабея, ползя, | Струясь, разливаясь, | Бегом, бросаясь, | Мечась, биясь, | Обходя, покоряясь, | Скача, возвращаясь...; (și pe care le seceri pentru altul) și azi, și mîine, și poimîine, și săptămîna asta, și saptamîna cealaltă... 'и которые ты жнешь для другого) и сегодня, и завтра, и послезавтра, и эту неделю, и ту неделю...'* и т. д. Как правило, в одном предложении, и тем более в одной ЭСК, циклически разворачивается один элемент. Уже говорилось, что циклизация, и в большей степени разворот сам в себя, нередко используются в поэтическом (в широком смысле слова, не ограничиваемом только художественной литературой) языке⁴⁰.

В отношении количества элементов ЭСК (или синтаксических классов слов), выступающих при данном элементе ЭСК более высокого уровня (управляющей), также существуют некоторые ограничения. Здесь следует рассмотреть, какие элементы ЭСК могут выступать при именном и при глагольном элементе ЭСК 12. В принципе Nom ЭСК 12—I может сочетаться вместе и порознь с элементами ЭСК 1, 9—11, 14, 17 (с разворотом имени в предложные конструк-

³⁹ Пример из кн.: *Edelstein F. Sintaxa gerunziului romănesc. București, 1972, с. 126.*

⁴⁰ См., в частности, анализ приема «повторения» у З. Станку с привлечением фольклорного и других материалов (*Cazacu B. Studii de limba literară. Probleme actuale de cercetării ei. București, 1960, с. 201 сл.*): *Norii au adus ploaie, ploaie grasă, ploaie caldă, ploaie de primăvară* 'Тучи принесли дождь, обильный дождь, теплый дождь, весенний дождь' и др.; см. еще: *Diaconescu P. Repetiția — procedeu artistic în opera lui M. Eminescu. — LL, 1957, N 2; Roceric-Alexandrescu A. Repetiția — procedeu artistic în opera Magdei Isanos. — Studii de stilistică și poetică. București, 1966; Negomireanu D. Aspecte formale și valorice ale repetiției în proza lui Tudor Arghezi. — CL, 1967, N 2, и т. д.*

ции, куда входят и сочетания Praer + Sup √ Inf.), т. е. Nom + Nom_{obl} + Adj + Part + Nom + Ger + Adv + (Praer + + Nom √ Sup √ Inf √ Adv). Практически на эту возможность накладываются ограничения качественного характера (лексические, смысловые, стилистические и т. п.), что приводит к выработке некоторых стереотипов. Чаще всего при одном Nom выступают 2—3 элемента в достаточно разнообразных сочетаниях типа Nom + Adj + Nom_{obl}; Nom + + Nom + Adj, Nom + Adj + Nom + Nom_{obl}, Nom + Nom + (Praer + + Nom), Adv + Nom + Nom_{obl} и т. д., см., например: *o cameră simplă, fără confort* 'простая комната, без удобств', *fata moșului cea cuminte* 'умная дочь старика', *medicina de casă a poporului nostru* 'домашняя медицина нашего народа', *rolul lor literar* 'их литературная роль', *tendința rea de a strica* 'плохая тенденция портить', *frate, frate de stejar* 'брат, брат дуб', *eu, leat prost* 'я, простой рекрут', *curticica numai de-o palmă* 'дворик только в ладонь величинной', *ca om cuminte* 'как умный человек', *un drăguț de biciușor de curele, împletit frumos* 'замечательный хлыстик из ремешков, красиво переплетенный', *Dumitru, fratele mamei cel mai mic* 'Думитру, самый младший брат мамы', *mersul înainte a societatii* 'путь общества вперед', ... *atotstăpînitorul | Soare-n cer, zîmbind...* '... всемогущее | Солнце в небе, улыбаясь...' и др. Сочетания такого рода могут распространяться и усложняться за счет циклизации одного или нескольких элементов (чаще всего Adj), см., например: *ochii lui mici și albaștri* 'его глаза маленькие и голубые', *toate formurile inițiale tradiționale din basm* 'все начальные традиционные формулы сказки', *o zdravăună sumă în numerar, în acțiuni și în titluri* 'значительная сумма наличными, в акциях и в ценных бумагах' и т. д. Дальнейшее усложнение и распространение группы Nom ЭСК 12—I происходит за счет самостоятельного разворота тех ее элементов, которые обладают способностью становиться управляющими (Nom, Vb_{abs}, Adj). Разворот может сочетаться с циклизацией. Теоретически этот процесс может продолжаться до бесконечности, практически на него накладываются ограничения. Чрезмерное распространение конструкции в глубину контролируется тем, что можно определить как «свойство соразмерности» языка. Слишком длинные периоды последовательного подчинения своей громоздкостью затрудняют анализ. В реальном тексте глубинное распространение обычно останавливается на 3-м щаге

(ср. также стилистические ограничения: рекомендации избегать слишком длинной цепи последовательно соединенных $Nom_{обл}$ и под., типа *posibilitatea parcării tuturor autoturismelor locatarilor din cartier* 'возможность стоянки всех машин жильцов из квартала'. См. некоторые примеры распространения группы Nom ЭСК 12—I: *Trei turme de miei | Cu trei ciobănei* 'Три стада овец | С тремя пастухами', ... *pe baza confruntării celor două versiuni din romanul «Nicoară Potcoavă»* '...на основе сопоставления двух версий романа «Никоарэ Поткоавэ»'; *modul de folosire a izvoarelor istorice* 'способ использования исторических источников', *tată-său, bogat negustor de pînzi din Ploiești* 'его отец, богатый торговец бельем из Плоешти', ... *Măicuță bătrină | Cu brîul de lînă, | Din ochi lacrimînd, | Pe cîmpi | alergînd, | De toți întrebînd | Și la toți zicînd...* 'старую матушку | С шерстяным поясом, | (зд.) льющую слезы, | Бродящую полев, | У всех спрашивающую | И всем говорящую...'. Вообще различные варианты сочетания ЭСК и циклизации при группе ЭСК 12—I используются в румынском чрезвычайно широко и многообразно.

При Vb в ЭСК 12 — II теоретически возможны сочетания элементов всех ЭСК, в которые входит глагол: Nom_{dir} , $Nom_{обл}$, Nom_{dir} ($Проп_{acc}$), Adv, Vb_{abs} (Ger , Sup , Inf), а также предложные конструкции. Практически на эту возможность накладываются ограничения качественного характера, зависящие прежде всего от грамматических или лексических особенностей глагола (переходный или непереходный, активный или пассивный, глагол движения, состояния, речи и т. п.), от характера объекта (одушевленный, неодушевленный) или ограничения стилистического характера⁴¹. Как и для группы Nom ЭСК 12—I, элементы группы Vb ЭСК 12—II могут образовывать циклы (ограниченно) и разворачиваться в глубину. Без глубинных разворотов и циклизации группа Vb состоит обычно из 2—4 элементов: Nom с предлогом и без предлога и/или Adv и Vb_{abs} . Использование циклизации и дальнейших разворотов, естественно, увеличивает группу Vb.

⁴¹ Об анализе глагольных синтагм (структура и семантика) в зависимости от характеристики глагола см.: *Pană-Dindelegan G. Reflecții asupra modalității contextuale de analiza a sensului (cu referire specială la verb)*. — LR, 1976, N 2.

См. некоторые примеры: *o porecli studio* 'назвала ее студией', *dați omului sănătate* 'дайте человеку здоровье', *porneau la gară cu tramvaiul* 'отправлялись на вокзал на трамвае', *bău paharul pînă la fund* 'выпил стакан до дна', *puse în tăcere pe masă o farfurie cu gustări* 'поставил, молча, на стол тарелку с закусками', *vorbea febril, repede, dar opintit, cu glas puțin răgușit* 'говорил лихорадочно, быстро, но напряженно, немного хриплым голосом', *a două zi am zărit-o pe stradă* 'на второй день (я) увидел ее на улице', *apoi răspunse prompt, surîzînd ironic* 'потом ответил быстро, иронически улыбаясь', *nu mi se poate comunica nici un termen exact de executare a comenzii* 'мне не могут сообщить точный срок исполнения заказа', *îl trimiseră la căutat de fir de iarbă* 'его послали искать травинку', *de aici înainte (văduva) ținea la băietul ei de o sută și de o mie de ori mai mult decît mai nainte* 'с этого времени (вдова) берегла своего мальчика в сто и в тысячу раз больше, чем раньше', *înainte de-a vă invita, am cerut părerea lui Coriolan* 'прежде, чем вас пригласить, я узнал мнение Кориолана', *(cîinii) începură a mișca din coadă, mergînd în urma lui Petru* '(собаки) начали вилять хвостом, идя вслед Петру', *își repeta în gînd cu melancolie toate aceste gînduri contradictorii, într-o dimineață, în baie...* 'перебирал в уме с грустью все эти противоречивые мысли утром, в ванной...' и т. д. И здесь, в группе Vb ЭСК 12—II, большую роль играют именные элементы ЭСК, с предлогами и без предлогов.

Превращение дерева предложения в реальное предложение осуществляется с учетом ряда правил, относящихся к порядку слов в предложении. Здесь могут быть высказаны лишь положения самого общего характера, поскольку в румынском языке в принципе порядок слов чрезвычайно свободен⁴², а возможность сочетаемости класса слов почти не ограничена.

⁴² Разделы синтаксических описаний, посвященные порядку слов или тонике, строятся обычно по следующему образцу. Указывается набор правил, подчиненный некоторому общему и единому принципу (следование зависимого элемента за независимым или порядок «известный—неизвестный», в терминологии Й. Йордана). Этот принцип определяет порядок Nom + Vb в ЭСК 12, Nom + Adj/Part в ЭСК 9 и 10, Nom' + Nom'' в ЭСК 11 и т. д. Затем сообщаются некоторые «обычные» позиции элементов в ЭСК и их сочетаниях (порядок элементов при имени и при глаголе) и, наконец, порядок слов в тех ситуациях, где его изменение ведет к многозначности,

Прежде чем перейти к описанию линейной последовательности в каждой из 26 ЭСК, следует остановиться на том, как выражаются в румынском предикативные отношения. Выше были перечислены 11 ЭСК, которые могут быть предложениями. В них предикативность выражается с помощью Vb_{fin} , Ger, Nom = Subst, Part, Adj. Кроме того, предикативность может быть выражена особыми словами типа *iată, iacă hai* и под. (*iată ea!* 'вот она!').

Номинальные предложения разных типов широко распространены в румынском, в частности в гномических выражениях типа *nici o zi fără o linie* 'ни дня без строчки'; *vorba multă, sărăcia omului*, 'много слов — бедность человека' и т. д. См. и другие примеры, частые в поэтическом языке: *Perișorul lui | Peana corbului* 'Волосы его | Вороново крыло', частое клише в загадках: *Dinafară întunecos | Din lăuntru luminos* 'Снаружи темная | Внутри светлая (печь)', *Ștefan lungul | Cît pămîntul* 'Стефан длинный | Как земля (дорога)' и под.; *o lovitură în stomac!* 'Удар в живот!', *Azi noapte foc, ... acum nenorocire* 'Сегодня ночью пожар, .. теперь несчастье', *Jubirea mea pentru tine* 'моя любовь к тебе'; *De trei ori cîte șapte saci de galbeni!* 'Три раза по семи мешков с золотыми!' ⁴³. Нередки номинальные эллиптические конструкции, возникающие при параллелизме: *din vorbă se face faptă și din faptă vorbă* 'из слов получается дело, а из дела — слова; *înșelăciunea dezonorează, greșeala niciodată* 'ложь позорит, ошибка никогда'; *Cînd ies domni la vînătoare | Și boierii la plim-*

см. уже упоминавшийся пример *sărutînd mina bunicăi*. Далее приводятся правила или примеры, «опровергающие» первые. В результате оказывается, что едва ли не любая модель имеет (допускает) как бы контрмодель, причем далеко не всегда выбор может быть объяснен по формальным, семантическим и подобным основаниям. Тогда приходится вводить понятие «регулярной» и «нерегулярной» топики, признавая, что для значительного числа ситуаций «нерегулярная топка» гораздо более характерна, чем регулярная (см.: *Jordan I. Limba romînă contemporană. București, 1956, гл. XI. Topica*). В некотором смысле можно говорить о том, что свободное расположение элементов в румынском предложении регулируется и контролируется достаточно жесткими правилами и закономерностями парадигматического уровня, существование которых не может быть опровергнуто тем, что они не соблюдаются на синтагматическом уровне.

⁴³ См., например: *Niculescu A. Observații asupra folosirii construcțiilor eliptice de predicat în stilul narativ al lui B. Delavrancea, — Studii de gramatică, I, 1956.*

bare 'Когда выходят господа на охоту, | а бояре на прогулку' и т. д. В специальный раздел следует выделить случаи, когда Vb_{fin} выражен лексемами со значением *быть*, *становиться* и, следовательно, выступает как связка, в сочетании с *Nom* и Vb_{abs} с предлогом и без предлога, и с *Adv*: *devine inginer* 'становится инженером', (*Tu-mi*) *ești rege și bărbat* '(Ты мне) король и муж', *e bine* 'хорошо', (*mi*) *e milă* '(мне) жалко', *e leneșă* 'есть ленива', *este al meu* 'есть мой', *este al vecinului* 'есть (принадлежит) соседу', *ești contra mea* '(ты) — против меня', *ce mai este de făcut?* 'что еще надо сделать?' ... *este de a lăsa (omului independență...)* '...есть (означает) предоставить (человеку независимость)' и т. д.

В определенном смысле можно говорить о своего рода «дополнительной предикативности». Ее получают ЭСК, в которые входят Vb_{abs} (*Ger*, *Inf*, *Sup* и в некоторых случаях *Part*), сохраняющие глагольное управление. Наличие в предложении нескольких точек предикации создает как бы разлитую предикативность (*scoate... pe oameni la o clacă de dres drumul* 'поднимает ... людей на общую работу чинить дорогу', *rămase cuprins de uimire și uitându-se la ea* 'остался, охваченный удивлением и смотря на нее' и т. д.). Если вместо Vb_{abs} употребляется конструкция с *să*, образуется сложное предложение с формально равноправными предикатами и, следовательно, создается равновесие: *îi credeau plecat = credeau să fie plecat* 'считали, что он уехал', *obiceiul a frecvența = să frecventeze* 'обычай посещать', *imposibil de știut = să știi* 'невозможно знать' и под.⁴⁴. Дополнительная предикативность такого рода на парадигматическом уровне поддерживается широким употреблением форм *Ger* и *Part* в абсолютных конструкциях: *fiind aceasta, pentru ce să te mîhnești?* 'будучи это (поскольку это так), чему ты огорчаешься?', *băiatul ... bău totul, oala uscată, linsă și pe dinauntru și pe dinafară* 'мальчик... выпил все, горшок (досл.) осушенный и вылизанный и изнутри и снаружи'⁴⁵ и т. д.

⁴⁴ См.: Свешникова Т. Н. О грамматических трансформациях румынских конструкций с конъюнктивом в аспекте балканского языкового союза [там же библиография]. — В кн.: Лингвистические исследования. 1975. Вопросы строя индоевропейских языков, ч. I. М., 1975; Она же. Синтаксические трансформации с глаголом *a putea* в румынском языке. — СБЯ [вып. 4].

⁴⁵ См. к этому *Ger* в заглавиях: «N. Bălcescu murind» (Alec-sandri), «Murind» (Gh. Coșbuc). — In: Edelstein F. Op. cit., с. 125.

Для простого предложения нейтрального типа (позитивное, полное, неэмфатизированное) в связи с порядком слов можно сформулировать следующие предписания, обладающие в одних случаях абсолютным значением, а в других случаях — большой степенью вероятности их осуществления. В румынском только некоторые разряды слов занимают в ЭСК фиксированное место. Это прежде всего Z, т. е. слова, принадлежащие к неполнозначным классам: артикли, предлоги, союзы, частицы, а также местоименные клитики и некоторые наречия в функции предлогов. Что же касается полнозначных слов, то их расположение диктуется не столько синтаксическими требованиями (поскольку сохраняется ощущение некоторого «правильного» или «естественного» порядка слов, при котором Nom предшествует Vb в ЭСК 12, а Adj следует за Nom в ЭСК 9), сколько семантическими, лексическими и под. Одной из функций инверсии является выражение эмфазы или во всяком случае выделение темы данной ЭСК или предложения. Можно указать две основных закономерности порядка слов в ЭСК и предложении: фиксированное место слов класса Z и функционально тождественных им и нефиксированное место слов класса C. Вообще же, как правило, управляемый элемент следует за управляющим⁴⁶.

1. В ЭСК 1 исходным считается порядок Nom + Nom_{obl} *definiția propoziției* 'определение предложения'. При инверсии перед Nom_{obl} появляется элемент *al*: *a zînelor crăiasă* 'царица волшебниц',

2. В ЭСК 2 управляемый элемент следует за управляющим: *singur cusc* 'одинокий (как) кукушка'. Инверсия возможна в редких случаях, особо отмеченных.

3. В ЭСК 3 Nom = Adj, Part или Subst при глагольсвязке обычно стоит после глагола: *e născut poet* 'родился поэтом', *a trăi singur* 'жить одному'. Возможен и обратный порядок слов *dat fiind (faptul)* 'будучи дан (факт...)', *frumos e badea la gură* 'хорошо парень говорит'. Во многих случаях порядок слов зависит от семантики глагола и Nom вплоть до выбора конкретной лексемы. Для ряда случаев порядок элементов безразличен *citește serile* — *se-*

⁴⁶ Анализ топики двусоставных конструкций см.: Agard F. B. *Structural sketch of Rumanian*. — *Language*, 1958, N 3 (p. 2), p. 85—107.

rile citește 'читает вечерами', для других, как правило, Subst следует за Vb: *bău dușcă* 'выпил залпом', *aleargă sageată* 'летит стрелой' и т. д., см., однако, *șuvoaie curge* 'потоком бежит'.

3. В ЭСК 4 и 5 обычно Nom следует за Vb *am văzut o carte* 'увидел книгу', *spunind șoferului* 'говоря шоферу'. Однако распространен и обратный порядок элементов, что на формальном уровне поддерживается местоименной репризой (о правилах расположения при глаголе местоименных клитик будет сказано особо): *Minte ai?* 'Разум (у тебя) есть?', *lampa o aprind eu* 'лампу, ее зажигаю я', *lui Gore i se păruse* 'Горе ему показалось'.

4. В ЭСК 6—8 порядок элементов фиксирован: Nom всегда стоит на втором месте.

5. В ЭСК 9, 10 Adj и Part обычно следует за Subst: *daruri scumpe* 'дорогие подарки', *oamenii veniți* 'люди, пришедшие'. Однако возможен (а для некоторых разрядов или конкретных лексем, например, Pron, и др. и обязательен) обратный порядок слов: *a două zi* 'второй день', *un tânăr împărat* 'молодой император', *al său păr* 'свои волосы', *subsemnatul Manole Bruma* 'нижеподписавшийся Маноле Брума'.⁴⁷

6. В ЭСК 11 (аппозиция) обычно управляемый элемент следует за управляющим: *fluviul Dunărea* 'река Дунай', *noi, copiii* 'мы, дети'. Однако в семантически ограниченных случаях возможна инверсия *lira de argint, Sihleanu* 'серебряная лира, Сихляну', *Ali Turcul* 'Али Турок' и др.

7. В ЭСК 12 и 14 исходным считается порядок элементов Nom + Vb *copilul adormi* 'ребенок заснул', *autorul tratînd* 'автор, трактует'. Однако, возможен и обратный порядок элементов: *venea împăratul* 'пришел император', *mergînd lupul* 'идя, волк'.

8. В ЭСК 13 и 16 Adv и Ger могут стоять как в препозиции, так и в постпозиции к глаголу.

9. В ЭСК 15, как правило, Inf стоит после Vb: *știe citi* 'умеет читать', *începură a vorbi* 'начали говорить'. В сравнительно редких отмеченных случаях (в частности

⁴⁷ См. примеры изменения смысла конструкции из-за инверсии (*astă vară* 'прошлое лето', *vara asta* 'это лето' и др.): Graur A. Gramatica azi. București, 1973, с. 224—225.

эмфаза) возможна инверсия: (*și*) *a vorbi (de la dînsa) am învățat* 'и говорить у нее я научился'⁴⁸.

10. В ЭСК 17 и в ЭСК 19 порядок элементов зависит от семантики или лексического выбора Adv. В зависимости от этого он может быть фиксирован: *prea mult* 'слишком много', *ca frații* 'как братья', *mersul înainte* 'путь вперед', *foarte bine* 'очень хорошо', *cam foame* 'почти голод'⁴⁹, *cît mai* 'как можно больше' (в ЭСК 19 вообще много фиксированных конструкций) и т. д. или свободен: *ieri numai* = *numai ieri* 'только вчера', *așa tocmai* = *tocmai așa* 'только так' и т. д.⁵⁰

11. В ЭСК 20—22 порядок элементов фиксирован. В ЭСК 20 на первом месте стоит Adv в ЭСК 21—22 — Praep.

12. В ЭСК 23 порядок элементов зависит от конкретной лексемы для Z. Как правило, Co стоит перед C, но, например, *însă* может занимать и второе место. Те же правила действуют и в отношении частиц. Обыкновенно частицы и изофункциональные им конструкции занимают первое место в ЭСК: *vai de ea, amar de el* 'увы ей, горе ему', *ei, nevastă* 'эй, жена' и т. д., однако в ряде случаев возможна инверсия: *taci, măi* 'замолчи-ка', *Trăsnea, mă* 'Трэсня, эй', *dorința iată, i se împlinise* 'желание, вот, его исполнилось'.

Аналогично и в ЭСК 24: сочетания элементов класса Z целесообразно, как уже говорилось давать списком, тем более, что инверсия в ряде случаев может менять значение ЭСК (*și dacă* 'и если', *dacă și* 'если даже' и т. д.).

13. Для ЭСК 25 и 26 порядок элементов безразличен.

Некоторые закономерности в отношении порядка слов в пределах целого предложения (а не ЭСК) могут быть сформулированы лишь в самом общем виде и не претен-

⁴⁸ Inf может стоять в препозиции к глаголу в конструкциях, где Inf выполняет функцию Nom ЭСК 12—I (т. е. субъекта) *a vorbi e ușor* 'говорить — легко'.

⁴⁹ В таких конструкциях инверсия ощущается как нечто смелое и необычное, см. комментарии к употреблению *toale cam* у Т. Аргези: «...ни один автор не доходит в свободе порядка элементов до того, чтобы разделять синтагмы, уже зафиксированные в языке» (*Mancaș M. Dislocarea sintactică în proza lui T. Arghezi*. — In: *Omagiu lui Alexandru Rosetti*. București, 1965, с. 511).

⁵⁰ О порядке элементов в ЭСК 19 см.: *Vasiliu E., Golopenția-Eretescu S. Sintaxa transformățională...*, с. 120—122.

дуют на обязательность их проявления; естественно, что из этих закономерностей исключаются те, которые совпадают с предписаниями, действительными в пределах ЭСК.

В предложении нейтрального типа элементы, выражающие предикативность, могут располагаться в начале, в середине и в конце предложения (или ближе к началу и ближе к концу — если они не начинают и не кончают предложения). Другие полнозначные элементы также могут располагаться в начале, середине и конце предложения: *Bătrînul Toma nu mergea la biserică* 'Старик Тома не ходил в церковь'; *Trecură patru zile* 'Прошло четыре дня'; *Recent, la Arad a fost dată în folosință o nouă capacitate de producție* 'Недавно в Араде была сдана в эксплуатацию новая производственная мощность' и т. д.

На первом месте в предложении может стоять союз или частица, относящиеся ко всему предложению (*Dar Făt-Frumos zîmbind s-arată* 'Но Фэт-Фрумос, улыбаясь, появляется'), вопросительные (и восклицательные) слова и частицы (*De ce te temi?* 'Чего (ты) боишься?', *Ce lume! Ce (za) mur!*, см., однако, *și vezi iubirea ce e* 'и видишь, любовь, что (она) есть', нередко глагол в Imper, Hortat. и т. д. (*Stați pe loc!* 'Стойте на месте!')), а также любой элемент класса С, в частности, выделенный логически или эмфатически. Определенное значение имеет ритмическая организация фразы, в том числе чередование длинных и коротких слов, распределение ударений и т. п.

Общий порядок элементов С при сочетании разных ЭСК в принципе свободен. В группе Nom ЭСК 12-I Adj и Adv могут стоять по обе стороны от Nom, а Nom_{обл} и предложенные конструкции, как правило, после Nom; в общем плане можно сказать, что управляющий элемент тяготеет к инициальному положению в группе: *scrisul ei nesigur, plin de greșeli de ortografie, fără virgule și fără puncte* 'ее неуверенные писания, полные орфографических ошибок, без запятых и без точек', *cu toată stăruința lui Moș Fotea și a lui bădiță Vasile* 'со всем старанием деда Фоти и дяди Василе' и т. д., однако и здесь возможны варианты, когда Nom как бы сдвигается вправо: *obosit și blînd popor* 'усталый и кроткий народ!', *largul lor vestmint* 'широкие их одежды', см. также конструкции типа *inima de lacrimi plină* 'душа слез полная' с отмеченной инверсией предложной конструкции.

В группе Vb ЭСК 12-II трудно установить какие-либо определенные правила порядка элементов⁵¹. Считается, что если после Vb стоит несколько Nom, с предлогом и без предлога, то сначала идут предложные конструкции; если в состав предиката входит глагол (=связка) и Nom, то обычно связка предшествует Nom и т. д. Однако реальные тексты дают столько вариантов, что осторожнее было бы не устанавливать сколько-нибудь жестких закономерностей относительно порядка элементов в группе Vb ЭСК 12-II (и отчасти в ЭСК 14-II). См. несколько примеров: *Crăiasă dacă nu mai ești, | Vei fi împărăteasă!* 'Если ты больше не королева | Будешь царицей!', *iși face joc prin părul lor* 'играет их волосами', *mîncase ieri seara la club* 'ужинал вчера вечером в клубе', *și totuși, afară de el și de mine a mai știut cineva* 'и все-таки, кроме него и меня, еще кто-то знал', *de ani de zile, de ani de zile am așteptat ziua asta* 'годами, годами (я) ждал этого дня', *lăsase casa nepoatei* 'оставила дом племяннице', *a lăsat fetei lui toată acerea* 'оставил своей дочери все состояние'⁵² и т. д. см. примеры выше.⁵³

Однако основным показателем свободы порядка слов в предложении является не только возможность вариаций внутри ЭСК и даже внутри сочетаний ЭСК в пределах группы Nom и группы Vb, но и возможность дистантного расположения элементов данной группы (или данной ЭСК), разбиваемых элементом(ами) другой группы. Nom_{dir} (ЭСК 12-I) характеризуется способностью к наибольшей удаленности от глагола, входящего в ту же ЭСК. В случае максимальной дистанции Nom_{dir} и Vb_{fin} могут образовывать нечто вроде рамочной конструкции: *El singur unui fiu de crai | D-ajuns i-ar fi fost zestre* 'Он только королевскому сыну | Подошел бы в приданое', *și eu cuvîntul dat nu-l uit* 'и я данное слово не забываю', *existența genului*

⁵¹ См. наблюдения о зависимости порядка элементов в группе Vb от залога: *Manoliu-Manea M.* Topic and voice. — RRL, 1975, N 2.

⁵² «Косвенный объект может ставиться и перед и после прямого почти безразлично» (*Jordan I.* Gramatica limbii române. București, 1937, с. 243).

⁵³ Здесь наиболее надежно, очевидно, привлечение статистических исследований, см., например: *Anghel I., Comșulea E., Kis E., Stan Ioan I.* Cu privire la topica complementului în propoziția principală. — CL, 1965, N 1.

neutru cu felul lui special de exprimară... existența mai multor feluri de articole hotărîte... și postpunerea articolului hotărît propriu-zis, existența a două serii de forme — accentuate și neaccentuate — de dativ și de acuzativ la pronumele personal și reflexiv sînt caracteristici importante ale morfologiei românești 'наличие среднего рода с его особым способом выражения... наличие многих видов определенных артиклей... и постпозиция собственно определенного артикля, наличие двух рядов форм — ударных и безударных для датива и аккузатива у личных и возвратных местоимений являются важными характеристиками румынской морфологии'. Вокруг Nom и Vb почти в шахматном порядке могут располагаться элементы как группы Nom, так и группы Vb.

При характеристике группы Nom и Vb (ЭСК 12—I и II) были даны сведения о «нейтральном» порядке слов. К этому см. еще варианты дистантного расположения элементов, которые в ряде случаев ощущаются как отмеченные: разрыв Vb и Nom в ЭСК 3, разрыв Adv и Nom или Vb в ЭСК 13 и 17 и др. Именно в свойстве дистантности и ее качественных и количественных параметрах, заключены, как представляется, основные ресурсы синтаксического разнообразия языка, т. е. возможности для выработки вариантных структур, в пределах групп ЭСК, простого и сложного предложения и более крупных отрезков текста (эллипсис, анаколуп и под.)⁵⁴. См. примеры дистантного расположения Nom_{диг} и Vb в ЭСК 12 и другие примеры отмеченного разрыва элементов. (Группа Nom дается разрядкой, группа Vb курсивом): *...ies domni la vîntoare* 'выходят господа на охоту', *și unde nu s-au adunat o mulțime de băieți și fete la școală* 'и откуда только не собралось множество мальчиков и девочек в школу', *Numai dorul mai colindă*, | *Dorul tînăr și pribag* 'Только тоска (желание) еще бродит, | Желание юное и скитальческое', *pe-acolo doamna se plimba* 'там госпожа гуляла', *De fete mari e lunca plină* 'Невестами луг полон', *Pe umeri blondele lui plete* | *Tresar* 'На плечах | его белокурые волосы трепещут', *pe țaran el l-a*

⁵⁴ Это свойство (*dislocarea sintactică*) нередко рассматривается при анализе поэтического языка; см. также случаи типа *e foarte om bun, cît de cuminte ești și bun, a învățat o dată și a — vorba babei — terminat* (Șerban V. *Teoria și topica propoziției în româna contemporană*. București, 1974, с. 39, 162, 209).

găsit 'крестьянина он его нашел', *cu ce să cumpere muierile cimbere negre?* 'на что купят женщины черные платки?', *și-au bătut o săptămână* | *Leșii-n zid* 'и били неделю | Поляки в стену', *aceste cuvinte Marle le spuse așa de încet...* 'эти слова Марле (их) сказал так тихо ...' и т. д.

Дистантность среди прочего может обеспечивать и эмфатическую инверсию. Хотя при свободном порядке слов установить эмфазу можно скорее средствами семантического уровня и в контексте, тем не менее достаточно часто инверсия управляемого имени в соответствующих ЭСК ощущается как эмфаза. См. особенно те случаи, когда эмфатизируемый элемент не только располагается дистантно, но и меняет падеж, получая в любом случае форму *dir*: *norocul, lui nu-i trebuie ochi!* 'счастье, ему (т. е. счастью) не нужны глаза!'; *dar eu ... parcă-mi saltă și acum inima de bucurie* 'а я ... у меня и сейчас как будто прыгает душа от радости'. См. еще примеры эмфазы, поддерживаемой местоименной репризой, личными местоимениями при Vb_{fin} (обычно опускаемыми) и специальными «усиливающими» лексемами типа *ce, și (mai)* и т. д.: *gura lumii, nu-mai rămîntul o astupă* 'рот людям, только земля его затыкает'; *a dracului muncă* 'чертова работа!'; *și, Doamne, frumos era pe atunci!* 'и, господи, прекрасно же было тогда!'; *dar fiind el cel mai mare, norocul său* 'лишь бы оно было самым большим, его счастье'; *ce interesante lucruri ați povestit!* 'какие интересные вещи вы рассказали!'; *soiuri ticăloase ce sînteți!* 'жалкие создания, вот вы кто!'; *eu am omorît-o* '(это) я ее убил'; *numai pe dumneata te mai așteptam* 'только тебя (я) ждал' (см. в связи с эмфазой в широком смысле особые формы обращения: *dumneata, dumneavoastră, dumnealui, mata* и др.⁵⁵) и т. д.

До сих пор речь шла преимущественно о полнозначных лексемах, принадлежащих классу С. Они и обладают наибольшей свободой размещения в предложении. Однако для румынского имеет смысл говорить специально о неполнозначных служебных элементах, принадлежащих классу Z. Элементы класса Z в большинстве занимают фиксированное место в ЭСК или в группе ЭСК. Поскольку румын-

⁵⁵ О них см., в частности: *Niculescu A. Notes sur la structure de l'expression pronominale de la politesse. — Cahiers de linguistique théorique et appliquée, 1, 1962.*

скому языку свойственно одновременное употребление (как бы притягивание друг к другу) служебных элементов (в них включаются союзы, предлоги, частицы, местоименные клитики и некоторые наречия)⁵⁶, то в этих случаях приходится говорить и о расположении этих элементов в линейной последовательности, относительно друг друга. Точкой отсчета при определении порядка элементов целесообразно считать Vb, так как именно вокруг него группируется максимальное число элементов с фиксированным местом. Можно представить следующую максимальную цепь: Co, Pron_{interrog}, Pcl, Praep (при Inf и Sup), Pcl_{neg}, Pron_{cl.obl} Pron_{cl. acc}, Pron_{refl}, Adv (дающиеся списком — *mai, cam, prea* и нек. др.⁵⁷). Обычно эти элементы стоят в препозиции к глаголу. Естественно, что весь набор не может употребляться одновременно, чаще всего ряд состоит из 3—4-х членов, располагающихся в следующем порядке: Co + Pcl + Pcl_{neg} + Pron + Adv + Vb. Если при Vb одновременно стоят и obl и асс местоимения, то obl предшествует асс; Pron_{refl} стоит после Pron_{pers}. После Co может появиться элемент класса C, остальные члены цепи не допускают разрыва или изменения их порядка. В постпозиции к Ger, Sup, Imper (если он занимает первое место в предложении) стоят местоименные клитики и возвратное местоимение; в постпозиции к Vb_{fin} в Perf_{comp} и Cond стоит местоименная клитика в форме асс I. См. примеры разных вариантов расположения элементов Z при глаголе, учитывающих дистантное положение компонентов сложных форм глагола: *nu se poate 'невозможно', să mă duc sau să nă mă duc 'идти мне или*

⁵⁶ Выше уже говорилось о том, с какой легкостью элементы класса Z и изофункциональные им объединяются в достаточно протяженные цепи с единым значением, которое далеко не всегда можно вывести механически из суммы составляющих, см., например: (*dă*) *cum* (*să*) *nu* 'конечно', *mai că mai* 'почти', *doar că nu* 'чуть ли не', *ca și cum* 'как будто', *în afară de* 'кроме', *cu toate că* 'несмотря на', *cite și mai cite* 'множество', *fără doar și poate* 'безусловно' и т. п.

⁵⁷ Эти наречия в таком употреблении ослабляют лексическое значение и, выражая скорее интенсивность в широком смысле, становятся как бы приглагольными грамматическими частицами (Ivănescu G. Din sintaxa propozițiilor exclamative, с. 449, прим. 2). Вообще, может быть, имеет смысл говорить об особой категории лексико-грамматических детерминантов глагола. (Iacob Șt. Determinante lexicogramaticale ale verbului. — CL, 1965, N 1); см. также их классификацию: Vasiliu E., Golopenția-Eretescu S. Sintaxa transformatională. ., с. 119.

не идти', *nu mă mai duc* 'больше не пойду', *dă-mi-l* 'дай мне его', ... *să i se plîngă* '... чтобы ему пожаловаться', *n-o mai văzuse* 'больше ее не видел', *i-o lua* 'взял ее у нее', *ascultă-mă pe mine* 'выслушай меня меня', *ca să mi-l omoare* '... чтобы мне (Dat eth) его убить', *și de ce să nu oream?* 'а почему бы мне не хотеть?', *ca să nu se mai trudească* 'чтобы она больше не мучилась'; *și de acum înainte nu va mai promite nimic* 'и отныне и впредь она не будет ничего обещать', *n' am mai găsit-o* 'я ее больше не нашел', *nu mi i-ar mai da* 'больше мне их бы (он) не дал', и т. д. Этот ряд может удлиняться за счет сочетаний Z, о которых говорилось выше, и тогда перед глаголом образуется как бы многоступенчатое «введение»: *cît pe ce să se prăpădească plîngînd* — 'так что (она) почти погибает, плача', *dupa ce că nu-și face datoria, mai are și pretenții* 'при том, что он не исполняет свой долг, у него еще и претензии', *și iacă așa ne-a fost umblarea cu plugul* 'и вот такое у нас было колядование' («Плуг»), *de ce... dacă nu ca să se împăce cu el...* 'для чего..., если не для того, чтобы примириться с ним'.

Хотя и в меньшем количестве, элементы Z могут быть выделены и в группе Nom: Co, Pcl, Praep, Pron и элементы *al* и *cel*, морфологический статус которых, как уже было сказано, меняется в зависимости от их синтаксической роли. Порядок элементов Z в группе Nom целесообразно устанавливать в зависимости от употребления всех видов определенного, неопределенного или нулевого артиклей. Поэтому здесь сообщаются лишь самые общие сведения: Pron_{pers obl} стоит непосредственно перед или после Subst; если Nom_{obl} в ЭСК 1 отделено от Nom с помощью Adj (ЭСК 10) другого Nom_{obl} или предложной конструкции (и особенно после союза *și*), то перед ним появляется элемент *al*; он же появляется перед Adj или Nom_{obl}, стоящими в препозиции к Nom; если Nom отделен от Adj (ЭСК 10) с помощью Nom_{obl}, перед Adj появляется элемент *cel* и т. д.: *fata de zmei cea mare* 'старшая дочь змея', *cunoscător din copilărie al unor cîntece populare* 'знаток с детства (ряда) народных песен' и т. д., см. также конструкции типа *un fost coleg de-al său* 'его бывший коллега', *cel de-al doilea* 'второй', *cei de prin căruță* 'те, что у телеги', *cei de sus* 'верхние', *ai lor* 'ихние', *inima-ți* 'твоя душа' и т. д. И здесь элементы класса Z организуют синтаксический состав группы Nom.

Количество Z и функционально тождественных им лексем с фиксированным местом прямо пропорционально степени жесткости порядка слов, вплоть до того, что в ряде случаев благодаря им создается единственно возможный вариант размещения слов в предложении или в его фрагменте: *ca de la o caserie publică* 'как из сберегательной кассы', *fără să-și scoată pardesiul* 'не снимая пальто' (досл. 'без чтобы себе сняла пальто'), *a nu se pleca* 'не идти' и т. д.⁵⁸ Чем меньше в предложении элементов класса Z и больше элементов класса C, тем свободнее порядок слов и тем больше он определяется лексическими, семантическими и под. (а не грамматическими) требованиями. Z и изофункциональные им элементы с фиксированным местом представляют собой остов предложения, на котором крепятся остальные, т. е. полнозначные элементы. Лексемы с фиксированным местом, как правило, короткие, одно-двусложные, реже трехсложные. Но, как уже было сказано, они обладают свойством как бы притягивать друг друга, образуя в итоге многосложные сочетания, составляющие фонетическое и графическое единство: *nevastă-sa* 'его жена', *nou-nouț* 'новый-новенький', *pe-un picior de plai* 'у подножья горы', *ne-a fost* 'у нас было' и т. д. Часть из них может переходить в разряд сложных слов: *așa dar* → *așadar*, *de-abia* → *deabia*, *de-a-pururea* → *deapururea*, *ori-ce* → *orice*, *cum se cade* → *cumsecade*; см. также *nemaiauzind* у И. Крянги и т. д.⁵⁹ На стыке определенных гласных регулярно происходит элизия, в результате которой Z объединяются в одно целое как друг с другом, так и с полнозначным элементом: ... *să-ți spun* '... чтобы сказать тебе', *într-adevar* 'действительно', *n'a ascultat* 'не услышал', *dă-ți oile-ncoace* 'отведи тебе (Dat eth) овец туда', *și n-urma* 'и вслед' и т. д. Все эти свойства заставляют приписать элементам Z особую роль в процессе коммуникации, учитывая общебалканскую ситуацию. Элементы

⁵⁸ Там не менее и здесь возможна инверсия, по крайней мере для поэтического языка, см. например, у О. Гоги: *pornește-se vînt, apasă-mi plumbul pe pleoapă, înalță-și ochii* и т. д. (*Istrate G. Limba poeziei lui Goga*. — In: *Istrate G. Limba română literară*. București, 1970, с. 396—398).

⁵⁹ Комплексы такого рода легко образуются и распадаются; таким образом, составить их список не представляется возможным, можно только установить общие принципы их образования, см.: *Graur A. Mic tratat de ortografie*, с. 87.

класса Z всегда играют роль своего рода фиксаторов и, что бы ни выбирать центром при анализе или синтезе предложения I—12 или II—12, фиксаторы займут свои единственные или во всяком случае предсказуемые позиции, а остальные элементы предложения будут достаточно свободно «плавать» на оставшихся местах.

Зная правила, по которым строится дерево простого предложения и по которым оно реализуется в линейной последовательности, можно перейти к описанию способов построения более сложных структур. Одна из них простое предложение, включающее звательную форму. Схема дерева такого предложения должна содержать указание на адресата, а правила превращения дерева в реальную последовательность слов — указание на место или места в предложении, в которых может появляться звательная форма. В румынском языке она располагается свободно, в начале, середине и конце предложения: *domnu' inginer, nu pricep* 'господин инженер, не понимаю'; *spune, mîndro, mergi nu mergi?* 'скажи, красавица, идешь, не идешь?'; *ia poftim de încalecă pe Balan, jurîneasă!* 'ну, просим сесть верхом на Балана, барышня!'. В ряде случаев звательная форма может разрывать ЭСК (если в нее не входят Z с фиксированным местом): *ai mei pierduți sînt, pașa, toți!* 'мои погибли, паша, все!'; *să n-ai, Catrino, zi de răul* 'чтобы не было (у тебя), Катрина, плохих дней!'; *erai, băiete, prost!* '(ты) был, парень, глуп!'; *dar tu, vecine, ai citit cartea?* 'А ты, сосед, прочел книгу?'; *iată, copii, școala* 'вот, дети, школа' и т. д.

С синтаксическими построениями этого типа близко связаны простые предложения, включающие в свой состав междометия, частицы или их сочетания, иногда эквивалентные звательной форме или указывающие на высокую степень вероятности ее появления в том же предложении: *hai (de) ei, aoleo, vai (de), valeu, bravo, halal, zău, (ba) da, (ba) nu, ba cum nu* и другие аффирмативные и негативные конструкции, разнообразные частицы, употребляющиеся при Voc и вместо Voc (*bre, fă, mă, măre, măi, ian* и т. д.), сопровождающие Voc личные местоимения *tu, voi*⁶⁰ и т. д., см., например: *mă Palere și tu, fă Safto!*

⁶⁰ Об этом см.: *Bujor I. I. Vocativul tu.* — CL, 1968, N. 1. — Автор сближает притягательное *tu* с *tu* «неизвестного происхождения» в уже упомянутой здесь конструкции *nu (nici) tu casă: Comșulea E. Nominativ sau vocativ?* — CL, 1964, N. 1.

‘эй, Палер, и ты, эй Сафта!’; *ia lasă-i și tu, măi nevastă!* ‘ну оставь их и ты, эй жена!’; *ei, taci* ‘ну-ка молчи’ и т. д. Сюда же можно относить формульные приветствия типа *bună ziua* ‘добрый день’, *la revedere* ‘до свидания’, *bine ați venit* ‘добро пожаловать’ и под.

Более разветвленные синтаксические структуры представлены сложными предложениями разных типов. Простейшие из них (сложносочиненные) получаются путем циклического соединения двух или нескольких простых предложений, синтаксические структуры которых полностью независимы друг от друга. Это соединение предложений (циклизация) осуществляется, как и циклизация внутри простого предложения, с помощью чистого сочинения, бессоюзного и союзного. Для последнего способа используются как простые, так и сложные сочинительные союзы: *ci, dar, deci, fie, însă, nici, sau, și, ci și, și cu, nu numai ... dar și* и др. Союз может стоять при каждом из соединяемых предложений, при всех, кроме первого, только при последнем.

Следовательно, в определенном числе случаев, при соединении предложений сочетаются бессоюзное и союзное сочинение. См., например: *Trecu ziua, Petru incepu a slăbi din puteri* ‘Прошел день, Петру начал выбиваться из сил’; *Din copilăria mea | Ochi cu dînsa n’am mai dat, | Timpul greu ne-au apăsât* ‘С детства моего | Я ее не видел, | Тяжелое время (зд.) для нас было’, ... *munții răsună, | Vulturii s’ adună, | Brazilii se clătesc, | Frunzele șoptesc, | Stelele sclipesc...* ‘... горы отзываются, | Орлы собираются, | Ели качаются, | Листья шепчутся, | Звезды мигают ...’; *Era el și totuși nu era el* ‘(Это) был он, и все же не он’; *Nu-i călugăr, ci-i voinic!* | *Hainele-s călugărești, | Dar vorbele-s novăcești* ‘(это) не монах, а богатырь, | Одежды монашеские, | А речи новацкие’, *Ori de mine-i s-a urît | Ori cazaci l-a omorît* ‘Или я ему надоела, Или казаки его убили’, *Astă iarnă era iarnă | Și ningea și viscolea, | Bădița la noi venea* ‘Эта зима была зима, И шел снег, и мела метель, Милый к нам приходил’; *Vladimir o căută la telefon, nu era acasă, o căută la o prietenă, nu era nici acolo, și prietena se jură ...* ‘Владимир позвонил ей по телефону, ее не было дома, (он) позвонил подруге, ее и там не было, и подруга поклялась ...’.

К числу наиболее сложных синтаксических структур относятся предложения, поставленные в отношения зави-

симости друг от друга; в них осуществляются связи управления и согласования. Соединение таких предложений происходит с помощью подчинительных союзов, простых (*că, căci, cum, dacă, de, decît, fiindcă, să* и др.) и сложных. Последние состоят из сочетаний союзов с союзами (*ca... să, chiar dacă, măcar că, măcar să*, и т. д.), союзов с предлогами (*dupa cît, dupa cum, intru cît, fără să, pentru că* и т. д.) или более чем двучленных конструкций (ср. *ca și cum, cu toate că, în loc să, în timp ce, ori de cîte ori* и т. д.⁶¹). Сложноподчиненные предложения могут соединяться друг с другом с помощью относительных местоимений (*cine, ce, care* и др.⁶², по традиции относимые к союзам *cînd, unde* и т. д.). И эти элементы могут сочетаться с союзами (Pron + Co) или с предлогами (Praer + Pron). Нередко эти средства построения синтаксических единств подкрепляются соотносительными элементами наречного или местоименного характера (*acel care, atît ... încît*).

В зависимости от сочетающихся предложений и соединительных средств конструируются синтаксические структуры, выражающие отношение субъектности, предикативности, атрибутивности, места, времени, причины, цели, условности, сравнения, уступительности, релятивности и т. д. Вот несколько примеров построения сложноподчиненного предложения: *ce putea să insemne asta?* 'что это могло значить?', *iar celălalt plînge pentru că mă tem...* 'а другой плачет, потому что я боюсь...', *dacă vreți, putem trece dincolo* 'если хотите, (мы) можем пройти туда' ... *și rîdea de-i tremura barbă* '... и смеялся так, что у него тряслась борода', ... *e urîtă, atît de urîtă, încît nici nu-ți pot spune* '...(она) страшная, такая страшная, что (я) ничего тебе не могу сказать'; *Cînd mă uit la casa ta, | Mi se rupe inima* 'Когда я смотрю на твой дом', | *У меня душа разрывается*; *nu se va lăsa pînă ce nu-l va vedea în temniță* '(он) не успокоится, пока не увидит его в тюрьме', *și mă mir, ce rău le fac* 'и удивляюсь, что плохого я им делаю'; *o cheată ca pe floarea al carei parfum îl simțim* 'ее зовут как цветок, аромат которого мы ощущаем' и т. д. Следует сказать, что употребление времен и наклонений

⁶¹ См.: Ghillermou A. Essai sur la syntaxe de propositions subordonnées dans le roumain littéraire contemporain. Paris, 1962.

⁶² О таком типе присоединения см. специально: Nilsson E. Les termes relatifs et les propositions relatives en roumain moderne. Lund, 1965.

глаголов в обеих частях сложноподчиненного предложения определяется обычно общим смыслом высказывания или союзом (Conj при *să*, Cond. в случае, когда условная и результирующая части предложения выражают гипотетичность и т. д.). Относительно порядка элементов в сложноподчиненных предложениях можно сказать, что зависимое предложение в принципе следует за независимым (следовательно, и здесь проявляется более общая тенденция к расположению синтаксических элементов в последовательности управляющее—управляемое). Этот порядок регулярно соблюдается в атрибутивных предложениях, которые обычно помещаются непосредственно после определяемого Nom (или группы Nom); *conu Tudorache e un om care știe să trăiască* 'господин Тудораке — человек, который умеет жить'. Вообще инверсия зависимого предложения отмечается в случаях эмфазы и в вопросительных предложениях. Однако существует целый ряд ситуаций (или даже видов зависимых предложений), где возможен любой порядок предложений: он определяется смыслом, выбором средства связи и т. д., см., например, субъектные и предикативные предложения, некоторые виды обстоятельственных, в частности, вводимые с помощью *pe cînd, în vreme ce, în loc să, după ce, în afară că* и т. д. Обычна препозиция предложений, вводимых с помощью *dacă, unde, de unde* и т. д. Одним словом, сохраняется та же свобода расположения, как и для элементов внутри простого предложения⁶³. И здесь существенно отметить случаи разрыва ЭСК. Это происходит, во-первых, когда зависимое предложение целиком помещается внутри независимого, относясь к одному его элементу: *doamna Racliș care se așezase pe un fotoliu . . . îl privi* 'Госпожа Раклиш, которая сидела в кресле, . . . посмотрела на него'. С другой стороны, некоторые элементы зависимого предложения могут располагаться за его пределами, т. е. не после союза, а перед ним. Тогда союз разрывает ЭСК, см., например: *Cine vede și pricepe, | Dragostea de unde-ncepe* 'Кто видит и понимает, | Любовь откуда начинается; *și au simțit, în noaptea aceea rece, | Un lucru nou, ciudat că se petrece* 'и почувствовали, в этой

⁶³ Многочисленные примеры на порядок слов в простом и сложном предложении собраны в работе: Șerban V. Curs practic de sintaxă a limbii romîne. București, 1964.

холодной ночи, | Нечто новое, странное, что происходит' ('что происходит нечто. . .' *că se petrece un lucru. . .*), и т. д.⁶⁴ Обычно препозиция такого рода означает эмфазу или выделение темы зависимого предложения.

При соединении отдельных предложений в еще более сложные какие-либо специальные синтаксические средства практически не используются. Однако иногда есть смысл говорить об этих еще более сложных синтаксических единствах и средствах их формального выделения (использование изоморфных конструкций, общие анафорические элементы, повторение сходных блоков, эллипсис и т. п.) тем более, что одновременное соединение предложений по способу сочинения и подчинения дает достаточно разветвленные конструкции, см., например: *Dar vremea trecea cu amăgele, și eu creșteam pe nesimțite, și tot alte gânduri îmi zburau prin cap, și alte plăceri mi se deșteptau în suflet, și, în loc de înțelepciune, mă făceam tot mai neastîmpărat, și dorul meu era acum nemărginit; căci sprințar și înșelător este gândul omului, pe ale căruia aripi te poartă dorul necontenit și nu te lasă în pace pînă ce intri în mormînt!* 'Но время текло обманно, и я рос незаметно, и все разные мысли летали у меня в голове, и разные желания пробуждались у меня в душе, и вместо (того, чтобы) поумнеть, я делался все более неугомонным, и желания мои были теперь неограниченными; почему так легкомысленна и обманчива человеческая мысль, на крыльях которой тебя беспрерывно несет желание и не оставляет тебя в покое, пока ты не сойдешь в могилу!'

К дополнительным способам конструирования сложно-подчиненных предложений возможно отнести и так называемые абсолютные обороты, где предикативный элемент выражен *Ger* или *Part*, и которые присоединяются к управляющему предложению бессоюзно: *nu este greu de văzut în mica personalitate lui Budu traume ascunse. . ., autorul tratînd cu ironie speculațiile freudiste* 'нетрудно увидеть в незначительной личности Буду скрытые раны. . ., (при том, что) автор с иронией относится (относясь) к фрейдистским спекуляциям'; *te văd venînd* 'вижу, что ты при-

⁶⁴ См. разбор таких конструкций: *Stati S. Analiza elementară a structurilor sintactice.* — In: *Stati S., Bulgăr G. Op. cit.*, с. 125—126.

ходишь' ⁶⁵ *odată ieșit pe ușă, Budu uită de vis* 'как только (он) вышел (вышедший) за дверь, Буду забыл про сон'.

Соединение предложений, зависимых друг от друга, может осуществляться и по способу сочинения, т. е. бессоюзно или с помощью сочинительных союзов (например, *și*): в этих случаях анализ должен быть перенесен на смысловой уровень: (*mi-a venit o idee: plec imediat la Iași = să plec* 'мне пришла мысль: немедленно еду в Яссы'). Такие замены более или менее универсальны и во всяком случае не специфичны для румынского. В последнее время, однако, в румынском (преимущественно в диалектах) отмечаются случаи грамматической замены подчинительных союзов *ca... să, să* сочинительным *și*: *merg la școala și învăț (= să învăț)* 'иду в школу и учусь (= учиться) и под. Ср. также более отдаленные случаи типа *a fost odată un om și omul acesta avea un copil (= care avea)* 'был однажды человек, и у этого человека был сын (= у которого) ⁶⁶.

Если говорить о распределении, качественном и количественном, подчинительных союзов в румынском, то, пожалуй, наиболее употребительным окажется союз *să* (вводящий так называемый балканский конъюнктив), единственный или в сочетании с другими союзами, предлогами и

⁶⁵ Конструкции типа *te văd venind*, трансформом которых является *văd că vii*, представляют собой свернутое зависимое предложение. По этой же модели строятся эллиптические конструкции, где предикативный элемент отсутствует, *am văzut-o veselă* '(я) видел, что она весела'. (*am văzut-o fiind veselă*), *te credeam la școală (te credeam fiind la școală)* '(я) считал, что ты в школе' и т. п. См.: *Vasilie L.* «Double subordination syntaxique» et «elipse». — RRL, 1970, N 5. См. также: *Vasilie E., Golopenția-Eretescu S.* *Sintaxa transformatională.*, с. 53. — Ср. аналогичное свертывание конструкций с причастиями, прилагательными и существительными типа *Miraf (fiind el) de întrebarea neașteptată, Grigore totuși răspuns* 'Удивленный (будучи он) неожиданным вопросом, Григоре все же ответил' в работе: *Drașoveanu D. D.* *Categoriile gramaticale de relație și de opoziție ale limbii române.* — CL, 1975, N 4, с. 76—77.

⁶⁶ См.: *Gheție I.* *Și, semn al conjunctivului în graiul crișean.* — LR, 1963, N 3; *Idem.* *Din nou despre și semn al conjunctivului în graiul crișean.* — SCL, 1965, N 5; *Rosetti A.* *Și «să» dans le nord-ouest de la Transylvanie.* — RRL, 1964, N 4; *Todoșan R.* *Despre și «să» «în» graiurile dacoromâne.* — CL, 1966, N 2; *Idem.* *În legătură cu și să în graiurile dacoromâne. Căci conjuncție completivă directă.* — CL, 1968, N 1; *Teiuș S.* *Valori apropiate de subordonare ale conjuncției și în fraza populară.* — SCL, 1969, N 4.

относительными местоимениями. См. также существенную в аспекте БЯС своего рода рамочную конструкцию *pe care...* Pron_{cl acc}, вводящую атрибутивные предложения: *lucru pe care altădată n'-ar fi zovăit să-l faci* 'вещь, которую раньше он не решился бы чтобы ее сделать', *acest nume de mamă bătrână pe care Maria îl primise cu plăcere* 'это имя «старая мама», которое Мария его приняла с удовольствием'.

Все, что говорилось до сих пор об ЭСК и конструировании из них более сложных синтаксических структур, позволяет осуществить построение формальных грамматических правильных последовательностей классов слов. Однако отсутствие описания смысловых синтаксических отношений, внутри ЭСК между элементами, составляющими их, приводит к синтаксической (точнее, конструкционной) омонимии, когда одна и та же ЭСК передает разные смыслы. Разрешение этой омонимии на уровне анализа по НС практически невозможно. Лишь указание допустимых трансформаций (с сохранением заданного смысла) для каждой последовательности элементов внутри данной ЭСК поможет размежевать внешне сходные сочетания классов слов. Далее перечисляются основные типы трансформаций (иногда минимально достаточные для идентификации конструкций).

1. a) *casa domnului* \equiv *casă de domn* \equiv *casă al domnului* \equiv *casa domnească* \equiv *domnul are casa* \equiv *casa este al domnului* 'Дом господина \equiv дом господина \equiv господский дом \equiv господин имеет дом \equiv дом есть (принадлежит) господина'

(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + *de* + Nom_{dir} \equiv Nom = *al* + Nom_{obl} \equiv \equiv Nom + Adj \equiv Nom_{dir} + *are* + Nom_{dir} \equiv Nom + _{dir}*este* + *al* + Nom_{obl});

b) *mersul cîrdului* \equiv *cîrdul merge* 'движение стада \equiv стадо движется'

(Nom_{obl} + Nom_{obl} \equiv Nom_{dir}" + Vb');

c) *definiția propoziției* \equiv (*o*) *definesc propoziția* \equiv *propoziția definită* 'определение предложения \equiv (ero) определяю предложение \equiv предложение определяется'

(Nom + Nom_{obl} \equiv Pron_{cl acc} + Vb' + Nom_{dir}" \equiv Nom_{dir}" + Vb'_{pass});

d) *țara Moldovei* \equiv **țara Moldova* \equiv *țara moldovenească* 'земля Молдовы \equiv земля Молдова \equiv молдавская земля'

(Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + Nom_{dir} \equiv Nom + Adj);

e) *frumoasa frumoaselor* ≡ *cea mai frumoasă* 'красавица
красавиц ≡ самая красивая'

(Nom + Nom_{obl} ≡ Adj_{superlat});

f) *dar patriei* ≡ (*ii*) *dăruesc patriei* 'дар родине ≡ (ей)
дарю родине'

(Nom + Nom_{obl} ≡ Pron_{cl obl} + Vb'_{fin} + Nom_{obl})⁶⁷;

g) *credincios jurămîntului* ≡ *credincios la jurămînt* 'вер-
ный клятве ≡ верный клятве'

(Adj + Nom_{obl} ≡ Adj + *la* + Nom_{dir}).

2. a) *negru tăciune* ≡ *negru ca tăciune* 'черный голо-
вешка ≡ черный как головешка'

(Adj + Nom_{dir} ≡ Adj + *ca* + Nom_{dir});

b) *poreclit Mogorogea* ≡ (*il*) *poreclesc Mogorogea* 'про-
званный Могороджей ≡ (его) прозываю Могороджей'

(Part + Nom_{dir} ≡ Pron_{cl acc} + Vb + Nom_{dir}).

3. a) *era român* ≡ **el român* 'был румыном ≡ он румын'
deveni trist ≡ **el trist* 'стал грустным ≡ он грустный'

(Vb + Nom_{dir} (Subst., Adj) ≡ Pron_{pers} + Nom);

b) *aleargă săgeată* ≡ *aleargă ca săgeată* 'летит стрелой ≡
летит как стрела'

(Vb + Nom_{dir} ≡ Vb + *ca* + Nom_{dir});

c) *merge noaptea* ≡ *merge la (în timp de) noapte* 'идет
ночью ≡ идет в течение ночи'

(Vb + Nom_{dir} ≡ Vb + Praep + Nom_{dir});

d) (*chestiunea care*) *se cere lămurită* ≡ ... *cere să fie*
lămurită '(вопрос, который) хочет (быть) разрешенным ≡
... хочет быть разрешенным'

(Vb + Part ≡ Vb + *să fie* + Part).

4. a) *lăsase nepoatei* ≡ *lăsase la nepoată* 'оставила пле-
мяннице ≡ оставила племяннице'

(Vb + Nom_{obl} ≡ Vb + *la* + Nom_{dir});

b) *stau locului* ≡ *stau pe loc* 'стою (на) месте ≡ стою на
месте'

(Vb + Nom_{obl} ≡ Vb + Praep (*pe*) + Nom_{dir}).

5. *legase o vacă* ≡ *o vacă e legată* 'привязал корову ≡
корова привязана'

(Vb + Nom_{dir} ≡ Nom_{dir} + Vb'_{pass}).

⁶⁷ Конструкции, лексически и семантически ограниченные. В принципе *povestirea profesorului* (и под. примеры) «никогда не эквивалентна» конструкции *povestește profesorului* (*Vasilie E., Golopenția-Eretescu S. Sintaxa transformatională... , c. 247*).

Трансформация необходима для различения ЭСК 3,5 и 12 (см. далее).

6—8 Вообще эти ЭСК не нуждаются в трансформации ввиду их однозначности или наличия элемента, идентифицирующего их конкретные предлоги. Однако в общем наборе предлогов выделяются те, которые с конкретными лексическими значениями сочетают и грамматические функции. В эту группу здесь включены 5 предлогов: *cu, de, la, pentru, pe*. Трансформации с предлогами *cu, la, pentru, pe* здесь не приводятся, т. к. они нужны были бы скорее для того, чтобы отличать грамматические функции этих предлогов от неграмматических (*cu* — инструментальная функция, *la* — выделение $\text{Obj}_{\text{обл}}$ и связанное с этим значение цели, *pe* при Obl_{dir} выраженном одушевленным *Subst.* или при *care*, вводящем придаточные предложения⁶⁸, *pentru* — функция цели. Предлог *de* обладает, помимо лексических, разнообразными грамматическими значениями (сообщаются основные).

a) *fiul de văduvă* ≡ *fiul văduvei* 'сын вдовы ≡ сын вдовы'

($\text{Nom} + de + \text{Nom}_{\text{dir}} = \text{Nom} + \text{Nom}_{\text{obl}}$),

ср. *de* при *Adv doamna de sus* 'госпожа верха ≡ госпожа, правящая верхом, ≡ верхняя госпожа' (см. отчасти и в сочетаниях с другими предлогами *oamenii de sub pom* 'люди (что) под деревом');

b) *ziua de vineri* ≡ **ziua vineri* 'день пятницы ≡ день пятница' *stropșitul de Ion* ≡ *stropșitul Ion* 'баловник Ион ≡ баловник Ион'

$\text{Nom} + de + \text{Nom}_{\text{dir}} \equiv \text{Nom} + \text{Nom}_{\text{dir}}$;

c) *fu cuprins de minie* ≡ *mînia (l-)a cuprins* '(он) был охвачен гневом ≡ гнев (его) охватил'

($\text{Vb}_{\text{pass}} + de + \text{Nom}_{\text{dir}} = \text{Nom}'_{\text{dir}} + \text{Vb}'_{\text{act}}$);

d) *am terminat de scris* ≡ *am terminat să scriu* 'кончил писать ≡ кончил, чтобы писал', *mă pregătesc de a pleca* ≡

⁶⁸ Следует указать особые употребления этих предлогов, сопоставимые с грамматическими: $\text{Nom}_{\text{dir}} + \text{și} + \text{cu} + \text{Nom}_{\text{dir}} \equiv \text{Nom}_{\text{dir}} + \text{și} + \text{Nom}_{\text{dir}}$ (ЭСК 26) *moșul și cu baba* 'дед и баба'; $\text{Vb} + la + \text{Nom}_{\text{dir}} \equiv \text{Vb} + \text{Nom}_{\text{dir}}$ (ЭСК 12) *au venit la oamenii!* 'пришло (столько) людей!' (в эфатическом употреблении). См. также, отмеченные в разговорном языке употребления *cu* при Obj_{dir} в конструкциях *ia cu pîine* ≡ *ia pîine* 'возьми хлеб': *Moise I. Fenomene gramaticale noi în limba română vorbită*. — LR, 1972, N 5, с. 445

mă pregătesc să plec 'готовлюсь, идти ≡ готовлюсь, чтобы пошел'

(Vb + *de* + Vb_{abs} (Sup √ Inf) ≡ Vb + *să* + Vb_{fin});

е) *moare de foame* = *moare din cauză foamei* = *moare pentru că are foame* 'умирает от голода = умирает по причине голода ≡ умирает потому, что голоден'

(Vb + *de* + Nom_{dir} = Vb + (Праер в конструкции) + Nom_{obl} ≡ Vb + Co + Vb/*are* + Nom_{dir}/);

ф) *grozav de mare* ≡ *foarte mare* 'очень большой ≡ очень большой'

(Adv + *de* + Adj = /*foarte*/ + Adj).⁶⁹

Аналогично обязательное употребление *de* при ряде наречий в конструкции Adv + *de* + Adv (с тем же значением — *deosebit de repede* 'особенно быстро'⁷⁰).

9. а) *Omul bun* ≡ *omul cel bun* ≡ *omul care e bun* 'хороший человек ≡ хороший человек ≡ человек, который (есть) хороший'

(Nom + Adj = Nom + *cel* + Adj = Nom + *care este* + Adj);

б) *omul bun* ≡ *omul este bun* 'человек хороший ≡ человек хорош'

(Nom + Adj ≡ Nom + *este* + Adj).

В тексте случаи а и б могут различаться по порядку слов, по месту определенного артикля, по наличию /отсутствию *cel*.

10. а) *subsemnatul Manole Bruma* ≡ *Manole Bruma care subsemnase* 'нижеподписавшийся Маноле Брума ≡ Маноле Брума, который (ниже) подписался'

(Nom + Part ≡ Nom + *care* + Vb_{fin});

б) *neașteptată veste* = *vestea e neașteptată* 'неожиданное известие ≡ известие неожиданно'

(Nom + Part = Nom + Vb_{pass}),

11. а) *fluviul Dunărea* ≡ *fluviul se cheamă Dunărea* 'река Дунай ≡ река называется Дунай'

⁶⁹ См. также отмеченные Й. Йорданом употребления *de* + Subst ≡ Adj (*operă*) *de excepție* ≡ *exceptională* 'исключительное произведение', *om de curaj* = *curajos* 'мужественный человек' и т. п.: *Jordan I. Note sintactice*. — LR, 1976, N 1, с. 69—70.

⁷⁰ Ср. случаи, где возможно опущение *de*: *așa repede* ≡ *așa de repede* 'так быстро'. Формальный анализ употребления *de* в этой функции см.: *Drașoveanu D. D. Legături sintactice de la stînga la dreapta*. — CL, 1969, N 2, с. 244—245 (там же редкая конструкция Adj + *de* + Adj *galben de palid* 'изжелта-бледный').

(Nom + Nom \equiv Nom + Vb (*este, se cheama*) + Nom);

b) *moş Rădule barba sură* \equiv *moş Rădule cu barba sură*
'дед Рэдул седая борода \equiv дед Рэдул с седой бородой'

(Nom + Nom \equiv Nom + Praep + Nom).

Случай b) описывает аппозиции, образовавшиеся после опущения предлога в случаях «бревилоквенции»;

c) *vorba (multă), sărăcia (omului)* \equiv *vorba (multă) este sărăcia (omului)* 'многословие, бедность человека \equiv многословие есть бедность человека'

(Nom + Nom \equiv Nom + *este* + Nom).

12, 14. *omul bea* \equiv *el bea* 'человек пьет \equiv он пьет'

(Nom_{dir}' + Vb_{fin} \equiv Pron_{pers nom} + Vb_{fin});

autorul tratînd \equiv *el tratînd* 'автор, трактующий \equiv он, трактующий'

(Nom_{dir} + Ger \equiv Pron_{pers nom} + Ger).

Трансформация нужна для различения ЭСК 3 и 5⁷¹.
13, 15—26. Эти ЭСК в трансформации не нуждаются ввиду их однозначности.

Набор ЭСК с их трансформациями с сохранением смысла определяет разнообразие минимальных синтаксических конструкций и синтаксическую гибкость языка в выражении одного и того же смысла. Вместе с тем синтаксические трансформации задают набор основных синтаксических значений (в следующем перечне отражены лишь те предложные ЭСК, в которых предлоги имеют существенно грамматическое значение).

1. Отношение предикативности:

(Nom_{dir} + Vb_{fin} \equiv Nom + Adj \equiv Nom + Part' \equiv Nom + Nom \equiv \equiv Nom + Ger \equiv Nom + Adv; ЭСК 12, 9b, 10b, 11 c, 14, 1).

2. Отношение объектности:

a) первый объект

(Nom + Nom_{dir} \equiv Nom + Nom_{obl} \equiv Part + Nom_{dir} \equiv Vb + (pe) + Nom_{dir} / Pron_{acc} /; ЭСК 2b, 1c, 5, 8 /praep pe/);

b) второй объект

(Nom + Nom_{obl} \equiv Vb + Nom_{obl} \equiv Vb + la + Nom_{dir}; ЭСК 1f, g, 4a, 8 /praep la/).

⁷¹ См. у С. Стати (указ. соч., с. 141—142) примеры синтаксической омонимии ЭСК 3 и 12: *vine seara* 'приходит вечер' и '(он) приходит вечером', *a plecat primul* 'первый ушел' и '(он) ушел первым' и т. п.

3. Отношение места (направление и место не различаются):

(Vb + Nom_{obl} ≡ Vb + /Praep/ + Adv, ЭСК 4b, 13, 21).

4. Отношение времени:

(Vb + Nom_{dir} ≡ Vb + /Praep/ + Adv; ЭСК 3c, 13, 21).

5. Отношение причины:

(Vb + de + Nom_{dir}; ЭСК 8c).

6. Отношение цели:

(Vb + de, la, pentru + Inf, Sup ≡ Vb + la, pentru + Nom_{dir} ≡ Vb + Part; ЭСК 3d, 8d, 8f /Praep/ 22).

7. Отношение сравнительности (superlat и elat):

(Nom + Nom_{obl} ≡ Adj + (ca) + Nom_{dir} ≡ Vb + (ca) + Nom_{dir} ≡ Adv + de + Adj (Adv); ЭСК 1e, 2a, 3b, 8 f.).

8. Отношение притяжательности:

(Nom + (al) + Nom_{obl} ≡ Subst + Pron_{obl} ≡ este + al + Nom_{obl} ≡ Nom + de + Nom_{dir} ≡ Subst + (al) + Adj; ЭСК 1a, 4, 8a, 9).

9. Отношение инструментальности:

(Vb + cu + Nom_{dir}; ЭСК 8).

10. Отношение субъектности:

(Nom_{dir} + Vb_{fin} ≡ Nom_{dir} + Vb_{abs} (Part, Ger) ≡ Nom + Nom_{obl} ≡ Nom + Adj ≡ Nom + Part ≡ Nom + Nom ≡ Vb + de + Nom_{dir}; ЭСК 12, 14, 1b, 8c, 9b, 10b, 11c).

11. Отношение атрибутивности:

(Nom + Nom_{obl} ≡ Vb + Nom_{dir} ≡ Vb + Adj ≡ Nom + de + Nom_{dir} ≡ Nom + Adj ≡ Nom + Part ≡ Nom + Nom ≡ Vb + Adv ≡ Nom + Adv ≡ Vb + Ger; ЭСК 1d, 3a, d, 8b, 9a, 10a, 11a,b, 7, 13, 16, 17).

Другие отношения такого рода задаются или трансформациями с участием предлогов (кроме того, многие из перечисленных отношений могут также быть выражены предложными конструкциями) или редко встречающимися трансформациями или, наконец, конструкциями, не имеющими соответствующих трансформов. Поэтому такие отношения не нашли отражения в приведенном перечне (это же касается отношений, задаваемых не только синтаксическими, но и лексическими трансформациями).

БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК

Болгарский язык занимает в системе БЯС особое место — он представляет ее аналитический полюс. Поскольку падение склонения является одним из основных балканизмов, характеризующих БЯС в диахроническом аспекте, постольку болгарский как бы стоит на завершающей стадии этого процесса. В этом смысле его грамматическая структура имеет особый интерес, — возможно, он ближе других балканских языков подошел к модели, соответствующей единой грамматической системе БЯС.

Тем более примечательно, что при описании болгарского языка методом ЭСК оказывается нецелесообразно, если не невозможно, отказаться от учета флективных форм¹. Речь идет не об остаточных падежных формах *dat* и *acc*, но о живых и регулярных оппозициях. Они манифестируются прежде всего в местоимениях (главным образом — личных). Эти формы немногочисленны и перечислимы — ср. аналогию с румынским. К тому же, падежные формы местоимений сохраняются едва ли не в любом аналитическом языке и сами по себе не свидетельствуют о существенных элементах флективности². Здесь следует обратиться к их функциональной роли на синтаксическом уровне. Для болгарского — особенно и специально в аспекте БЯС, — она чрезвычайно важна. Подобно тому, как в других балканских языках, существуют флективные и предложные конструкции, являющиеся своего рода дублетами, в болгарском падежные местоименные формы являются «флективным фоном», дублирующим аналитическую систему. Существенно, что такое дублирование происходит не только на парадигма-

¹ См. анализ грамматической системы болгарского языка: *Galton H.* The evolution syntax. A phenomenological study of «analytism». — Балк. яз., XII, 1967.¹

² В этом смысле и болгарские местоименные формы можно рассматривать не в составе парадигмы, а как отдельные лексемы, см.: *Пашов П.* За «падежите» на местоименията в съвременния български език. — Изв. ИБЕ, VIII, 1962.

тическом уровне, но — что особенно характерно — на синтагматическом (местоименная реприза). Наличие у местоимений двух рядов падежных форм, полной и краткой, создает дополнительную «степень флективности», или дублирования. Частота употребления падежных местоименных форм и особенно местоименных клитик, замещающих, в частности, адъективированные притяжательные формы в свою очередь служит дополнительным средством усиления «флективного фона».

Поскольку данное здесь описание базируется исключительно на письменном языке, следует учитывать и оппозицию *nomin/acc* (*ъm/a*) для членной формы *Subst m* с исходом на согласный, несмотря на все возражения по поводу актуальности этого противопоставления или даже правомерности его признания для современного болгарского ³.

Значение категории склонения для описания, хотя бы и *sub specie* балканистики столь аналитичного языка, как болгарский, позволяет высказать некоторые дополнительные соображения по поводу общих принципов системы БЯС и направления балканистических процессов. «Флективный фон» болгарского языка можно интерпретировать двояко: 1) остатки склонения, от которых язык еще не освободился, но которые исчезнут на одном из последующих этапов его развития; 2) поддержание двойственности, полярной амбивалентности, характеризующих БЯС с его стремлением к неоднозначности и неединственности решения.

Можно предположить, что аналогичные явления характерны для языка вообще, ввиду постепенности и неравномерности развития разных частей его системы. Однако именно в рамках языкового союза создаются наиболее благоприятные условия для проявления этих

³ См., в частности: «Практиката на българския книжовен език, отразена между другото и в римите на нашите по-видни поети, ясно показва, че е невъзможно също така да се приеме като книжовен само един член, бил тъй пълен или кратък, а че трябва да се запазят и двата члена» (*Стойков С.* Членуването на имената от мъжки род единствено число в българския книжовен език. София, 1950, с. 40); *Он же.* Nominale Kasusformen in der bulgarischen Sprache. — *Welt der Slaven*, 1968, № 1. Ср. среди прочего анализ этой проблемы в плане синхронии и диахронии: *Stölting W.* Beiträge zur Geschichte des Artikels im Bulgarischen. München, 1970. К. III.

особенностей. Балканские языки как бы не нейтральны по отношению к собственной структуре; в них игра идет на непоследовательностях — то, вместо ожидаемых инноваций, поддерживаются старые и отживающие формы, то язык пренебрегает собственными материальными ресурсами в пользу нового и т. д. Не отвергая поступательного движения грамматической системы БЯС, в частности к аналитизму, все же нецелесообразно отказываться от предположения, что сосуществование противоположных членов оппозиций является характерной для него чертой или, во всяком случае, представляет собой нечто большее, нежели обычное, характерное для любого живого языка состояние *in progress*.

Далее следует делать некоторые специальные замечания по поводу принятого здесь описания болгарского языка по ЭСК. Несмотря на то, что в принципе этот метод описания нейтрален, в данном случае он ориентирован на описания других балканских языков, т. е. в конце концов — на БЯС. Эта ориентированность проявляется не только в подчеркивании флективности (падежные ЭСК), но и в ряде других приемов. Во-первых, на формальном уровне выделяются те ЭСК, в которых характер связи между элементами, строго говоря, может быть установлен лишь с помощью трансформов. Если придерживаться исключительно формального отбора, то в болгарском придется выделить две основные ЭСК: *Nom + Nom* и *Nom + Vb*. Однако употребление прежде всего падежных местоименных форм (хотя далеко не всегда их можно подставить в соответствующие ЭСК) проясняет способ связи элементов. Поскольку то же самое, хотя и в другой пропорции, существует и в других балканских языках, было сочтено возможным ориентировать болгарский на предыдущие описания, естественно с определенными оговорками по ходу дела.

По тем же причинам соблюдения единства описания оказались несколько завуалированными ЭСК с грамматическими предлогами, которые, сохраняя свое лексическое значение, в фиксируемых ситуациях принимают на себя роль стандартного показателя грамматических отношений. С одной стороны, на чисто формальном уровне нельзя корректно разделить грамматические и лексические употребления предлогов. С другой стороны, подключать предложные ЭСК (к тому же трехчленные) к падеж-

ным ЭСК, т. е. объединять под одним номером две формально разные структуры, значило бы нарушить основной принцип описания — на этапе «до трансформаций» и его независимость от содержательного уровня. Поэтому, как и для других балканских языков, грамматические предложные конструкции указываются при перечислении соответствующих трансформов. Создается «зеркальная картина», когда на первый план выступают флективные ЭСК, по сути дела являющиеся, как уже было сказано, дублетами или фоном для предложных ЭСК.

В связи с этим возникает более общий вопрос. Поскольку предложенный метод описания синтаксиса с помощью ЭСК в своих истоках был ориентирован на пали — язык с высокой степенью флективности и практически без грамматических предложных конструкций, — постольку можно говорить о том, что для описания аналитического языка он должен быть несколько модифицирован. В данной работе такие задачи не ставились: напротив, в целях универсализации описания разных языков, составляющих структурное единство, и при этом описания, имеющего целью выявить и подчеркнуть это единство, вариации, «подстраивание» метода под каждый данный язык казалось нецелесообразным. Здесь чрезмерная гибкость и вариативность могла бы привести к тому, что в конце концов описания отдельных языков разошлись бы настолько, что встал бы вопрос о правомерности и корректности сравнения.

Поскольку данное описание никак не изменяет интерпретацию структуры болгарского языка, сочтено возможным принять его, имея в виду его ориентированность на общую грамматическую модель БЯС⁴.

⁴ Основой послужили следующие грамматические описания болгарского языка: *Weigand G. Bulgarische Grammatik. Leipzig, 1917; Костов Н. Българска граматика. София, 1939; Младенов С., Василев С. Граматика на българския език. София, 1939; Теодоров-Балан А. Нова българска граматика. София, 1940; Он же. Състояние на българска граматика. София, 1947; Он же. Нова българска граматика за всякого. София, 1961; Бернштейн С. Б. Учебник болгарского языка. М., 1948; Андрейчин Л. Грамматика болгарского языка. М., 1946; *Stawski F. Gramatyka języka bułgarskiego. Warszawa, 1954; Маслов Ю. С. Очерк болгарской грамматики. М., 1956; Попов К. Съвременен български език. Синтаксис. София, 1963; Он же. Върху някои основни въпроси на българския книжовен език. София, 1973; Пашов П., Попова В., Първев Хр. Съвременен**

ПОДЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

УПРАВЛЕНИЕ

а) Имя в качестве определяющего элемента

↓

1. Nom + Nom = Pron_{cl obl}

Майка ми 'моя мать', *лицето ти* 'твое лицо', *баща му* 'его отец', *радостта ни* 'наша радость', *успехът ви* 'ваш успех', *книгите им* 'их книги' и т. д. Ограниченность лексического набора Pron_{cl} компенсируется высокой степенью частоты употребления данной ЭСК. Выбор между изофункциональным притяжательным местоимением и клитикой происходит на семантическом уровне: клитики употребляются, когда логическое ударение не падает на имя обладателя⁵. Дополнительным основанием для выделения этих конструкций в самостоятельную ЭСК является их употребление в качестве репризы соответствующих предложных ЭСК, о чем см. ниже.

↓

2. Nom + Nom (Pron_{cl acc})

Эта ЭСК выступает при условиях, определяемых морфосинтаксическими характеристиками Nom:

1) Nom' — отглагольное существительное, образованное от переходного глагола: *прибиране реколтата* 'сбор урожая', *засилване темпото* 'усиление темпа', *очакване промяна* 'ожидание перемены'⁶;

български език. София, 1965; Бояджиев Т., Стефанов С. Помагало по практическа граматика на съвременния български език. София, 1965; Ставрева Л., Калешев А., Аврамова С. Сборник от упражнения по стилистика. София, 1965; Русинов Р. Практически занятия по синтаксис и пунктуация. София, 1967; Bidwell С. Е. Bulgarian Syntax — Linguistics, 1967, N 23; Първев Х. Очерк по история на българската граматика. София, 1975; Стоянов С. Граматика на българския книжовен език. София, 1977; Котова Н. В. Болгарский язык. — В кн.: Славянские языки. М., 1977; Помагало по българска морфология. Глагол. София, 1976; Помагало по българска морфология. Имена. София, 1978; Захаревич Е. А., Крылова Г. В. Синтаксис болгарского языка. Сложное предложение. Л., 1978.

⁵ См. об этом: Ермоленко Г. Честота на членните форми на имената в посевни съчетания в съвременния български език. — БЕ, 1966, № 1.

⁶ Если отглагольное существительное стоит в членной форме, после него употребляется предложная конструкция: *обявяването*

2) *Nom'* — причастие действительного залога, сохраняющее, как и в первом случае, глагольное управление: *навел (бялата си) глава, хванал я 'опустивший (свою седую) голову, охвативший ее', (още не) разгънал вестниците '(еще не) развернувший газеты', забелязал възхищението 'заметивший восхищение', любим едно време 'любимый когда-то'* ⁷.

б) Глагол в качестве определяющего элемента

↓

3. Vb + *Nom*_(nomin)

(Това) *бях аз '(это) был я', (розата) е цвете '(роза) — цветок', спал (дълго тежък) сън 'спавший (долго, тяжелым) сном', напредък се зове 'успехом называется', остана вдовица 'осталась вдовой', наричаха (го) дезертьор 'называли (его) дезертиром', пристигнахме вир вода 'пришли взмокшие', вечерта изплува (пълната месечина) 'вечером выплыла (полная луна)'. Для этой ЭСК особенно характерно употребление в качестве *Nom* прилагательных и причастий: *беше многобройна 'была многочисленна', (ти) си хубава '(ты) красива', ще стане спяща 'станет спящей', ще стане друга 'станет другой', се яви блед 'появился бледный', чакаше наежен 'ожидал сердитый', изглеждаше спокоен 'выглядел спокойным'* ⁸.*

на войната 'объявление войны', см.: Попов К. Синтаксис, с. 172. См. об этом также: Ревзин И. И. Трансформационное исследование конструкций с субъектным и объектным приименным дополнением. — В кн.: Проблемы грамматического моделирования. М., 1973, с. 95—96.

⁷ Особый случай — употребление асс в ограниченных лексико-семантически сочетаниях типа *яд ме е, страх ме е, гнус ме е, ёня ме е* и т. д., относимых к категории состояния (см.: Маслов Ю. С. Указ. соч., с. 270—271), если считать, что асс управляется исключительно именем и не зависит от присутствия в данной конструкции глагола, т. е. элемента предикативности (см. приводимый там же Ю. С. Масловым пример без вспомогательного глагола: *мечка страх мене не 'была не была', букв. 'медведя страх, меня нет'*).

⁸ Подробный анализ таких конструкций, в частности синтаксического употребления причастий (в отличие от морфологического, в составе сложных глагольных форм), см.: Рожновская М. Г. Синтаксис прилагательного в болгарском литературном языке. М., 1970. О характере связи *Nom* с *Vb* см. также: Она же. Грамматическая связь существительного—предикативного определения с подлежащим. — В кн.: В памет на професор Стойко Стойков. София, 1974.

↓

4. Vb + Nom = Pron_{cl obl}

Здесь не учитываются архаические застывшие формы существительных в_{dat.} Таким образом, подобно ЭСК 1, эта ЭСК основана на перечислимых местоименных формах с высокой частотой употребления, в частности, как реприза соответствующей предложной конструкции: (*Баща*) *му подари* '(отец) ему подарил', *нам трябва* 'нам надо', (*не*) *й казвай* '(не) говори ей', *мене ми се струва* 'мне кажется', (*сега*) *ми дай* '(теперь) мне дай', *прошепвайки й* 'прошептав ей', *завиждат им* 'завидуют им'.

↓

5. Vb + Nom_(acc)

Асс устанавливается для местоимений и (в письменном языке) для Nom. в краткой членной форме⁹: *питаши ли ме?* '(ты) меня спрашиваешь?', *никого нямам* 'никого не имею', *мене ме мъчат* 'меня мучат', (*аз*) *ги помня* '(я) их помню', *тебе ли слушам* 'тебя ли слушать', *дали си познаваме човека?* 'знаем ли (мы) человека?', *описа живота* 'описал жизнь', *попита другаря* 'спросил друга', *пиехме вода* '(мы) пили воду', (*аз*) *нямам минало* '(у меня) нет прошлого', *склонихте главичка* '(вы) склонили головку', *написахте писмо* '(вы) написали письмо', *изпълнявайки ролята* 'исполняя роль'.

с) Предлог в качестве определяющего элемента

↓

6. Праер + Nom_(acc)

Так конструируется подавляющее большинство болгарских предлогов. *В ъгъла* 'в углу, в угол', *на обора* 'на дворе, на двор', *зад кулисите* 'за кулисами', *към форма* 'к форме', *от правило* 'из правила', *за вода* 'за водой', *без грешки* 'без ошибок', *с велосипеди* 'на велосипедах', *при пожар* 'при пожаре', *при мене* 'возле меня', *за себе* 'для себя', *пред тях* 'перед ними' и т. д.¹⁰

⁹ Из последних работ об этой оппозиции см.: Аронсон Г. Морфология болгарского словоизменения. М., 1974, с. 65—66.

¹⁰ См., однако, эвентуальные случаи употребления с предлогами Pron_{nom in} вместо Pron_{acc}; с *всеки общува*, *на всеки помага* 'со вся-

—————
↓

7. Праер + Nom = Pron_{cl obl}

Речь идет о нескольких предлогах, после которых могут употребляться Pron_{cl obl}: *върху ми* 'на меня', *между им* 'между ними', *помежду си* 'между собой', *около ми* 'вокруг меня', *срещу ни* 'против нас', *отгоре му* 'на него' ¹¹.

d) Частица в качестве определяющего элемента

—————
↓

8. Pcl + Nom = Pron_{acc}

Асс невозвратного личного местоимения (краткие формы, иногда в сочетании с полными) употребляются в сочетании с фатическими «указательными» частицами *ето, ей, на, ето . . . на, тэ: ето го, ей го, ей го него* 'вот он', *ей те* 'ах ты'; *на го, тэ го* 'вот он'.

СОГЛАСОВАНИЕ

a) Имя в качестве определяющего элемента

—————
↓

9. Nom = Subst + Nom = Adj

български език 'болгарский язык', *моята страна* 'моя страна', *научните работници* 'научные работники', *травата зелена* 'трава зеленая', *едно име* 'одно имя', *цялата вселена* 'вся вселенная', *портите железни* 'ворота железные', *младият стопанин* 'молодой хозяин'.

—————
↓

10. Nom = Subst + Nom = Part

запрелият часовник 'остановившиеся часы', (*току-що*) *куплена пушка* '(только-что) купленное ружье', *натоварено магаре* 'навьюченный осел', *рибите почувствуваха*

ким общается, всякому помогает', *вм. с всекиго, на всекиго*, рассматриваемые как ошибка, «неверная тенденция, развивающаяся в последние годы» (Попова В. Употреба на формите *кой - кого, всеки - всекиго* и др. — БЕ, 1967, № 1, с. 67).

¹¹ Об этом управлении см. специально: Kostov M., Kostov K. Zur Dativrektion bulgarischen Präpositionen. Ztschr. Slaw., 1976, N 6.

‘рыбы, почувствовавшие’, *исчезнала* (от *паметта ми*) *история* ‘исчезнувшая (из моей памяти) история’¹².

↓

11. Nom=Subst + Nom=Subst (апозитция)

град Пловдив ‘город Пловдив’, *река Марица*, *леля Станка* ‘тетя Станка’, *професор Тодоров* ‘профессор Тодоров’, *Калуда цыганката* ‘Калуда цыганка’, *площад «Славейков»* ‘площадь Славейкова’, *поет символист* ‘поэт-символист’, *парче хляб* ‘кусочек хлеба’, *чаша вода* ‘стакан воды’, *запас храна* ‘запас еды’, *три деня* ‘три дня’, *обем информация* ‘объем информации’, *пространство земя* ‘пространство земли’, *залез слънце* ‘закат солнца’, *бисер-сълзи* ‘слезы-жемчуг’, *мермер дувар* ‘мрамор(ная) стена’. Семантическую классификацию употреблений этой ЭСК см. в разделе трансформаций. Она в современном болгарском чрезвычайно распространена и весьма продуктивна¹³.

Учитывая высокую степень разнообразия апозитивных сочетаний (разнообразие лексического, и следовательно, семантического, что в проекции на грамматический уровень соответствует разветвленным трансформациям), имеет смысл говорить об особом, «качественно новом типе связи, отличающемся от традиционного управления или примыкания»¹⁴. Во всяком случае эта ЭСК

¹² Обширный список употреблений причастий при существительном см. в кн.: *Рожновская М. Г.* Указ. соч., с. 137—151.

¹³ См., например, неологизмы такого рода у *П. Р. Славейкова* (*лакет уста*, *лакет брада* и т. п.): *Македонска Ц.*, *Езикова характеристика на сатирата на П. Р. Славейков.* — БЕ, 1966, с. 197.

¹⁴ Как это предлагает *В. А. Карпов* (Лексическая сочетаемость в болгарском литературном языке. Автореф. канд. дисс. Минск, 1973, с. 2). См. также: *Карпов В. А.* К вопросу о беспредложных сочетаниях имен существительных в современном болгарском языке. — БЕ, 1969, № 3; *Он же.* К изучению именных беспредложных словосочетаний в болгарском языке. — *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*, сер. IV, 1970, № 2 и т. п.; *Стефанов С.* Съществителни имена като беспредложни несъгласувани определения в съвременния български книжовен език. — *Изв. ИБЕ*, 1968; *Он же.* Възможности за беспредложна съчетаемост на съществителни имена с атрибутивна функция в съвременния български книжовен език. — *ЕЛ*, 1968, № 1; *Попов К.* Синтактично съгласуване в български език. София, 1964, с. 63—75; *Kostov K.* Zur Entstehung und Anwendung einer substantivischen Fügung in der balkanslavischen Sprachen. — *Die Welt der Slaven*, 1968, N 2; *Брезински С.*

представляется наиболее показательной для манифестации паратактических тенденций в болгарском синтаксисе.

б) Глагол в качестве определяющего элемента

12. Nom + Vb

влакът е дошел 'поезд пришел', *дойде пролетта* 'пришла весна', *тя слушаше* 'она слушала', *ти кажи* 'ты скажи', *грееше слънце* 'светило солнце', *някой почука* 'кто-то постучал', *всичко исчезна* 'все исчезло'¹⁵.

13. Nom + Vb_{abs} = Part

Речь идет об абсолютных оборотах типа: (*той*) *оце не разгънал вестниците*, *влезе слугинята* 'не успел (он) еще развернуть газеты, (как) вошла служанка'; (*той*) *оце не отдъхнал от двучасовия свои разказ към него се изсипаха куп въпроси* 'он еще не отдохнул от своего двухчасового рассказа, (как) на него посыпалось множество вопросов'. Абсолютные деепричастные обороты для литературного языка считаются нарушением нормы.

ПРИМЫКАНИЕ

а) Глагол в качестве определяющего элемента

14. Vb + Adv

радостно разглежда 'радостно разглядывает', *тежко дишаха* 'тяжело дышали', *ходеха често* 'ходили часто'

Видове съчетателност на някои синтаксеми в българския език. — Год. СУ, ф-т слав. филол. Българско езикознание. LXVIII, 3, 1975. София, 1977. — Ср. также случаи аппозиции, трактуемые как неправильное опускание предлога *на* (*ремонт телевизори, продажба мебели*): Баранова П. За испускането на предлога *на* в някои случаи. — БЕ, 1978, № 2, с. 187.

¹⁵ ЭСК 12 предполагает согласование по роду (для сложных глагольных форм, в которые входят причастия), лицу и числу. Однако болгарский язык допускает регламентированные отклонения во всех трех случаях: 1) л и ц о: *всички започнахме* 'все (мы) начали' — возможно, благодаря эллипсису Pron. pers.; 2) р о д *Женева е разположен* 'Женева расположена', согласование идет по родовому имени *град* 'город'; 3) ч и с л о: *стекоха цяло село*

ще играя днес 'буду играть сегодня', търсейки опином 'ища ощупью'¹⁶.

↓

15. Vb_f + Vb_{abs} = Ger¹⁷

позабавих (*стъпките си*), *търсейки* '(я) замедлил (свои шага), ища', *ходих*, *размишлявайки* '(зд) ходил, размишляя', *очаквайки го*, *тя си беше избрала място*, 'ожидая его, она выбрала себе место'¹⁸.

в) Имя в качестве определяющего элемента

↓

16. Nom + Adv

стаите долу 'комнаты внизу', *войските напред* 'войска впереди (передовые части)'¹⁹, *още млад* 'еще молодой', *няколко звезди* 'несколько звезд', *пък глътка* 'еще глоток', *пълната наполовина (вана)* 'полная наполовину (ванна)', *само аз* 'только я'.

'собралось все село'. См. об этом подробно: *Попов К.* Синтаксис, с. 131—144; *Он же.* Синтактичното съгласуване в български език. София, 1964, с. 7 сл.

¹⁶ Анализ этих конструкций см.: *Георгиев Ст.* Субстантивно-адвербиални словосъчетания в съвременния български език. — БЕ, 1967, № 3.

¹⁷ Употребление деепричастия в болгарском языке почти единодушно признается ограниченным. Однако последние исследования (в том числе статистические) показывают, что деепричастие является живой грамматической категорией, находящей достаточно широкое распространение в литературном языке (в частности в языке различных писателей), см., например: *Първев Хр.* Установяване на деепричастието в съвременния книжовен език. — БЕ, 1958, № 2; *Васева И.* За частотата в употребата на деепричастията в съвременния български език. — БЕ, 1965, № 2; *Николаев Б.* Деепричастието в книжовната ни реч. — В кн.: Проблемы на българската книжовна реч. София, 1975.

¹⁸ В эту же ЭСК могут быть включены конструкции с остаточным инфинитивом: *Ипf* в составе сложных отрицательных форм *Ипр недей писа* 'не пиши', *стига писа* 'хватит писать', *Ипf* после *мога* 'мочь', *смея* 'сметь' — *можем каза* 'можем сказать' и нек. др. О них см., в частности: *Иванчев С.* Към въпроса за остатъчния съкратен инфинитив (супин) в съвременния български език. — БЕ, 1967, № 1—2.

¹⁹ Сочетания такого рода анализируются в работе: *Георгиев Ст.* Субстантивно-адвербиални словосъчетания в съвременния български език. — БЕ, 1967, № 3; см. также: *Чолакова К.* Семантико-функционални особености при някои групи наречия. — В кн.: В памет на професор Стойко Стойков.

с) Наречие в качестве определяющего элемента ²⁰

↓

17. Adv + Adv

толкова много 'так много', *твърде скъпо* 'очень дорого', *тъй жално* 'так грустно', *там близу* 'там близко', *все нагоре* 'все вверх', *поне веднъж* 'хотя бы раз', *почти яростно* 'почти яростно'.

↓

18. Adv + Граер (+ Nom)

близо до мене 'близко от меня', *близо пред жътва* 'незадолго до жатвы', *заедно с мене* 'вместе со мной', *късно след полунощ* 'далеко за полночь (поздно после полуночи)', *повече от това* 'сверх этого', *съобразно със закона* 'сообразно с законом', *подобре от тебе* 'лучше тебя', см. еще *отзад на*, *отпред на*, *съобразно на*, *подобно на* и др. Строго говоря, эта ЭСК изофункциональна ЭСК 6, Граер + Nom, поскольку она не употребляется самостоятельно, а только в сочетании с именем. С другой стороны, она изофункциональна сложным предлогам. Все же сочтено целесообразным выделить ее в самостоятельную ЭСК, поскольку для БЯС особенно существенно учитывать все возможные сочетания элементов класса Z друг с другом и/или с полнозначными элементами.

д) Предлог в качестве определяющего элемента

↓

19. Граер + Adv

за къде 'за куда', *на тясно* 'тесно', *подир малко* 'через немного', *от сутрин до вечер* 'с утра до вечера' ²¹. Сочетание предлогов с наречиями в болгарском весьма продуктивно. Как правило, это предлоги *в*, *до*, *на*, *от* и др. По правилам правописания, часть из них пишется слитно (*докогато*, *навреме*, *насреща*, *наместо*, *отчасти*, *отвън* и т. д.), а часть — раздельно (*до днес*, *до късно*, *без малко*

²⁰ См.: *Георгиев Ст.* Съчетаемост на наречията в съвременния български език. — ЕЛ, 1976, № 6.

²¹ Примером необычного сочетания и признаком плохого стиля считается *в повече* (*получих пет лв. в повече*) (*Леков И.* Към въпроса за съчетаемостта. . ., с. 83).

и т. д.). Таким образом, по формальным признакам, первые должны рассматриваться на морфологическом уровне (сложные слова), а вторые — на синтаксическом (ЭСК) ²². Эта же проблема встает в связи со сложными предложениями и сложными союзами. Поскольку здесь рассматривается исключительно письменный язык, в ЭСК зачисляются лишь сочетания лексем с раздельным написанием.

**е) Любой член класса С или Р (предложение)
в качестве определяющего элемента**

↓

20. $C \vee P + Z (Pcl, Co)$

1) Неграмматические (фатические) Pcl, притягательные, вопросительные, отрицательные и т. п.: *той май не е с ума си* 'он, как будто, не в своем уме', *Стояне ле* 'Эй, Стоян', *Майки, та ти си лед* 'Мать моя, да ты ледяной', *я по-добре разкажи* 'ну-ка, лучше расскажи', *прочете ли?* 'прочли ли (вы)?' *Не ме ли лъжееш?* 'ты меня не обманываешь?' *хей, кога си пристигнал?* 'эй, когда (ты) приехал?' *тата, ела бе!* 'отец, иди сюда!', *море, вино червено* 'эх (ты), вино красное'.

2) Грамматические прилагательные частицы *да, ще, би* (редкое употребление), служащие для образования времен и наклонений. В этой функции их следовало бы рассматривать на морфологическом уровне, при определении классов слов и грамем. Однако их особая роль во фразе, где они могут быть изофункциональны подчинительным союзам, делает оправданным рассмотрение их и на синтаксическом уровне, правда, не в рамках ЭСК, а, скорее, в рамках сложного предложения.

3) Употребления союзов в определенном смысле изофункциональные частицам: *или да ме известят!* 'или пусть меня известят!' *и тя* 'и она', *че защо не ми каза?* 'а почему ты мне не сказал?', *а как* 'а как', *но той все се надяваше* 'но он все еще надеялся', *и четиримата* 'все четверо', *хем привечер!* 'а к вечеру!' *ами ако каже* 'но если (он) скажет', *та не съм слеп!* 'да я не слепой!'

Частицы здесь приравниваются к союзам, союзы к частицам, ср. выше о наречии как компоненте сложных пред-

²² См., в частности: *Москов М.* Български правопис. София, 1968, с. 240 и сл.

логов, о предлоге как компоненте сложных наречий. К этому можно прибавить и то, что одни и те же лексемы попадают в разные морфологические классы, в зависимости от их синтаксической роли в тексте (*я, ама, ами* — союз и частица и т. д.).

Это одно из проявлений характерной для БЯС «морфологической смазанности», когда, например, служебные элементы с более или менее четко определенной функцией, из-за своей лексической многозначности (или лексической омонимии) получают амбивалентный грамматический статус ²³.

**d) Любой член класса Z
в качестве определяющего элемента**

21. $\overline{Z} + Z$

Свобода и продуктивность сочетания между собой неполнозначных элементов, как одного, так и разных морфологических классов (сложные предлоги, сложные союзы, предлоги и союзы и т. п.) явление весьма характерное для болгарского. При этом образуются не только двух-, но и трех- — четырехчленные цепи, порождаемые с помощью одного шага. В эти цепи могут входить и элементы класса С, здесь, впрочем, ослабляющие свою грамматическую принадлежность: *за пред, за в, пред сред, до към, преди около, от по, вместо с, освен на, без да, вместо да, за да, като да, въпреки че, като че, след като, освен дето, ама да, макар и, тайде де, а не, а и, а пък, сякаш че, макар че, като че ли, с оглед на, по отношение на, его на, май и, е па, ето защо, щом като, дори и, дори да, ако и да, както и да, по причина на, въз основа на* и т. д.

II. СОЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

22. C + C

ниви, ливади 'поля, луга', *ожка, плаче* 'стонет, плачет', *пет-шест* 'пять-шесть', *горе-долу* 'так-сяк (наверху-внизу)', *наляво-надясно* 'налево-направо'.

²³ См. еще пример употребления предлога в функции частицы: *Боже! За срамата!* 'Боже! Какой стыд!' (*Тагамлицкая Г.* К вопросу о предложном управлении в русском и болгарском языках. — Годишн. СУ, филол. ф-т, LI, 1, 1956, с. 295).

23. $C_{(Co)} + C_{Co}$

и делници, и празници 'и будни и празници'; *зем похубави, зем по-шарени* 'и покрасивее, и попестрее', *зем сърби, зем боли* 'и хочется, и колется', *сълзи и стон* 'слезы и стон', *или тук или там* 'или здесь или там', *нимо назад, нито напред* 'ни назад, ни вперед'.

Из перечисленных ЭСК строится предложение (пока будет идти речь только о простом предложении). На уровне текста в качестве предложения может выступать любая из списка ЭСК, а практически едва ли не любая лексема класса C и Z , см, например: *Но аз?* 'А я?', *Ама да* 'Ну да', *Назад!* 'Назад!', *Зад-пред-до него-насам-натам. . .* 'Сзади—спереди—около него—туда-сюда', *Ето ме!* 'Вот я!', *и той. . .* 'И он. . .', *Петнайсет години!* 'Пятнадцать лет!', *Възможно* 'Возможно', *Лицето—сериозно* 'Лицо — серьезно', *За минутка* 'На минуту', *Първо ти* 'Сначала ты'²⁴.

В качестве ядерных выделяются ЭСК, которые регулярно могут быть элементарными предложениями, т. е. ЭСК, содержащие предикативность. Это ЭСК 3—5, 12, 14—16, 20, 22, 23 (если $C=Vb$).

В ряде случаев элементарным предложением может быть ЭСК 11 (если подразумевается пропуск глагола-связки). ЭСК 13 может быть самостоятельным предложением только в составе сложного предложения и потому в этот список не включена. Только ЭСК 12, независимо от примеров, относящихся к ней, всегда является полным предложением. Учитывая эту особенность, удобно исходить из ЭСК 12 как из минимальной модели предложения, а все другие ЭСК, обнаруживающие способность становиться предложением, считать результатом развертывания или свертывания (или того и другого вместе) предложения, совпадающего с ЭСК 12.

Предложение, равное ЭСК 12, состоит из группы Nom и группы Vb_{fin} . Неполные предложения из ЭСК 12 получают свертыванием первого или второго элемента в \emptyset . В первом случае получают предложения типа *Лети* 'Летит' или с последующим минимальным развертыванием предложения *Не ща* 'Не хочу', *Хайде да почваме. . .* 'Давайте,

²⁴ Примеры см., в частности: *Недев И.* Разграничаване на две синтактични явления: контекстово обусловената елица и прекъсването. — ЕЛ, 1977, № 5.

начнем. . .’ *И гледай* ‘И смотри’. Сюда же относятся безличные предложения ²⁵ типа *Вали* ‘Идет дождь’, *Съмва се* ‘Рассветает’, *Струва. . .* ‘Стобит’. . . и т. д. ²⁶.

Во втором случае получаются именные предложения — одночленные *Сигурно* ‘Наверняка’, *Внимание!* ‘Внимание!’, *Да* ‘Да’ и т. п. или минимально развернутые *Ама да* ‘Ну да’, *Но аз?* ‘А я?’’. К ним приложимы все способы развертывания ЭСК 12, о которых говорится далее.

В ЭСК 12 имя может развертываться в группе имени 11 способами, предусмотренными в ЭСК 1, 2, 9—13, 16, 20, 22, 23. На первом шаге развертывания разрешается:

1. $\text{Nom} \rightarrow \text{Nom} + \text{Pron}_{\text{cl obl}}$ (I—12 → 1)
майка ‘мать’ → *майка ми* ‘моя мать’
2. $\text{Nom} \rightarrow \text{Nom} + \text{Nom}$ (Pron_{acc}) (I—12 → 2)
прибиране ‘сбор’ → *прибиране реколтата* ‘сбор урожая’
3. $\text{Nom} \rightarrow \text{Nom} + \text{Nom} = \text{Adj}$ (I—12 → 9)
език ‘язык’ → *български език* ‘болгарский язык’
4. $\text{Nom} \rightarrow \text{Nom} + \text{Nom} = \text{Part}$ (I—12 → 10)
рибите ‘рыбы’ → *рибите почувствуваха* ‘рыбы, почувствовавшие’
5. $\text{Nom} \rightarrow \text{Nom} + \text{Nom}$ (I—12 → 11)
град ‘город’ → *град Пловдив* ‘город Пловдив’
6. $\text{Nom} \rightarrow \text{Nom} + \text{Vb}_f$ (I—12 → 12)
тя ‘она’ → *тя слушаше* ‘она слушала’
7. $\text{Nom} \rightarrow \text{Nom} + \text{Vb}_{\text{abs}} = \text{Part}$ (I—14 → 13)
(*той*) ‘(он)’ → (*той*) *още не разгънал. . .* ‘(он) еще не развернувший. . .’
8. $\text{Nom} \rightarrow \text{Nom} + \text{Adv}$ (I—12 → 16)
стаите ‘комнаты’ → *стаите долу* ‘комнаты внизу’
9. $\text{Nom} \rightarrow \text{C} + \text{Z}$ (Pcl, Co) (I—12 → 20)
Стояне ‘Стоян’ → *Стояне ле* ‘Эй, Стоян’
тя ‘она’ → *и тя* ‘и она’

²⁵ О них см. специально: Рожновская М. Г. Безличные предложения в современном болгарском литературном языке. — В кн.: Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М., 1959. О роли частиц в минимально развернутых (безличных) предложениях см.: Маринова Й. Към въпроса за безличните изречения в съвременния български език. — Изв. ИБЕ, X, 1970, с. 241—242.

²⁶ См. употребление личных глаголов в функции безличных (*пише* = /на/писано): Леков И. Към въпроса за произхода и распространение на т. нар. безподложни изречения в славянските езици. — БЕ, 1966, № 5.

10. Nom \rightarrow C + C (I—12 \rightarrow 22)
ниви 'поля' \rightarrow *ниви, ливади* 'поля, луга'
11. Nom \rightarrow C_(Co) + C_{Co} (I—12 \rightarrow 23)
делници 'и будни' \rightarrow *и делници, и праздници* 'и будни, и праздники'.

В свою очередь на втором шаге могут быть далее развернуты элементы полученных в результате первого развертывания ЭСК:

Nom (acc) \rightarrow Praep + Nom_(acc) (6)

Nom = Pron_{cl obl} \rightarrow Praep + Pron_{cl obl} (7)

Nom (acc) \rightarrow Pcl + Nom_(acc) (8)

Nom \rightarrow ЭСК 1, 2, 6—13, 17, 20, 22, 23, т. е. имя может быть развернуто в любую другую ЭСК, в состав которой входит имя.

Adj \rightarrow Adj + Z (20)

Adv \rightarrow Praep + Adv (19)

Adj \rightarrow Adj + Adj (22)

Adv \rightarrow Adv + Z (20)

Adj \rightarrow Adj_(Co) + Adj_{Co} (23)

Adv \rightarrow Adv + Adv (22)

Part \rightarrow Part + Z (20)

Adv \rightarrow Adv_(Co) + Adv_{Co} (23)

Part \rightarrow Part + Part (22)

Z \rightarrow Z + Z (21)

Part \rightarrow Part_(Co) + Part_{Co} (23)

C \rightarrow C + Z (20)

Praep \rightarrow Adv + Praep (18)

C \rightarrow C + C (22)

Adv \rightarrow Adv + Praep (18)

C \rightarrow C_(Co) + C_{Co} (23)

Любой полнозначный элемент в ЭСК может развертываться сам в себя, т. е. дерево предложения в каждом узле ветвления допускает циклы, ограничиваемые в количественном отношении. Следует различать циклы обычного типа, строящиеся по принципу конъюнкции, и циклы, образующие единство на семантическом уровне, распространенные в болгарском, например, для выражения интенсивности, см. *голямо голямо* 'большое, большое (очень большое)', *бързо-бързо* 'быстро-быстро (очень быстро)', *нови-новишати* 'новые-новешенькие (совсем новые)', *пълно-пълнишаво* 'полное-полнехонькое', *лека-полека* 'мало-помалу', *важен-важен, бит-пребит, клет-проклет, бавно-бавно, едва-едва, сега-засега, отгоре-отгоре* и т. д. ср. еще образования типа *калина-малина, сечко-бечко, книга-мнига, чанта-манта* ²⁷.

²⁷ См.: *Москов М.* Указ. соч., с. 228, 239 (где такого рода образования считаются сложными словами); *Ничева К.* Към въпроса за фразеологизмите биними (двойки думи) в българския език. — БЕ, 1976, № 1—2.

Для Nom=Subst √ Pron существует специфический способ разворота, когда дублирующей формой является местоименная клитика (так называемая местоименная реприза): *мене ме викат* 'меня меня зовут', *ръката я няма* 'руки ее нет', *зная те аз тебе* 'знаю тебя я тебя', *мен ми трябва* 'мне нужно', *на Милчо му беше и мъчно и радостно* 'Милчо ему было и грустно и радостно'. Существенно отметить, хотя и редкие, и отрицаемые нормативной грамматикой случаи дублирования Pron^{cl obl} формы *попін*: *аз ми, дойде на ума* 'я мне пришло на ум'²⁸. Ср. еще сочетание *асс* и *obl* в форме возвратного местоимения *себе си*²⁹. Из других особенностей дублирования интересно отметить контаминированные формы типа *мене си*³⁰, сочетание *ми + ти* в функции *Dat. eth.*, вообще достаточно распространенного, особенно в фольклоре (что в определенном смысле можно рассматривать как разворот *Vb* в *Vb + Pron* с «пустым значением») — *таковиз ми ти работи* 'таковы-то мне тебе дела'³².

²⁸ Такое «несогласованное» дублирование в литературном языке может появиться лишь в стилистически отмеченных случаях, см.: *Orzechowska H.* Les processus de la balkanisation et de la slavisation de la langue bulgare littéraire du XVII au XIX siècle à la lumière de l'emploi des formes clitiques des pronoms. — Балк. ез., XIX, 1976, № 2, с. 78.

²⁹ Вообще функции частицы *си* при разных классах слов в болгарском требуют специального рассмотрения, особенно в аспекте БЯС. См., об этом: *Мирчев К.* За хронологията на основните балканизми в българския език. — БЕ, 1966, № 4, с. 283; *Тагамлиуца Г.* Частицата *си* в съвременния български език. — Изв. ИБЕ, XIX, 1970.

³⁰ В грамматике Ю. С. Маслова (с. 144) эти формы считаются возникшими в результате нарушения правил употребления возвратных местоимений. Однако в принципе такого рода нарушения, очевидно, возможны, ср.: «Правилно: *Обичам своите си родители*, допустимо: *Обичам моите си родители*» (*Пашов П.* За употребата на някои местоименни форми. — Проблеми. . ., с. 108).

³¹ Ср. еще *ми ти* в выражении *ония ми ти* — в восклицательных предложениях: *Гинина Ст.* Причастие и именно сказуемо. — БЕ, 1967, № 3, с. 237.

³² Механизм местоименной репризы, ее функции в фразе, частота ее употребления в литературном и разговорном языке, ее хронология — эти и другие проблемы постоянно обсуждаются болгаристами (из последних работ см. хотя бы: *Orzechowska H.* Podwajanie dopełnień w historii bułgarskiego języka literackiego. Warszawa, 1973; *Eadem.* Procesy bałkanizacji i sławizacji bułgarskiego języka literackiego XVII—XIX w. w świetle użycia klitycznych form zaimków. Warszawa, 1976; *Русек Й.* По въпроса за хронологията на удвояване на допълненията в български език. — БЕ,

Обычно для репризы устанавливаются достаточно жесткие правила употребления (в зависимости от семантических и стилистических факторов, от позиции дублируемого элемента, от наличия артикля и т. д.), отклонение от которых считается ошибкой. Представляется целесообразным более широкий подход, носящий, скорее, дескриптивный характер (см., например: *Манолова Л. Употреба на удвоеното допълнение в съвременния печат. — Проблеми. . .*). Тогда становится очевидным, что репризу, пожалуй, не имеет смысла укладывать в рамки обязательных правил, но предпочтительней указывать общие закономерности ее употребления, тем более, что такая свобода вполне соответствует *innere Sprachform* БЯС³³.

В ЭСК 12 глагол может развертываться в группу глагола 10 способами, предусмотренными в ЭСК 3-4, 12-15, 20, 22, 23.

На первом плане развертывания разрешается:

12. $Vb_f \rightarrow Vb + Nom (nomin) (II-12 \rightarrow 3)$
остана 'осталась' \rightarrow *остана вдовица* 'осталась вдовой'
13. $Vb_f \rightarrow Vb + Nom = Pron_{obl} (II-12 \rightarrow 4)$
подари 'подарил' \rightarrow (*баща*) *му подари* '(отец) ему подарил'
14. $Vb_f \rightarrow Vb + Nom (acc) (II-12 \rightarrow 5)$
написахте 'написали' \rightarrow *написахте писмо* '(вы) написали письмо'
15. $Vb_f \rightarrow Nom + Vb (II-12 \rightarrow 12)$
дойде 'пришла' \rightarrow *дойде пролетта* 'пришла весна'
16. $Vb_{abs} = Part \rightarrow Nom + Vb (II-12 \rightarrow 13)$
(случай абсолютного причастного оборота)
17. $Vb_f \rightarrow Vb + Adv. (II-12 \rightarrow 14)$
разглежда 'разглядывает' \rightarrow *радостно разглежда* 'радостно разглядывает'

1963, № 2; *Попов К.* Стилино-граматична употреба на удвоеното допълнение в българския книжовен език. — Изв. ИБЕ, VIII, 1962; *Манолова Л.* Употреба на удвоеното допълнение в съвременния печат. — В кн.: *Проблеми. . .*

³³ Стилистико-синтаксическим способом циклизации можно считать и *figura etymologica*, частую в фольклоре, например, *зоба позоби* и аналогичные примеры см.: *Kostov K.* Syntaktische Bemerkungen zu der *Figura etymologica* in den bulgarischen Volksliedern. — Балк. ез. XV, 2. София, 1971 (и шире — вообще асс внутреннего объекта).

18. $Vb_f \rightarrow Vb + Vb_{abs}$ (II—12 → 15)
позабавих 'замедлил' → *позабавих (стъпките си), търсейки* 'замедлил (шаги), ища'
19. $Vb_f \rightarrow C + Z$ (II—12 → 20)
прочете 'прочли' → *прочете ли?* 'прочли ли?'
да (ме) известят 'пусть (меня) известят' → *или да (ме) известят* 'или пусть (меня) известят'.
20. $Vb_f \rightarrow C + C$ (II—12 → 22)
охка 'стонет' → *охка, плаче* 'стонет, плачет'.
21. $Vb_f \rightarrow C_{(Co)} + C_{Co}$ (II—12 → 23)
хем сърби → *хем сърби, хем боли* 'и хочется и колется'.

В свою очередь, на втором шаге могут быть далее развернуты элементы полученных в результате первого развертывания глагола ЭСК:

Nom → Praep + Nom (6)

Nom = Pron_{cl obl} → Praep + Pron_{cl obl} (7)

Nom_(acc) → Pcl + Nom_(acc) (8)

$Vb \rightarrow \text{ЭСК } 3-5, 12-15, 20, 22, 23$, т. е. глагол может быть развернут в любую другую ЭСК, в состав которой входит глагол.

Praep → Adv + Praep (18) Adv → Adv_(Co) + Adv_{Co} (23)

Adv → Adv + Praep (18) Z → Z + Z (21)

Adv → Praep + Adv (19) C → C + Z (20)

Adv → Adv + Z (20)' C → C + C → (22)

Adv → Adv + Adv (22) C → C_(Co) + C_{Co} (23)

И здесь каждый полнозначный элемент C может разворачиваться сам в себя, образуя циклы³⁴.

³⁴ «Разворотом в себя» можно считать появление при глаголе местоименной клитики для обозначения «пустого» объекта (*много не ги разбираш, да му се не види, кажи го де* и т. п.), см.: Тагамлиука Г. Някои особености в употребата на местоименията в руски и български език. — В кн.: Славянска филология. София, 1963, с. 261. — Существует точка зрения, согласно которой местоименные клитики в болгарском (как и в других балканских языках) рассматриваются как глагольные морфемы (субъектно-объектное спряжение), см.: Walter N. Zur Funktion der sog. Kurzformen der Pronomina in der modernen bulgarischen Literatursprache. — Ztschr. Slaw. X, 1965, N 1; Idem. Zum Problem der sogenannten verdoppelten Objekte in den Balkansprachen. — Wiss. Ztschr. der Karl-Marx-Universität. Leipzig, XV, 1966, Gesellschafts- u. Sprachwiss. Reihe, N. 3, с. 550, 552—553.

Таким образом, если отбросить циклические ветвления, в болгарском схема почти любого простого предложения может быть построена в три этапа последовательным переписыванием символа предложения Р в символы элементарной модели простого предложения Nom + Vb (нулевой шаг), этих последних в символы ЭСК 1—5, 9—16, 20, 22, 23 (первый шаг) и, наконец, символов этих ЭСК в символы ЭСК 6—8, 17—19, 21 (второй шаг). Следовательно, глубина болгарского простого предложения в подавляющем большинстве случаев не превышает трех: иначе говоря, в предложении обычно нет элемента, от которого нельзя было бы прийти к полностью независимому элементу в три шага.

Для построения реального предложения нужно вводить дополнительные сведения: 1) степень усложнения предложения за счет введения циклов или разных ЭСК при одной данной ЭСК; 2) правила проекции дерева на прямую, т. е. превращения его в линейную последовательность слов (поскольку дерево строится безотносительно к порядку слов в предложении).

Теоретически количество циклов в данном узле ветвления дерева не ограничено, хотя, как правило, циклически разворачивается одна ЭСК (что широко используется стилистически), например, Nom в ЭСК 2, 3, 5, 12, Adj в ЭСК 3, 9, Part в ЭСК 3, 10, Vb_f в ЭСК 12 и т. д.: *и кой т'ѣй ожка, плаче и се моли, | за миг замлъкне и застане пак 'и кто так стонет, плачет и просит, | на миг замолкнет и застонет вновь'; Сега е тя безкръвна и почти без плътна, | безгласна, неподвижна, бездыханна 'Теперь она бескровна и почти бесплотна, | безгласна, неподвижна, бездыханна'; А внучката ще носи всичко: името, | очите, устните, косите — на незримата 'А внучка (зд.) возьмет все: имя, | глаза, губы, волосы — у незримой'; . . . тук могат. . . да се купят. . . керамика, детски играчки, банани и портокали, чукове, клещи, отвертки, цигари, чанти и кожени изделия. . . ' . . . здесь можно. . . купить. . . керамику, детские игрушки, бананы и апельсины, молотки, клещи, отвертки, сигареты, сумки и изделия из кожи. . . '*; . . *групите партизани, които беседват, спорят, радват се, плановете кроят, мечтаят. . . ; Пиетро обичаше тая мила, проста, наивна, народна песен 'Пьетро любил эту нежную, простую, наивную народную песню'; той ставаше, дигаше чаша, чукаше се, расправяше нещо, стискаше*

ръце, весело псуваше и пиеше 'он вставал, поднимал бокал, чокался, что-то рассказывал, пожимал руки, весело сквернословил и пил' и т. п. Наиболее распространены трех-четырёхчленные циклы³⁵.

При одном элементе ЭСК более высокого уровня (управляющей) могут одновременно выступать элементы других ЭСК. С именным элементом ЭСК 12 (I—12) теоретически сочетаются порознь и вместе элементы ЭСК 1, 2, 6, 7 (с разворотом в 18, 19), 8—11, 16, 20, 22, 23 [Nom + Pron_{с1 об1} + Nom_{acc} + (Praep/Adv + Praep/Praep + Adv + Nom) + Pcl + Nom_{acc} + Adj + Subst + Adv + Pcl + Co + C + Co], однако реально на эти сочетания наложены ограничения разного характера: ЭСК 9—11, 16, 20, 22, 23 могут сочетаться как друг с другом, так и с любой из остальных перечисленных ЭСК. При I—12 наиболее распространено сочетание ЭСК 9—11 с ЭСК 11 и/или с предложными конструкциями (ЭСК 6, 7): *хубавата ѝ главичка* 'хорошенькая ее головка' (ЭСК 9 + ЭСК 1), *рой вихри бездомници* 'рой вихрей бездомных' (Subst) (ЭСК 11 + ЭСК 11), *куп писма от познати* 'пачка писем от знакомых' (ЭСК 11 + ЭСК 6), *първата пълна чаша на живота* (ЭСК 2, 23, 6), *отегчителна работа на учителка* 'скучная работа учительницы' (ЭСК 9 + ЭСК 6), *чувство на художник, размесено (с религиозно благоговение)* 'чувство художника, смешанное (с религиозным благоговением)' (ЭСК 6 + ЭСК 10), *няколко странички от биографията (ви)* 'несколько страничек из (вашей) биографии' (ЭСК 16 + ЭСК 6), *още множество случаи с неправилна рекция* 'еще множество случаев с неправильным управлением' (ЭСК 16, 11, 6). Естественно, что каждый из элементов, выступающих при I—12, может в свою очередь сочетаться с соответствующими элементами других ЭСК, в результате чего образуются достаточно разветвленные конструкции: *тоя тип млади хора: умни по горе-долу, рано заразени от натрапчивата идея, че не са попаднали на място си, разочаровани и злъчни след първите несполуки в живота* 'этот тип молодых людей: более или менее умные, рано зараженные навязчивой идеей, что они оказались не на своем месте, разочарованные и желчные после первых

³⁵ Анализ и многочисленные примеры такого рода циклов см.: Пенчев И. Еднородни части на изречението в съвременния български книжовен език. — Изв. ИБЕ, XV, 1967, с. 121 и сл.

неудач в жизни'; *брачна връзка с Радка Стефанова Чукурлиева, домашна прислужничка, севернячка, ценена и уважавана от всички като добра домакиня, отдала посетне грижите си за мене и за семейството ни, изградено с общи усилия 'брачный союз с Радкой Стефановой Чукурлиевой, домашней работницей, северянкой, ценимой и уважаемой всеми, как хорошая хозяйка, после посвятившей (себя) заботам обо мне и о нашей семье, созданной общими усилиями'* ³⁶.

Для глагольного элемента ЭСК 12 (II—12) в принципе допустимы сочетания с элементами всех ЭСК, в которые входит глагол: ЭСК 3—5 (с разворотом в 6, 7, 18, 19), 14, 15, 20, 22, 23 [Vb + Pron_{cl obl} + Nom + Nom_{acc} + (Praep / Adv + Praep + Nom) + Adv + Ger + Pcl + C_{Co} + C + C_{Co}].

ЭСК 14, 15, 20, 22, 23 могут сочетаться друг с другом и с любой из остальных перечисленных ЭСК. На другие ЭСК накладываются ограничения качественного характера, зависящие прежде всего от грамматических или лексических особенностей глагола (переходный или непереходный, активный или пассивный, глаголы движения, состояния, dicendi, sentiendi и т. п.), а также и стилистические. При глаголе обычны 2—3 именные формы, как предложные, так и беспредложные; их сочетания достаточно разнообразны. См. сочетания ЭСК при II—12 (с соответствующим разворотом их элементов): *и сякаш пръв път виждам | пролетта 'и как будто в первый раз вижу | весну* (ЭСК 21 + ЭСК 14 + ЭСК 3 + ЭСК 5); *направих предварително знак на другарите си 'подал предварительно знак своим друзьям'* (ЭСК 14 + ЭСК 5 + ЭСК 6); *(баджанак) коригира стила ми, припомняйки ми 'своjak исправил мне стиль, напомнив мне'* (ЭСК 5 + ЭСК 15); *О, дано в индустрия не претвориме | поезията си 'О, лишь бы в индустрию (мы) не превратили | свою поэзию'* (ЭСК 20 + ЭСК 14 + ЭСК 20 + ЭСК 5); *в тези минути (Лидя) искрено го желаеше с цялото си същество без никакви*

³⁶ Цепи Nom с предлогами (ЭСК 6) особенно характерны для научного стиля: *решаване на система от две уравнения с две неизвестни от първа степен через събиране*, см.: *Гилина Ст.* Някои особености на научния стил в българския език. — ЕЛ, 1974, № 4, с. 40—41. — Стилистически нежелательным считается последовательное наизывание ЭСК с предлогом *на*: . . . *на основата на интересите на германския народ*; см., помимо рекомендаций в нормативных грамматиках: *Брезински Ст.* Колебания при употребата на предлоги в публицистиката. — В кн.: *Проблеми. . .*, с. 151.

сметки, плановете и цели 'в эти минуты (Лида) искренне этого хотела всем своим существом, без всяких расчетов, планов и целей' (ЭСК 6 + ЭСК 5 + ЭСК 6 + ЭСК 6) и т. д.

На сочетания ЭСК, в которых осуществляются связи согласования, примыкания и сочинения, накладываются значительно меньшие ограничения, чем на ЭСК с управлением. В последнем случае необходимо учитывать требования не только синтаксического, но и лексико-семантического уровней.

Превращение дерева предложения в реальное предложение осуществляется с учетом ряда правил, относящихся к порядку слов. В болгарском только некоторые разряды слов занимают в ЭСК и в предложении фиксированное место. Это прежде всего лексемы класса Z, т. е. артикли, предлоги, частицы, союзы, а также формы глагола-связки и местоименные клитики. Что же касается полнозначных лексем, то их расположение диктуется не столько синтаксическими требованиями (так как сохраняется ощущение некоторого «правильного» или «естественного» порядка слов, при котором Nom предшествует Vb в ЭСК 12, а Adj предшествует Subst в ЭСК 9), сколько семантическими, лексическими, стилистическими, метрическими и т. д. Таким образом, для порядка слов в ЭСК, а затем и в предложении можно указать две закономерности: фиксированное место слов класса Z и функционально тождественных им и нефиксированное место слов класса C.

Прежде чем перейти к описанию линейной последовательности элементов в предложении, следует остановиться на способах выражения в болгарском предикативности. Выше были перечислены ЭСК, которые могут быть предложениями. В них предикативность выражается с помощью Vb_{fin, abs}, Part, Adj, Nom=Subst, Adv. Кроме того, предикативность может быть выражена особыми словами типа *ето, ето и, и ето, ей, я, хайде, ле, ела* и т. д.: *ето го българина* 'вот он, болгарин', *хайде да почваме* 'давайте начнем', *ей го е* 'вон он там', *ето я вечерната програма на тихия градец* 'вот она, вечерняя программа тихого городка'³⁷. Ср. также конструкцию *и . . . като: и тя като него* 'и она (такая же) как он', *малък Сечко и*

³⁷ См. специально: Георгиев С. Показателни безглаголни изречения в съвременния български език. — Славистични изследвания. София, 1968.

той като брата си 'маленький Сечко и он (такой же), как его брат'.

В специальный раздел следует выделить случаи, когда Vb_{fin} выражен лексемами *быть*, *становиться* и, следовательно, выступает как связка: *ти си всичко* 'ты есть все', *аз съм само на 29 години* 'мне только 29 лет', *станах нервен* '(я) стал нервным'³⁸. Следующий шаг — опущение связки, возникновение и распространение номинальных предложений разного типа: *Салонът пълнен*. 'Зал полон'; *Разбира се, ти отдясно. Дама, и още столична*. 'Конечно, ты справа. Дама, да еще столичная'; *Браво, Надя! Цял адвокат. Всички доказателства налице* 'Браво, Надя! Настоящий адвокат. Все доказательства налицо'. Номинальные предложения характерны для гномических выражений типа *воля божя, съд царев* 'воля божья, суд царский', *сватба — свада* 'свадьба — свара', *далеч от очите, далеч от сърцето* 'с глаз долой, из сердца вон'. Нередки номинальные конструкции, возникающие при параллелизме: *железо изгнива, та човек ли!* 'железо истлевет, а человек! (что же говорить о человеке!)', *слънце на земя паднало | и по слънцето месеца, | и по месеца звездите* 'солнце на землю падало | а после солнца — луна, | а после луны — звезды', *ти си юнак, ас пд юнак от теб* 'ты (есть) герой, я получше тебя'³⁹. Ср. также использование номинальных конструкций в поэтическом языке: *Невиждани хора, нечути езици,* 'Невиданные люди, неслыханные языки
обветрени, млади лица' Обветренные молодые лица
и сини очи с расширени зеници и синие глаза с расширенными зрачками
и смели, и волни сърца... и смелые и вольные сердца'.

³⁸ Анализ предикатов такого рода см.: *Деянова М.* Строеж на съставния предикат в сръбохърватския и българския книжовен език. — В кн.: Въпроси на структурата на съвременния български език. София, 1975. — Ср. также конструкцию *имам + Part* как трансформ *съм + Part* (*Той има готови две статии = Две статии са готови*): *Пенчев И.* Конструкции с глагола *имам*. — В кн.: Славистичен сборник. София, 1968.

³⁹ См. анализ эллипсиса в одном виде параллельных конструкций: *Недев И.* Към проблемите на елипсата в конструкциите с противоположен компонент. — БЕ, 1967, № 6. Ср. еще эллипсис, возникающий благодаря отрицательным частицам, как бы аккумуляирующим в себе предикативность: *Лашкова Л.* Към характеристика на синтаксичното отрицание в сръбохърватски и български. — Зб. ФЛ, 1976, № 1; и др.

В определенном смысле можно говорить о своего рода «дополнительной предикативности», которая создается главным образом благодаря широкому употреблению причастий, сохраняющих глагольное управление. Наличие в предложении нескольких точек предикации создает как бы разлитую предикативность, подкрепляемую среди прочего и тем, что в ряде сложных глагольных категорий (например, 3-е лицо пересказывательного наклонения) глагол-связка опускается, и формально причастие становится финитной формой, см., например, в сказках: *Мачехата умесила питка от просо, пуснала я в торбата и подала торбата на мъжа си. Той преметнал торбата пред рамо, повел момичето и го завел в една страшна гора. Там имало малък хълм.* 'Мачеха замесила просяную лепешку, опустила ее в торбу и дала торбу мужу. Тот перекинул торбу через плечо, повел девочку и завел ее в страшный лес. Там был маленький холм'. О зыбкости границ между причастием — компонентом сложной глагольной формы и причастием в предикативной функции подробно говорится в уже упомянутой здесь книге М. Г. Рожновской⁴⁰. В конце концов и в данном примере, хотя бы на формальном уровне *той преметнал. . . повел. . .* можно понять и как 'он, перекинувший. . . , поведший' и т. д. С другой стороны, приименное употребление причастий сближает их с категорией прилагательного и далее — при субстантивации — с существительным. Таким образом, в определенном смысле можно говорить о том, что болгарское причастие фокусирует в себе ту зыбкость границ между именем и глаголом, которая признается столь характерной для БЯС.

1. В ЭСК 1 единственный порядок элементов *Ном + Ргop_{cl} обн*. Инверсия возможна лишь при разворачивании ЭСК или на стыках с другими ЭСК. Основное правило инверсии заключается в том, что клитика занимает контактную по отношению к *Art_{det}* позицию, *очите му*, 'глаза его', но *отворените му очи* 'раскрытые его глаза'⁴¹.

⁴⁰ См. еще в частности: *Гинина Ст.* Причастно и именно сказуемо. — БЕ, 1967, № 3; *Първев Х.* Черти от семантичната характеристика на причастията в съвременния книжовен български език. — БЕ, 1969, № 2; *Георгиева Е.* Функционална и структурна характеристика на определението като синтактично явление в български език. София, 1975.

⁴¹ *Ермоленко Г.* Указ. соч., с. 28.

2. В ЭСК 2(1) управляемый элемент всегда следует за управляющим: *очакване промяна* 'ожидание перемен'. В ЭСК 2(2), как правило, соблюдается тот же порядок слов, однако возможна и инверсия: *йедна баба на йедна нога стои, двеста кожуха загърнала* 'бабка на одной ноге стоит, двести кожухов надевшая'.

3. В ЭСК 3—5 порядок элементов безразличен, хотя исходным считается следование управляемого элемента за управляющим. Особые правила касаются позиции местоименных клитик, о чем специально см. ниже.

4. В ЭСК 6—8 порядок элементов фиксирован: управляющий элемент всегда стоит на первом месте.

5. В ЭСК 9 при исходном порядке Adj + Subst нередко встречается и порядок Subst + Adj: *български език* 'болгарский язык'; *трева зелена* 'зеленая трава'.

6. В ЭСК 10 Part может стоять как перед, так и после Subst: *натоварено магаре* 'навьюченный осел', *рибите почувствували* 'рыбы почувствовавшие'. Нередко позиция Part определяется некоторыми более общими требованиями (семантическими, стилистическими и под.), действующими за пределами ЭСК: например, обособленное употребление Part, употребление его в составе причастного оборота (т. е. развертывание ЭСК 10) и т. д.

7. В ЭСК 11 управляющий элемент в подавляющем большинстве случаев предшествует управляемому, см., однако, *Калуда циганката* 'Калуда цыганка', а также фольклорные клише типа *бисер-сълзи* 'жемчуг-слезы = слезы, как жемчуг' и под., более подробную характеристику которых см. ниже.

8. Для ЭСК 12 исходным считается порядок Nom + Vb_f, однако обратный порядок практически равновозможен и не только в отмеченных, но и во вполне нейтральных ситуациях: *слънце грееше — грееше слънце* 'солнце светило — светило солнце'.

9. В ЭСК 13, встречающейся сравнительно редко и в составе сложного предложения, исходным считается положение Nom перед Vb_{abs}, хотя чаще Nom в этой ЭСК опускается⁴².

10. В ЭСК 14 и 15 и Adv и Vb_{abs} = Ger могут стоять как в препозиции, так и в постпозиции к глаголу.

⁴² См. примеры этой конструкции: *Пашов П., Попова В., Първев Хр. Съвременен български език. София, 1965, с. 219.*

11. В ЭСК 16 порядок элементов зависит от семантики или лексического выбора Adv, а также от класса управляющего элемента; в конструкциях типа *стаите долу* 'комнаты внизу' Adv всегда стоит в постпозиции к Nom, в конструкциях типа *няколко звезди* 'несколько звезд' — в препозиции к Nom. В других случаях возможно его вариантное положение. Сказанное относится и к позиции Adv в ЭСК 17.

12. В ЭСК 18 и 19 положение элементов фиксировано: в ЭСК 18 Adv всегда стоит на первом месте, в ЭСК 19 — на втором.

13. В ЭСК 20 порядок элементов зависит от конкретной лексемы для Z. Обыкновенно частицы и изофункциональные им конструкции занимают первое место в ЭСК: Это прежде всего касается грамматических (приглагольных), а также ряда фатических частиц, например отрицательных. Ряд прерогативных, вопросительных и под. частиц может либо занимать второе место в ЭСК, либо варьировать позицию: *бре що войска се извъря — не думай бре; де виж — виж де*⁴³. В ЭСК 20 Со обычно стоит на первом месте.

14. Для ЭСК 21 основной набор сочетаний Z + Z (как и более, чем двучленных) целесообразно давать списком.

15. В ЭСК 22 и 23 порядок элементов безразличен.

Некоторые закономерности в отношении порядка слов в пределах целого предложения (а не ЭСК) могут быть сформулированы лишь в самом общем виде и не претендуют на обязательность проявления⁴⁴; естественно, что из этих закономерностей исключаются те, которые

⁴³ Пре- или постпозиция прерогативных частиц может менять их значение. Существенно, что некоторые из них употребляются и самостоятельно (*бре, море, мари*), а в определенных случаях субстантивируются, см.: *Станкевич Э.* Апеллятивные формы (вокатив и императив) в болгарском языке. — В кн.: В помет на професор Стойко Стойков, с. 372; *Бакалова В.* Някои фонетични и морфологични особености на междуметията. — ЕЛ, 1977, № 5, с. 84.

⁴⁴ См. специально: *Георгиева Е.* Словоред на простото изречение в български книжовен език. София, 1974, с. 6 («...Българският книжовен език се характеризира... най малко с три нормативни типа словоред и нито език от тях по отношение на структурно-семантичните си особености не би могъл да се обяви за вариант на всеки език поотделно или на някой друг извън посочените. Напротив. Самите те вече дават структурно-семантични деривати (варианти), получавайки различни допълнителни значения — семантични, комуникативни, стилистични»).

совпадают с предписаниями, действительными в пределах ЭСК.

В предложении нейтрального типа элементы, выражающие предикативность, могут располагаться в начале, в середине и в конце предложения (или ближе к началу и ближе к концу, — если они не начинают и не кончают предложения): *Започва първенството*. . . 'Начинается первенство. . .'; *Нашите пътища се разделиха* 'Наши пути разделились'; *Той защити дисертация* 'Он защитил диссертацию'. То же касается и других однозначных элементов — их позиция в предложении нейтрального типа не фиксирована. Из этого следует, что на строго формальном уровне установление порядка слов в болгарском не может опираться на расположение элементов класса С. Как и в других балканских языках, структурной основой, каркасом предложения (еще раз следует подчеркнуть, что здесь имеется в виду формальный уровень) являются элементы класса Z и изофункциональные им (местоименные клитики, глагол-связка и нек. др.), с фиксированным местом как в пределах «своей» ЭСК, так и в сочетании ЭСК и в целом предложении. При описании их позиции в предложении удобно пользоваться терминами абсолютного, относительного и иерархического места.

1. Абсолютное место. В начале предложения могут стоять частицы, имеющие как фатическую функцию (например, усилительность, введение прямой речи или звательной формы), вопросительные слова и частицы, частицы со значением 'вот' в предикативной функции, отрицательные частицы, приглагольные частицы, вводящие глагол в функции Imp, Hortat, Prohib, (в связи с этим, естественно, к первому месту в предложении тяготеют и соответственные глагольные формы), а также союзы, относящиеся ко всему предложению: *Да живее България!* 'Да здравствует Болгария!'; *Дали не иде майсторът?* 'Не идет ли мастер?'; *Ах, летете ескадрони!* 'Ах, летите эскадроны!'; *Че къде сте тръгнали по това време?* 'Но куда же вы отправились в такое время?'; *Ето я пак есен* 'Вот опять осень'; *Хайде, стига му!* 'Давай, достаточно!'; *И неволно се увлякох* 'И невольно (я) увлекся'; *Нали сме си наши!* 'Ведь мы свои люди!'; *Как да не плача!* 'Как мне не плакать!'; *А бяхме млади* 'А (мы) были молоды' и т. д. В болгарском нет классов-разрядов-лексем, которые

должны обязательно занимать последнее место в предложении, но есть разряды-лексемы, которые не могут занимать абсолютного первого места — это клитики разного рода: краткие формы $\text{Pron}_{\text{pers}}$, глагол-связка *съм*, частица *ли* и нек. др.

2. Относительное место (внутри ЭСК). В принципе относительные места элементов Z были указаны выше, при характеристике порядка элементов в соответствующих ЭСК.

Поэтому здесь целесообразно давать списком:

1) Z с подвижным местом в ЭСК, ср., например, союзы *пък* и *обаче*, частицы *добре де*, *хайде де* — *де разправи*, *де вземете*; *бре що войска се извървя* — *не думай бре*; *я надуй дядо кавала* — *ракът е морски я* и т. д.

2) Z с фиксированным местом, см. например — первое место для *ще*, *да*, *не*, для предлогов в сочетании с союзами и т. д.; второе место для привокативных частиц *ле*, *ба*, *ка*, *ма*, *та*, присоединяемых к терминам родства (а *ле* и к собственным именам, ср. также частое употребление *ле* в фольклоре вообще при обращении — *отваряй порти кральо льо*): *Стояне ле*, *бабо ба*, *како ка*, *мамо ма*, *тате та*⁴⁵. Поскольку набор элементов Z и их фиксированных сочетаний в принципе обозрим, метод списка представляется вполне целесообразным. Следует помнить, что, как и в других балканских языках, в болгарском одна и та же звуковая последовательность (короткие «словечки») может соответствовать различным Z и изофункциональным им элементам. Это приводит не только к трудности разнесения их по классам и разрядам (ср. трактовку конструкции *ми ти* — *Dat eth* или усилительная частица? и под.)⁴⁶, — в конце концов, особенно ввиду общеполитическогo аспекта данного описания, этим в какой-то степени можно пренебречь. Более существенно то, что, давая списком Z с фиксированным местом, при конкретной лексеме в ряде

⁴⁵ См. подробное описание: *Теодоров-Балан А.* Нова българска граматика за всякого, с. 496 сл.

⁴⁶ См., в частности, употребление *да* в качестве вопросительной частицы синонимично *дали*: *Попова А. Ст.* За употребата и семантиката на частицата *да* в един вид въпросителни изречения. — БЕ, 1967, № 5. См. об этом же: *Генадиева-Мутафчиева Е.* Модалната частица *да* в съвременния български език. — БЕ, 1967, № 4, с. 317—318. О синонимии и омонимии частиц см.: *Илиева К.* За някои особености на частиците като служебна част на речта. — БЕ, 1970, № 5, с. 457—459.

блучаев надо указывать ее синтаксическую функцию, см. хотя бы *я, ти, ни* в функции местоименных клитик, *е* в функции глагола-связки не могут занимать абсолютного первого места, и они же в другой синтаксической функции (*я, ни, е* — Pcl, Co, *ти* — Prop_{pers det}) могут начинать как ЭСК, так и предложение.

3. Иерархическое место. Определение иерархического места Z — это установление структуры двух-, трех- и более членных цепей служебных элементов, занимающих весьма существенное место в конструировании болгарского предложения. Точкой отсчета при определении иерархического места целесообразно считать Vb, так как именно вокруг него группируется максимальное число элементов с фиксированными местами в ЭСК или в предложении. В иерархии элементов с фиксированным местом первое место при глаголе занимают местоименные клитики; они стоят в контактной пре- или постпозиции к нему в порядке obl + асс⁴⁷. Препозиция клитики сигнализирует о стыке ЭСК; это значит, что перед ней должен стоять по крайней мере один элемент C или Z⁴⁸. Таким образом, как бы создаются условия для развития группы глагола влево — не **го гледай* 'смотри на него', а *я го гледай* 'ну-ка, смотри на него', не **му я давам книгата* 'ему ее даю книгу', а *аз му я давам книгата* 'я ему ее даю книгу'; не **си помислих* 'подумал', а *аз си помислих* 'я подумал' или Prop_{cl} идут глагольные клитики, отрицательные частицы⁴⁹, приглагольные частицы *ще* и *да* (ср. однако

⁴⁷ Диахронический анализ расположения клитик по отношению к глаголу см.: *Stawski F.* Miejsce enklityki odmiennej w dziejach języka bułgarskiego. Kraków, 1946. О вариантах порядка obl—асс в связи с лицом местоимения см.: *Василев Хр.* Добавка към правилото за словоред на енклитиките в български език. — БЕ, 1969, № 2; *Hauge K. R.* The word order of predicate clitics in Bulgarian. — *Univers. i Oslo. Baltisk Inst. Medded.*, 1976, N 10.

⁴⁸ О сочетании с клитиками указательных (фатических) частиц типа *ето* см.: *Schaller H. W.* Die syntaktische Verwendung der Demonstrativpartikeln in den südslavischen Sprachen. — ZB, 1969/70, N 1—2. О развитии группы имени влево см.: *Дончева Л.* Квантитативният аспект на номинативните лични местоимения в руски и български език. — *Годишн. СУ, ф-т слав. филол.* LXVIII, 1974. София, 1975, разд. II, с. 180.

⁴⁹ Варианты в позиции *не* (*не* в контактной препозиции к глаголу) воспринимаются как имеющие особую стилистическую окраску. см.: *Ставрева Л.* Някои синтактични особености на вазовите исто-

фиксированный порядок *няма да* — для образования отрицательной формы Fut). Далее влево идут простые и сложные союзы и/или частицы. Кроме того, нужно учитывать и «подвижные» Z типа *ли*, которые могут разрывать фиксированные сочетания, например *няма ли да му дадеш?* ‘не дашь ли ему?’. При переносе цепи глагольных и местоименных клитик в контактную постпозицию к глаголу, т. е. вправо от него, сохраняется порядок Vb_{cl} — $Pron_{cl\ obl}$ — $Pron_{cl\ acc}$ *вие сте му го давали — давали сте му го*. Хотя максимальные цепи, использующие все возможности объединения Z, существуют лишь теоретически, тем не менее реально встречаются разветвленные и достаточно сложные конструкции, см. некоторые примеры: *де ще те познавам?* ‘откуда мне тебя знать?’, *и за да ни топли* ‘и для того, что бы (он) нас грел’, *не ме ли лъжеш?* ‘не обманываешь ли (ты) меня?’, *пък и защо ми е* ‘да и зачем мне (это)?’, *хайде да се връщаме* ‘давай, вернемся’, *и за да не се ядосвам повече. . .* ‘и чтобы (мне) не сердиться еще больше. . .’, *не ви ли се е случало?* ‘не случилось ли вам?’. В эти цепи могут входить и полные формы $Pron\ pers$: *а ти ще ми се обаждашли?* ‘а откликнешься ли ты мне?’, *Болгарийо, как скъпа си ми ти* ‘Болгария, как дорога ты мне’ и т. д.⁵⁰

Для сочетания Nom с Z существует правило препозиции предлогов, союзов (кроме *пък* и *обаче*), пре- и постпозиции некоторых частиц (см. выше) и постпозиции $Pron_{cl\ obl}$ (*книгата му* с инверсией при определенных условиях, см. выше)⁵¹.

Увеличение цепей происходит среди прочего и в весьма распространенных случаях стыка группы Nom и группы Vb . Создается впечатление, что элементы Z «стягиваются»,

рически драми. — БЕ, 1969, № 3, с. 259; Попов К. Логическа синтаксическа и стилистическа диференциация на отрицанието в български език. — В кн.: Славистичен сборник. М., 1974, с. 188. О позиции *не*, в частности, в связи с местоименными клитиками, см.: Русинов Р. Някои словоредни проблеми в нашата практика. — В кн.: Проблеми. . ., с. 144—145.

⁵⁰ Характеристику таких рядов с точки зрения акцентуации см.: Тилков Д. Участие на клитиките в изграждането на акцентната единица в българския книжовен език. — БЕ, 1977, № 3.

⁵¹ О препозиции, в частности, клитики см.: Kostov K. Zum präpositiven Gebrauch des possessiven Atributs in einigen Balkansprachen. — Ztschr. Slaw., 1974, N 3, S. 331 (. . . *донесете му го главата* ‘. . . принесите его голову’, а не ‘ему голову’).

как бы испытывая взаимное притяжение, и вся конструкция — предложения или сочетания ЭСК — получает специфическую структуру, в которой между элементами С проводится как бы разделительная полоса: *иде ми да го наругая* 'хочется мне его обругать', *моля те да ме заместваш* 'прошу тебя, чтобы (ты) меня заменила', *ще ми се да е така* 'хочется мне, чтобы она была такой', *в стремежа си да я близнат* 'в стремлении своем ее лизнуть', *баща ми му каза* 'отец мой ему сказал' ⁵².

Количество Z и функционально тождественных им лексем с фиксированным местом прямо пропорционально степени жесткости порядка слов, вплоть до указания единственного варианта. Чем меньше в предложении элементов класса Z и больше элементов класса С, тем свободнее порядок слов и тем больше он определяется лексическими, семантическими и под. (а не грамматическими требованиями). Z и другие элементы с фиксированным местом представляют собой остов предложения, на котором крепятся остальные, полнозначные элементы.

Общий порядок элементов С при сочетании разных ЭСК в принципе свободен. В группе Nom ЭСК I—12 Adj, Adv и Pron_{cl} могут стоять по обе стороны от Nom, а Nom=Subst в аппозиции и предложные конструкции, как правило, — после (хотя возможны и другие варианты — *на мама майката* 'мамы мать'), см. некоторые примеры: *една висока, двуетажна къща с дюкян отдолу и широк двор отзад* 'один высокий двухэтажный дом с магазином внизу и с просторным двором сзади' и т. д.

В группе Vb ЭСК II—12 правила порядка элементов также достаточно разнообразны. Считается, что исходно Nom_{acc} стоит в контактной постпозиции к глаголу, а предложные сочетания следуют за ним, однако этот порядок весьма часто меняется. То же самое можно говорить о положении Subst или Adj после глагола-связки: исходным является их контактная постпозиция, однако возможны и другие варианты. Ср.: *вечер се върне капнал от умора* 'вечером возвращается изнемогающий от уста-

⁵² Ср. еще соположение двух одинаковых лексем на стыке ЭСК в примерах типа *майка му му дава хляб* 'мать его ему дает хлеб', что считается стилистически нежелательным, см.: *Пашов П.* За употребата на някои местоименни форми. — В кн.: *Проблемп. . .*, с. 112—113.

лости', *усети в устата си вкуса на метал* 'почувствовал у себя во рту вкус металла', *Привързан о стълпа, в предсмъртний си час, | тез думи неволно припомних си аз* 'Привязанный к столбу, в предсмертный свой час | эти слова невольно припомнил (себе) я', и т. д.

Однако основным показателем свободы порядка слов в предложении является не только возможность вариаций внутри ЭСК и даже внутри сочетаний ЭСК в пределах группы Nom и группы Vb, но возможность дистантного расположения элементов данной ЭСК или данной группы, разбиваемой элементами другой группы⁵³. Nom (ЭСК I—12) характеризуется способностью к наибольшей из всех других форм удаленности от Vb, входящего в ту же ЭСК. В случае максимальной дистантности Nom_{dir} и Vb_{fin} могут образовывать нечто в роде рамочной конструкции: *Дядовата къща | в паметта ми | само | днес живее. . .* 'Дедов дом | только | в памяти моей | сегодня живет. . .'. Вокруг них достаточно свободно могут располагаться элементы как группы Nom, так и группы Vb⁵⁴.

Учитывая свободный порядок слов, достаточно трудно говорить об эмфазе, поскольку она выражается не только и не столько инверсией или выдвижением эмфатизируемого элемента в абсолютное начало, сколько общим контекстом. К формальным средствам, поддерживающим эмфазу, можно отнести местоименную репризу, употребление Z с фатическим значением и т. д., см., например, эмфатическое употребление союза *и*: *И аз не спя, и те не ще заспят, и ти не ще заспи човечество* 'И я не сплю, и они не заснут, и ты не заснешь, человечество'⁵⁵.

При характеристике группы Nom и Vb (ЭСК 12—I и II) были даны некоторые сведения о порядке слов, т. е. о нейтральных способах расположения элементов. Сле-

⁵³ Эта дистантность поддерживается возможностью разбиения элементов сложных глагольных форм и возвратной частицы: *върнал ми са е млад Стоян* 'вернулся (мне) молодой Стоян'.

⁵⁴ В группе Vb II—12 особо следует указать на возможность дистантного расположения Nom=Adj/Part (ЭСК 3), см., в частности: *Леков И*. Изоморфна съчетаемост в структурата на изречението в славянските езици. — Славянска филология, X. Езикознание. София, 1968; *Стефанов С*. Видове съчетателност при обособяване на части на изречението в съвременния български книжовен език. — Изв. ИБЕ XIX, 1970, с. 283—284.

⁵⁵ *Викторова К*. Серийната съчинителна конструкция. — ЕБ, 1977, № 3, с. 190.

дует отметить характерную для болгарского языка ситуацию «блокирования» группы Nom и Vb, когда пограничный элемент в определенных семантических ситуациях может быть отнесен как к группе Nom, так и к группе Vb, см., например: *артистичното владеене на занаята му позволява* 'артистическое владение мастерством ему позволяет' или 'его артистическое владение', *разтърсваше енергично протегнати към него ръце* 'тряс ← энергично → протянутые к нему руки'⁵⁶.

Можно говорить о том, что это — еще одно проявление характерной для системы БЯС тенденции к неоднозначности, когда анализ может быть доведен лишь до некоторого предела, притом что пониманию это в сущности не мешает. Сказанное, пожалуй, еще в большей степени относится к употреблению Part при Nom и/или при Vb (о чем см. выше), когда отнесение Part к группе Nom или Vb в конце концов свидетельствует о зыбкости границ между именем и глаголом и присущими им категориями (предикативность ↔ адъективация).

На уровне нормативных грамматик болгарскому языку может приписываться достаточно жесткий порядок слов. Он соответствует некоторому идеальному синтаксическому построению, где и на уровне отдельных ЭСК и их сочетаний и на уровне более крупных отрезков текста возможно однозначное решение⁵⁷. В этом случае несоблюдение правил выглядит как грамматическое нарушение, свойственное, в частности, разным речевым стилям. Представляется целесообразным дать этому несколько иное толкование в аспекте системы БЯС.

С одной стороны, примечательна способность болгарского на минимальных материальных ресурсах создавать четкую и легко анализируемую синтаксическую структуру. В этом смысле он выделяется среди других балканских языков большей конструктивной сухостью и лаконизмом. С другой стороны, не менее примечателен отказ от однозначности в пользу большей расплывчатости и своего рода аграмматизма. Скучность формальных пока-

⁵⁶ Подобные случаи с позиции нормативной грамматики трактуются как нарушение порядка слов: *Брезински Ст.* Езикова култура. София, 1969, с. 111 и сл.

⁵⁷ См. также употребление артиклей как средства синтаксического членения фразы: *Стоянов С.* Членуване на имената в българския язык. София, 1965.

зателей приводит к тому, что как та, так и другая задача (однозначность — неоднозначность) решаются минимальными средствами, и, следовательно, при переходе от одного типа построения к другому происходит минимальный, едва заметный сдвиг. Здесь нельзя говорить ни о замене синтаксических конструкций аналитическими, ни об особых приемах аппозиции: вариантность в пределах грамматической системы сведена к минимуму. Тем ценнее для характеристики общих свойств БЯС представляется сосуществование двух принципиально различных систем в плане выражения, соответствующих основоположным свойствам балканской модели мира. Болгарский язык дает иллюстрацию того, насколько глубинные семантические требования преодолевают или перекрывают материальные ресурсы, которые оказываются способными создать «контраст на нуле».

Зная правила, по которым строится дерево простого предложения и по которым оно реализуется в линейной последовательности, можно перейти к описанию способов построения более сложных структур. Одна из них — простое предложение, включающее звательную форму. Схема дерева такого предложения должна содержать указание на адресата, а правила превращения дерева в реальную последовательность слов — указание на место или места в предложении, в которых может появляться звательная форма. В болгарском она располагается свободно, в начале, середине и конце предложения: *Господа, това на какво прилича?* 'Господа, на что это похоже?'; *Така, дядо, така!* 'Так, дед, так!'; *Мълчи бе, дядо Корчане* 'Молчи-ка, дед Корчан'. В ряде случаев звательная форма может разрывать ЭСК (если в нее не входят элементы с обязательной контактной позицией): *Дъждът, Горане, е най-хубавата полівка* 'Дождь, Горан, — самая лучшая полівка'; *Мене, мамо, змей люби* 'Меня, мама, змей любит'.

С синтаксическими построениями этого типа близко связаны простые предложения, включающие в свой состав междометия, частицы или их сочетания, иногда эквивалентные звательной форме или указывающие на высокую степень вероятности ее появления в том же предложении: *Брей! Да си вървиш по работата!* 'Эй! Иди на работу!'; *Оставете човека бе!* 'Оставьте человека, эй (вы)!'; *Е, хайде, вземи ме ти!* 'Эй, давай, возьми меня ты!'. Сюда же можно отнести фиксированные приветствия типа *добър ден* 'доб-

рый день', *всичко хубаво* 'всего хорошего', *добре дошли* 'добро пожаловать' и под ⁵⁸.

Более разветвленные синтаксические структуры представлены сложными предложениями разных типов. Простейшие из них (сложносочиненные) получаются путем циклического соединения двух или нескольких простых предложений, синтаксические структуры которых полностью независимы друг от друга. Это соединение предложений (циклизация) осуществляется, как и циклизация внутри простого предложения, с помощью чистого сочинения, бессоюзного и союзного. Для последнего используются как простые, так и сложные сочинительные союзы: *а, ала, ами, затова, и, или, ни, но, обаче, па, иък, та, ту, поради това, тъй че, и тъй* и т. д.

Союз может стоять при каждом из соединяемых предложений, при всех, кроме первого, или только при последнем. При соединении предложений бессоюзное и союзное сочинение могут сочетаться, например: *Но погледът му се помрачаваше, нозете му се подвиваха и по челото му рукна отново пот* 'Но взгляд его темнел, ноги у него подгибались, и со лба его снова хлынул пот'; *Горняка разпиля листата | далеко из полята; | стоят самотно черни стволи и скръбно махат вейки голи* 'Северный ветер разметал листья | далеко по полям; стоят одиноко черные стволы и печально машут голые ветки'.

К числу наиболее сложных синтаксических структур относятся предложения, поставленные в отношении зависимости друг от друга; в них осуществляются связи управления и согласования. Соединение таких предложений происходит с помощью подчинительных союзов, простых и сложных. Последние состоят из сочетаний союзов с союзами, союзов с предлогами или более чем двучленных конструкций. *Да* — самый употребительный союз, вводящий так называемый балканский конъюнктив ⁵⁹, *че, ако, дето, като, щом, защото, след като, преди да, без да, когато и да, каго че, сякаш че, както и да, тъй като, за да, макар да, само да, да ли* и т. д. Сложноподчиненные

⁵⁸ См. примеры такого рода на материале фразеологизмов (*честита ти радост, светло ти око, честита риза* и т. д.): *Ничева К.* Фразеологизми със структура на изречение в българския език. — Изв. ИБЕ, XV, 1967, с. 192.

⁵⁹ О нем см. специально: *Генадиева-Мутафчиева З.* Подчинителният съюз *да* в съвременния български език. София, 1970.

предложения могут соединяться друг с другом с помощью относительных местоимений. И эти элементы могут сочетаться с союзами ⁶⁰ или с предлогами: *взemi книгата (от този), на когото я дадох* 'возьми книгу (у того), кому ее дал' ⁶¹.

Нередко эти средства построения синтаксических единств подкрепляются соотносительными элементами наречного или местоименного характера (*който — той, всички — които, това дете, там, където* и т. д.) ⁶². Здесь, в частности, речь может идти о местоименной репризе, дублирующей относительное местоимение: *който е млад, морето му е до колена* 'кто молод, море ему по колена'; *когото търсех, него не го намерих* 'кого искал, того его не нашел' (случай двойного дублирования) ⁶³.

В зависимости от сочетающихся предложений и соединительных средств конструируются синтаксические структуры, выражающие отношение субъектности, предикативности, атрибутивности, места, времени, причины, цели, условности, сравнения, уступительности, релятивности и т. д. Вот несколько примеров построения сложноподчиненного предложения: *Всеки занаят има технически подробности и стотици дреболии, които трябва да се усвоят добре, за да стане човек майстор* 'Во всяком ремесле есть технические детали и сотни мелочей, которые надо хорошо усвоить, чтобы человек стал мастером'; *Ако не можем, както щем, нека щем, както можем* 'Если не можем (то, чего) хотим, будем хотеть (то, чего) можем'; *Когато се разнесе из село новината, че дядо Матейко починал — никой не повярва, защото той обичаше да се шегува* 'Когда разнеслась по селу новость, что дед Матейко умер, — никто не поверил, потому что он любил шутить'; *В първия момент, когато видя та жена, учудването му беше тъй голямо, че неволно на устните му се спря едно*

⁶⁰ См., например, *който да, че да*: Пенчев Й. Употреба на съюз *да* в някои конструкции. — БЕ, 1973, № 6.

⁶¹ См. примеры таких конструкций: Костов К. За един случай елипса в главного изречение. — Изв. ИБЕ, XIX, 1970.

⁶² См.: Георгиев С. Структурна задължителност на подчиненото изречение в съвременния български език. — Изв. ИБЕ, XVI, 1968.

⁶³ Петрова С. Синтактична характеристика на сложните съставни изречения със съотносителна дума-лично местоимение в главната част. — БЕ, 1974, № 4, с. 320.

име, което той едва не произнесе високо: *Мария!* 'В первый момент, когда он увидел эту женщину, удивление его было так велико, что невольно на губах у него замерло одно имя, которое он едва не произнес вслух: *Мария!*'.

И здесь существенно отметить случаи разрыва ЭСК. Это происходит, во-первых, когда зависимое предложение целиком помещается внутри независимого: *Стоян, когато се събуди късно прес нощта, го видя на същото място* 'Стоян, когда он проснулся поздно ночью, увидел его на том же месте'; *Към пладне всички мъже и жени, които се случиха по улиците, изведнаж се разбягаха* 'К полудню все мужчины и женщины, которые были на улицах, вдруг разбежались'. С другой стороны, некоторые элементы зависимого предложения могут располагаться за его пределами, т. е. не после союза, а перед ним. Тогда союз разрывает ЭСК, см., например, условные союзы: *ли*, который не может стоять на первом месте в предложении, или *ако*, если он выделяет один элемент: *агне отдели ли от стадото, вълците го изядат* 'если ягненок отобьется от стада, волки его заедят'; *една думица ако пошепна, спукана ви е работа* 'одно словечко если я прошепчу, дрянь ваше дело'⁶⁴.

Употребление времен и наклонений глаголов в обеих частях сложноподчиненного предложения определяется обычно общим смыслом высказывания. Относительно порядка элементов в сложноподчиненных предложениях можно сказать, что зависимое предложение в принципе следует за независимым (т. е. и здесь проявляется более общая тенденция к расположению синтаксических элементов в последовательности «управляющее — управляемое»). Этот порядок регулярно соблюдается в атрибутивных предложениях, которые обычно помещаются непосредственно после определяемого *Ном* или группы *Ном*: *От голямата, непристъпна крепост на древния български град, която е опасвала като каменен колан столицата, сега са останали само голи полусрутени стени* 'От большой неприступной крепости древнего болгарского города, которая опоясала каменным поясом столицу, теперь остались только голые полуразрушенные стены'.

Однако существует целый ряд ситуаций (или даже

⁶⁴ См.: *Генадиева-Мутафчиева З.* Условните съюзи в съвременния български език. — Изв. ИБЕ, XIX, 1970, с. 285.

видов зависимых предложений), где возможен любой порядок предложений; он определяется смыслом, выбором средств связи и т. д., см., например, субъектные и предикативные предложения, некоторые обстоятельственные и т. д.⁶⁵: *Никой не вярваше, че той излезе жив* 'Никто не верил, что он вышел живым'; *Че тая чудна разходка можеше да има край, това и през ум не минаваше на Боянова* 'Что эта удивительная прогулка могла кончиться, это даже не приходило Боянову в голову'. Обычно препозиция такого рода означает эмфазу или выделение темы зависимого предложения⁶⁶. При соединении отдельных предложений в еще более сложные конструкции какие-либо специальные синтаксические средства практически не используются. Однако иногда есть смысл говорить об этих еще более сложных синтаксических единствах и средствах их формального выделения (использование изоморфных конструкций, общие анафорические элементы, повторение сходных блоков, эллипсис и т. п.)⁶⁷ тем более, что одновременное соединение предложений по способу сочинения и подчинения дает достаточно разветвленные конструкции, см., например:⁶⁸ *Трябва да се яви нещо по-особено, нещо изключително във взаимоотношенията на членовете на семейството, за да бъде развълнувана вътрешната и външната среда и се пробуди же-*

⁶⁵ См., например, о позиции подчиненного предложения в субъектном сложноподчиненном в зависимости от выбора средств связи: *Георгиев С.* Подчиненото подложно изречение в съвременния български език. — Юбилеен сборник. I. Езикознание. В. Търново, 1973, с. 172—173.

⁶⁶ См. хотя бы первое место *да*-конструкций в сложноподчиненном предложении: *Да пише стихове Есенин започва от 1910 г.* 'Писать стихи Есенин начинает с 1910 г.' (*Русинов Р.* За някой по-особени случаи на съставно глаголно сказуемо в съвременния български език. — Славистични изследвания. София, 1968, с. 207—208. — Автор считает конструкцию такого рода составным глагольным сказуемым).

⁶⁷ См., в частности: *Георгиева Е.* Обособени части в българския книжовен език. София, 1964; *Пенчев Й.* Въвеждащи и вметнати думи и изрази в съвременния български книжовен език. София, 1966.

⁶⁸ О соединении «усложненных» предложений, создающем комплексные структуры особого характера см.: *Русинов Р.* За някои структурни особености на сложното смесено изречение в съвременния български език. — БЕ, 1967, № 3 (откуда взяты приведенные примеры).

ланието за творческо преобразяване на действителността 'Надо, чтобы произошло нечто особенное, нечто исключительное во взаимоотношениях членов семьи, чтобы была приведена в волнение внутренняя и внешняя среда и пробудилось желание творческого преобразования действительности'; Ако вие да би попитали някого от нашите учени младежи за качествата и за нравствеността на тоя още млад човек, то тия би ви разказали множество похвални историйки и различни хероически подвизи, които е той направил из града и които отговарят на техните прогресивни достойнства; а ако би попитали за него и неговото поведение неговите роднини и старите турци и българи, то би получили такъв отговор, който би ви накарал да затъкнете ушите си и да побегнете през девет земи в десета и през девет води студени 'Если бы вы спросили кого-нибудь из наших ученых юношей о качествах и нравственности этого еще молодого человека, то они рассказали бы вам множество хвалебных историй и различных героических подвигов, которые тот совершил в городе и которые соответствуют их прогрессивным достоинствам, а если бы вы спросили о нем и о его поведении у его родни и у старых турок и болгар, то получили бы такой ответ, который заставил бы вас заткнуть себе уши и бежать за тридевять земель'.

Соединение предложений, зависимых друг от друга, может осуществляться и по способу сочинения, т. е. бессоюзно; в этих случаях анализ должен быть перенесен на смысловой уровень, бессоюзное соединение характерно, в частности, для гномических выражений, пословиц и т. п.: *с луди хоро не играй, строшават ти крака; направил си черква, направи и алтаря*⁶⁹. Такие замены более или менее универсальны и во всяком случае не специфичны для болгарского. Кроме того, там речь идет скорее о некоторой смысловой неопределенности или вариантности. Характерной для других балканских языков замены подчинительного союза *да*, вводящего так называемый балканский конъюнктив, сочинительным союзом *и* в современном болгарском, как будто не отмечено⁷⁰. Однако

⁶⁹ Васева И. Някои особености на безсъюзните сложни изречения в българските пословици. — Изв. ИБЕ, XIX, 1970.

⁷⁰ Подобные случаи засвидетельствованы, в частности, в Супрасльском сборнике (см.: Дограмаджиева Е. Структура на старобългарското сложносъчинено изречение. София, 1968, с. 100),

не следует забывать, что сам союз *да* по происхождению является сочинительным⁷¹. Поэтому в каком-то смысле можно говорить о том, что болгарский миновал тот путь, который сейчас намечается или существует с некоторыми ограничениями в системе БЯС, сразу избрав для введения балканского конъюнктива сочинительный союз.

Все, что говорилось до сих пор об ЭСК и конструировании из них более сложных синтаксических структур, позволяет осуществить построение формальных грамматически правильных последовательностей классов слов. Однако отсутствие описания смысловых синтаксических отношений внутри ЭСК между элементами, составляющими их, приводит к синтаксической (точнее конструкционной) омонимии, когда одна и та же ЭСК передает разные смыслы. Разрешение этой омонимии на уровне анализа по НС практически невозможно. Лишь указание допустимых трансформаций (с сохранением заданного смысла) для каждой последовательности элементов внутри данной ЭСК поможет размежевать внешне сходные сочетания классов слов. Далее перечисляются основные типы трансформаций (иногда минимально достаточные для идентификации конструкций).

1. Вообще ЭСК 1 в силу своей лексико-семантической ограниченности не нуждается в трансформации: она всегда выражает отношение притяжательности. Поэтому приводимые здесь трансформы в данном случае являются скорее вариантами (с определенными стилистическими ограничениями), чем средством разрешения синтаксической омонимии.

Майка ми ≡ *моята майка* ≡ *майка на мене ми* 'мать мне ≡ моя мать ≡ «мать мне».'

Nom + Pron_{cl obl} ≡ Pron + Nom" ≡ Nom + *на* + Pron_{obl} + Pron_{cl obl}).

2. ЭСК 2, по крайней мере в части случаев (Nom = Subst), также не нуждается в трансформации в силу своей лексико-семантической ограниченности. Приводимые далее трансформы главным образом проясняют ее конструктивную сущность:

а также в диалектах (см.: *Генадиева-Мутафчиева З.* Съчинителен съюз *да* в българските диалекти. — В кн.: В памет на професор Стойко Стойков).

⁷¹ *Fraenkel E.* Zur Parataxe und Hypotaxe im Griechischen, Baltoslavischen und Albanischen. — IF, 1924, N 2, S. 304.

а) *прибиране реколтата* \equiv *прибирането на реколтата* \equiv *прибирам реколтата* \equiv *реколтата се прибира* 'сбор урожая \equiv сбор урожая \equiv собираю урожай \equiv урожаем собирается'

(Nom + Nom \equiv Nom + на + Nom \equiv Vb' + Nom" \equiv Nom" + Vb' _{pass});

б) трансформация ЭСК 2 (2), где Nom = Part, сохраняющее глагольное управление, будут приведены при разборе ЭСК 3 и 5, где первым элементом является Vb_f.

3. Уже отмечалось, что только для некоторых случаев Nom идентифицируется как nomin (если Nom = Pron_{nomin} или если вместо Nom может быть поставлено Pron_{nomin}). В остальных случаях приходится идти от смысла, чтобы различить ЭСК 3, 5 и 12, во-первых, и разные значения внутри каждой из этих ЭСК, во-вторых:

а) *е цвете* \equiv **тя цвете* '(есть) цветок \equiv **она цветок* 'беше многобройна \equiv **тя многобройна* 'была многочисленна \equiv **она многочисленна*'

(Vb + Nom / Subst, Adj / \equiv Pron_{pers} + Nom);

б) *наричаха (го) дезертьор* \equiv *той се наричаше дезертьор* \equiv **той дезертьор* 'называли его дезертиром \equiv он назывался дезертиром \equiv **он дезертир*'

(Vb + Nom \equiv Vb_{pass} + Nom \equiv Pron_{pers} + Nom)⁷²;

с) *вечерта изплува* \equiv *през вечерта изплува* 'вечером выплыла \equiv вечером выплыла'

(Nom + Vb \equiv Praep + Nom + Vb).

Впрочем, подобные случаи можно трактовать и как ЭСК 14 Vb + Adv, не нуждающуюся в трансформации⁷³.

⁷² В подобных ситуациях при Nom нередко употребляется предлог *за* — *той смята себе си за прототип на Скобата* 'он считает себя прототипом Скобы', см.: Попов К. За някои особености на българското съставно сказуемо, съпоставеното с руско. — В кн.: Русинс Р. Христоматия по съвременен български език. София, 1968, с. 94—96.

⁷³ О наречном употреблении некоторых групп существительных с определенным артиклем см.: Младенов М. Сл. Една морфологично-синтактична успоредица в български и румънски език. — БЕ, 1966, № 4, с. 356. — К. Костов проследжиава ету своего рода конверсию и по другим балканским языкам (*Костов К.* Бележки за типологията и семантиката на членуването на съществителните имена в български език. — БЕ, 1976, № 4, с. 302 и сл.).

4. Подобно ЭСК 1, эта ЭСК, основанная на перечислимых местоименных формах и всегда выражающая отношение косвенной объектности, не нуждается в трансформации. Как и для ЭСК 1, в качестве трансформации здесь может выступать конструкция с предлогом *на*.

5. ЭСК 5 однозначна если $Nom = \text{Pron}_{acc} \vee \text{Subst}_{acc}$ (членная форма). *изпълнява ролята* \equiv *ролята е изпълнена* = . . .я изпълнява ролята 'исполняет роль \equiv роль исполнена \equiv . . .ее исполняет роль'

($Vb + Nom \equiv Nom + Vb_{pass} \equiv \text{Pron}_{ol\ gc} + Vb + Nom$).

Трансформация, как уже было сказано, необходима для различения ЭСК 3, 5 и 12.

6—7. В принципе предложные ЭСК не нуждаются в трансформации ввиду их однозначности или наличия элемента, идентифицирующего конкретные предлоги. Однако для болгарского необходимо выделить основную группу «грамматических» предлогов, т. е. тех, которые с лексическими значениями сочетают грамматические функции. Выделение такой группы в аналитическом языке представляет определенные сложности: поскольку на предлог падает основная «связующая нагрузка», постольку едва ли не любому предлогу можно приписать хотя бы частично грамматическое значение. Здесь перечисляются те предлоги, на которых лежит основная грамматическая нагрузка, во-первых, и которые одновременно репрезентируют предложную систему БЯС, во-вторых. Речь идет о предлогах *на*, *от*, *с*, *за*, причем указываются не все, но основные грамматические функции. Трансформации с предлогами *с* и *за* не приводятся. На данном уровне подробности описания и в аспекте БЯС учитывается для *с* — значение инструментальности, для *за* — значение цели. (См. также сочетание *за да*, вводящее придаточные предложения)⁷⁴. Для предлогов *на* и *от* указываются лишь основные трансформации и притом те, которые существенны для грамматической системы БЯС.

⁷⁴ Вообще предлог *за* в системе БЯС требует специального рассмотрения, см.: Тагамлицкая Г. К вопросу о предложном управлении в русском и болгарском языках. София, 1956 (I. Значение болгарского предлога *за*): Асенова П. Предлогът *за* и неговите съответствия в балканските езици. — БЕ, 1974, № 5, 1975, № 3.

А. Предлог *на*⁷⁵:

а) *къщата на баща* ≡ *бащина къща* ≡ *къщата е на баща* = *баща има къщата* 'дом отца ≡ отцовский дом ≡ дом (есть) отца ≡ отец имеет дом'

(Nom' + *на* + Nom" ≡ Adj" + Nom' ≡ Nom' + *е* + *на* + Nom" ≡ Nom" + *има* + Nom");

б) *любов на баща* ≡ *бащина любов* ≡ *баща люби* 'любовь отца ≡ отцовская любовь ≡ отец любит'

(Nom' + *на* + Nom" ≡ Adj" + Nom' ≡ Nom" + Vb');

в) *любов на баща* ≡ *любов към баща* ≡ *аз (го) любя баща* 'любовь отца ≡ любовь к отцу ≡ я (его) люблю отца'

(Nom' + *на* + Nom" ≡ Nom' + *към* + Nom" ≡ (Pron_{cl obl} + Vb' + Nom");

г) *вървят на куп (вървене на куп)* ≡ **вървят като куп* 'идут толпой' ≡ 'идут как толпа'

(Vb (Nom) + *на* + Nom ≡ *Vb (Nom) + *като* + Nom)

д) *казвам на детето* ≡ . . . *му казвам на детето* 'говору ребенку ≡ . . . ему говорю ребенку'

(Vb + *на* + Nom ≡ Pron_{cl obl} + Vb + *на* + Nom).

В. Предлог *от*:

а) Предлог *от* в именных конструкциях может употребляться синонимично предлогу *на*, в ряде случаев придавая конструкции некоторые семантические оттенки (на-пример, указание на происхождение, в том числе материал, атрибутивное значение — *човек от средна ръка* и т. д.);

⁷⁵ О грамматическом употреблении предлогов см. прежде всего: *Бояджиев С.* Употреба на предлога *на* в българския книжовен език. — Изв. ИБЕ, I. София, 1952; *Чешко Е. В.* Падежи и предлоги в современном болгарском литературном языке. — В кн.: Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М., 1959. Из последних работ см.: *Георгиев С.* Проблеми на сложните субстантивни словосъчетания в съвременния български език. — В кн.: Славистични проучвания. София, 1973. Примеры трансформаций *на*-конструкций см.: *Mai E.* Zur syntaktischen Homonymie der Nominalphrasen des Typs Substantiv + *на* + Substantiv in der modernen bulgarischen Schriftsprache. — Wiss. Ztschr. der Karl-Marx-Universität. Leipzig, XV, 1966. Gesellsch. u. Sprachwiss. Reihe, H. 3; *Eadem.* Zum Charakter der Präposition *на* in der bulgarischen Sprache der Gegenwart. — In: Actes VI; и т. д., а также работы П. Асеновой по сопоставительной характеристике употребления предлогов в балканских языках.

б) (*вратата*) *се отвори от един човек* \equiv *един човек отвори (вратата)* 'дверь) была открыта (открылась) одним человеком \equiv один человек открыл дверь'

($Vb_{pass} + от + Nom'' \equiv Nom'' + Vb_{act}$);

8. ЭСК 8 ввиду однозначности в трансформации не нуждается.

9. а) *младият стопанин* \equiv *стопанинът който е млад* 'молодой хозяин \equiv хозяин, который (есть) молодой'

($Nom + Adj \equiv Nom + който е + Adj$);

б) *младият стопанин* \equiv *стопанин е млад* 'молодой хозяин \equiv хозяин молод'

($Nom + Adj \equiv Nom + е + Adj$).

В тексте случаи а) и б) могут различаться, в частности, по месту Adj, по месту определенного Art и т. д.

10. а) *натоварено магаре* \equiv *магаре, което е натоварено* 'нагруженный осел \equiv осел, который (есть) нагружен'

($Nom + Part \equiv Nom + който е + Part$);

б) *натоварено магаре* \equiv *магаре е натоварено* 'нагруженный осел \equiv осел нагружен'

($Nom + Part \equiv Nom + е + Part$).

11. а) *град Пловдив* \equiv *град се нарича Пловдив* 'город Пловдив \equiv город называется Пловдив'

($Nom + Nom \equiv Nom + се нарича + Nom$);

б) *поет символист* \equiv *поет е символист* 'поэт символист \equiv поэт (есть) символист'⁷⁶

($Nom + Nom \equiv Nom + е + Nom$);

с) *чаша вода* \equiv *чаша със вода* 'стакан воды \equiv стакан с водой'

($Nom + Nom \equiv Nom + с + Nom$);

д) *залез слънце* \equiv *залез на слънце* 'заход солнца \equiv заход солнца'

($Nom + Nom \equiv Nom + на + Nom$);

е) *бисер сълзи* \equiv *сълзи, като бисер* 'жемчуг-слезы \equiv слезы, как жемчуг'

($Nom + Nom \equiv Nom + като + Nom'$).

⁷⁶ Ряд сочетаний такого рода, типа *помощник-аптекарь*, правомерно относить к сложным словам, см.: *Захаревич Е. А. Признаки на неделимость на думите от типа помощник-аптекарь*. — БЕ, 1967, № 4.

12—13. Трансформации этих ЭСК нужны для того, чтобы избежать их смешения с ЭСК 3 и 5:

дойде пролетта \equiv *тя дойде* 'пришла весна \equiv она пришла'

(Nom + Vb_{fin} \equiv Pron_{pers} + Vb_{fin}).

Здесь, в частности, возможно смешение: 'пришла весна' или 'пришла весной'.

14—16. Эти ЭСК не нуждаются в трансформации ввиду их семантической однозначности.

17—21. В этих ЭСК обычно фиксирован либо порядок слов, либо лексический набор (либо и то и то), поэтому они не нуждаются в трансформации.

22—23. Эти ЭСК также не нуждаются в трансформации.

Набор ЭСК с их трансформациями с сохранением заданного смысла определяет разнообразие минимальных синтаксических конструкций и синтаксическую гибкость языка в выражении одного и того же смысла. Вместе с тем синтаксические трансформации задают и набор основных синтаксических отношений (в следующем ниже перечне отражены лишь те предложные ЭСК, в которых предлоги имеют сугубо грамматическое значение).

1. О т н о ш е н и е п р е д и к а т и в н о с т и:

(Vb + Nom \equiv Nom + Vb_{fin} \equiv Nom + Adj \equiv Nom + Part \equiv Nom + Nom \equiv Nom + Vb_{abs}, ЭСК, 3а, 9б, 10б, 11б, 12, 13).

2. О т н о ш е н и е о б ъ е к т н о с т и:

а) первый объект

(Nom + Nom \equiv Part + Nom \equiv Nom + *на* + Nom \equiv Vb + Nom (Pron_{acc}), ЭСК 2а, б, 5, 6 Ас, В а, 11 д);

б) второй объект

(Nom + *на* + Nom \equiv Vb + Pron_{cl obl} \equiv Vb + *на* + Nom ЭСК 4, 6 Ас, е).

3. О т н о ш е н и е м е с т а выражается конструкциями с пространственными предлогами — среди них *на* и *от* — (ЭСК 6 и особенно 7, с разворотом в 18 и 19) и наречиями Vb + Adv, Adv + Adv (ЭСК 14, 17).

4. Отношение времени:

(Vb + Nom \equiv Vb + Adv \equiv Vb + Praep + Nom, ЭСК 3 с, 14, 17, 6 — для выражения временных отношений употребляются различные предлоги, в том числе *на* и *от*).

5. Отношение причины: основная конструкция для выражения причинных отношений — сочетание имени или глагола с предлогом *от*.

6. Отношение цели: основная конструкция для выражения целевых отношений — сочетание имени или глагола с предлогом *за*.

7. Отношение сравнительности:

(Nom + Nom \equiv Nom (Vb) + *като* + Nom \equiv Nom + *от* + Nom ЭСК 6 в, 11 е, 20).

8. Отношение притяжательности:

(Nom + Pron_{от}_{об} \equiv Nom + *на* (*от*) + Nom \equiv Adj + Nom, ЭСК 1, 6 А а, В а, 9).

9. Отношение инструментальности: основная конструкция для выражения инструментальности — сочетание имени или глагола с предлогом *с*.

10. Отношение субъектности:

(Vb + Nom \equiv Nom + Vb_{fin} \equiv Nom + Vb_{abs} \equiv Nom + *на* + Nom \equiv Vb + *от* + Nom \equiv Nom + Adj \equiv Nom + Part \equiv Nom + Nom, ЭСК 3, 6Ab, 6Bb, 9, 10, 11, 12).

11. Отношение атрибутивности:

(Nom + *на* + Nom \equiv Nom + *от* + Nom \equiv Vb + Adj \equiv Vb + Part \equiv Nom + Adj \equiv Nom + Part \equiv Nom + Nom \equiv Nom + Adv \equiv Vb + Adv \equiv Vb_{fin} + Vb_{abs} \equiv Adv + Adv, ЭСК 6 Ad, Ba, 3, 9, 10, 11a, 14, 15, 16, 17).

12. Отношение партитивности:

(Nom + *от* + Nom \equiv Nom + Nom, ЭСК 6B, 11с).

Другие отношения такого рода задаются или трансформациями с участием предлогов (кроме того, многие из перечисленных отношений могут также быть выражены предложными конструкциями), или редко встречающимися трансформациями, или, наконец, конструкциями, не имеющими соответствующих трансформов. Поэтому такие отношения не нашли отражения в приведенном перечне (это же касается отношений, задаваемых не только синтаксическими, но и лексическими трансформациями).

МАКЕДОНСКИЙ ЯЗЫК ¹

Ввиду существенного совпадения набора ЭСК в болгарском и македонском языках (см. далее) и учитывая некоторые общеполубаннистические проблемы, здесь сочтено возможным дать краткое описание македонского синтаксиса, ориентированное на соответствующее описание болгарского. Поскольку анализ балканских языков проводится в рамках грамматической системы БЯС, на данном уровне подробности генетическая близость болгарского и македонского языков не столь важна. Выбранный способ описания, скорее, представляет собой первый пример пересчета с одного балканского языка на другой. В принципе таким образом можно сравнивать любую пару языков, входящих в БЯС, однако не всегда это будет экономно. Допустимо исходить из следующего предположения: вообще при сравнении балканских языков — всех вместе или в разных количественных и качественных комбинациях — целесообразно выбирать в качестве термина сравнения грамматическую систему языка-посредника; болгарский же и македонский языки можно «пересчитывать» и непосредственно, минуя язык-посредник.

¹ В основу положены следующие грамматические описания македонского языка: *Кепески К.* Македонска граматика. Скопје, 1950; *Лунт Н. Г.* Grammar of Macedonian literary language. Скопје, 1952; *Корвезировски М.* и др. Македонска читанка. Скопје, 1961; *Иллич-Свитич В. М.* Краткий грамматический справочник. — В кн.: Македонско-русский словарь. Сост. *Толовски Д., Иллич-Свитич В. М.* М., 1963; *Тошев К., Драги С.* A text-book of the Macedonian language. Скопје, 1967; *Конески Б.* Историја на македонскиот јазик. Скопје, 1967; *Он же.* Граматика на македонскиот литературен јазик. Дел I и II. Скопје, 1967; *Он же.* Македонский язык в развитии славянских литературных языков. Скопје, 1968; *Усикова Р. П.* Морфология имени существительного и глагола в современном македонском литературном языке. Скопје, 1967; *Она же.* Македонский язык. — В кн.: Славянские языки. М., 1977; *Паноска Р.* Современ македонски јазик. I. Скопје, 1974; *Тополињска З.* Граматика на именската фраза во македонскиот литературен јазик. Скопје, 1974; *Ковалев Н. С.* Македонский язык. Иваново, 1977.

Основание этому лежит не только в практических соображениях экономии описания. Как уже было сказано, во главу угла ставится не генетическое сходство, а типологическое, понимаемое здесь как ориентированность на одну и ту же, лежащую вонне грамматическую модель. В этом смысле можно говорить не столько о близости болгарского и македонского языков, сколько об их конвергентности в широком смысле. Предполагается, что оба эти языка подпали под действие балканистических процессов, и именно балканистичность в большой степени определяет их функционирование и развитие. Строго говоря, ничто не препятствует активной дивергенции болгарского и македонского. Однако, как кажется, одним из условий этого было бы преодоление языками не «славистичности» (или ближайшего родства), а «балканистичности», т. е. выхода из-под влияния некоторой схемы, достаточно жестко устанавливающей свои правила.

Следует оговорить, что сказанное выше не имеет в виду «объяснительную» цель и не стоит в связи с известным вопросом о взаимном статусе этих языков. Это лишь способ их представления в рамках понятия «языковой союз», о конвенциональности которого уже говорилось. Истинность или ложность (или хотя бы целесообразность—нецелесообразность) такого рода представления будет проверяться конкретными результатами анализа. Но и в том случае, если эти результаты будут позитивны, можно с большей или меньшей уверенностью говорить об эффективности примененного метода, а не о его соответствии некоей имманентной истине.

При описании синтаксиса каждого из балканских языков специально обращалось внимание на амбивалентность как существенное свойство их грамматических систем. Практическим средством, поддерживающим амбивалентность, является то, что минимальные изменения — в наборе грамем, формальных показателей, дистрибуции и т. п. — могут значительно изменить целостную картину. Иными словами, практически одним и тем же способом, с едва заметным сдвигом можно добиться почти контрастных результатов. Это особенно отмечалось для болгарского, где противопоставление однозначного—неоднозначного смысла решается почти на нуле формальных приемов, например, порядок слов, наличие—отсутствие

артикла и т. п., притом что сохраняется возможность выбора варианта.

Определенную аналогию можно провести и при описании болгарского и македонского способом пересчета: при весьма высокой степени общности их грамматической системы, ориентированной среди прочего на один и тот же условно балканский грамматический тип, сравнительно небольшие сдвиги создают индивидуальный облик каждого языка (здесь имеется в виду синтаксический уровень). Пределы, поставленные системой БЯС, никак не навязывают унификации языков, — напротив, в своих границах она, скорее, способствует вариантности (о чем подробнее см. далее).

Итак, болгарские и македонские данные приводятся здесь не в целях сопоставительного анализа. Македонский язык описывается в аспекте БЯС способом пересчета с болгарского, и соответственно указываются лишь те его черты, которые существенны для БЯС.

При описании македонского синтаксиса с помощью ЭСК² в аспекте БЯС оказывается, что набор ЭСК совпадает с соответствующим набором ЭСК болгарского языка, за исключением ЭСК 7 (Pгаер + Pron_{cl obl}).

1. Nom + Nom = Pron_{cl obl} *мајка ми* 'мать мне (моя мать)'.
2. Nom + Nom (acc) *орањето нивјето* 'распахивание поля'.
3. Vb + Nom (nomin) (*тој*) *беше папуџија* 'он) был сапожник'.
4. Vb + Nom = Pron_{cl obl} *и дадов* 'ей дал'.
5. Vb + Nom (acc) *песна пеат* 'песню поют'.
6. Pгаер + Nom (acc) *без вода* 'без воды', *кон него* 'к нему'.
8. Pcl + Nom = Pron_{acc} *еве ме* 'вот я'.
9. Nom = Subst + Nom = Adj *македонски јазик* 'македонский язык'.
10. Nom = Subst + Nom = Part *куќите изгорени* 'дома, сгоревшие'.
11. Nom = Subst + Nom = Subst *чаша вода* 'стакан воды', *тип реченици* 'тип предложений'.

² Сходные способы были предложены в работах: *Тополинска З.* Почеток на работите врз картотеката на македонската синтакса. — МЈаз., XV, 1964, № 1—2; *Спасов Љ.* Испитување на реченици и претставување тип на структура на реченица со помош на компјутер врз материја од македонскиот јазик. — ЛЗ, 1974, № 2.

12. Nom + Vb_{fin} *народот молчеше* 'народ молчал'.
13. Nom + Vb_{abs} *оженуайќи се сонцето...* 'женившись солнцем... (когда солнце женилось)'.
14. Vb + Adv *паднаа надолу* 'упали вниз'.
15. Vb_{fin} + Vb_{abs} = Ger *гледайќи...*, *бараше* 'смотря... искал'.
16. Nom + Adv *малко вода* 'мало воды'.
17. Adv + Adv *таму горе* 'там высоко'.
18. Adv + Praep + (Nom) *близу до (селото)* 'близко от (села)'.
19. Praep + Adv *од кај* 'откуда'.
20. Z (Pcl, Co) + C√P *бре, фаури* 'эй, гяуры'; *и јас така мислам* 'и я так думаю'.
21. Z + Z *од на, од под, за до, за со, за да, без да, колку да, како што, а ако не, макар да, исто и*.
22. C + C *пријатели, врагове* 'приятели, враги'.
23. C_(Co) + C_{Co} *и ќерки и внуци* 'и дочери и внуки'.

В аспекте БЯС существенно отметить следующие черты македонского синтаксиса:

1. В македонском ограничено употребление местоименной клитики в ЭСК 1: по правилу это возможно только при терминах родства³: *маж ми* 'мой муж', *сестра им* 'их сестра'. Ограниченное употребление местоименной клитики в ЭСК 1 отчасти компенсируется тем, что клитика в приглагольном употреблении (т. е. позиционно передвинувшись к глаголу) сохраняет содержательную амбивалентность, относясь по смыслу и к Vb и к Nom: *главата како да ќе ми прсне от напрегање* 'голова как будто у меня лопнет от напряжения' (при болг. *главата ми сякаш ще се пръсне от напрегане*)⁴. — В болгарском противопоставление клитик и притяжательных местоимений идет по признаку семантической невыделенности / выделенности.

2. Из-за отсутствия в македонском оппозиции *nom_{in}* / *ass* для членной формы (остаточные падежные формы

³ Более широкое использование клитики считается болгаризмом, см.: *Угринова-Скаловска Р.* Бугаризмите во современниот македонски јазик. — МЈаз., XIX, 1968, с. 120.

⁴ См. об этом: *Најческа-Сидоровска М.* Дативот односно неговите синтаксички еквиваленти како определба на именка во современниот руски, српскохрватски, македонски и бугарски јазик. — ЛЗ, 1977, № 1, с. 41.

Subst здесь не учитываются) «флективный фон» создается исключительно за счет местоимений. В связи с этим необходимо упомянуть о большей регулярности, а в определенных позициях (косвенный объект, членная форма Subst) и обязательности местоименной репризы, т. е. «разворота в себя». Местоименные клитики, нередко в сочетании с полными формами местоимений, как бы пронизывают текст (*ни рече нам на сите* 'нам говорит нам всем', *на едни им покажуваше како се пишуваат буквите, на други им ја објаснуваше смислата на напишаното, а на трети им ги водеше рацете да пишуваат* 'одним им показывал, как пишутся буквы, другим им его объяснял смысл написанного, а третьим им их водил руки, чтобы (они) писали'. Несколько забегая вперед (сложное предложение), следует упомянуть и местоименную репризу при относительном местоимении, вводящем придаточное предложение. В аспекте БЯС особенно существенна реприза при неизменяемом местоимении *што*:⁵ *еве го човекот што му рековме да дойде* 'вот он, человек, что ему (которому) сказали, чтобы он пришел': *функција што ја има оваа лексика во контекстот* 'функция, что ее (которую) имеет эта лексика в контексте'.

Частота употребления местоименных клитик поддерживается среди прочего широким распространением *dat eth* — *да ми ти кажам* 'сказать мне тебе' и т. п., причем в разговорной речи встречается и дублирование этой формы: *ти си си го изеде лепчето* 'ты себе себе его съел хлебушек'⁶.

Вопрос о грамматикализации местоименных клитик в системе БЯС и в частности в македонском весьма актуален, и есть достаточные основания для того, чтобы

⁵ См. об этом специально: *Конески Б.* За употребите на релативните заменки. — В кн.: *Конески Б.* За македонскиот литературен јазик. Скопје, 1952, с. 47; *Корубин Б.* За основните структурно-смысловни тици на релативната реченица во македонскиот литературен јазик. — МЈаз, XX, 1969; *Тополињска З.* Граматика на именската фраза. ., с. 93—94. — Об употреблении *што* в связи с общобалканским влиянием см.: *Koneski B., Jašar-Nasteva O.* Un balkanisme dans la langue de la poésie populaire macédonienne. — WSl, 1966, N 1—2.

⁶ Б. Конески отмечает и случай омонимии — соположения разных *си*, *Ргоп* и *Vb_{cl}*, *ти си си стопан на куќата* 'ты себе есть хозяин дома' (*Конески Б.* Граматика. ., с. 336, см. там же формы *ва-муси-тамуси*).

говорить о своего рода объектном спряжении⁷. В связи с этим особенно интересно появление $\text{Pron}_{\text{cl acc}}$ при переходном глаголе, как бы для обозначения «пустого» объекта, см. примеры из грамматики Б. Конеского (с. 359): *го легна, го стана, го падна, ги оставаат сливите — ги зреат* = *ги оставаат сливите да зреат* и под. Следует сказать, что трактовка таких употреблений только как разворот в себя или обозначение «пустого» объекта более или менее правомерна лишь в связи с ориентированностью принятого здесь описания на систему БЯС (с учетом и степени подробности описания). Более пристальный анализ позволяет видеть тут морфологическое выражение переходности. Специфичность этой категории в македонском заключается в том, что она приближается к словоизменительной: почти любой переходный глагол, в том числе и возвратный, может становиться переходным и принимает в качестве показателя переходности $\text{Pron}_{\text{cl acc}}$ ⁸.

Вполне возможно, что более глубокое исследование аналогов этого явления в других балканских языках даст новую трактовку употребления приглагольных местоименных клитик, введя их в набор регулярных грамматических характеристик БЯС.

3. Для македонского характерно более широкое распространение конструкций с отглагольным именем: *орањето нивјето, копањето лозјата, жниењето нивјето* 'вспахивание поля, вскапывание виноградников, жатва поля'. В этой ЭСК управляемый элемент может стоять в препозиции к управляющему: *куќа гледање* 'за домом присматривание'; наконец, возможно и дистантное расположение элементов в ЭСК: *...врлање в река мрежата. . .* '...забрасывание в реку сети. . .'. Наличие/отсутствие артикля при управляющем элементе (ср. болгарский) не существенно, однако предлог при управляющем элементе имплицитно предполагает появление предлога и при

⁷ К этому выводу приходит Г. Цыхун (см.: *Цыхун Г. А.* Синтаксис местоименных клитик в южнославянских языках (балканославянская модель). Минск, 1968).

⁸ Анализ этого грамматического явления см. в работах Р. Усиковой, в частности: *Усикова Р. П.* Значения и употребление причастий в македонском литературном языке. — В кн.: Балканское языкознание. М., 1973, с. 258—260.

управляемом: . . . *од продаањето на вино* ' . . . от продава-
ния вина' ⁹.

4. Для чрезвычайно распространенных в македонском аппозитивных сочетаний Subst + Subst (ЭСК 11), смысловая классификация которых может быть произведена только на трансформационном уровне, характерна более широкая, чем в болгарском, возможность мены порядка элементов, например, *аргати луѓе* — *луѓе аргати* 'батраки — люди', хотя в ряде случаев порядок элементов фиксирован (здесь можно отметить обязательность позиции управляемого элемента в сочетаниях типа *сила работа*, *ветар работа* и под.).

5. Следует остановиться на характеристике ЭСК 13, — абсолютных оборотов с участием нефинитной формы глагола. Помимо абсолютных причастных оборотов (в отличие от болгарского, в них входят только причастия на *-н* и *-т*, но не на *-л*), литературный македонский допускает (хотя и ограниченно) и абсолютные деепричастные обороты с самостоятельным субъектом, не совпадающим с субъектом главного предложения. Таким образом, в македонском возможны и конструкции типа *седнат на една клупа. . . , пак се истирија зборови за војната* 'севший (он) на скамью. . . , снова завязался разговор о войне', так и конструкции типа *така разговарајќи, читајќи и мислејќи, редот им дојде* 'так, разговаривая, читая, размышляя, пришла их очередь' ¹⁰.

Для македонского можно говорить еще об одной конструкции, соответствующей абсолютному обороту: в качестве формы, изофункциональной Vb_{abs} , выступает отглагольное Subst на *-ње* (нередко этот оборот вводится с помощью *едно*, ср. употребление *едно* в качестве временного союза, вводящего придаточные предложения — к ха-

⁹ О продуктивности этой конструкции свидетельствует, в частности, и то, что в современном языке в качестве управляющего элемента может стоять имя, образованное от непереходного глагола — *функционирање механизмот*, вм. *функционирање на механизмот*, — что считается неправильным (см.: Корубин Б. Јазикот наш денешен. Скопје, 1969, с. 58—62. Общая характеристика этих конструкций и их трансформов с *на* с точки зрения литературной нормы).

¹⁰ Можно напомнить, что в болгарском оборот типа *диктувајќи бавно изречение след изречение, учениците записваха. . .* считается нарушением литературной нормы, см.: Попов К. Синтактичното съгласуване в български език. София, 1964, с. 82—83.

рактерной для балканских языков синтаксической конверсии): *едно влегуање во двор мажот. . . дал вик. . .* 'как только муж вошел во двор . . . , он крикнул. . .'¹¹

Вообще, учитывая широкое употребление отглагольных имен в македонском (и имея в виду другие аналогии в системе БЯС, о чем см. далее), целесообразно было бы, хотя бы на уровне трансформаций, выделить основные типы конструкций Praep + Subst -ње. В содержательном плане эти конструкции представляют собой как бы свернутые придаточные предложения разных типов (см., например, *не е време за чекање* 'не время для ожидания = для того, чтобы ждать' и т. д.)¹². Здесь снова можно говорить о характерном для БЯС стремлении к смазанности границ между именем и глаголом, к легкости взаимных переходов и к тому, что ранее было названо дополнительной или «разлитой» предикативностью. Строго говоря, при содержательном анализе достаточно быстро наступает стадия, на которой однозначное решение Vb versus Nom становится несущественным, а более точно — не определимым формально, поскольку данная конструкция допускает как глагольные, так и именные трансформации¹³.

6. Среди сочетаний Z + Z (ЭСК 22) следует специально отметить характерные для македонского сочетания двух или даже трех предлогов. В списке предлогов, которые могут выступать в составе сложных, для БЯС особенно существенны сочетания основных грамматических предлогов, т. е. *на, од, за, с*, между собой и с другими предлогами. Наибольшее количество сочетаний дают *за* и *од* в препозиции: *за без, за кај, за при, за у, за в, за до*,

¹¹ Подробный анализ этих употреблений с выходом в область теории см.: *Габинский М. А.* Герундизация имени действия в македонском языке. — Доклады и сообщения советской делегации. III Международный съезд по изучению стран юго-вост. Европы. М., 1974.

¹² См. специально посвященный им раздел в грамматике Б. Конеского (с. 449—457).

¹³ Один из наиболее показательных примеров зыбкости границ между грамматическими категориями и граммемами — пейтрализация причастий по залогу, где в целом ряде случаев невозможен (а следовательно в определенном смысле несуществен) однозначный ответ. См.: *Усикова Р. П.* Значения и употребление причастий в македонском литературном языке.

за на, за од, за со, за до кај; за на кај, за од со, за од пред, од без, од кај, од над, од в, од до, од на, од со и т. д.¹⁴

Ср. еще проходящие по всем балканским языкам сложные (с предлогами) союзы *за да* и *без да*.

7. Как уже было сказано, в основной набор грамматических предлогов входят в македонском предлоги *на, од, за, с*, в общем с тем же набором значений, что и в болгарском, но с несколько иной дистрибуцией. На принятом здесь уровне подробности следует отметить более широкое и разветвленное, чем в болгарском, употребление предлога *од*.

8. Трансформационный уровень показывает более широкий, чем в болгарском, круг значений для ЭСК 3 Vb + Nom: сюда входят, в частности, значения, выражаемые в болгарском с помощью предложных (или вообще аналитических) конструкций. Здесь, среди прочего, следует отметить пропуски предлогов, обозначающих направление (*на*), пропуск инструментального предлога *с*, а также *како* в сравнительных оборотах, см., например *свири гајда* 'играет на гайде' (но и *свирейки со гајдата*), *бор стое (како бор стое)* 'как сосна стоит' и т. п. Последняя конструкция соответствует аппозитивным сочетаниям Subst + Subst со значением сравнения. Таким образом, можно говорить еще об одном случае «смазывания границ»: аппозитивная именная конструкция как бы отбрасывает тень на глагольные ЭСК.

9. Как и для других балканских языков, для македонского весьма существенно абсолютное, относительное и иерархическое место элементов класса Z в ЭСК, сочетаниях ЭСК и предложении. Иерархическое расположение приглагольных Z в македонском — сходное с болгарским: (*не*) *ке* или *да (не)*, *сум*¹⁵, Pron_{cl obl}, Pron_{cl acc}. Различия

¹⁴ См.: Димитровски Т. Значења и употреба на предлозите во македонскиот литературен јазик. Скопје, 1956. Споеви од предлози. — В приводимых автором примерах на редкие употребления сложных предлогов *со на* и *со од* (с. 64) существенна вызываемая этим сочетанием инверсия — препозиция определяемого элемента: *со на Стојана син му другар бев* 'был другом со Стояна сыном его'.

¹⁵ О вариации в позиции *сум* в зависимости от его функции в предложении (часть сложной глагольной формы или связка в именном сказуемом) см.: Корубин Б. Местото на глаголот *сум* како помошен и како спона во македонскиот литературен јазик. — ЛЗ, 1974, № 2. — Ср., в частности, возможность/невозможность свертывания ЭСК 12 → ЭСК 12 II в зависимости от *сум*: *Сте ли вие*

закljučаются в следующем: 1) а б с о л ю т н о е м е с т о: в македонском клитики могут стоять в абсолютном начале ЭСК, сочетаний ЭСК и предложения; 2) о т н о с и т е л ь н о е м е с т о: снятие первого ограничения как бы уравновешивается введением другого — местоименные клитики располагаются только в препозиции к глаголу, за исключением *Imreg* и *Ger*, где обязательна постпозиция клитик¹⁶. Расположение элементов *Z*, особенно если точкой отсчета является глагол (ЭСК 12—II), позволяет установить основные типы македонского простого предложения, в котором служебные элементы с фиксированным местом представляют собой конструктивную основу для расположения полнозначных элементов¹⁷.

9. Говоря о сложных предложениях, стоит указать основной набор сложных союзов, вводящих придаточные предложения разного вида. В этом наборе особо существенны сочетания с союзом *да*; к уже упомянутым см. еще *пред да*, *колку да*, *макар и да* и др. В рамках системы БЯС именно на сочетаниях такого типа можно базироваться при установлении основного набора конструктивных средств в структуре сложного предложения. См. пример сложного предложения¹⁸, показательный среди прочего и тем, что в нем отчетливо проявляется сгущение элементов *Z* в пограничных ситуациях: *макар и да сум го чул тоа без да си го сакам, јас нема да ти го раскажувам пред да го научиш од некој друг* 'хотя я и слышал об этом, сам того не желая (без того, чтобы я это желал), я не стану тебе это рассказывать прежде, чем

криви или не? Сум (Сме, Да), но Сте добили ли писмо от него? — Сум добил (с. 39).

¹⁶ О расположении элементов *Z* перед и после *Imreg* см.: *Конески К.* Значењата на императивот во македонскиот јазик. — МЈаз., XXIV, 1973. См. еще о клитиках: *Garde P.* Note sur l'enclise et la proclise en macédonien. — 36. ФЛ, XI, 1968.

¹⁷ См.: *Голомб З.* Синтактичка конотација. — МЈаз., XVI, 1965, с. 95—96, — о несущественности порядка слов в «непереходных» фразах (с непереходным предикатом, т. е. во фразе, где заведомо меньше местоименных клитик) и о комплексе предикат + местоименные клитики: «Таквите предикати можат да се сметаат како чист «структурален» (апстрактен) скелет на конкретна полна реченица». Это замечание лишний раз подтверждает мысль о том, что в балканских языках, в том числе и в македонском, порядок слов базируется на элементах *Z*, с фиксированным местом.

¹⁸ Пример взят из работы: *Усикова Р. П.* Македонский язык, с. 374.

ты не узнаешь об этом от кого-нибудь другого'. Еще одна черта в конструировании сложноподчиненных предложений, которую стоит отметить, — возможность дистантного расположения элементов сложного союза: *за тамо да си седит* вм. *за да си седит тамо* 'чтобы сидеть там' (характерно, что это касается союзов, сложных с *да*). В определенном смысле с этим соотносится и позиция подчинительного союза внутри придаточного предложения: *сите се согласија другарот Стојанда појде во селото* 'все согласились товарищ Стоян чтобы пошел в село'¹⁹.

Суммируя сказанное, можно заключить, что основные «балканские характеристики» македонского синтаксиса состоят в особенностях дистрибуции и расположении в предложении элементов класса Z, а также в распространении и разнообразии аппозитивных (в широком смысле) конструкций.

¹⁹ См.: *Корубин Б.* Јазикот наш денешен, с. 53—54. — Ср., с другой стороны (с. 49), о невозможности разделять *да* и глагол ничем, кроме определенного набора элементов Z: неверно *се правеше како да воопшто не ме познава*, надо *се правеше воопшто како да не ме познава* 'делал вид, как будто вообще меня не узнает'. Следует отметить, что эти правила являются нормативами для современного языка; на уровне речи они могут нарушаться, см., например, нарушения такого рода у К. Мисиркова (*со тоа даат ни право*, вм. *ни даат право* и т. п.): *Корубин Б.* Јазикот на Крсте П. Мисирков. Скопје, 1956, с. 50—52. — Ср. еще примеры расположения союза внутри придаточного предложения: *Минова-Гуркова Л.* Сврзникот ако во македонскиот јазик. — МЈаз., XVIII, 1967, с. 123 (*ти ако ме ватиш за глаа, јас ќе те ватам за брада* 'ты если меня схватишь за голову, я тебя схвачу за бороду' и т. д.).

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА БЯС

I

На первый взгляд, для построения синтаксиса БЯС представляется достаточным определение ТМП и ТМС (теоретико-множественного произведения и теоретико-множественной суммы) наборов ЭСК, установленных для языков, входящих в БЯС. ТМП и будет соответствовать искомой синтаксической структуре БЯС, в то время как ТМС дополнит то, что составляет разницу по отдельным балканским языкам. Сравнение ТМП и ТМС синтаксического инвентаря даст правила пересчета с грамматической модели на реальные языки и обратно и далее — правила пересчета с одного балканского языка на другой. В определенном смысле этот метод вполне оправдан и достаточно эффективен. Именно он лежит в основе большинства балканистических штудий, фиксирующих сходства и различия балканских языков в разных их сочетаниях. Однако этот же метод описания может действовать «против балканистики»: простая фиксация сходств и различий, без соотношения с некоторой общей схемой, вызывает сомнения в их системности, а, так сказать, «неуникальность» балканизмов открывает возможность для сравнений и за пределами БЯС.

Из этого следует, что в построении синтаксиса БЯС должна присутствовать некоторая умышленность и, если угодно, предвзятость. Это не противоречит принципу объективности описания, декларированному в начале данной работы. Но если синтаксис отдельных балканских языков представлен здесь дескриптивно по преимуществу, то теперь речь идет о построении грамматики, что, в конце концов, соответствует «изобретению грамматики» — в понимании Н. Хомского — как ментальному процессу, производимому человеком при усвоении языка. Общепризнанно, что этот процесс по сути интенционален, более того, что отбор происходит как бы с использованием предварительных знаний, — которых не может быть, — и с предвидением конечного результата¹.

¹ Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972, *passim*: «Носитель языка усвоил грамматику на основе весьма ограниченных и нека-

Уже говорилось о применении к системе БЯС понятия языка с несколькими терминами. Это не означает, что грамматическая структура концептуального языка-посредника безразлична к своим «терминам» или даже независима от них. Напротив, грамматика языка-посредника сочетает свою дистиллированность и обобщенность с ориентацией на каждый конкретный язык. Такая чуткость к реальному материалу обеспечивает указание «точек разворота», т. е. мест, где с наибольшей вероятностью можно ожидать результатов действия балканистических процессов.

Ориентированность на конечный результат обусловила отбор средств первичного синтаксического уровня и отбор ЭСК для синтаксической модели БЯС. Было сочтено целесообразным сохранить в ней ту двойственность или даже многовариантность, которая пронизывает систему БЯС на всех уровнях, вплоть до семантического. Выше была показана двойственность в грамматических системах балканских языков; нагляднее всего она иллюстрируется сочетанием синтетизма и аналитизма (но также и сочетанием финитных и нефинитных глагольных форм, и шире — паратаксиса и гипотаксиса и т. д.). В балканских языках флективные формы и предложные конструкции дублируют друг друга или создают друг другу фон, причем и здесь проявляется двойственность: в языках, сохранивших склонение, фоном будут аналитические конструкции, и наоборот, аналитические формы дублируются флективными. В соответствии с этим синтаксическая модель БЯС оказывается шире ТМП набора ЭСК (хотя и меньше его ТМС)², поскольку в нее входят, в частности, ЭСК с падежными формами (*dir/nomin*, *acc*/, *obl*, с указанием классов и разрядов лексем, различающих эти падежи) и ЭСК с грамматическими предлогами. В разных своих

чественных данных; грамматика имеет эмпирические следствия, которые простираются далеко за пределы этих данных» (с. 38); «... Наше знание языка включает свойства гораздо более абстрактной природы, не обозначенные явным образом в поверхностной структуре» (с. 49); «Каким-то неизвестным образом носитель... языка изобретает принципы... на основании имеющихся у него данных; еще более загадочен, однако, тот факт, что он знает, при каких формальных условиях применимы эти правила» (с. 62) и т. д.

² См. наборы ЭСК по языкам: алб. 23, болг. 23, мак. 22, нгр. 25, рум. 26.

фрагментах синтаксическая модель БЯС описывается с разной степенью подробности — от указания общего принципа конструкции до уровня конкретных лексем. Неравномерность такого рода свойственна вообще системе языка, во-первых, и, во-вторых, — системе языкового союза, где схождения, по определению, не могут быть равномерны, а проявляются в определенных точках как результат возмущения, вызванного действием конвергентных и дивергентных процессов.

Переходя непосредственно к описанию синтаксиса БЯС, следует определить язык описания, более того — способ перевода символов на уровень реального языкового текста. Этот вопрос встает потому, что представление синтаксической модели БЯС только в виде условных обозначений слишком абстрактно и передает букву, но не дух столь сложного и многообразного явления, каким является БЯС. Кроме того, тогда на читателя возлагается задача перевода на балканские языки, что является некорректным. С другой стороны, снабжение каждой записанной символами конструкции примерами на всех балканских языках (даже при условии, что это будет один и тот же пример) также имеет свои недостатки. Прежде всего это переход на слишком конкретный уровень, при котором как бы минуется общая модель, притом уровень, снижающий (в 5 раз — по числу языков) то напряжение, которое создается постулированием единства синтаксической структуры БЯС. Одна из основоположных и весьма суггестивная черта БЯС заключается в том, что при глубоком структурном сходстве балканские языки в полной мере сохраняют свой индивидуальный, не похожий друг на друга облик; поэтому невольно один и тот же пример при переводе на разные балканские языки не воспринимается тождественным самому себе, и приходится дополнительно проводить операцию отождествления.

Ввиду перечисленных выше трудностей, было решено прибегнуть к компромиссному способу: использовать в качестве «общеевропейского языка» для перевода символов на уровень текста русский язык (т. е. метаязык описания), но русский язык «фиктивный» (в том смысле, в каком этот термин применяется в практике семантических описаний), т. е. приспособленный к чуждой ему системе. В тех случаях, когда в русском языке нет соответствующей лексемы или формы, вводятся особые показатели: место-

именные клитики помещены на нижней линии строки; связующие артикли, ряд грамматических частиц повторяются в примере в виде символов (*omul cel bun*=ЧЕЛОВЕК Art ХОРОШИЙ, *shtëpia e i atit*=ДОМ Art' Art'' ОТЦА); чтобы определить слияние в obl значений gen и dat, даются одновременно две формы, т. е. ОТЦ-А/-У; вариантность *popin*-асс также представлена сочетанием двух форм (где это возможно) — ОТЕЦ/ОТЦ-А.

НАБОР ЭСК СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ БЯС

(в скобках указываются соответствующие ЭСК каждого балканского языка)

УПРАВЛЕНИЕ

а) Имя в качестве определяющего элемента

I. $\text{Nom} + \text{Nom}_{\text{obl}}$ (ЭСК 1 по всем языкам)

ДОМ (Art' и/или Art'') ОТЕЦ-А/У, ОТЕЦ_{меня/мне}.

В албанском и румынском в ряде позиций между элементами ЭСК стоят связующие артикли; правила их постановки указываются предварительно, т. е. еще на морфологическом и морфо-синтаксическом уровне. В болгарском и македонском $\text{Nom}' = \text{Prop}_{\text{cl obl}}$; в македонском Nom' — только термины родства.

II. $\text{Nom} = \text{Adj} \vee \text{Part} + \text{Nom}_{\text{dir (acc)}}$ (ЭСК 2 по всем языкам)

ПОЛНЫЙ ВОД-А/У, ЖЕЛТАЯ ЛИМОН, ЛЮБЯЩИЙ МЕНЯ.

В этой ЭСК по всем языкам проходят только те сочетания, где $\text{Nom}' = \text{Adj} \vee \text{Part}$. Присоединение к ней сочетаний с $\text{Nom}' = \text{Subst}$ вызывает затруднения из-за невозможности однозначного определения падежа (acc).

Если же отнести сюда все сочетания $\text{Subst} + \text{Subst}_{\text{dir}}$, возникнет опасность смешения с аппозицией. Новогреческий язык, где хотя и отчасти эта нейтрализация разрешается на морфологическом уровне, не дает возможность провести обобщение по системе БЯС в целом. Вообще же это не единственный случай, когда синтаксическая система БЯС не укладывается в традиционную классификацию подчинительных связей (управление, согласование, примыкание), а выдвигает собственный своеобразный тип связи (о чем уже говорилось), который А. Мирамбель в свое время назвал *juxtaposition* и кото-

рый формально ближе всего к примыканию, хотя и не совпадает с ним прежде всего по основаниям содержательного характера. В определенном смысле можно сказать, что основной набор синтаксических отношений в БЯС может быть выражен с помощью ЭСК, в которых осуществляется juxtaposition (хотя бы эти ЭСК выступали как дублирующие). Таким образом, этот тип синтаксической связи оказывается наиболее емким семантически. Можно предположить, что это явление характерно вообще для ситуации языковых контактов — как типичное конструктивное упрощение. Однако все дело в том, что упрощение это касается исключительно уровня синтеза, что касается уровня анализа, то здесь налицо, напротив, значительное усложнение. Это один из примеров создания чисто семантического эффекта амбивалентности и многозначности исключительно формальными средствами. (Строго говоря, формальное упрощение не означает автоматически семантического усложнения). Специфично ли это для БЯС, где, как говорилось и будет говориться, амбивалентность свойственна и внеязыковым уровням, или универсально для контактирующих языковых сообществ. Эта проблема требует особого обсуждения.

б) Глагол в качестве определяющего элемента

III. Vb + Nom_{dir (nomin)} (ЭСК 3 по всем языкам)

ДЕЛАЕТСЯ УЧИТЕЛЬ, БЕГУ СТРЕЛА, ПРИХОЖУ ВЕЧЕР, КАЖЕТСЯ УСТАЛЫЙ.

Падеж может быть однозначно определен только для некоторых разрядов лексем (Nom + Art — разные виды артиклей — Pron pers). Таким образом, и здесь возникает возможность смешения ЭСК, прежде всего с согласовательной ЭСК X (т. е. не «он делается учителем», а «учитель делается (профессором)» или не «летит стрелой», а «стрела летит» и т. п.), а в ряде случаев и с ЭСК V (хотя здесь больше вероятности смешения ЭСК V и X — ЛЮБИТ ОТЕЦ = «отец любит» √ «любит отца», — поскольку разные случаи ЭСК III ограничены формой или семантикой глагола)³. Обычно принятый в балканских грамматиках способ определять все «неразрешимые» формально

³ Ср., однако, возможность тройного толкования в примерах типа ПРИВОДИТ ВЕЧЕР: 1) «приводит ребенка вечером» (ЭСК III); 2) «она приводит с собой вечер» (ЭСК V); 3) «вечер приводит темноту» (ЭСК X).

случаи как переход существительного в наречие является в некотором роде отпиской (не говоря уже о непоследовательности соответствующих классификаций). Корректный подход требует более строгого решения. Либо и здесь надо рассматривать все три ЭСК в плане juxtaposition (хотя бы для части случаев, ограниченной использованием флективных ресурсов каждого языка), либо вводить операцию конверсии как специальный способ выражения синтаксических связей в системе БЯС, либо искать еще какие-то выходы. Во всяком случае, не учитывать особым образом соответствующие явления — значит заведомо обеднять внутренние возможности БЯС, подчиняя его правилам, выведенным не из структуры, а из культурной традиции грамматических описаний.

IV. Vb + Nom_{obl} (ЭСК 4 по всем языкам)

ДАЕТ ЧЕЛОВЕК-А/У, ДАЕТ_{меня/мне} ЕСТЬ (является) СТЫД-А/-У.

V. Vb + Nom_{dir (acc)} (ЭСК 5 по всем языкам)

ДАЕТ КНИГ-А/У, ВИДИТ МЕНЯ.

с) Предлог в качестве определяющего элемента

VI. Pгаер + Nom_{dir (nom_{in}, acc)} (ЭСК 6 по всем языкам + ЭСК 8 алб. и нгр.)

ОТ ВОД-А/У, ОТ МЕНЯ.

Падежи *nom_{in}* и *acc* указываются для албанского, новогреческого, где есть и предлоги, управляющие *nom_{in}*, и предлоги, управляющие *acc*.

СОГЛАСОВАНИЕ

а) Имя в качестве определяющего элемента

VII. Nom + Nom = Adj (ЭСК 9 алб., болг., мак., 10 рум., 11 нгр.)

ЧЕЛОВЕК (Art') ХОРОШИЙ.

К связующему артиклю в албанском и румынском ср. еще обязательную постановку определенного артикля в позицию между Nom и Adj в болгарском и македонском, и конструкции типа *о ѓнθρωπος о αγαθος* в новогреческом.

VIII. Nom + Nom = Part (ЭСК 9^a алб., 10 болг., мак., 11 рум., 11^a нгр.)

ЧЕЛОВЕК (Art') ЧИТАЮЩИЙ.

Артикль' при Part — в албанском.

IX. Nom=Subst + Nom=Subst (ЭСК 10 алб., 11 болг., мак., 12 нгр., рум.)

РЕКА ДУНАЙ, СТАКАН ВОДА, ЗУБЫ ЖЕМЧУГ.

О продуктивности этой ЭСК говорилось в конкретных разделах. О способе синтаксической связи — в примечании к ЭСК II. Здесь к сказанному можно добавить, что ЭСК IX имеет некоторую тенденцию поглотить ЭСК II. Это особенно отчетливо проступает в болгарском и македонском (с соответствующими различиями), где, как уже говорилось, «игра на нуле» формальных приемов достигает особой четкости и мастерства.

б) Глагол в качестве определяющего элемента

X. Nom_{dir (nomin)} + Vb_{fin} (ЭСК 11 алб., 12 болг., мак., рум., 14 нгр.)

ЧЕЛОВЕК ЧИТАЕТ.

Из этой ЭСК удобно исходить как из минимальной модели предложения. На ней строились описания отдельных балканских языков, на ней же будет строиться и описание синтаксиса БЯС. Тем более примечательно, что эта основная ЭСК не всегда может быть определена однозначно средствами формального уровня (ср. выше, о ее нейтрализации с ЭСК III и V), так что окончательное решение переносится на уровень трансформаций.

XI. Nom_{dir (nomin)} + Vb_{abs} (ЭСК 12 алб., 13 болг., мак., нгр., 14 рум.)

ЧЕЛОВЕК ЧИТАЯ / ЧИТАЮЩИЙ (РАССВЕЛО)

(т. е. «когда человек читал, рассвело»).

Имеются в виду абсолютные обороты, субъект которых не совпадает с субъектом управляющего предложения. Vb_{abs}=Part, Ger (в болгарском абсолютные обороты с Ger считаются отклонением от литературной нормы).

ПРИМЫКАНИЕ

а) Глагол в качестве определяющего элемента

XII. Vb + Adv (ЭСК 13 алб., рум., 14 болг., мак., 15 нгр.)

ЧИТАЕТ ГРОМКО.

XIII. Vb_{fin} + Vb_{abs} (ЭСК 14 алб., 15 болг., мак., рум., 16 нгр.)

ЧИТАЕТ, СЛУШАЯ.

б) Имя в качестве определяющего элемента

XIV. Nom + Adv (ЭСК 15 алб., 16 болг., мак., 17 нгр., рум.)

МАЛО ВОДА, ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ, ОКНО ВНИЗУ.

В этой ЭСК участвуют главным образом Adv со значением меры и степени; соответственно их список достаточно невелик (МАЛО, МНОГО, ОЧЕНЬ, СЛИШКОМ, ПОЧТИ и т. д.). Что касается употреблений типа ОКНА ВНИЗУ, здесь снова встает вопрос о синтаксической конверсии Adv → Adj, по крайней мере для новогреческого, где Adv адъективизируется с помощью артикля (τὰ γύρω καράβια 'окружающие корабли'), а отсутствие артикля допускает двойное морфосинтаксическое толкование: «корабли кругом» или «окружающие корабли». Более широко эта ситуация может возникнуть в любом балканском языке в тех случаях, весьма распространенных, когда Adv и Adj морфологически не различаются.

с) Наречие в качестве определяющего элемента

XV. Adv + Adv (ЭСК 16 алб., 17 болг., мак., 18 нгр., 19 рум.)

ОЧЕНЬ ХОРОШО, ТАМ ДАЛЕКО, ПРЯМО ВПЕРЕД.

XVI. Adv + Praep (ЭСК 17 алб., 18 болг., мак., 19 нгр., 20 рум.)

ВМЕСТЕ С; ДАЛЕКО ОТ.

д) Предлог в качестве определяющего элемента

XVII. Praep + Adv (ЭСК 18 алб., 19 болг., мак., 20 нгр., 21 рум.)

ОТ ДАЛЕКО; В СРЕДИ.

Эти конструкции легко переходят в сложные слова; здесь нередки колебания в графике (слитное или раздельное написание).

е) Любой член класса С или Р (предложение) в качестве определяющего элемента

XVIII. C ∨ P+Z (ЭСК 20 болг., мак., 21 алб., нгр., 23 рум.)

НО ЧЕЛОВЕК ЧИТАЕТ; ОН ЖЕ.

В этой ЭСК элементы $S \vee P$ сочетаются с S_0 , P_{cl} и изофункциональными им элементами. Поскольку, как это было показано в конкретных разделах, морфологическая принадлежность Z определяется в большом числе случаев лишь на синтаксическом уровне, здесь сочтено возможным объединить эти употребления.

**і) Любой член класса Z
в качестве определяющего элемента**

XIX. $Z + Z$ (ЭСК 20 алб., 21 болг., мак., 22 нгр., 24 рум.)

ОТ НА, БЕЗ ОТ, И С, ДЛЯ ЧТОБЫ, БЕЗ ЧТОБЫ, ДЛЯ ЧТОБЫ НЕ, ПЕРЕД ЧТОБЫ, СКОЛЬКО И ЧТОБЫ, НО НЕ ПУСТЬ И. . .

Здесь достаточно трудно подобрать более или менее соответствующие реальности примеры на метаязыке, поскольку сочетания Z далеко не всегда распадаются на значимые самостоятельно элементы. Типологически существенно выделить здесь категорию сложных предлогов (особенно сочетания с грамматическими предлогами, о которых см. ниже) и сложные союзы (особенно сочетания с ЧТОБЫ, вводящим балканский конъюнктив; см. в связи с этим проходящие по всем балканским языкам ДЛЯ ЧТОБЫ и БЕЗ ЧТОБЫ).

СОЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

XX. $S + S$ (ЭСК 21 алб., 22 болг., мак., 23 нгр., 25 рум.)

ДРУЗЬЯ, ВРАГИ; ПИШЕТ, ГОВОРИТ.

XXI. $S_{(Co)} + S_{Co}$ (ЭСК 22 алб., 23 болг., мак., 24 нгр., 26 рум.)

(И) ДРУЗЬЯ И ВРАГИ; НИ ПИШЕТ, НИ ГОВОРИТ.

Набор ЭСК синтаксической системы БЯС равен 21. За его пределами остаются:

1. Праер (Adv) + Nom_{obl} (ЭСК 7 алб., болг., нгр., рум., 8 рум., 9 нгр.)

ОКОЛО ЧЕЛОВЕК-А/У, ОКОЛО_{меч/мие}.

Помимо сравнительно редкого употребления предлогов с obl (ЭСК 7 алб., нгр., рум.), в эту ЭСК входят сочетания лексически ограниченного набора пространствен-

ных предлогов и предложных наречий с местоименными клитиками (ЭСК 7 болг., 8 рум., 9 нгр.).

2. Pcl + Nom_{acc} (ЭСК 8 болг., мак., 10 нгр.)

ВОТ ЧЕЛОВЕКА, ВОТ_{его}.

Эта ЭСК включает лексически ограниченный набор фатических частиц или изофункциональных им элементов, сочетающихся с существительным и личным местоимением (и местоименной клитикой). Весьма примечательно, что по этой ЭСК (пусть ограниченной) совпадают флективный и аналитический «полюсы» БЯС — новогреческий и славянские языки. Это — один из характерных примеров манифестации характерного для БЯС слоя, так сказать, промежуточных схождения, пронизывающих систему в разных направлениях. Они, помимо всего прочего, показывают, насколько условно, вернее, насколько ограниченно, понятие большей или меньшей балканистичности внутри БЯС (далее об этом будет сказано специально). Можно предположить, что синоптическая таблица такого рода частных схождения по балканским языкам (или даже для большей наглядности картографирование соответствующих изоглосс) даст очень своеобразную и во многом неожиданную картину БЯС, перекрывающую привычные представления о структуре балканских языков и о группировках балканских языков внутри БЯС. Эти схождения, на первый взгляд, представляющиеся хаотичными, и являются выходом на поверхность первой стадии балканистических процессов, подготовительным материалом, идущим далее после отбора на формирование балканизмов более высокого ранга, наконец, — указанием точек, где происходит возмущение системы.

3. Vb + Inf; Nom + Inf \vee Sup; Praep + Inf \vee Sup (ЭСК 15, 18, 22 рум.).

Наибольший набор ЭСК имеется в румынском языке. Это происходит за счет разветвлений системы глагольных абсолютивов, где особенно интересны Inf и Sup. Их синтаксический статус — между Subj/Obj и Praed — хорошо иллюстрирует общепалканскую трактовку оппозиции Nom/Vb. Аккумулируя в себе признаки того и другого и в то же время не являясь ни тем, ни другим, эти формы могут описываться и в плане «развитой предикативности», и в плане чисто именных категорий (см. их трансформы). Далее об оппозиции Nom/Vb в аспекте БЯС будет сказано более подробно.

Из перечисленных здесь 21 ЭСК строится предложение. На уровне текста в качестве предложения может выступать любая из списка ЭСК и даже любая лексема. Если предъявлять к предложению требования обязательного выражения предикативности, то элементарными предложениями могут быть следующие 14 ЭСК: III—V, VII—XIV, XVII, XVIII, XX, XXI (т. е. ЭСК, в которые входит Vb или те, где можно подразумевать глагол-связку). Однако только ЭСК X, независимо от относящихся к ней примеров, всегда может быть предложением. Учитывая это, удобно исходить из ЭСК X как из минимальной модели предложения, а все другие ЭСК, обнаруживающие способность становиться предложением, считать результатом развертывания и свертывания (или и того и другого вместе) предложения, совпадающего с ЭСК X.

Предложение, равное ЭСК X, состоит из группы $Nom_{dir (nom in)}$ и группы Vb_{fin} . Неполные предложения получаются из ЭСК X путем свертывания первого или второго элемента в \emptyset . В первом случае, достаточно частом из-за возможности опущения $Prop_{pers}$ при Vb_{fin} , получаются предложения типа ЧИТАЕТ, с минимальным развертыванием И ЧИТАЕТ, а также безличные и неопределенно-личные предложения типа ДОЖДИТ; КАЖЕТСЯ. Во втором случае получают именные предложения: одночленные — ДА, НЕТ — и минимально развернутые — ДА, МАМА.

В ЭСК X имя может развертываться в группу имени 11 способами, предусмотренными в ЭСК I, II, VII—XI, XIV, XVIII, XX, XXI. На втором шаге могут быть далее развернуты элементы полученных в результате первого развертывания ЭСК с помощью способов, предусмотренных в ЭСК VI, XV—XVII.

В ЭСК X глагол может развертываться в группу глагола 10 способами, предусмотренными в ЭСК III—V, X—XIII, XVIII, XX, XXI. На втором шаге могут быть далее развернуты элементы ЭСК, полученных в результате первого развертывания глагола с помощью способов, предусмотренных в ЭСК VI, XII, XV—XVII.

Любой полнозначный элемент C в ЭСК может развертываться сам в себя, т. е. дерево предложения в каждом узле ветвления допускает циклы, по-разному ограничиваемые в количественном и качественном отношении. Среди них особо выделяются циклы, образующие единство

на семантическом уровне. Для системы БЯС характерны двучленные циклы, образованные повторением элементов и имеющие общее значение интенсификации (вплоть до того, что для Adj и Adv здесь можно видеть один из способов грамматического выражения Grad elat). Эти циклы образуются повторением Subst, Adj, Adv, Vb_{fin} — КАПЛЯ КАПЛЯ «по капле», СИНИЙ СИНИЙ «очень синий», ХОЛОДНО ХОЛОДНО «очень холодно», ШЕЛ ШЕЛ «все время шел». Циклу Subst + Subst нередко приписывается статус наречия (в определенном смысле это — еще один способ конверсии). Циклы такого рода могут усложняться усложнением второго элемента (ЦАРЬ ЦАРЕЙ, КУСКИ-КУСОЧКИ) или добавлением элементов Z (ДЕНЬ С ДЕНЬ «день за днем»). Эти циклы создают дополнительные ресурсы для увеличения juxtaposition (или апозитивной связи).

Для Nom = Subst √ Pron существует специальный способ «разворота в себя» — местоименная реприза, когда дублирующей формой является местоименная клитика в форме асс или obl, а при дублировании nomin — акцентированная форма личного местоимения: ВИДИТ ОН ЦАРЬ; ЦАРЬ-Я_{его} ВИДИТ; МНЕ_{мне} ЧИТАЕТ; СЫН-А/-У_{ему} ЧИТАЕТ. Реприза определяется некоторыми формальными условиями (позиция дублируемого Nom в предложении, наличие Arg_{det} и т. д.), но не ограничивается ими.

В определенном смысле как разворот в себя можно интерпретировать Pron_{cl acc} при Vb в функции «meaningless» объекта (Pron_{cl acc} употребляется независимо от категории переходности / непереходности): _{его} ПРИХОЖУ, _{его} ГОВОРЮ. Плеоназм местоименных клитик — явление чрезвычайно характерное для системы БЯС. См., кроме перечисленного, распространение dat eth (в свою очередь выступающего в дублированных формах — ТЫ_{мне тебе} ГОВОРИШЬ); ср. в связи с этим глаголы с Pron_{cl obl} в болгарском и румынском. В целом Pron_{pers} и особенно местоименные клитики выполняют в БЯС роль создания и поддержания «флективного фона». Этим уровнем можно ограничиться, не пытаясь выяснить роль местоименных клитик в деталях, что имеет свой смысл, потому что во всяком случае пока, их употребление не удавалось полностью подчинить логике и детерминизму (ср. хотя бы попытки приписать репризе смыслообразительную функ-

цию — отождествление Obj_{dir} и Obj_{obl} ; это действительно так, но следует учесть, что, во-первых, по правилам дублируются $Subst$ в определенной форме, т. е. те, в которых граммема падежа выражена максимально, а во-вторых, и эти правила соблюдаются лишь частично). Далее плеоназм местоименных клитик будет интерпретироваться в связи с процессами коммуникации в БЯС, т. е. в наиболее общем плане. Однако, естественно, нельзя не принимать во внимание и более специальные функции клитик, в частности интерпретацию «meaningless» объекта как проявление в системе БЯС зачатков субъектно-объектного спряжения.

Если отбросить циклические ветвления, то в БЯС схема почти любого простого предложения может быть построена в три этапа последовательным переписыванием символа предложения P в символы элементарной модели простого предложения Nom_{dir} и Vb_{fin} (нулевой шаг), этих последних в символы ЭСК I—V, VII—XIV, XVIII, XX, XXI (первый шаг) и, наконец, символов этих ЭСК в символы ЭСК VI, XV—XVII, XIX (второй шаг). Следовательно, глубина простого предложения в БЯС в подавляющем большинстве случаев равна 3; иначе говоря, в предложении обычно нет элемента, от которого нельзя было бы прийти к полностью независимому элементу в три шага.

Для построения предложения в пределах синтаксиса БЯС нужно знать, до какой степени может усложняться предложение за счет введения циклов или разных ЭСК при одной данной ЭСК, а также правила, по которым описанное выше дерево предложения проецируется на прямую, т. е. превращается в линейную последовательность слов.

Теоретически количество циклов в данном узле ветвления дерева предложения не ограничено. Говорить в применении к модели о семантических, стилистических и подобных требованиях, очевидно, не имеет смысла. Наибольшую способность к циклизации обнаруживают $Subst$ в ЭСК V и X, Vb_{fin} в ЭСК X, Adj в ЭСК III, VII: ИМЕЕТ ОТЦА, МАТЬ, БРАТА, СЕСТРУ, СЫНА, ДОЧЬ; ПРИШЛИ ОТЕЦ, МАТЬ, БРАТ, СЕСТРА, СЫН, ДОЧЬ; ОНИ РАБОТАЮТ, ОТДЫХАЮТ, СМОТРЯТ, ЧИТАЮТ, ГУЛЯЮТ, СИДЯТ; НОВАЯ, ИНТЕРЕСНАЯ, РЕДКАЯ, ДОРОГАЯ КНИГА.

Далее следует рассмотреть, какие элементы разных ЭСК могут выступать при именном и при глагольном элементе ЭСК X. В принципе Nom ЭСК X вместе и порознь может сочетаться с элементами ЭСК I, II, VII—XI, XIV, XVII, XX, XXI с разворотом имени в соответствующие предложные конструкции. Однако и на уровне модели трудно сконструировать образец разворота имени в полном объеме, даже если учесть основные ограничения; *И ВОТ ХОРОШИЙ КОНЕЧНО СЫН-ПОЭТ ОТЦ-А/-У В ШКОЛЕ ЧИТАЮЩИЙ. . .

Поэтому более целесообразно говорить о том, что при Nom выступают одновременно 2—3 элемента в достаточно разнообразных сочетаниях, например Nom + Adj + Nom_{obl} (Праер + Nom), Nom + Nom + Adj √ Part, Adv + Nom + + Nom_{obl} и т. д. Сочетания такого рода могут распространяться и усложняться за счет циклизации одного или даже нескольких элементов (см. выше), а также за счет самостоятельного разворота тех элементов, которые обладают способностью становиться управляющими (Nom = = Subst √ Adj √ Part, Vb_{abs}, Adv). Разворот может сочетаться с циклизацией, и этот процесс теоретически может продолжаться ad infinitum. Ограничения, накладываемые на него, в самом общем виде определяются свойственными языку требованиями соразмерности.

При Vb_f в ЭСК X теоретически возможны сочетания всех ЭСК, в которые входит глагол, т. е. ЭСК III—V, XII, XIII. Для установления накладываемых на эту возможность ограничений следует обратиться к первичному синтаксическому или морфосинтаксическому уровню, определив лексико-грамматические характеристики глагола и его синтаксические валентности (зачленность / непереходность, наклонение, глагол движения, состояния, речи и т. п.). Как и в группе Nom ЭСК X, элементы группы Vb ЭСК X могут образовывать циклы (см., в частности, местоименную репризу Pron_{cl acc} в роли «meaningless» объекта) и ограниченно разворачиваться в глубину. Без глубинных разворотов и циклизации группа Vb состоит обычно из 2—4 элементов: Nom с предлогом и без предлога, Adv, Vb_{abs}. Основное распространение группы Vb ЭСК X происходит за счет притягивания к глаголу элементов класса Z и изофункциональных им, о чем см. далее.

Превращение дерева предложения в предложение осуществляется с учетом ряда правил, относящихся к порядку слов. Здесь могут быть высказаны положения самого общего характера, поскольку синтаксическая система БЯС характеризуется чрезвычайно высокой свободой порядка слов и почти неограниченными возможностями сочетания классов слов.

Прежде чем перейти к описанию линейной последовательности элементов в каждой из 21 ЭСК, следует остановиться на том, как выражаются в БЯС предикативные отношения. Выше были перечислены ЭСК, которые могут быть предложениями. В них предикативность выражается с помощью $Vb_{fin, abs}$, Subst, Part, Adj, Adv. Кроме того, предикативность может быть выражена особыми словами Z типа ВОТ(И), НУ, ДАВАЙ.

В специальный раздел следует выделить случаи, когда Vb_{fin} выражен лексемами со значением 'быть', 'становиться' и, следовательно, выступает как связка: БЫЛ МОЛОДОЙ. Следующий шаг, чрезвычайно характерный для БЯС, — опущение связки, приводящее к распространению номинальных предложений разного вида: ВЕЧЕР. СТРАДАНИЯ УРОКИ. ЖИЗНЬ ТЯЖЕЛАЯ. МНОГО ШУМ. На уровне реальных языков таким образом создаются широкие возможности для построения «номинальных текстов», т. е. текстов, построенных целиком на этом приеме и его модификациях (например, эллипсис при параллелизме Я БОЮСЬ ТЕБЯ, А ТЫ МЕНЯ и т. п.). С другой стороны, номинальные предложения в системе БЯС можно рассматривать и в несколько ином плане, опираясь на взгляды, высказанные Э. Бенвенистом⁴. Тогда номинальное предложение рассматривается как самостоятельная, специфическая структура, в противопоставлении глагольному предложению в плане *речь в собственном смысле — повествование, утверждение абсолютно — описание ситуации* (и следовательно, здесь нельзя говорить об опущении глагола-связки, которой в номинальных предложениях не было). Это изъятие из номинального предложения сугубой «глагольности», чрезмерной привязанности к моменту кажется весьма существенным для структуры БЯС в грамматическом (смазанность

⁴ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974 (Именное предложение).

оппозиции Nom/Vb) и семантическом аспекте (ослабление всего, что приводит к излишней детерминированности, однозначности в широком плане).

Для простого предложения нейтрального типа (повествовательное, полное, неизъяснительное) в связи с порядком слов можно сформулировать следующие предписания, обладающие в одних случаях абсолютным значением, а в других — большой степенью вероятности их осуществления. В системе БЯС только некоторые разряды слов занимают в ЭСК фиксированное место. Это прежде всего Z, т. е. слова, принадлежащие к неполнозначным классам и изофункциональные им: артикли, предлоги, союзы, частицы, междометия, местоименные и глагольные клички, некоторые группы наречий. Что же касается полнозначных слов, то их расположение диктуется не столько синтаксическими требованиями (хотя сохраняется ощущение некоторого «правильного» или «естественного» порядка слов, при котором Nom предшествует Vb_{fin} в ЭСК X, а управляемый элемент следует за управляющим), сколько семантическими, лексическими и другими требованиями — т. е. такими, которые целесообразно учитывать на уровне реального текста.

Итак, для БЯС принимается общий порядок элементов в ЭСК, при котором управляемый элемент следует за управляющим, при том что инверсия (хотя и с рядом ограничений) возможна, но при условии, что в ЭСК не входят элементы с фиксированным местом.

Особые замечания следует сделать в отношении ЭСК I и VII, где в БЯС выделяются две позиции управляемого элемента: перед управляющим или после него, реализующиеся по-разному. В ЭСК I албанский как бы дает исходную модель Nom' + Nom_{obl}' при запрете на инверсию. В других языках инверсия возможна, но с разными ограничениями. Наиболее свободен порядок элементов в новогреческом, где инверсия (чаще имеющая эмфатическое значение) не требует применения никаких специальных формальных средств. Албанский и новогреческий, следовательно, в этом отношении противопоставлены. В болгарском и македонском Pron_{cl obl} обязательно перетягиваются в препозицию, если ЭСК разворачивается влево введением Nom = Adj √ Part: ОТЕЦ_{ему/его} → РОДНОЙ_{ему/его} ОТЕЦ. В румынском, где инверсия ощущается как эмфаза, она может отмечаться специальным форман-

том *a* в начале ЭСК. В ЭСК VII, где возможна инверсия по всем языкам, для албанского и румынского (языков со связующими артиклями) исходна постпозиция Adj, для болгарского, македонского и новогреческого — препозиция Adj. Эти более или менее частые вариации весьма точно отражают общее состояние системы БЯС в ее лабильности, сохранении индивидуальных различий при общем следовании достаточно жестко фиксированному набору ДП. В принципе можно строить описание БЯС и без учета этих минимальных сдвигов, но тогда утрачивается его внутренняя сущность, ощущение динамичности, поддерживаемой постоянным действием балканистических процессов.

В предложении нейтрального типа элементы, выражающие предикативность, могут располагаться в начале, середине и конце предложения: ГОВОРИТ ЧЕЛОВЕК; ЧЕЛОВЕК ГОВОРИТ; ЧЕЛОВЕК ГОВОРИТ ПРАВДУ. На первом месте в предложении может стоять лексема класса Z, (или сочетания Z), относящаяся ко всему предложению (союз, фатические и грамматические частицы и изофункциональные им элементы), нередко глагол в Imper, Hortat, Prohibit: И ЧЕЛОВЕК ГОВОРИТ, ПУСТЬ ЧЕЛОВЕК ГОВОРИТ, И ПУСТЬ НЕ ГОВОРИТ ЧЕЛОВЕК. Кроме того, на первом месте может стоять любой элемент класса C, выделенный (на уровне текста) логически или эмфатически.

При столь высокой степени свободы в позиции элементов класса C можно говорить скорее о некоторых общих тенденциях порядка слов при развороте ЭСК X—I (группа Nom) и ЭСК X—II (группа Vb). Группа Nom имеет тенденцию разворота вправо, что особенно явно проявляется в тех фрагментах БЯС, где Adj в ЭСК VII и Nom_{обл} в ЭСК VIII исходно стоит в постпозиции: ОТЕЦ (Art') СТАРЫЙ (Art'') СЫН-А/-У В ДОМЕ. . . — но и: СТАРЫЙ СЫН-А/-У ОТЕЦ В ДОМЕ и т. п. Следует отметить, что при всем том предложные сочетания тяготеют к постпозиции.

В группе Vb ЭСК X—II трудно установить какие-либо правила порядка элементов C, так как в принципе все классы слов могут занимать по отношению к нему как препозитивное, так и постпозитивное место. Можно сказать, что больше возможностей для разнообразия создается в группе Vb, а не в группе Nom, поскольку порядок эле-

ментов в именных ЭСК более фиксирован, чем в глагольных.

Однако основным показателем свободы порядка слов в предложении является не только возможность вариаций внутри ЭСК и сочетаний ЭСК в пределах группы Nom и группы Vb, но возможность дистантного расположения элементов данной группы, разбиваемых элементом/ами другой группы. Nom ЭСК X—I характеризуется способностью к наибольшей удаленности от Vb ЭСК X—II. В случае максимальной дистанции Nom и Vb может образовываться нечто вроде рамочной конструкции. Между ними почти в шахматном порядке, могут располагаться элементы группы Nom, хотя здесь наблюдается бóльшая компактность, и особенно группы Vb: СЕЙЧАС СТАРЫЙ_{его/ему} ОТЕЦ С ЛЕГКОСТЬЮ ЗАДАЧ-А/-У ПО АРИФМЕТИКЕ-У_{ему} ее РЕШИЛ СЫН-У/-А.

Именно в свойстве дистантности и ее качественных и количественных параметрах заключаются, как представляется, основные ресурсы синтаксического разнообразия БЯС, т. е. возможности для выработки вариантных структур в пределах групп ЭСК, простого и сложного предложения и более крупных отрезков текста (ср. эллипсис, анаколуп и под.). Дистантность является сильным средством, структурирующим текст (ср. актуальное членение, эмфазу и т. п.).

До сих пор речь шла преимущественно о полнозначных лексемах, принадлежащих классу С, которые и обладают наибольшей свободой размещения в предложении. Однако для синтаксиса БЯС чрезвычайно важное значение имеет расположение во фразе элементов класса Z и изофункциональных им (предлоги, союзы, частицы, местоименные и глагольные клитики, некоторые наречия и т. п.). Они в большинстве занимают в ЭСК, в группах ЭСК, наконец, в предложении, простом и сложном (граница предложений, граница более крупных отрезков текста), фиксированное или во всяком случае более или менее предсказуемое место.

Синтаксической системе БЯС свойственно притягивание друг к другу служебных элементов, что создает в определенных точках (предложения, текста) их скопления. Поэтому при характеристике размещения элементов Z приходится учитывать их абсолютное, относительное и иерархическое место.

Под абсолютным местом понимается место Z в абсолютном начале или конце предложения. В системе БЯС нет классов—разрядов—лексем, которые должны были бы обязательно занимать последнее место; есть классы—разряды—лексе́мы, тяготеющие к первому месту: союзы, фатические частицы, грамматические глагольные частицы, передко вводящие модальные наклонения; существуют запреты: 1) на появление на первом месте некоторых элементов Z из перечисленных (целесообразно давать их списком по языкам); 2) на появление на первом месте местоименных и глагольных клитик (болгарский).

Под относительным местом понимается место Z внутри ЭСК. Для некоторых разрядов и групп лексем (предлоги, приглагольные, отрицательные и некоторые другие частицы) их место (т. е. препозиция или постпозиция) постоянно и не зависит от разворота ЭСК или сочетаний ЭСК (ПУСТЬ ИДЕТ — ОН ПУСТЬ ИДЕТ — ОН ПУСТЬ ИДЕТ ДОМОЙ и т. д.), но сохраняется возможность дистантности (К ДОМ — К БОЛЬШОЙ_{ему/его} ДОМ) и т. д. Для некоторых разрядов—групп—лексем разворот ЭСК меняет относительное место: ОТЕЦ_{мне/меня}—СТАРЫЙ_{мне/меня} ОТЕЦ (см. выше).

Возможность изменения позиции или дистантного расположения Z при развороте и сочетаниях ЭСК заставляет вводить понятие иерархического места.

Под иерархическим местом понимается взаимное расположение элементов в цепи Z. За точку отсчета при определении иерархии элементов Z целесообразно в первую очередь принимать глагол, так как именно вокруг него группируется максимальное число элементов с фиксированным местом: приглагольные и фатические частицы, союзы, междометия, клитики.

Представить иерархическое расположение максимальной цепи элементов Z по всем балканским языкам и сделать это таким образом, чтобы полученная запись удовлетворяла требованиям простоты и полноты описания — достаточно сложная задача. Здесь сочетание фиксированности / вариантности, стандарта / индивидуальности проявляется особенно ярко. Общий принцип расположения Z в системе БЯС следующий.

1) В препозиции к глаголу: в контактной позиции к глаголу стоит Pron_{acc} или Pron_{cl_refl}, далее влево грамматические приглагольные частицы, затем отрицатель-

ные, и наиболее удалены союзы, фатические частицы, элементы междометного характера. На уровне метатекста это имеет вид приблизительно следующего построения: И ВОТ НЕ ЧТОБЫ _{ему его} ДАЛ.

2) В постпозиции к глаголу: в контактной позиции к глаголу стоят местоименные клитики, за ними частицы, имеющие разнообразные функции: ДАЛ _{ему его} ЛИ?

Более подробный анализ обнаруживает в каждом языке отклонения или дополнения, на первый взгляд, незначительные, но тем не менее создающие достаточные сложности при пересчете с языка на язык. Ср. например: в румынском в контактной препозиции к глаголу, т. е. после местоименных клитик, могут стоять некоторые наречия, дающиеся списком; в болгарском местоименные клитики могут стоять и в пре- и в постпозиции к глаголу, в македонском и новогреческом — только в препозиции, за исключением клитик при Ger и Imper; в албанском и новогреческом при Imper и Conj стоит особая Pcl_{ne} ; ($\mu\eta$, *mos*), иная чем при остальных глагольных формах ($\delta\acute{\epsilon}v$, *nuk*); одна из Pcl_{neg} в албанском (*dot*) стоит только в постпозиции к глаголу; для каждого языка списком должны быть даны элементы Z (главным образом союзы и фатические частицы), которые могут стоять только в пре- или только в постпозиции к глаголу и т. п. Далее следует учитывать, что в цепь Z могут включаться сложные частицы, союзы и т. п. (ЭСР XIX), а также некоторые элементы С, например личные, вопросительные и относительные местоимения, однако разбивание цепи происходит лишь в строго фиксированных местах. Как ни сложно дать соответствие этим конструкциям на метаязыке, для большей наглядности, так сказать, для обнажения приема, здесь все же производится соответствующая попытка (с учетом примеров, приведенных в конкретных разделах):

НО ПУСТЬ ЧТОБЫ НЕ _{ее} НАСЛЕДОВАЛ;

ЧТОБЫ ПОШЕЛ ИЛИ ЧТОБЫ НЕ _{меня} ($Pron_{cl\ refl}$) ПОШЕЛ.

КАК НЕ _{мне это} ГОВОРИШЬ?

ЧТОБЫ НЕ _{мне ее} ПОСЫЛАЕШЬ.

ЧТО ГОВОРИШЬ ЖЕ?

И ОТ ЧЕГО ЧТОБЫ НЕ ХОТЕЛ. и т. д.

Способы размещения Z указаны в конкретных разделах достаточно подробно, здесь же сочтено возможным

ограничиться лишь некоторыми замечаниями и примерами, не давая громоздких правил пересчета, усвоить которые явно сложнее, чем усвоить набор Z и их размещение для каждого балканского языка в отдельности. Такой подход представляется вполне традиционным. Любая грамматика дает неравномерное по уровню подробности описание языка, оперируя, например, классами, разрядами, группами или даже отдельными лексемами. Наибольшей конкретности (списки, индивидуальные парадигмы) описание достигает в двух противоположных точках: центр (наиболее значимые в системе и наиболее маркированные разряды—группы—лексемы, например, вспомогательные глаголы) и периферия (остаточные явления). Это те точки языковой системы, которые представляют контраст общей регулярности и, если угодно, тривиальности остальной массы языка. Таким образом язык обучает носителя, во-первых, отделять частное от общего, а во-вторых, в этом частном — определять актуальность / неактуальность данного явления, т. е. его место в системе. Из этого вытекает, что далеко не всегда к языку применима операция аналогии: напротив, в отмеченных позициях разумнее исходить из уникальности данной языковой единицы (можно ли себе представить, чтобы, например, в грамматике не давалась парадигма глагола *быть*, а сообщались правила пересчета от регулярных глаголов к *быть*).

Представляется, что именно такова ситуация «цепи Z в БЯС». По своей функции, о чем уже говорилось и будет говориться далее, это — особо отмеченная точка синтаксической системы БЯС. Количество Z и функционально тождественных им лексем прямо пропорционально степени жесткости порядка слов, вплоть до того, что в ряде случаев благодаря им создается едва ли не единственно возможный вариант размещения элементов в ЭСК, сочетаниях ЭСК и предложении (до сих пор шла речь об элементах Z при глаголе, см. также роль предлогов, местоименных клитик и особенно структурирующую роль артиклей как грамматических шифтеров в группе имени). Чем меньше в предложении элементов класса Z и больше элементов класса C , тем свободнее порядок слов и тем больше он определяется лексическими, семантическими и под. (а не формально-грамматическими) требованиями. Служебные элементы с фиксированным местом представляют собой структурный остов предложения, на кото-

ром крепятся остальные — полнозначные элементы ⁵.

Когда служебные элементы, обладающие свойством взаимного притяжения, соединяются в цепи, которые образуют фонетические и графические единства, происходит своего рода структурно-семантическая инверсия. Самые короткие, неполнозначные, лексемы («словечки», «частицы») укрупняются и становятся более протяженными, более маркированными по форме и по функции, чем элементы класса С. Элементы Z играют роль своего рода фиксаторов, и, что бы ни выбирать центром при анализе и синтезе предложения, Nom или Vb, фиксаторы займут свои единственные или во всяком случае предсказуемые позиции, а остальные элементы предложения будут достаточно свободно «плавать» на оставшихся местах.

Учитывая столь высокую функциональную нагрузку, падающую на элементы Z на синтаксическом уровне, представляется вполне естественным их особое выделение в системе. До сих пор говорилось о позиционной сложности, проявляющейся в отдельных балканских языках и отраженной в системе. Существует и другая сторона, не менее своеобразная, — их звуковое оформление. Элементы Z, как правило, короткие, одно-двусложные лексемы, одно-четырёх элементного состава и достаточно разнообразны. Их однотипность настолько очевидна, что возникает соблазн составить набор основных Z по всем балканским языкам, выделив таким образом единый список Z для БЯС. На первый взгляд, это кажется не слишком сложным: в список войдут прежде всего гласные *a*, *ja*, *e*, *i*, *o*, *u*, затем их сочетания *ei*, *ii*, *ua* и нек. другие, далее сочетания *m*, *s*, *t*, *n* + V (*me*, *te*, *se*, *na*, *ne* и под.) и т. д. Однако этот список имеет чисто дескриптивное, но не операционное значение. К высокой степени омонимии Z, характерной для каждого балканского языка и,

⁵ См.: «La position des enclitiques dans la phrase constitue une des questions fondamentales concernant l'ordre des mots. Les lois du groupement des mots, de même que les principes du groupement des phonèmes ne représentent pas une agglomération mécanique de règles éparses mais un système cohérent. C'est à la fois un tout et une partie du système linguistique global. Le lien étroit subsistant entre les différentes tranches de cet ensemble apparaît de plus en plus nettement et on voit les faits phonologiques, morphologiques former une chaîne ininterrompue dans l'évolution d'un système linguistique» (Jakobson R. Les enclitiques slaves. — In: Jakobson R. Selected writings. II. Word and language. The Hague—Paris, 1971, p. 22).

естественно, перенесенной на уровень БЯС, прибавляется и разная их дистрибуция. См. хотя бы распределение местоименных клитик: в албанском, новогреческом, румынском форма *mV* соответствует 1-му лицу Sing, в болгарском и македонском — 1- и 3-му; в новогреческом форма *sV* соответствует 2-му лицу Sing., в остальных языках — 3-му; в албанском 3-е лицо Sing. *m* притяжательного местоимения имеет форму *tV*, в новогреческом форма *tV* соответствует 3-му лицу Sing и Pl — в остальных языках 2-му лицу Sing и т. п. Это — еще один показатель нецелесообразности пересчета. Здесь система БЯС должна быть представлена всеми пятью своими терминами, что вполне соответствует аналитически сложному и синтетически простому типу языка, к которому принадлежат как отдельные балканские языки, так и соответственно система БЯС. Практически ситуация в языке, когда «разобрать сложно, а выучить просто», встречается нередко, более того, можно предположить, что для некоторых фрагментов его структуры она обязательна. Тем более вероятно ожидать ее в БЯС, где обычные языковые структуры и процессы отражены в обостренном виде.

Фонетическое оформление элементов *Z* среди прочего как бы рассчитано на то, чтобы в их цепях, этих квазисловах, обычных для данного языка на уровне слога и необычных на уровне лексемы, осуществлялась своего рода звукопись, основанная, в частности, на скоплении одинаковых и сходных комплексов (*mi mi, te tь, mi me, tu to, na mi mi* и т. д.). Это обеспечивает дополнительную маркированность *Z*. В определенном смысле их можно уподобить «звуковым жестам», предложенным Е. Поливановым для японского языка⁶. «Звуковой жест» соединяет в себе чистый дейксис с некоторой эмфазой. И то и другое вполне описывает скопление *Z* в наиболее значимых точках балканского предложения: они играют роль указателя и при этом указателя, не безразличного к своей собственной форме. Оппозиция цепей *Z* и отдельных *Z* полнозначным элементам, как она построена в балканских языках, кроме чисто функционального, имеет еще и несомненное эстетическое значение, хотя бы созданием контраста минимальными формальными средствами.

⁶ Поливанов Е. Д. По поводу звуковых жестов японского языка. — В кн.: Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.

Зная правила, по которым строится дерево простого предложения и по которым оно реализуется в линейной последовательности, можно перейти к описанию способов построения более сложных структур. Одна из них — простое предложение, включающее звательную форму. Схема дерева такого предложения должна содержать указание на адресата, а правила превращения дерева в реальную последовательность слов — указание на место или места в предложении, в которых может появляться звательная форма. В системе БЯС она располагается свободно, в начале, середине и конце предложения, а в ряде случаев может разрывать ЭСК (если в ней нет элементов с фиксированным местом): О МАМА, ОТКРОЙ — ОТКРОЙ, МАМА — ОТКРОЙ, МАМА, ДВЕРЬ.

С синтаксическими построениями этого типа близко связаны простые предложения, включающие в свой состав междометия, частицы или их сочетания, иногда эквивалентные звательной форме или указывающие на высокую степень вероятности ее появления в данном предложении. Этот тип конструирования предложения чрезвычайно характерен для системы БЯС с ее повышенной направленностью на осуществление коммуникации. Более того, здесь может быть предложен некоторый список лексем, представляющий соответствующую категорию в балканских языках: ХАЙДЕ, БРЕ, МОРЕ и др.

Более разветвленные синтаксические структуры представлены сложными предложениями разных типов. Простейшие из них (сложносочиненные) получаются путем циклического соединения двух или нескольких простых предложений, синтаксические структуры которых полностью независимы друг от друга. Это соединение предложений (циклизация) осуществляется, как и циклизация внутри простого предложения, с помощью чистого сочинения, бессоюзного и союзного. Для последнего способа используются простые и сложные сочинительные союзы И, НО, ИЛИ, ЛИБО... ЛИБО, НИ... НИ, НЕ ТОЛЬКО... НО И. Союз может стоять при каждом из соединяемых предложений — при всех, кроме первого — только при последнем. Следовательно, в большом числе случаев при соединении предложений сочетаются бессоюзное и союзное сочинение: ЧЕЛОВЕК ПРИШЕЛ ДОМОЙ, ЕГО ЖДАЛИ, НО НИКТО НЕ ВЫШЕЛ.

К числу наиболее сложных синтаксических структур принадлежат предложения, поставленные в отношения зависимости друг от друга; в них осуществляются связи управления и согласования. Соединение таких предложений происходит с помощью подчинительных союзов, простых и сложных. Последние состоят из двух и более членных конструкций, образованных соединением элементов *Z* и изофункциональных им. Это «склеивание *Z*» идет по общей модели соположения элементов *Z*, о которой говорилось выше, подчиняется тем же принципам: наряду с достаточно свободными и индивидуальными для каждого балканского языка сочетаниями, которые нередко трудно расчленишь на самостоятельные значимые компоненты, наряду с «тривиальными» союзами, выходящими за пределы «балканского региона» (ЧТО, ЕСЛИ. . . ТО, ХОТЯ, КОГДА и т. п.), выделяются специфические для БЯС союзы, заслуживающие того, чтобы быть внесенными в его модель. Речь идет прежде всего о стремлении к универсализации союза, вводящего так называемый балканский конъюнктив (зд. ЧТОБЫ). Частота его употребления поддерживается, но не объясняется исключительно его ролью в конструкциях, являющихся трансформами *Inf*.

В балканских языках явно ощущается тенденция и в данном случае уйти от чрезмерно жесткой детерминированности значения и ограничиться указанием на сам «факт подчинения». Дальнейшее распространение этой тенденции находит выражение в замене подчинительного ЧТОБЫ сочинительным И (отмечено для всех балканских языков, кроме болгарского и македонского, где, как уже было сказано, *да*=ЧТОБЫ: сочинительный по происхождению союз). Представляется, что это явление особого плана, отличающееся от известных случаев «бессоюзного подчинения» («пришел расстроенный, [потому что] его обидели»), где более или менее явно ощущается эллипсис легко восстанавливаемого подчинительного союза (такие случаи, разумеется, встречаются и в балканских языках). Замена ЧТОБЫ на И, среди прочего, создает некоторую содержательную неопределенность, возможность разных решений, которая сама по себе свидетельствует о несущественности однозначного выбора. Хотя, на первый взгляд, представляется невозможным примирение полярных решений (*coincidentia oppositorum*), реально подобные ситуации принимаются достаточно легко и естест-

венно: Я ИДУ В ШКОЛУ, ЧТОБЫ Я УЧИЛСЯ=Я ИДУ В ШКОЛУ, И Я УЧУСЬ.

Возвращаясь к ЧТОБЫ, следует указать существенные в плане БЯС сложные союзы, где ЧТОБЫ является вторым компонентом, а предлоги (в том числе и грамматические, о которых см. далее) — первым. См. прежде всего ДЛЯ ЧТОБЫ, БЕЗ ЧТОБЫ. Список конструктивно однотипных союзов БЯС (хотя бы они проходили и не по всем балканским языкам) представляет собой один из узлов его синтаксической модели. Среди прочего туда следует внести способ присоединения определительных придаточных предложений — неизменяемое относительное местоимение в сочетании с местоименной клитикой: ЧЕЛОВЕК ЧТО Я_{его} ВИДЕЛ=«человек, которого я видел»; ЧЕЛОВЕК, ЧТО Я_{ему} ГОВОРИЮ=«человек, которому я говорю».

В зависимости от сочетающихся предложений и соединительных средств конструируются синтаксические структуры, выражающие отношения объектности места, времени, причины, цели, условности, сравнения, уступительности, релятивности и т. д. Употребление времен и наклонов в обеих частях сложноподчиненного предложения определяется обычно общим смыслом высказывания или союзом. Относительно порядка предложений в составе сложноподчиненного можно сказать, что зависимое предложение в принципе следует за независимым (следовательно, и здесь соблюдается более общая тенденция к расположению элементов в последовательности «управляющее—управляемое»). Однако так же, как для простого предложения, и здесь, по крайней мере для некоторых видов сложноподчиненных предложений, сохраняется свобода порядка элементов; и здесь можно отметить случаи разрыва ЭСК; они происходят, когда зависимое (например, атрибутивное) предложение целиком помещается внутри независимого, или когда союз занимает положение внутри независимого предложения (ОН ЕСЛИ ПРИДЕТ. . .). В качестве существенной частности следует отметить и случаи разрыва сложного союза (Я ПРИШЕЛ ДЛЯ ЗДЕСЬ ЧТОБЫ Я РАБОТАЛ).

При соединении этих и подобных им синтаксических структур в еще более сложные какие-либо специальные синтаксические средства не используются. Тем не менее иногда есть смысл говорить об этих еще более сложных

синтаксических единствах и средствах их формального выделения (использование изоморфных конструкций, общие анафорические элементы, повторение блоков, абсолютные обороты, вводные периоды и т. п.), тем более что одновременное соединение предложений по способу сочинения и подчинения дает достаточно разветвленные конструкции.

Все, что говорилось до сих пор об ЭСК и конструировании из них более сложных синтаксических структур, позволяет осуществить построение формальных грамматически правильных последовательностей классов слов. Однако отсутствие описания смысловых синтаксических отношений внутри ЭСК между элементами приводит к синтаксической (точнее, конструкционной) омонимии, когда одна и та же ЭСК передает разные смыслы. Для размежевания внешне сходных классов слов используются трансформации с сохранением заданного смысла. Результаты трансформаций, выполненных для отдельных балканских языков, сводятся воедино и проецируются на список основных синтаксических отношений, выражаемых в системе БЯС грамматически.

1. Отношение предикативности:

$Nom_{(dir, nomia)} + Vb \equiv Nom = Subst + Adj \equiv Nom = Subst + Part \equiv Nom = Subst + Nom = Subst \equiv Nom + Adv$

ЧЕЛОВЕК ЧИТАЕТ \equiv ЧЕЛОВЕК ЧИТАЯ \equiv ЧЕЛОВЕК ХОРОШИЙ \equiv ЧЕЛОВЕК ЧИТАЮЩИЙ \equiv ЧЕЛОВЕК ПОЭТ \equiv ЧЕЛОВЕК ВНИЗУ.

2. Отношение объектности:

а) первый объект

$Nom + Nom_{(dir, acc)} \equiv Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + НА + Nom_{(dir, acc)} \equiv Nom + ОТ + Nom \equiv Vb + Nom_{(dir, acc)}$

РАСПАХИВАНИЕ ПОЛЕ \equiv ЛЮБОВЬ ОТЦ-А/-У \equiv ЛЮБОВЬ НА ОТЕЦ/ОТЦА \equiv ЛЮБОВЬ ОТ ОТЕЦ/ОТЦА \equiv ЛЮБЛЮ ОТЕЦ/ОТЦА;

б) второй объект

$Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + НА + Nom_{dir (acc)} \equiv Vb + Nom_{obl} \equiv Vb + НА + Nom_{dir (acc)}$

ДАР РОДИН-Ы/-Е \equiv ДАР НА РОДИН-А/-У \equiv ДАРУЮ РОДИН-Ы/-Е \equiv ДАРУЮ НА РОДИН-А/-У.

3. Отношение места:

$Vb + Nom_{obl} \equiv Vb + Praep + Nom \equiv Praep + Adv \equiv Adv + Praep \dots$

ИДУ ДОРОГ-И/Е \equiv ИДУ ПО ДОРОГ-А/-У \equiv ОТ БЛИЗКО \equiv БЛИЗКО ОТ...

4. Отношение времени:

$Nom + Nom_{dir} \equiv Vb + Nom_{dir}$
ВСТРЕЧА ВЕЧЕР \equiv ВСТРЕЧАЮ ВЕЧЕР.

5. Отношение причины:

$Nom + Nom_{obl} \equiv Vb + Nom_{obl} \equiv Nom + OT + Nom_{dir(acc)} \equiv Vb + OT + Nom_{dir(acc)}$

БОЛЕЗНЬ ГОР-Я/-Ю \equiv БОЛЕЮ ГОР-Я/-Ю \equiv БОЛЕЗНЬ ОТ ГОР-Е \equiv БОЛЕЮ ОТ ГОР-Е.

6. Отношение цели:

$Nom + Nom_{obl} \equiv Vb + Nom_{obl} \equiv Nom + ДЛЯ + Nom_{(dir, acc)} \equiv Vb + ДЛЯ + Nom_{(dir, acc)}$

РАБОТА ДЕНЕГ / ДЕНЬГ-АМ \equiv РАБОТАЮ ДЕНЕГ / ДЕНЬГ-АМ \equiv РАБОТА ДЛЯ ДЕНЬГИ \equiv РАБОТАЮ ДЛЯ ДЕНЬГИ.

7. Отношение сравнительности:

$Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + Nom_{dir} \equiv Vb + Nom_{dir} \equiv КАК + Nom_{dir} \equiv OT + Nom_{dir(acc)}$

СТАРШИЙ его / ему \equiv ЗУБЫ ЖЕМЧУГ \equiv БЕГУ СТРЕЛ-А/У \equiv КАК СТРЕЛА \equiv СТАРШИЙ ОТ ОН / ЕГО.

8. Отношение количественности (партитивности):

$Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + OT + Nom_{dir(acc)} \equiv Nom + Nom$
ОДИН ДЕТ-ЕЙ/ЯМ \equiv ОДИН ОТ ДЕТИ \equiv СТАКАН ВОДА.

9. Отношение притяжательности:

$Nom + (Art') + (Art'') + Nom_{obl} \equiv Nom = Subst + Nom = Pron_{obl} = ЕСТЬ + (Art') + Nom_{obl} \equiv Nom + НА + Nom_{dir(acc)} \equiv Nom + OT + Nom_{dir(acc)} = Nom + (Art') + Pron$

ДОМ (Art') (Art'') ОТЦ-А/-У \equiv ДОМ мЕНЯ / МНЕ \equiv ЕСТЬ (Art') ОТЦ-А/-У \equiv ДОМ НА ОТЕЦ/-А \equiv ДОМ (Art) МОЙ.

10. Отношение инструментальности:

$Nom + С + Nom_{dir(acc)} \equiv Vb + С + Nom_{dir(acc)}$
ПИСАНИЕ С ПЕРО \equiv ПИШУ С ПЕРО.

11. Отношение субъектности:

$Nom + Vb \equiv Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + НА + Nom_{dir(acc)} \equiv Nom + OT + Nom_{dir(acc)} \equiv Vb + OT + Nom_{dir(acc)}$

ОТЕЦ ЛЮБИТ \equiv ЛЮБОВЬ ОТЦ-А/-У \equiv ЛЮБОВЬ
НА ОТЕЦ/-А \equiv ЛЮБОВЬ ОТ ОТЕЦ/-А \equiv ЕСТЬ ЛЮ-
БИМ ОТ ОТЕЦ/-А.

12. Отношение атрибутивности:

Nom + Nom_{obl} \equiv Vb + Adj \equiv Vb + Part \equiv Nom = Subst +
Adj \equiv Nom = Subst + Part \equiv Nom = Subst + Nom = Subst \equiv
Nom + Adv \equiv Vb + Adv \equiv Nom + НА + Nom_{dir(acc)} \equiv
Nom + ОТ + Nom_{dir(acc)}

ДОМ КАМН-Я/-У \equiv ЕСТЬ КАМЕННЫЙ \equiv КАЖЕТСЯ
РАДУЮЩИЙСЯ \equiv ДОМ КАМЕННЫЙ \equiv ДОМ СТРОЯ-
ЩИЙСЯ \equiv ДЕВИЦА КРАСАВИЦА \equiv ОКНО ВНИЗУ \equiv
БЕЖИТ БЫСТРО \equiv ДОМ ОТ КАМЕНЬ.

Другие отношения рода задаются или трансформа-
циями с участием неграмматических предлогов, или редко
встречающимися трансформациями, или, наконец, кон-
струкциями, не имеющими соответствующих трансформов.

На трансформационном уровне определен набор
грамматических предлогов БЯС и были установлены
основные их синтаксические функции. В набор входят
четыре предлога: НА, ОТ, С, ДЛЯ (собст. ЗА)⁷. Предло-
гам С и ДЛЯ приписывается по одной основной синтакси-
ческой функции: С выражает отношение инструменталь-
ности, ДЛЯ — отношение цели. Функции предлогов НА
и ОТ гораздо более многообразны: отношение I и II
объектов, атрибутивности, притяжательности; для ОТ,
кроме этого, — отношение причины, сравнительности,
партитивности, субъектности.

Распределение и употребление грамматических предло-
гов в системе БЯС примечательно тем, что и здесь отра-
жается основной принцип его структуры — амбивалент-
ность и «перетекаемость». Так, прежде всего проводится
разделение БЯС по признаку «флективность/анализм»
(оппозиция *алб.*, *нгр.*, *рум./болг.*, *мак.*), и это разделение
основоположно, но оно не исчерпывает структуры БЯС.
Флективный фрагмент БЯС выступает на «аналитическом
фоне» (т. е. флективные формы дублируются аналитиче-

⁷ См. в частности: *Асенова П.* Предлогът *от* в балканските
езици. — Изв. ИБЕ, XVI, 1968; *Она же.* Общност в употребата
на най-характерните граматикализирани предлози в балканските
езици. — Годиши. СУ, ф-т слав. филол. София, 1972, I; *Петрова-
Паскалева П.* Принос към въпроса за балканския езиков съюз:
общност в употребата на най-характерните граматикализирани
предлози в балканските езици. Автореф. канд. дисс. София, 1970.

скими конструкциями), а аналитический поддерживается «флективным фоном» (в основном средствами системы местоимений). Более того, аналитические конструкции во флективных языках, в свою очередь могут выступать на, так сказать, вторичном «флективном фоне» — местоименная реприза.

Отдельные языки, входящие в БЯС, и соответственно вся система БЯС в целом, балансируют между падежами и предлогами. Этот баланс — не в пользу падежей, поскольку, кроме предлогов, они стираются все более активизирующейся аппозицией (*juxtaposition*). Однако пренебрегать склонением или даже недооценивать его роль в БЯС кажется неверным. И здесь среди прочего стоит отметить «игру на минимуме приемов»: в масштабе БЯС категория склонения регулярно поддерживается едва ли не десятком местоименных форм, которые в определенном смысле можно считать застывшими.

При едином наборе грамматических предлогов и их синтаксических функций БЯС снова дает изменчивую картину по языкам. В болгарском и македонском предлог НА выражает отношения I и II объектов и таким образом в точности следует слиянию этих функций в *obl = gen-dat*. Во флективных языках, где предложные конструкции являются дублирующими, происходит расщепление: I объект (и другие приименные употребления) конструируются с ОТ, II объект — с НА. В то же время предлог ОТ широко применяется в именных конструкциях болгарского и особенно македонского языка и т. п. Следовательно, и здесь для системы БЯС не удастся установить четкое дихотомическое деление, хотя, казалось бы, для этого есть все основания, и можно еще раз повторить, что оппозиция «флективность/анализм» является основной и несомненной характеристикой грамматической системы БЯС. Однако ее внутреннее устройство таково, что выделить фрагмент, где эта оппозиция проявляется в чистом виде, затруднительно. Поэтому, следуя принятому здесь описанию синтаксиса БЯС с включением основных вариантов в плане выражения, сочтено целесообразным дать дублирующие аналитические варианты для ЭСК с *Nom_{obl}*:

ЭСК I. $Nom + Nom_{obl} \equiv Nom + НА + Nom_{dir(acc)} \equiv Nom +$
 $+ ОТ + Nom_{dir(acc)}$.

ЭСК IV. $Vb + Nom_{obl} \equiv Vb + НА + Nom_{dir(acc)}$.

Возможно, трудность четкой формальной классификации отчасти связана с тем, что в системе БЯС ощущается перекрывающая все грамматические способы выражения синтаксических отношений тенденция к своего рода аграмматизму. В применении к оппозиции «падеж/предлог» это означает приблизительно следующее. Оппозиция была бы однозначной при условии ее альтернативности, указания, в каком направлении должно идти ее развитие (т. е. в конце концов, какой из членов оппозиции должен одержать победу). Хотя общее направление известно, и падение склонения признается одним из основных результатов действия балканистических процессов, тем не менее это еще не означает победу предлога в узком смысле. В данном случае БЯС предлагает еще одну возможность, не зачеркивающую эту оппозицию, но как бы указывающую на ее место в системе. Это — возможность выражения тех же синтаксических отношений «без грамматики», т. е. простым последовательным линейным расположением лексем в исходной форме. В грамматической системе БЯС оппозиция конструкций КАРТА СТРАН-Ы/Е- // КАРТА НА СТРАН-А/-У разрешается наличием конструкции КАРТА СТРАНА, притом, что без обращения к смыслу, контексту, ситуации, она может быть трансформирована еще и в КАРТА ЕСТЬ СТРАНА, КАРТА КАК СТРАНА и т. д. (О распространении такого рода замен свидетельствуют, в частности, постоянные указания на неправильные пропуски предлогов в нормативных грамматиках балканских языков и других работах, касающихся установления литературных норм). Естественно, что столь явно выраженная тенденция к аграмматизму ослабляет актуальность оппозиции «падеж/предлог».

Прежде чем перейти к изложению правил пересчета с синтаксической модели БЯС на балканские языки, кажется заслуживающим внимания указать некоторые дополнительные способы выражения синтаксических отношений в системе БЯС. Эти способы также принадлежат к кругу аграмматизма.

В первую очередь следует назвать категорию сложных слов. Мысль о приравнивании сложных слов к «ослабленному», нивелированному выражению синтаксических связей была высказана Э. Бенвенистом⁸ и в полной мере

⁸ Бенвенист Э. Указ. соч. (Синтаксические основы именованного сложения): «... Надо, по нашему мнению, рассматривать слож-

применима к балканским языкам. По структуре сложных слов, распределяющихся в БЯС по всем классам слов, можно (в ограниченной степени) определить морфологическую принадлежность компонентов и по их порядку различить управляющий и управляемый элемент (не всегда). Таким образом, в сложных словах манифестируется особый вариант аппозитивной, или шире, паратактической связи. Примечательно, что внутри самой этой связи можно, в свою очередь, выделить сочинение и подчинение, но уже исключительно по семантическим основаниям и на уровне трансформов. Следовательно, анализ словосложения как дополнительного синтаксического средства в системе БЯС производится следующим образом: сложное слово проецируется на набор ЭСК: устанавливаются их взаимные конструктивные соответствия; трансформационный уровень определяет основные смыслы и способствует окончательному выяснению глубинной синтаксической связи (сочинение — подчинение).

Категория сложных слов представлена во всех балканских языках, хотя и в разной степени. Кажется весьма показательным, что наиболее разветвлена и разработана она в новогреческом языке, т. е. в языке с максимальным набором флективных средств для выражения синтаксических отношений, и менее значительна в славянской части БЯС, где скудость формального инвентаря приводит к весьма четкому выражению аграмматической тенденции. В этом смысле актуальность и продуктивность категории сложных слов в новогреческом (см. соответствующий раздел) в определенном смысле можно трактовать как «борьбу с собственной флективностью» (и даже с предложными конструкциями) в пользу нулевого выражения синтаксических связей.

ные имена уже не как морфологические типы, а как синтаксические структуры. Именное сложение — это микросинтаксис. Каждый тип сложных имен следует изучать как трансформацию какого-либо типа синтаксически свободного высказывания» (с. 241); «... Функцию сложного имени можно определить так: транспонировать актуальное отношение предикации, выраженное базовым предложением, в виртуальное. Именно этой функции отвечают и формальные характеристики сложного имени. Все, что может указывать на актуальную ситуацию, в нем стирается. . . Переходя таким образом в формальный класс имени, свободное предложение неизбежно сужает свои синтаксические возможности» (с. 255).

Естественно, что словосложение не приравнивается здесь полностью к прочим синтаксическим средствам БЯС, однако включение его в систему представляется существенным ввиду общего направления БЯС к упрощению формального выражения при усложнении однозначного определения смысла (т. е. стремление к синтетически простому языку при одновременном удалении от аналитически простого). Однако следует еще раз напомнить, что свобода, вариантность, уход от однозначности и т. д. далеко не безграничны и ни в коем случае не свидетельствуют о хаотичности в системе: доказательством этому служит возможность построения единой грамматики БЯС. Все отклонения выступают в рамках самодостаточной на всех уровнях системы и в совершенно определенной ориентации на нее.

Рассмотрение функции сложных слов в системе БЯС заставляет привлечь морфосинтаксический уровень на несколько иных основаниях, чем это делалось раньше. До сих пор его роль формулировалась следующим образом: на его основании и его средствами конструируются единицы более высокого, т. е. собственно синтаксического уровня. Теперь оказывается, что эта иерархическая граница перекрывается более сильным влиянием морфосинтаксического уровня, его самостоятельной значимостью и своего рода прорывами на синтаксический уровень. Иллюстрацией служит трудность определения морфологического класса слов, приводящая к трудности в разнесении сочетаний слов по ЭСК. При описаниях отдельных балканских языков (см.) этот вопрос приходилось специально оговаривать; классы слов в некоторых случаях определялись, исходя из функции данного элемента в ЭСК или даже в более крупных синтаксических единицах, вплоть до предложения. Это касалось не только лексем класса Z, но и лексем полнозначных классов. Ср. хотя бы вариантность выбора между Adv и Subst во вторичной синтаксической функции, между Pron и Art, Num ОДИН и Art и т. д.

Переходя к некоторому обобщению, это можно уподобить трудности в определении типа синтаксической связи, что заставляет постулировать особый вид связи, не сводимой полностью ни к одному из перечисленных типов. К тому, что говорилось об этом выше, можно прибавить еще и то, что «неопределенные» по типу связи конструкции

в своем толковании (термин семантического синтаксиса)⁹ не могут быть сведены к единственному конструктивному и смысловому варианту. В то же время нельзя с определенностью говорить и о противоположном, т. е. о разных конструктивных и смысловых вариантах (см. выше о Я ИДУ, ЧТОБЫ Я УЧИЛСЯ и Я ИДУ И Я УЧУСЬ). На эту неопределенность влияет отчасти и амбивалентность в определении классов слов, см. хотя бы: квалификация лексемы как Adv имплицитно подразумевает примыкание; эта же лексема, рассматриваемая как Subst или Adj, может входить в ЭСК с управлением или согласованием.

Лабильность в распределении лексем по классам подчеркивается среди прочего актуальностью конверсии, заслуживающей того, чтобы быть специально отмеченной в качестве одной из существенных характеристик системы БЯС. Конверсия в системе БЯС предполагает не столько полное совпадение формальных приемов, сколько некоторую типологическую общность. Возможность широкого применения конверсии в БЯС поддерживается уже указанной слабой выраженностью морфологического оформления разных классов слов. Возможно, это способствует отсутствию ограничений (или весьма малым ограничением) на классы слов в системе БЯС, захватываемых конверсией. Ограничения возникают, скорее, внутри, т. е. на уровне того, «что во что переходит». Далее: способы конверсии в БЯС достаточно своеобразны.

Основным формальным средством конверсии является артикль, обычно определенный, в семантически маркированных случаях — неопределенный, а также другие виды балканских артиклей. Конверсионные возможности артикля зависят от его пре- или постпозитивности. У постпозитивного артикля они более ограничены — из-за сложностей, которые могут возникнуть при переоформлении финали лексемы. Широту применения препозитивного артикля можно хорошо показать на примере новогреческого языка, где Art_{det} (или реже Art_{ind}) выступает как субстантиватор всех классов слов, кроме Ger, а в ряде

⁹ См.: Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. М., 1974, с. 12: «...Смысл синтаксических конструкций должен описываться правилами их т о л к о в а н и я (экспликация), т. е. правилами, которые позволяют элиминировать из текста данную конструкцию, заменив ее другой, с более эксплицитной связью между формой и смыслом, т. е. толкованием».

случаев субстантивирует и разные словоформы. Кроме того, он адъективирует Adv, когда они находятся в позиции Art—Adv — Nom (ὁ κάτω κόσμος 'нижний мир — тот внизу мир'; дальнейший шаг — опущение Art и адъективация Adv вообще в препозиции к Nom, разумеется, в определенных семантических условиях). Таким образом, уже новогреческий дает достаточно репрезентативную картину конверсии в БЯС: широта использования артикля; его разные функции (субстантиватор; адъективатор); нулевые приемы конверсии.

Другие виды препозитивных балканских артиклей также могут использоваться для конверсии (см. перевод Adv и Nom_{obl} в Adj с помощью препозитивного артикля в албанском особая роль *al* в румынском). Однако особенно интересны те случаи, хотя и достаточно обособленные, когда постпозитивный артикль выполняет роль как бы универсального конверсионного средства, факт конверсии существен более, чем конкретный класс слов. Это случаи Adv + Art_{det} → →Pгаер в румынском; Adj_{f sinz} + Art_{det} → Adv в болгарском (*здравата, умната* и т. д.), наконец, присоединение в болгарском определенного артикля к фатическим частицам, где, строго говоря, в результате можно приписывать Z, статус класса C, но не более. Другими словами, здесь снова манифестируется то свойство системы БЯС, которое можно определить как приоритет принципа в общем виде над его конкретным воплощением. Еще более очевидно это выступает при синтаксической конверсии элементов класса Z когда их морфологический статус либо определяется ad hoc, либо признается несущественным.

Однако и наиболее обычный случай — конверсия в Subst, т. е. роль артикля как субстантиватора, — в системе БЯС получает особую значимость и заслуживает рассмотрения, в частности, в связи с оппозицией Nom/Vb. В данной работе специальное внимание обращалось на «дополнительную предикативность», обеспечиваемую развитой системой форм, морфологически, синтаксически и семантически находящихся на границе между именем и глаголом. Это абсолютивы — Part, Ger, Sup, Inf, которые, сохраняя ряд глагольных граммем (управление, время, залог, вид), могут, в частности, с помощью артикля перестраиваться в Subst. Это явление особенно широко представлено в румынском, где выделены специальные ЭСК с разными сочетаниями Vb_{abs}.

Строго говоря, здесь приходится выходить за пределы конверсии в собственном смысле слова, если только не понимать ее расширительно. В данном случае более существен общий отказ от однозначного противопоставления Nom/Vb (ср. категорию «предикативного определения», особенно развитую в болгарском, где семантическое выражение предикативности приписывается не только Part, но и Adj, а формальным средством различения предикативного и непредикативного определения оказывается порядок слов). До сих пор оппозиция Nom/Vb рассматривалась в аспекте маркированной предикативности, т. е. с приоритетом Vb. Однако устройство этой оппозиции в БЯС таково, что признак маркированности можно приписывать Nom, и рассматривать систему БЯС в аспекте поминализации. Это проявляется прежде всего в широком распространении номинальных предложений (см. выше) и в частности в том, что в качестве самостоятельного предложения может выступать едва ли не любая лексема и любая словоформа. Сюда же можно отнести опущение глагола-связки в сложных формах, отчего финитность переходит на Part (ср. болгарский). Достаточно интересно и появление предикативности в Nom=Subst, никак не связанных с глаголом. В общебалканском плане это можно представить как эволюцию:

ОДИН + *të* + Part в албанском —

абсолютный оборот со значением предшествования (*një të ikur kundra u lëshuan ujërat* 'после того как ушла кульчедра, освободились воды').

ОДИН + Subst_{vь} в македонском —

то же значение (*једно влегуање во двор мажот...* дал вик... 'как только муж вошел во двор... , он крикнул...')

Subst в новогреческом, когда предикативность устанавливается на семантическом уровне: *κλάματα ή Κούλα* 'плач Кула = заплакала Кула'; *Ἀμύδαλα τσакίσματα | σοῦ στέλλω χαϊρετίσματα* 'миндаль раскалывание | тебе шлю приветы (=при раскалывании миндаля, раскалывая миндаль)'. Эти примеры лишней раз показывают, что в отношении БЯС не имеет смысла принимать альтернативные решения, — не потому, что они не соответствуют действительности, а скорее потому, что разные варианты сосуществуют не только не опровергая, но, напротив, обога-

щая друг друга. Так, «дополнительную предикативность» и номинализацию в синтаксической модели БЯС можно считать равноправными: отглагольное имя с комплексом своих синтаксических валентностей может быть удовлетворительно описано в рамках обоих членов оппозиции.

Точно так же можно сказать, что единая синтаксическая система БЯС, установленная на основе нормативных грамматик, никак не опровергается несоблюдением собственных правил, различными вариантами и отклонениями, столь типичными для ситуации контакта с ее неустойчивым равновесием¹⁰. Определение границ, соблюдение общих принципов — это для БЯС не только важнее скрупулезного следования правилам, но является гарантией его единства и обеспечения оптимальной коммуникации.

Если идти в этих рассуждениях дальше, то с синтаксисом и семантикой БЯС и вообще со структурой БЯС в общем плане может быть сопоставлен процесс медиации (mediation), как он понимается в фольклоре¹¹. Медиация, или примирение противопоставленных членов оппозиции, отличается от принятого в лингвистике описания аналогичного явления как нейтрализации. Результатом нейтрализации является немаркированность обоих членов оппозиции, так сказать, «ни то, ни другое». Результатом медиации является как бы «двойная маркированность», когда учитываются характеристики обоих членов оппозиции, так сказать, «и то, и другое». Если продолжать далее лингвистическое применение термина «медиация», то следует говорить об «успешной медиации» (successful mediation), поскольку финальный результат превосходит инициальный статус. Дело заключается в том, что примирение/объединение оппозитивов предполагает возникновение нового смысла (или новой категории), принадлежащей более высокому уровню. Действительно, когда перед нами предстают такие характерные для БЯС явления, как слияние в *obl* значений *gen* и *dat*, нейтрализация пара-

¹⁰ Об оппозиции центра и периферии в балканистических процессах см.: Цыхун Г. А. О системном статусе некоторых балканских языковых черт. — МЯз., XXV, 1974.

¹¹ См., в частности: Maranda P., *Köngäs-Maranda E. Structural models in folklore*. — In: Maranda P., *Köngäs-Maranda E. Structural mode's in folklore and transformational essays*. The Hague—Paris, 1971.

таксиса и гипотаксиса (апозиция, взаимозаменяемость ЧТОБЫ и И), наконец, нейтрализация Act и Pass в македонском глаголе и т. п., то следует исходить из того, что такого рода процессы означают не безразличие языка к дифференцированному выражению смысла, но, напротив, если угодно, более масштабную классификацию¹². Это — демонстрация легкости перехода к тому уровню, на котором факт противопоставления перекрывается единством диалектического характера, позволяющим распознавать в оппозиции способ глобального описания одного объекта.

Сказанное, разумеется, не означает, что, во-первых, это — уникальное свойство БЯС (уникальным в БЯС, скорее, является особое выявление, подчеркивание и индивидуализация общераспространенного) и что альтернативная этому предельная детализация является чем-то, принадлежащим более низкому уровню. Прежде всего, если быть до конца диалектичным, оба вида структуры равнозначны, равноправны и дополняют друг друга. В силу этого они сосуществуют в любом языке, но в разных пропорциях. Что касается БЯС, то здесь в силу его особенностей (конгломерат контактирующих языков), как кажется, преобладает первое, т. е. объединение противопоставленных членов оппозиции на более высоком уровне, большая емкость смысла, имплицитная, с другой стороны, неоднозначность и амбивалентность. Вместе с тем и в БЯС выделяются предельно разработанные фрагменты, требующие особого осмысления [см. хотя бы *Geg*, который не может субстантивироваться (новогреческий), требует особого отрицания (албанский, новогреческий), постпозиции *Prop* (македонский, новогреческий), может выступать в роли Vb_{fin} (все балканские языки) и при этом наиболее отмеченно оформлен (*duke* + Part в алб.; *-Vjki*, *-Vjki* в болг. и мак. — в последнем еще и ударение на 2-м от конца слоге вм. стандартного на 3-м от конца;

¹² Ср. еще явления в языке, которые можно интерпретировать как медиацию: аккумуляция в генитиве номинатива и аккумуляция, взятых вместе (*Курилович Е. Проблема классификации падежей. — В кн.: Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962, с. 195*); возможность надстройки общего смысла для балтийских форм [*ir/a*] со значением союза *и* и глагола-связки *есть* (*Торопов В. N. Lit. yrà lett. ir und ihre Vergangenheit im Lichte der Geschichte und der linguistischen Typologie. — Ztschr. Slaw., 1978, N 5*).

-outas в нгр., -înd в рум.)). Контрастные случаи играют среди прочего как бы контролирующую роль. Здесь в применении к БЯС они предохраняют от чрезмерного увлечения обобщениями и от абсолютизации амбивалентности.

Построение синтаксической системы БЯС заключается в описании алгоритма *suî generis* перехода от модели к реальным балканским языкам и обратно, а также перехода от одного балканского языка на другой. Здесь избран общий, эскизный, способ представления, что имплицитно реализуется принципом «оставаться в пределах собственно синтаксического уровня». В соответствии с этим алгоритм оперирует только ЭСК и их сочетаниями в пределах простого и сложного предложения. В случаях конструктивной омонимии предлагается прибегать к трансформациям. Это означает, что, с одной стороны, описание не доводится до того уровня, где сообщается, например, что при переходе с ЭСК I на новогреческий требуется выбрать флексию 1, а при переходе с ЭСК I на болгарский — предлог 1 и т. п.¹³, поскольку эта техника принадлежит предыдущему уровню, т. е. морфосинтаксическому. Далее, если быть последовательным, для соблюдения условия полноты описания понадобится включить в алгоритм морфологический, морфонологический уровни во всяком случае, а также и фонологический. С другой стороны, данный алгоритм не переходит на уровень синтаксической семантики и собственно семантический; иными словами, вопрос о синтаксических валентностях, об общих способах организации смысла в системе БЯС остается за его пределами. Выбран, таким образом, ограниченный фрагмент системы, но есть основания считать его в определенном смысле маркированным и наиболее репрезентативным. Общеизвестно, что результаты языковых контактов прежде всего и в максимальной степени проявляются на синтаксическом уровне¹⁴. О том, что именно синтаксический уро-

¹³ Как это было сделано автором в других работах, например «О построении синтаксиса в грамматике балканского языкового союза» (БЛС), где ЭСК грамматической модели строились строго на основании ТМП наборов ЭСК балканских языков, а переход от модели к языкам осуществлялся на основании сопоставления ТМС и ТМП.

¹⁴ См., в частности: *Alanne E. Zur Rolle der syntaktischen Interferenz der verwandten und unverwandten Sprachen.* — *Neuphilol. Mitteilungen*, 1974, N 1.

вень послужил формальным основанием для объединения языков в БЯС, свидетельствует хотя бы список балканизмов. Уже это, следовательно, делает оправданным и обращение к синтаксису, и ограничение синтаксисом.

Однако на данном этапе балканистической теории необходимо учитывать и особую роль синтаксического уровня как своего рода координатора. Будучи действительно наиболее показательным, он одновременно представляет собой и «точку разворота», обозначающую, в каких направлениях идет языковое взаимодействие и какие элементы системы оно затрагивает. Промежуточное положение синтаксиса — между формальным выражением и смыслом — определяет его функциональную роль: «передать» соответствующим образом отобранную и преобразованную информацию низших уровней на высший уровень. В определенных границах и достаточно обобщенно можно говорить об отражении здесь одной из основоположных философских проблем языка — о соотношении формы языкового знака с его смыслом, в связи с чем снова возникают ассоциации с медиационным процессом, когда в качестве медиатора выступает синтаксический уровень *in toto*. Из сказанного вытекает, что при составлении исчерпывающего алгоритма перехода от структуры БЯС к балканским языкам, предусматривающего описание языковых систем на всех уровнях¹⁵, целесообразно исходить из синтаксического уровня как точки отсчета, доводя описание до предела по направлениям «выше» и «ниже».

В данном случае алгоритм строится как приведение в соответствие набора ЭСК БЯС с наборами ЭСК балканских языков. Строго говоря, весь его механизм содержится в замене номеров ЭСК БЯС (римские цифры) номерами ЭСК балканских языков (арабские цифры) и обратно. Применение алгоритма показано далее на конкретном примере. Этот пример (здесь он несколько расширен) в свое время был использован автором для иллюстрации единства структуры балканских языков на первичном синтаксическом уровне.

¹⁵ См. соответствующую процедуру в кн.: *Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н.* Язык пали. М., 1965 (Приложение IV. Анализ и синтез предложения).

Пусть дано предложение Р, принадлежащее системе БЯС и записанное на метаязыке БЯС:

СЕЙЧАС Я ДАЮ НОВАЯ/УЮ КНИГ-А/-У (Art')
УЧИТЕЛЯ/-Ю СЫНА/-У (\equiv НА УЧИТЕЛЯ/-Я НА
СЫНА/-А)_{меня / мне} (\equiv МОЙ).

З а д а н и е: дать анализирующее (распознающее) описание этого предложения, позволяющее понять его смысл (считается, что смысл понят, если установлены некоторые существенные характеристики элементов, входящих в предложение, дающие возможность трансформировать данное предложение в предложение любого балканского языка, с сохранением смысла в заданном отношении). К трансформации предъявляется требование грамматической правильности и не более (см. вводную главу). Таким образом, в результате получаются предложения, которые могут быть не более чем моделью реальных предложений данного языка (но могут и совпадать с ними).

А. На первом шаге производится переписывание символа предложения Р в символы элементарной модели простого предложения: ЭСК X, $Nom_{dir(nom\ in)} + Vb_{fin}$ Я ДАЮ.

В. На втором шаге символы ЭСК X (группа Nom и группа Vb) последовательно переписываются в символы соответствующих ЭСК БЯС, учитывая все возможные варианты разбиения на ЭСК, которые допускает система БЯС. При этом группа Nom оказывается в данном предложении не развернутой, а группа Vb_{fin} — развернутой, так что все остальные лексемы являются результатом 1-го или 2-го шага разворота ЭСК X—II и соответственно должны рассматриваться внутри ЭСК X. Далее выясняется, что группа Vb X—II допускает несколько вариантов членения, т. е. одни и те же ее фрагменты могут быть отнесены к разным ЭСК.

<p>а) ДАЮ КНИГ-А/-У КНИГ-А/-У УЧИТЕЛЯ/-Ю \equiv НА УЧИТЕЛЯ/-Я</p>	<p>ЭСК V ($Vb_{fin}^{16} + Nom_{dir(acc)}$) ЭСК I ($Nom + Nom_{obl} \vee Nom +$ $+ НА, ОТ + Nom_{dir(acc)}$)</p>
--	---

¹⁶ Строго говоря, ЭСК ДАЮ КНИГ-А/-У допускает два варианта отождествления — III и V.

УЧИТЕЛ-Я/У СЫН-А/-У ≡ НА СЫН/-А	ЭСК I (Nom + Nom _{obl} √ Nom + НА, ОТ + Nom _{dir(ace)})
СЫН-А/-У ≡ НА СЫН/-А мне/меня ≡ МОЙ	ЭСК I √ VII (Nom + Nom _{obl} √ Nom + Pron _{poss})
НОВ-АЯ/-УЮ КНИГ-А/-У СЕЙЧАС ДАЮ	ЭСК VII (Nom = Subst + + Nom = Adj) ЭСК XII (Vb + Adv)

или:

b) ДАЮ УЧИТЕЛ-Я/-У ≡ НА УЧИТЕЛЬ/-Я	ЭСК IV (Vb + Nom _{obl} √ НА + + Nom _{dir(ace)})
---------------------------------------	---

или:

c) ДАЮ СЫН-А/-У ≡ НА СЫН/-А	ЭСК IV (Vb + Nom _{obl} √ НА + + Nom _{dir(ace)})
--------------------------------	---

Предложение Р может быть записано таким образом, как

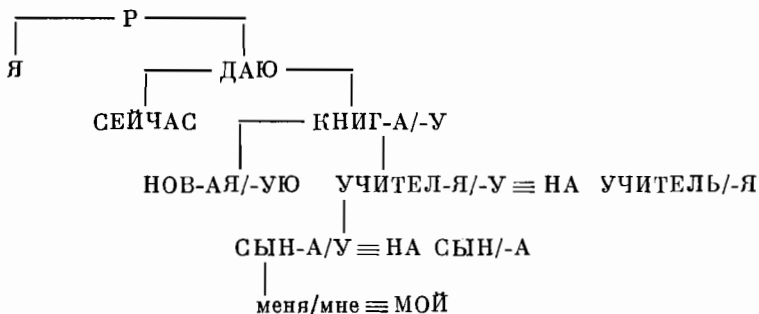
а) ЭСК XII + ЭСК X + ЭСК VII + ЭСК V + ЭСК I + ЭСК I + ЭСК I,

б) ЭСК XII + ЭСК X + ЭСК VII + ЭСК V + ЭСК IV + ЭСК I + ЭСК I,

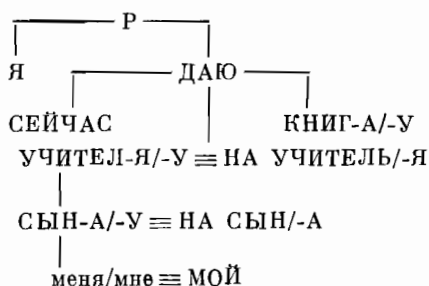
с) ЭСК XII + ЭСК X + ЭСК VII + ЭСК V + ЭСК I + ЭСК IV + ЭСК I.

Вариантность разбиения обеспечивается среди прочего свободным порядком слов и возможностью дистантного расположения элементов ЭСК в предложении. Таким образом, глубинная структура данного предложения имеет три толкования, что можно представить в виде деревьев:

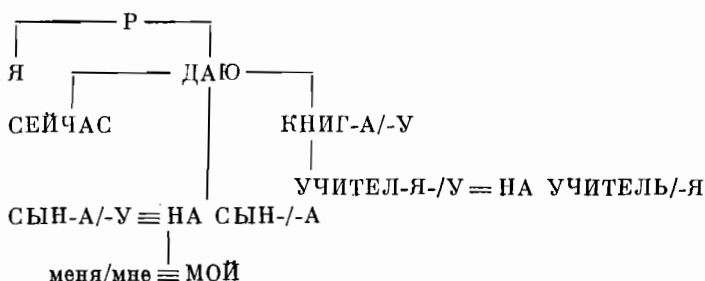
а) Я сейчас даю новую книгу учителя моего сына.

б) Я сейчас даю новую книгу учителю моего сына.

в) Я сейчас даю новую книгу учителя моему сыну.

С. На третьем шаге производится переписывание символов ЭСК БЯС в символы ЭСК балканских языков (т. е. римские цифры заменяются арабскими). Здесь для удобства это сведено в табл. 1, 2. Возможны и другие способы представления, например: *если X то алб. 11* и т. п.

ТАБЛИЦА 1

ЭСК БЯС	Х	V	I, VI	I, VI	I, VII	VII	XII
Языки							
алб.	11	5	1	1	9	9	13
болг.	12	5	1,6	1,6	1,9	9	14
мак.	12	5	1,6	1,6	1,9	9	14
нгр.	14	5	1	1	1	10	15
рум.	12	5	1	1	11	11	13

ТАБЛИЦА 2

ЭКС БЯС	X	V	IV, VI	I, VI	I, VII	VII	XII
Языки							
алб.	11	5	4	1	9	9	13
болг.	12	5	4,6	1,6	1,9	9	14
мак.	12	5	4,6	1,6	1,9	9	14
нгр.	14	5	4,6	1	1	10	15
рум.	12	5	4,6	1	11	11	13

с) По набору (номерам) ЭСК 3-й вариант совпадает со 2-м.

Д. На четвертом шаге производится переписывание символов ЭСК балканских языков лексемами балканских языков, учитывая порядок элементов ЭСК (здесь это касается порядка элементов в ЭСК VII, Subst + Adj / Adj + Subst). Предполагается, что необходимый лексический набор дан заранее, а инвентарь словоформ, начиная от принципиального выбора между флективными формами или аналитическими конструкциями и кончая конкретными формами, установлен предварительно на морфосинтаксическом уровне.

а) Вариант *Сейчас я даю новую книгу учителя моего сына* записывается на балканских языках на уровне ЭСК и далее на уровне конкретных лексем таким образом.

1. А л б а н с к и й:

ЭСК 13 + ЭСК 11 + ЭСК 9 + ЭСК 5 + ЭСК 1 + ЭСК 1 +
+ ЭСК 11

ЭСК 13 *tani jap*

ЭСК 11 *unë jap*

ЭСК 9 *librin e re*

ЭСК 5 *jap librin*

ЭСК 1 *librin. . . të mësonjësit*

ЭСК 1 *mësonjësit të birit*

ЭСК 11 *të birit tim*

Tani unë jap librin e re të mësonjësit të birit tim.

2. Б о л г а р с к и й:

ЭСК 14 + ЭСК 12 + ЭСК 9 + ЭСК 5 + ЭСК 6 + ЭСК 6 +
+ ЭСК 1

ЭСК 14 *сега давам*

ЭСК 12 *аз давам*

ЭСК 9 *новата книга*
ЭСК 5 *давам книга(та)*
ЭСК 6 *книга(та) на учителя*
ЭСК 6 *учителя на сина*
ЭСК 1 *сина ми*

Сега аз давам новата книга на учителя на сина ми.

3. **Македонски ѝ:**

ЭСК 14 + ЭСК 12 + ЭСК 9 + ЭСК 5 + ЭСК 6 + ЭСК 6 +
+ ЭСК 1

ЭСК 14 *сега давам*
ЭСК 12 *јас давам*
ЭСК 9 *новата книга*
ЭСК 5 *давам книга(та)*
ЭСК 6 *книга(та) на наставникот*
ЭСК 6 *наставникот на син*
ЭСК 1 *син ми*

Сега јас давам новата книга на наставникот на син ми.

4. **Новогречески ѝ:**

ЭСК 15 + ЭСК 14 + ЭСК 10 + ЭСК 5 + ЭСК 1 + ЭСК 1 +
+ ЭСК 1

ЭСК 15 *τώρα δίνω*
ЭСК 14 *ἐγὼ δίνω*
ЭСК 10 *τὸ νέο βιβλίο*
ЭСК 5 *δίνω τὸ βιβλίο*
ЭСК 1 *τὸ βιβλίο τοῦ δασκάλου*
ЭСК 1 *τοῦ δασκάλου τοῦ γυιοῦ*
ЭСК 1 *τοῦ γυιοῦ μου*

Τώρα ἐγὼ δίνω τὸ νέο βιβλίο τοῦ δασκάλου τοῦ γυιοῦ μου.

5. **Румынски ѝ:**

ЭСК 13 + ЭСК 12 + ЭСК + 11 + ЭСК 5 + ЭСК 1 + ЭСК 1 +
+ ЭСК 11

ЭСК 13 *acum dau*
ЭСК 12 *eu dau*
ЭСК 11 *cartea nouă*
ЭСК 5 *dau cartea*
ЭСК 1 *cartea profesorului*
ЭСК 1 *profesorului fiului*
ЭСК 11 *fiului meu*

Acum eu dau cartea nouă (a) profesorului fiului meu.

б) Вариант *Сейчас я даю новую книгу учителю моего сына* записывается на балканских языках на уровне ЭСК и далее на уровне конкретных лексем следующим

образом (здесь показаны отдельно только варианты ЭСК).

1. Албанский:
ЭСК 13 + ЭСК 11 + ЭСК 9 + ЭСК 5 + ЭСК 4 + ЭСК 1 +
+ ЭСК 11
ЭСК 4 *jar mësonjësit*
Tani unë jar librin e re mësonjësit të birit tim.
2. Болгарский:
ЭСК 14 + ЭСК 12 + ЭСК 9 + ЭСК 5 + ЭСК 6 + ЭСК 6 +
+ ЭСК 1
(ЭСК 12 +) ЭСК 6 *давам на учителя*
Сега аз давам новата книга на учителя на сина ми.
3. Македонский:
ЭСК 14 + ЭСК 12 + ЭСК 3 + ЭСК 5 + ЭСК 6 + ЭСК 6 +
+ ЭСК 1
(ЭСК 12 +) ЭСК 6 *давам на наставникот*
Сега јас давам новата книга на наставникот на син ми.
4. Новогреческий:
ЭСК 15 + ЭСК 4 + ЭСК 10 + ЭСК 5 + ЭСК 4 (6) + ЭСК 1 +
+ ЭСК 1
ЭСК 4 (6) *δίνω τοῦ δασκάλου (στον δάσκαλο)*
Τώρα ἐγὼ δίνω τὸ νέο βιβλίο τοῦ δασκάλου (στον δάσκαλο) τοῦ γυιοῦ μου.
5. Румынский:
ЭСК 13 + ЭСК 12 + ЭСК 11 + ЭСК 5 + ЭСК 4 (6) +
+ ЭСК 1 + ЭСК 11
ЭСК 4 *dau profesorului (la profesor)*
Acum eu dau cartea nouă profesorului (la profesorul)
fiului meu.

с) Вариант *Сейчас я даю новую книгу учителя моему сыну* записывается на балканских языках на уровне ЭСК и далее на уровне конкретных лексем следующим образом (здесь показаны отдельно только варианты ЭСК).

1. Албанский:
ЭСК 13 + ЭСК 11 + ЭСК 5 + ЭСК 5 + ЭСК 1 + ЭСК 4 +
+ ЭСК 11
ЭСК 4 *jar birit*
Tani unë jar librin e re të mësonjësit birit tim.
2. Болгарский:
ЭСК 14 + ЭСК 12 + ЭСК 9 + ЭСК 5 + ЭСК 6 + ЭСК 6 +
+ ЭСК 1
(ЭСК 12 +) ЭСК 6 *давам на сина*
Сега аз давам новата книга на учителя на сина ми.

3. Македонский:

ЭСК 14 + ЭСК 12 + ЭСК 9 + ЭСК 5 + ЭСК 6 + ЭСК 6 +
+ ЭСК 1

(ЭСК 12 +) ЭСК 6 *давам на син*

Сега јас давам новата книга на наставникот на син ми.

4. Новогреческий:

ЭСК 15 + ЭСК 14 + ЭСК 10 + ЭСК 5 + ЭСК 1 + ЭСК 4 (6) +
+ ЭСК 1

ЭСК 4 (6) δίνω τοῦ γυιοῦ (στον γυιό)

— Τώρα ἐγώ δίνω τὸ νέο βιβλίο τοῦ δασκάλου τοῦ γυιοῦ (στον γυιό)
μου.

5. Румынский:

ЭСК 13 + ЭСК 12 + ЭСК 11 + ЭСК 5 + ЭСК 1 +
+ ЭСК 4 (6) + ЭСК 11

ЭСК 4(6) *dau fiului (la fiu)*

*Acum eu dau cartea nouă (a) profesorului fiului (la fiul)
meu.*

Сличение полученных вариантов показывает, что на уровне ЭСК (где не учитывается наличие / отсутствие препозитивных артиклей, смысловоразличительная роль порядка слов или выбор между флективной формой и предложной ЭСК, снимающими конструктивную омонимию) трем смысловым вариантам а), б), в) одного предложения Р соответствует по одному предложению на балканских языках:

алб.: *Tani unë jap librin e re (të) mësonjësit (të) birit
tim,*

бол.: *Сега аз давам новата книга на учителя на сина ми,*

мак.: *Сега јас давам новата книга на наставникот на
син ми,*

нгр.: *Τώρα ἐγώ δίνω τὸ νέο βιβλίο τοῦ δασκάλου τοῦ γυιοῦ μου,*

рум.: *Acum eu dau cartea nouă (a) profesorului fiului meu.*

Т. е. конструктивная омонимия и смысловая многозначность уровня грамматической модели БЯС представляет собой точную репродукцию грамматических систем балканских языков, хотя в них и существуют, правда, в ограниченных размерах, возможности однозначного установления смысла. Одним из таких частных вспомогательных средств является местоименная реприза, т. е. разворот в себя.

В предложении Р метаязыка БЯС реприза не учитывалась, поскольку на уровне БЯС она признана факультативной. При переходе на уровень балканских языков

следует применять и правила употребления местоименной репризы. Здесь они не сообщаются, указывается лишь, что реприза $\text{Subst}_{\text{dir}}^{\text{(acc)}}$ разрешает нейтрализацию ЭСК III и V, а реприза $\text{Subst}_{\text{obj}}$ сводит членение предложения к двум вариантам, разрешая нейтрализацию ЭСК I и IV, но не указывая, о какой из двух лексем (УЧИТЕЛЬ? СЫН?) идет речь (т. е. «даю учителю» или «даю сыну»). С добавлением местоименной репризы предложение на метаязыке и на балканских языках принимает вид:

«Сейчас я даю новую книгу учителя моего сына».

СЕЙЧАС Я ее ДАЮ НОВАЯ/-УЮ КНИГ-А/-У
УЧИТЕЛ-Я/-Ю (\equiv НА УЧИТЕЛЬ/-Я) СЫН-А/-У
(\equiv НА СЫН/-А) мне/меня (\equiv МОЙ).

алб.: *Tani unë e jap librin e re të mësonjësit të birit tim,*
болг.: *Сега аз я давам новата книга на учителя на сина ми,*

мак.: *Сега јас ја давам новата книга на наставникот на син ми,*

нгр.: *Тώρα ёгѡ το δίνω τὸ νέο βιβλίο τοῦ δασκάλου τοῦ γιοῦ μου,*

рум.: *Acum eu o dau cartea nouă (a) profesorului fiului meu.*

„Сейчас я даю новую книгу учителю моего сына.“
„Сейчас я даю новую книгу учителя моему сыну.“

СЕЙЧАС Я его/ему ее ДАЮ НОВАЯ/-УЮ КНИГ-А/-У
УЧИТЕЛ-Я/-Ю (\equiv НА УЧИТЕЛЬ/-Я) СЫН-А/-У
(\equiv НА СЫН/-А) меня/мне (\equiv МОЙ).

алб.: *Tani unë ja jap librin e re (të) mësonjësit (të) birit tim,*

болг.: *Сега аз му я давам новата книга на учителя на сина ми,*

мак.: *Сега јас му ја давам новата книга на наставникот на син ми,*

нгр.: *Тώρα ёгѡ του το δίνω τὸ νέο βιβλίο τοῦ δασκάλου τοῦ γιοῦ μου,*

рум.: *Acum eu i-o dau cartea nouă (a) profesorului fiului meu.*

Разрешение нейтрализации между вариантами (2) и (3) решается на уровне конкретных балканских языков, где применяются индивидуальные способы: наличие/от-

сутствие артиклей, сочетание флективных и предложных конструкций, порядок слов и т. п.¹⁷, указанные выше.

При переходе от балканских языков к системе БЯС процедура выполняется в обратном порядке. При переходе от одного балканского языка к другому система БЯС используется в качестве посредника, т. е. последовательно выполняются обе процедуры: 1) переход с ЭСК одного балканского языка на метаязык; 2) переход с ЭСК метаязыка на ЭСК другого балканского языка (т. е. если нгр. 14, то БЯС X и болг. 12), см. пример.

Пусть дано предложение Р на новогреческом языке: *Τώρα ἐγὼ δίνω τὸ νέο βιβλίον τοῦ δασκάλου τοῦ γυιῶν μου*, и задание перевести это предложение на болгарский язык.

А. На первом шаге новогреческое предложение записывается в виде сочетания ЭСК новогреческого языка. При этом выясняется, что оно допускает по меньшей мере три варианта записи (здесь опускается приведенная выше запись разбиения на отдельные ЭСК):

а) ЭСК 15 + ЭСК 14 + ЭСК 10 + ЭСК 5 + ЭСК 1 + ЭСК 1 + ЭСК 1;

б) ЭСК 15 + ЭСК 14 + ЭСК 10 + ЭСК 5 + ЭСК 4 + ЭСК 1 + ЭСК 1,

в) ЭСК 15 + ЭСК 14 + ЭСК 10 + ЭСК 5 + ЭСК 1 + ЭСК 4 + ЭСК 1.

В. На втором шаге символы ЭСК новогреческого языка записываются символами ЭСК БЯС и далее (факультативно) — лексемами метаязыка БЯС:

а) ЭСК XII + ЭСК X + ЭСК VII + ЭСК V + ЭСК I (VI) + ЭСК I (VI) + ЭСК I (VII),

б) ЭСК XII + ЭСК X + ЭСК VII + ЭСК V + ЭСК IV (VI) + ЭСК I (VI) + ЭСК I (VII).

в) ЭСК XII + ЭСК X + ЭСК VII + ЭСК V + ЭСК I (VI) + ЭСК IV (VI) + ЭСК I (VII),

СЕЙЧАС Я ДАЮ НОВ-АЯ/-УЮ КНИГ-А/-У УЧИТЕЛ-Я/-Ю ≡ (НА УЧИТЕЛЬ/-Я) СЫН-А/-У ≡ (НА СЫН/-А)_{меня/мне} (≡ МОЙ).

С. На третьем шаге символы ЭСК БЯС записываются символами ЭСК болгарского языка и далее — болгарскими лексемами:

¹⁷ Это было показано и в книге автора «Имя существительное в балканских языках» (М., 1965), с. 183 и сл.

а), б), в) ЭСК 14 + ЭСК 12 + ЭСК 9 + ЭСК 5 + ЭСК 6 +
+ ЭСК 6 + ЭСК 1

Сега аз давам новата книга на учителя на сина ми.

Разумеется, это предельно общее представление. Оно, как кажется, соответствует в реальности первому этапу перехода с языка на язык, когда сознательно элиминируются детали, индивидуальные особенности, но устанавливается некоторая основа, необходимая и достаточная для понимания, во-первых, и допускающая сколь угодно большое наращивание элементов, соответствующих семантическим, стилистическим и т. п. задачам, во-вторых. Критерий «носитель языка никогда так не скажет» отменяется самой ситуацией языкового контакта, предполагающей, напротив, упрощение и усреднение языка общения и тогда, когда он является родным.

В данном описании лексический уровень не затрагивается. Однако представляется целесообразным сделать некоторые предварительные замечания, касающиеся лексики, хотя бы потому, что грамматическая система БЯС, в силу ряда своих внутренних особенностей «не равнодушна» к своему словарю. На этот раз имеется в виду не металексика, а реальный лексический инвентарь. Структура словаря БЯС определяется тем, что БЯС исходно рассматривается как язык с несколькими терминами. Теоретически, следовательно, одной металексеме должно соответствовать пять реальных лексем балканских языков (если не учитывается лексическая синонимия), см. из примера, приведенного выше: УЧИТЕЛЬ — алб. *mësonjës*, болг. *учител*, мак. *наставник*, нгр. *δάσκαλος*, рум. *profesor*.

Действительно, некоторый фрагмент балканского языка должен быть описан как язык с пятью терминами. Однако многообразное лексическое взаимодействие балканских языков приводит в результате к не менее многообразной картине частичных и полных лексических совпадений по балканским языкам, которые вносят существенные изменения в структуру словаря БЯС. Наличие значительного пласта общей лексики, распределенной поразному в разных лексических сферах, приводит к колебанию числа терминов от максимума (5, см. выше) до минимума (1), когда одной металексеме соответствует одна лексема для всех балканских языков, принадлежащая одному из них или заимствованная извне (см. пласт тюр-

кизмов). Между этими крайними точками располагаются случаи, когда одной металексеме соответствует 2, 3, 4 реальные лексемы балканских языков в разных сочетаниях, см., например: КНИГА — алб. *libër*, болг., мак., *книга*, нгр. βιβλίο, рум. *carte*; НОВЫЙ — алб. *i ri*, болг., мак. рум. [*nov / nou*], нгр. νέο.

Не вдаваясь в дальнейшие подробности (способы отождествления лексем в разном фонетическом оформлении, сдвиги в значении, лексический вклад каждого балканского языка в общий фонд, «небалканская» лексика БЯС и т. п.), можно ограничиться лишь некоторыми общими соображениями по поводу механизма межбалканских контактов.

Если говорить о балканском *lingua franca*, то его можно представить следующим образом. На уровне грамматики он адекватно описывается единой грамматикой БЯС, т. е. в равной степени репрезентирует структуру всех балканских языков. Его словарь в определенном смысле можно угодить словарю языка с высокой степенью синонимии. При переходе с одного балканского языка на другой ставится задача перехода от метаграмматики к реальной грамматике и от металексемы к реальной лексеме. Существует большая степень вероятности, что во всяком случае для ряда элементарных ситуаций, например установление контакта, грамматика БЯС может обслужить любой балканский язык без введения дополнительных индивидуальных конструкций. Что касается лексики, предполагается, что и здесь общий фрагмент достаточно велик, и на него может быть сделана установка (естественно, первостепенное значение имеет сфера общения: там, где в принципе есть терминология, единообразие лексики будет особенно велико). Иными словами, переходя на чужой язык, говорящий знает, что задача усвоения лексики будет для него заведомо облегчена наличием «знакомых слов», количество которых будет возрастать при включении в сферу общения каждого следующего балканского языка¹⁸. В этих условиях меняется психологическое отношение к чужому языку —

¹⁸ Особый вопрос — схождения в семантической организации лексического состава балканских языков. См.: *Blanár V. Über Übereinstimmungen im Wortschatz der Balkansprachen.* — In: X Congrès intern. linguist. Bucarest, 1967. Bucarest, 1970, Actes, III.

он именно «усваивается» в этимологическом смысле, т. е. сглаживается оппозиция между родным и чужим языком. На определенном уровне они могут восприниматься одинаково, чему, помимо ориентации на единую грамматическую систему, способствует структура словаря, при которой совпадение лексем считается естественным, а различный набор лексем ощущается как проявление лексической синонимии¹⁹. Следовательно, и на лексическом уровне работает установка на единство, и это в свою очередь является поддержкой единства грамматической системы, которая прорабатывается носителями языка на материале особым образом организованного словаря²⁰. Разумеется, это *lingua franca* особого рода, так сказать, высшего порядка. Она имеет в виду лишь то, что глубинная общность балканских языков, базируясь на единой структурной схеме, обладает, кроме того, и некоторым общим инвентарем для воплощения этой схемы; это ни в коем случае не предполагает унификацию балканских языков, о чем специально см. далее.

II

Предшествующее описание показало, что однородно представленные синтаксические системы балканских языков достаточно легко сводятся воедино и что на их основе может быть построена синтаксическая система БЯС, переход с которой на балканские языки и обратно в принципе не слишком сложен. Из этого во всяком случае следует, что с практической точки зрения такой способ описания можно считать оправданным: он дает представление как о структуре каждого языка, так и о структуре всей общности.

¹⁹ См., с другой стороны, использование для «тайных языков» лексики контактного балканского языка, например, албанской для македонского и под.: *Јашар-Настева О.* За македонските тајни јазици. — Год. 36. филоз. ф-т, Унив. Скопје, 22, 1970.

²⁰ Ориентация на грамматический и лексический язык-посредник в связи с переходом от него к конкретным языкам, как кажется, находится в кругу идей Н. Хомского о выработке универсальной грамматики, необходимой для усвоения языка. См.: *Хомский Н.* Указ. соч., *passim*; *Он же.* Аспекты теории синтаксиса. М., 1972, *passim*.

Однако выполнение сугубо практических целей само по себе еще не является полностью удовлетворительным основанием для выбора того или иного метода анализа. Это особенно касается БЯС — обсуждение его генезиса, статуса и т. п. со времени введения этого понятия проходит разные степени дискуссионности. Постоянно дебатлируемые проблемы конвергенции и дивергенции языков БЯС, как кажется, настоятельно требуют более общего, если угодно, почти философского подхода. Предполагается, что балканские языки могут быть описаны в рамках соотношения *похожесть / непохожесть*. Это, на первый взгляд, расплывчатое определение вводится здесь для того, чтобы представить онтологическую суть проблемы и избежать некоторого механицизма, присутствующего в оппозиции *сходство / различие* с экстенсивным перечислением соответствующих примеров. Тогда встают вопросы: 1) дает ли *похожесть* основание описывать их как единую систему; 2) дает ли *непохожесть* основание описывать их раздельно; 3) возможен ли третий путь — описание балканских языков и как *похожих* и как *непохожих* друг на друга. Последнее вновь побуждает обратиться к процессу медиации. Оппозиция *похожесть / непохожесть* вводится здесь как непривативная; соответственно оба ее члена маркированы. Тогда «примирение» противоположных членов оппозиции приводит не к усреднению (в данном случае — «в чем-то похожи, а в чем-то не похожи»), но к особому статусу, в котором *похожесть* не означает унификации, а *непохожесть* не опровергает наличия на глубинном уровне единой структурной схемы. Переходя, так сказать, на бытовой уровень, можно заметить, что балканские языки воспринимаются как похожие или даже как удивительно похожие, поскольку похожесть проявляется и в более общем, и в почти неожиданных тонких деталях. С другой стороны, они столь же не похожи, не смешиваемы, индивидуальны (это, пожалуй, особенно наглядно проявляется при сравнении параллельных текстов на балканских языках, где без перехода на уровень глубинных структур трудно воспринять идентичность таких сочетаний, как, например, *то̀ спѣти* *то̀ патѣра*, *casa tatălui*, *shtëpia e i atit*, *къщата на баща*, *куќата на татко* ‘дом отца’, за исключением болгарского и македонского, отличных друг от друга по звуковому оформлению и лексическому инвентарю). В своем взаимо-

действии, или в процессе медиации, противоположные члены оппозиции как бы питают друг друга, высвечивают друг друга. Можно сказать, что *похожесть* балканских языков не была бы столь яркой (или не воспринималась бы столь живо), если бы она не подкреплялась *непохожестью* и наоборот. Кажется почти парадоксальным, но именно описание системы БЯС методом ЭСК, чрезвычайно высокая степень совпадения наборов ЭСК отдельных балканских языков, почти непредвиденная легкость приложения единой схемы ко всем языкам БЯС позволила по-новому и особенно ощутить основоположную индивидуальность балканских языков, их сугубую «разность».

Анализ синтаксической системы БЯС привел к убеждению, что механизм БЯС основан на симбиозе *похожести* и *непохожести* балканских языков. Быть может, в этом отчасти содержится ответ на вопрос, почему балканские языки не выработали *lingua franca* в узком смысле. Отвлекаясь от исторических, социальных, психологических и под. объяснений, при всей их существенности (хотя бы потому, что благодаря им было выработано остраненное отношение к родному языку как к самодовлеющей ценности)¹, можно усматривать и чисто лингвистические факторы этого, а именно: действие балканистических процессов направлено на выработку *единой структуры*, а не *единого языка*. Не хотелось бы вводить эту тенденцию в рамки конвергенции и дивергенции: они в данном случае представляются способами функционирования языков в условиях контакта, но не принципами этого функционирования. Поэтому конвергенция и дивергенция могут выступать тогда, когда требуется определить «точки разворота», т. е. точки, в которых можно ожидать соответственно схождения или различий.

Постулирование одновременного действия факторов *похожести* и *непохожести* в системе БЯС заставляет вновь привлечь теорию языковых контактов, поскольку и здесь балканские языки проявляют своеобразие. Теория языковых контактов в своей основе эмпирична, и свои

¹ Из недавних работ на эту тему см.: *Rohr R. Zum Problem Sprache und Nation. — In: Ethnogenese und Staatsbildung in Südosteuropa. Göttingen, 1974. См., с другой стороны: Macnamara U. The linguistic independence of bilinguals. — Journ. of verbal learning and verbal behavior, 1967, N 5.*

положения она черпает, как правило, из исследования механизма контактов, т. е. из того, как реально происходит общение носителей разных языков, как осваиваются языки друг друга и т. п. Пожалуй, наиболее освобожденным от эмпиризма было введенное Н. С. Трубецким и Р. О. Якобсоном понятие языкового союза — не в противоречие тому, что оно строилось на сугубо конкретном (балканском) и к тому же фрагментарном (фонология) материале. Тем не менее именно понятие «языковый союз» было и продолжает оставаться наиболее общим и теоретичным, и наиболее плодотворным, если принимать его в конвенциональном плане (чему было специально посвящено введение настоящей работы). Во всяком случае, работы по языковым контактам не могут обойтись без понятия языкового союза, хотя бы на уровне его критики.

Термин «языковой союз» может применяться как инструмент для исследования лишь при соблюдении его конвенциональности. В противном случае происходит то, против чего с полным основанием возражает У. Вайнрайх: «... Термин *Sprachbund* представляется неудовлетворительным. Его основной недостаток состоит в том, что он предполагает некое единство, группу, как будто каждый язык либо является, либо не является членом данного *Sprachbund*'а. Но ведь ясно, что такая группировка языков не имеет особых а priori заданных критериев; ряд географически смежных языков может быть объединен в *Sprachbund*, образованный *ad hoc*, по любой структурной изоглоссе»². Представляется, что это именно так, во всяком случае теоретически корректно начинать с того, что по структурным изоглоссам можно объединить любую группу языков, в том числе и не обязательно географически смежных (напомним, что в связи с балканскими языками постоянно, например, вводится постпозитивный артикль в скандинавских языках, не столько как основание для подключения их к БЯС, сколько как основание для критики БЯС). Разумеется, при определении состава языковых союзов прежде всего требуется здравый смысл, понимаемый среди прочего как сочетание «предваритель-

² Вайнрайх У. О совместимости генеалогического родства и конвергентного развития. — В кн.: Новое в лингвистике, VI. М., 1972, с. 506—507.

ного знания» (см. выше) и прогнозирования. Практически так и происходит, и дискуссии обычно ведутся не по поводу неправильного отбора языков, а по поводу квалификации характера их схождений.

Однако должны существовать и более объективные и, если угодно, более формальные критерии входяемости языка в языковой союз. Не касаясь различных выработанных к настоящему времени способов определения степени схождения и различия языков (см. хотя бы работы Д. Гринберга, Э. Хаугена и др.), можно вернуться к описанию синтаксиса балканских языков с помощью ЭСК и попытаться проверить, возможно ли подключить к балканским языкам еще какой-нибудь произвольно выбранный язык. Этот вопрос достаточно актуален и в связи с известной проблемой «неуникальности» балканизмов. Поэтому объективное сопоставление особенно существенно: оно поможет выяснить, устанавливаются ли на уровне ЭСК структурные изоглоссы, по которым к БЯС могут быть присоединены новые языки.

Поскольку существуют описания по ЭСК для пали, лингала и праkritов (см. введение), они могут быть сопоставлены с соответствующими описаниями балканских языков и системы БЯС. Здесь не имеет смысла приводить подробно результаты сопоставления³: можно лишь сказать, что и количественный, и качественный состав ЭСК, способы разворота, порядок элементов в ЭСК, правила их сочетания, построение предложения и т. д. — все это не содержит никаких оснований для изменения состава БЯС, хотя существует и целый ряд совпадений, см. особенно ЭСК с примыканием, с согласовательной связью. Сам факт совпадений, хотя бы и достаточно многочисленных, не является определяющим (вопрос о том, насколько эти совпадения тяготеют к универсальности следует рассматривать особо; в связи с уже упомянутой «неуникальностью» БЯС нельзя признавать их не существенными только из-за тривиальности). Это хорошо иллюстрируется сопоставлением с русским языком, которое осу-

³ Набор ЭСК в пали равен 27, из них с набором ЭСК БЯС совпадает 14, сумма разных ЭСК для пали и БЯС равна, следовательно, 21. Совпадают следующие ЭСК: Nom + Nom_{acc}; Nom + Nom_{gen}; Vb + Nom_{acc}; Nom = Subst. + Adj; Nom = Subst. + Part; Nom + Nom; Nom_{nom in} + Vb_f; Adv + Vb; Nom_{nom in} + Vb_{abs}; C + Pcl; C + C; C(Co) + CCo.

пествилось попутно, использованием русского в качестве метаязыка. «Фиктивные русские» примеры показывают, что, несмотря на их довольно значительное совпадение с балканскими (см., например, ЛЮБЯЩИЙ МЕНЯ; ЧЕЛОВЕК ХОРОШИЙ; ЧЕЛОВЕК, ЧИТАЮЩИЙ; ЗУБЫ ЖЕМЧУГ; ЧЕЛОВЕК ЧИТАЕТ; ЧИТАЕТ, СЛУШАЯ; ЧИТАЕТ ГРОМКО; НЕ ЕСТ; ИСНОВА; ОЧЕНЬ ХОРОШО; ДРУЗЬЯ, ВРАГИ; И ДРУЗЬЯ И ВРАГИ), русский язык приходится ломать и искажать для того, чтобы «довести» его до БЯС (ср. примеры типа ОТЕЦ_{меня/мне}, ЖЕЛТЫЕ ЛИМОН, БЕГУ СТРЕЛА, ЕСТЬ СТЫД-А/-У, СТАКАН ВОДА, МАЛО ВОДА, В СРЕДИ, ДЛЯ ЧТОБЫ НЕ и т. д.). Следует указать, что для искажения используются минимальные формальные средства — нарушение падежного и предложного управления, замена инфинитива личными формами (ощущаемая лишь тогда, когда субъект Vb_i совпадает с субъектом при Inf: Я ХОЧУ, ЧТОБЫ Я ПЕЛ; ср. Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ОН ПЕЛ) и нек. др. Это замечание существенно и в связи с экономностью общего набора формальных средств, описывающих БЯС (игра на минимуме приемов уже отмечалась; помимо общего раздела, см. особенно болгарский).

Разумеется, то, что говорилось о сопоставлении балканских языков с русским и др., — не более чем иллюстрация, привлекающая наглядностью, но не претендующая на сколько-нибудь полный формальный анализ. Поскольку здесь не ставятся ни задачи общетеоретического плана, ни вопрос о статусе БЯС, а речь идет, скорее, о подтверждении примером цитаты У. Вайнрайха, сказанное представляется достаточным. Кажется очевидным, что если имеет смысл описывать балканские языки как некоторое структурное единство, то подключать к этому единству какой-либо из перечисленных языков явно смысла не имеет. Иными словами, описание по ЭСК не обнаруживает таких структурных изоглосс, по которым возможно было бы объединить БЯС с пали и/или праkritами, лингала, русским. Естественно, что для сочетаний «БЯС + пали», «БЯС + русский» и т. п., вопрос объединения не актуален. Однако для непосредственного балканского окружения он актуален и весьма, и для этих случаев, безусловно, должны быть введены гораздо более тонкие и многочисленные количественные и качественные критерии сходства и различия. Речь идет не о том, чтобы изменить

и расширить состав БЯС за счет, скажем, сербско-хорватского, тюркских диалектов и т. п., но о том, чтобы определить структурное место этих языков по отношению к системе БЯС⁴. Иными словами, сопоставление их наборов ЭСК с набором ЭСК системы БЯС должно показать, имеет ли смысл описывать эти языки в рамках единой балканской грамматики или не имеет. Можно предложить также компромиссный вариант: включение их в БЯС на уровне фрагментов (при том, что они должны быть диагностическими, т. е. характеризовать именно БЯС, а не произвольно выбранный конгломерат языков).

Такой способ описания представляется плодотворным для целей не только внешнего, но и внутреннего сравнения, или для сочетания внешнего сравнения с внутренним. Дело, в частности, в том, что за пределами БЯС в узком смысле остается большое количество материала, как бы не находящего своего места в системе. Это, например, различные совпадения между отдельными (но не всеми) балканскими языками в разных количественных и качественных комбинациях, совпадения между балканскими языками (также в разных сочетаниях) и языками ближайшего окружения и т. д. Наблюдений такого рода собрано

⁴ Сравнение языков, входящих в БЯС, с языками, в него не входящими, но принадлежащими к более или менее близкому окружению — самостоятельная область исследований, имеющая особое значение как для балканистики, так и для общей теории языковых контактов. Набор языков здесь весьма разнообразен (итальянский, ретороманский, фриуланский, сефардский, цыганский и т. п.), тем не менее возможно выделить два основных направления. Первое из них — анализ отношений славянской части БЯС с другими славянскими языками Балканского п-ова, главным образом с сербско-хорватским, в плане конвергенции и дивергенции. Здесь среди многочисленных конкретных наблюдений см. работы Г. А. Цыхуна, рассматривающего проблемы балкано-славянских языков в широкой типологической перспективе (к уже упомянутому см.: *Цыхун Г. А. Тыпалогія сінтаксічных адрозненняў у балканаславянскім арэале. Мінск, 1978*). Другое направление, столь же актуальное и представленное большим числом работ — анализ тюркско-балканских языковых связей. См. в последнее время работы Л. А. Покровской по гагаузскому языку, результаты которых изложены в кн.: *Покровская Л. А. Синтаксис гагаузского языка в сравнительном освещении. М., 1978* (речь идет как бы об обратном влиянии, когда гагаузский язык под влиянием контактов приспособляет свою синтаксическую структуру к общей схеме БЯС). — Библиографию работ по этим вопросам см., в частности: *Т. Ц. Обзор основных изданий по современной лингвистической балканистике. — Симпозиум 1973.*

и собирается очень много⁵, ценность их несомненна: строго говоря, именно они репрезентируют самую жизнь БЯС в ее динамике, с постоянным кипением балканистических процессов, с наложением конвергентных и дивергентных явлений, с выходом за границы БЯС и т. п. Вся совокупность этих изменений, по сути дела является тем материалом, из которого в течение нескольких веков кристаллизуется структура БЯС. Однако нередко эти наблюдения как бы повисают в воздухе: слишком жесткой оказывается традиция приписывать ранг «балканизма»

⁵ См. выборочно: *Василев Х.* Нечленуването на роднински названия в румънски и български като езиково явление. — БЕ, 1968, № 2—3; *Гудков В. П.* Славянские предлоги: болг. *към, къде, код*, макед. *кон, каде, кој*, с.-хор. *код, куда* и иноязычные балканские соответствия. — В кн.: Балканское языкознание. М., 1973; *Гълъбов И.* Български номина агентис като прилагателни в румънски и албански. — БЕ, 1966, № 4; *Десницкая А. В.* Славянские заимствования в албанском. М., 1963; *Жугра А. В.* К вопросу об общих типах будущего времени в румынском и албанском языках. — В кн.: Лингвистические исследования. Л., 1970; *Иванчев С.* Случай влияния румынского языка на болгарский. — Южнослов. филолог, XXXII, 1976. *Илиевски П. Х.* Описната компарација во балканските словенски језици. — В кн.: Реферати на макед. слависти за VII меѓунар слав. конгр. во Варшава. Скопје, 1973; *Клепикова Г. П.* Функции славянских глагольных приставок в истрорумынском. — ВСЯ, IV, 1959; *Логачев К. И.* Некоторые вопросы албано-греческого параллелизма и общевалканистические проблемы. — В кн.: Балканская филология. Л., 1970; *Менская Т. Б.* Некоторые аспекты лексической и морфологической адаптации греческих глагольных заимствований в болгарском языке. — СБЯ [вып. 2], 1976, *Младенов М.* Една морфологично-синтактична успоредница в български и румънски език. — Изв. ИБЕ, XIX, 1970; *Сытов Л. П.* Видо-временные системы болгарского, новогреческого и албанского языков. — В кн.: Симпозиум 1973; *Шарапова Л. В.* Грамматическая категория рода в албанском и румынском языках. — В кн.: Лингвистические исследования 1972, I. М., 1973; *Широков О. С.* Новогреческие и албанские падежи. — В кн.: Симпозиум 1973; *Volocan Gh.* Observații cu privire în limba română și în bulgară. — Romanoslavica, XIV, 1967; *Brincuş G.* Albano-Romanica. I. Metoda comparației româno-albaneza. — SCL, XXII, 1971; *Idem.* O concordanță gramaticală româno-albaneză: modul supin. — LL, 1967; *Buchholz O.* Zu Verben, die durch ein Objekt und ein Objektsprädikativ ergänzt werden. — Балк. ез. XX, 1971, N 1—2; *Demiraj Sh.* Rreth ndërrimit të gjinisë së emrave në shumës në shqipë vështruar edhe në perqasje me rumanishten. — SF, 1966, N 4; *Domi M.* Concordances et analogies syntaxiques albanoroumaines. — SA, 1966, N 2; *Idem.* Considérations sur les traits communs et parallèles de l'albanais avec les autres langues balkaniques et sur leur étude. — SA, 1975; N 1; *Dorovský I.* La question des éléments slaves dans la langue alba-

лишь тем явлениям, которые проходят по всем балканским языкам.

Такой путь определения балканизмов достаточно надежен и защищает от экстенсивности. Более того, для установления каркаса БЯС, его границ, он и единственно надежен, иначе трудно или даже невозможно было бы упорядочить массу данных. Следовательно, на первом этапе был разумно выбран ограничительный способ описания. Далее он дал толчок к расширению списка балканизмов за счет более частных сходжений (что было уже в «Балканской лингвистике» К. Сандфельда). Таким образом, постепенно и естественно, имплицитруемая самим материалом, намечается и другая тенденция: б а л к а н и з м ы — изменения, проходящие по всем языкам, → б а л к а н и з м ы — изменения, проходящие по группам языков, → б а л к а н и з м ы — изменения в каждом балканском языке. Последнее утверждение кажется неосторожным, но оно столь же крайнее, как и первое, и потому в определенном смысле условно⁶. Сужение списка балканизмов необходимо для установления максимально общей структуры БЯС, и оно предельно как исходная точка, до которой о БЯС не имеет смысла говорить. Однако одновременно это и точка разворота, потому что очерченная таким образом модель требует дальнейшей детализации и разработки.

Подключение к исходной модели новых данных (сходжений балканских языков) определяется актуальностью

naise. — EBTch, II, 1967; *Floqi S.* Constructions tautologiques en albanais contemporain (et concordances albanoroumaines). — SA, 1966, N 2; *Kacori Th.* Liaisons onomastiques albanobulgares en Arbanasi. — Балк. ез. XX, 1977, N 2; *Lafe E.* Përsëritja si mjet gramatikor i shprehjes së aspektit dhe shkallës sipërore në gjuhën shqipe e parë edhe në krahasim me rumanishten. — SF, 1967, N 4; *Nestorescu V., Sabrșula I.* Les équivalents de l'aspect slave sur le territoire de la Roumanie Orientale. Le problème de l'influence slave sur le système roumain. — EBTch, I, 1966; *Steinke K. Vraciu A.* Zu den sprachlichen Parallelen zwischen dem Albanischen, dem Baltischen und Slavischen. — *Baltistica*, 1976, N 12 (2); *Stölting W.* Das Artikelsystem im Albanischen und Rumänischen. — In: Beitr. z. Südosteuropaforsch. München, 1966; *Togebly K.* Le neutre en roumain et en albanais. — *Revue romane*, 1968, N 2; *Vătăcescu C.* Locutions verbales et combinaisons sémi-libres en roumain et en albanais. — *Revue des ét. sud-est europ.* 1976, N 1, etc.

⁶ Ср. трактовку этой проблемы: *Steinke K.* Gibt es überhaupt Balkanismen? — Балк. ез. XX, 1977, № 3.

языковых контактов (необходимое условие, лежащее в основе категории языкового союза). Поэтому оправданно считать балканистичными структурные изменения, которые возникают в любых комбинациях контактирующих балканских языков, с тем прогнозом, что при расширении контактов данный вариант может захватить большее число языков → все языки. Однако здесь неизбежно возникает проблема: как трактовать схождения в языках, непосредственно не контактирующих? Тогда, естественно, приходится переходить от понятия прямых языковых контактов к понятию, так сказать, опосредованных языковых контактов, — или балканистических процессов. Балканистические процессы означают втянутость данной языковой зоны в состояние взаимодействия в широком смысле, взаимодействия, уже перешедшего рубеж зависимости от непосредственных контактов. Иными словами, балканистические процессы предполагают чуткую реакцию языка на любое возмущение системы независимо от того, вызвано ли оно реальными контактами или более общими причинами. К числу таких более общих причин относится прежде всего сама структурная модель БЯС оказывающая определяющее влияние, если не давление, на структуру отдельных балканских языков.

Теория контактов предполагает, в частности, наличие в основе интерференции двух сторон (соответственно двух языков) — источника и объекта интерференции. Это, естественно, позволяет установить в каждом данном случае, что заимствуется и как преобразуется данное заимствование⁷. Разумеется, это несколько упрощенное, «начальное» представление, на которое затем накладывается целый ряд дополнительных усложняющих условий, но тем не менее предполагается, что в принципе источник и направление заимствований определимы. Однако в балканских языках, прошлые состояния которых в общем достаточно известны, с достоверностью не может быть установлен ни один источник балканизмов, т. е. ни один преимущественный «балканизмопроизводящий язык» (по какому поводу и спорят до сих пор «семь городов») ⁸.

⁷ См. прежде всего: *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие. — В кн.: Новое в лингвистике, VI., М., 1972, с. 29 и сл.

⁸ См. на эту тему в той же статье Вайнрайха (с. 40): «Опять-таки не всегда может быть ясно, какой из языков может быть источником,

Здесь не имеет смысла вдаваться в столь известный вопрос, тем более, что он не может быть решен однозначно, и, как представляется, не только из-за недостатка источников, но и по более общим причинам, касающимся особенностей БЯС. Исследования в этом направлении, вернее, их отрицательные (в общем плане) результаты являются ценным вкладом в развитие балканистики: они помогают вскрыть особую структуру БЯС, где наиболее фундаментальные схождения возникли как бы из нуля: в основе их лежала не с у б с т а н ц и я, а и н т е н ц и я. Такая трактовка механизма БЯС не претендует на истинность в философском смысле (т. е. на то, что все происходило так «на самом деле»; вполне вероятно, что истина лежит в совершенно иной плоскости), но она, по крайней мере, операциональна, а это немаловажно, поскольку операциональность сама по себе может подвести к истине.

Итак, принятая здесь точка зрения состоит в априорном отказе от выяснения того, материал какого языка служит основой заимствования, т. е. в отказе от соотношения *источник — объект* заимствования (даже в случае калек любого рода). Взамен этого выдвигается идея существования некоторой общей модели структуры БЯС (приблизительно соответствующей диаструктуре У. Вайнрайха), на которую жестким образом ориентированы структуры отдельных балканских языков. Эта модель конвенциональна и, естественно, конвенционально следует понимать и дальнейшие утверждения: любое изменение в структуре отдельного балканского языка есть прежде всего результат воздействия на него модели БЯС, а не

а какой адресатом этого нововведения, но, по-видимому, общие грамматические инновации в соседних языках имеют единые «доисторические» корни. Балканский полуостров является хорошо известным примером области грамматической конвергенции языков. Тот факт, например, что и в румынском, и в болгарском, и в албанском развился постпозитивный определенный артикль, не может быть объяснен их индоевропейским родством, так как каждый из них является единственным языком в своей подгруппе, имеющим эту черту. — Признание «доисторических» корней в данном случае равнозначно признанию того, что в самих контактирующих языках не содержалось материала именно для данных изменений. Разумеется, это лишь один аспект интерференции. Шире об интерференции, с отсылкой к балканским языкам см. в обзорных работах: *Розенцвейг В. Ю.* Основные вопросы теории языковых контактов. — В кн.: Новое в лингвистике, VI; *Asenova P.* La notion de l'interférence et l'union linguistique balkanique. Балк. ез. XX, 1—2, 1977.

контакта с другими языками, в частности балканскими. Подход, принятый здесь, снимает вопрос о происхождении БЯС, хотя его структурные характеристики позволят в дальнейшем высказать по этому поводу некоторые предположения. Пока же речь идет о модели и об интерпретации в связи с нею ряда существенных черт балканских языков. Модель БЯС понимается и описывается в данной работе, по крайней мере, в двух аспектах или на двух уровнях: 1) модель БЯС как схема его грамматической (синтаксической) структуры; 2) модель грамматической структуры БЯС в ее проекции на процессы коммуникации, т. е. модель, описывающая характер и направление балканистических процессов.

Синтаксической модели БЯС посвящена первая часть этой главы, поэтому здесь будут повторены и подчеркнуты лишь свойства, существенные для характеристики ее второго уровня. Уже говорилось о том, что сама специфика БЯС побудила отказаться от чрезмерной детерминированности и положить в основу модели неоднозначность, многовариантность, отражающую как формально-грамматический, так и семантический аспект. Отказ от выбора в качестве модели БЯС ТМП набора ЭСК балканских языков привел к тому, что ее составляет как бы двойной набор формальных средств, дублирующих друг друга и при этом противопоставленных друг другу и соответствующих скользящим группировкам балканских языков⁹.

Это касается прежде всего сочетания *паратаксис / гипотаксис* (по согласному мнению, основоположного

⁹ Так, на уровне системы имени все балканские языки объединяются наличием ЭСК Nom (V) + Praep + Subst; славянские языки и румынский объединяются по ЭСК Nom + Subst_(dir) и V + Subst_(dir), поскольку в румынском языке Subst не различают nomin и acc, албанский, новогреческий и румынский объединяются по ЭСК, где Subst выступает в форме obl; албанский и новогреческий и ограниченно болгарский объединяются по тем ЭСК, для которых существенно различение nomin и acc и т. д. Представляется, что это отображает современное состояние синтаксической системы БЯС, в общем настолько компактной, что это делает нецелесообразным говорить, по крайней мере в общем плане, о более узких предпочтительных группировках балканских языков. В определенном смысле это и неплодотворно: ясно, что при любых сочетаниях максимальная степень близости будет между болгарским и македонским, для чего не надо проводить специальных изысканий.

в структуре балканских языков¹⁰, сочетания *флективность/анализи́зм*, когда каждый член оппозиции выступает попеременно фоном для другого, наконец, «неиспользования» инвентаря собственных формальных средств, приводящего к неоднозначности, принципиальной невозможности отождествления словоформы или смысла (ср. хотя бы асимметричность и дефектность балканского склонения, бедность формальными показателями, почти свободное чередование флективных и аналитических конструкций и далее вообще сведение к минимуму формальных показателей). Если располагать эти характеристики модели иерархически, то во главе, безусловно, будет оппозиция *паратаксис/гипотаксис*, распространяющая свое влияние столь широко и глубоко, что, как уже говорилось, имеет смысл говорить об особом роде синтаксической связи в БЯС, которая находится где-то на границе сочинения и подчинения, а внутри последнего — на границе управления и примыкания¹¹.

Паратаксис контролируется гипотаксисом, и обе эти категории находятся в сложных отношениях взаимной поддержки и взаимного опровержения. В системе БЯС постоянно идет игра на том, что однозначность в принципе и возможна и достижима (ср. хотя бы трансформационный уровень), но именно для того, чтобы ее избежать, прихо-

¹⁰ См. об этом прежде всего: *Mirambel A. Syntaxe néo-hellénique et structure de la langue. — Annuaire de l'institut de philologie et d'histoire orientales et slaves. Mélanges Henri Grégoire. X, 1950, p. 178—179.* — Характеристика новогреческого языка с полным правом может быть приложена ко всему БЯС: «В новогреческом языке синтагмы подчиняются двум противоположным тенденциям, одна из которых — «соположение» (*juxtaposition*), а другая — «конструирование» (*construction*). Соположение осуществляется там, где выражение определенного значения не влечет за собой никакого специального морфологического изменения. Соположение идет от простого повторения слова. . . до аппозиции, широко распространившейся в последний период развития языка и заслуживающей специального исследования, поскольку здесь речь идет об особой системе, особом образе мыслей, с далеко простирающимися разветвлениями». — О паратаксисе как *innere Sprachform* балканских языков см.: *Gołqb Z. «Balkanisms» in the South Slavic languages. — The Slav. and East Eur. Journ., 1962, N 2, p. 140.*

¹¹ См. в связи с этим мысли Е. Куриловича о *cas special de l'apposition* во флективных языках, в котором можно видеть соответствие этой особой синтаксической связи: *Курилович Е. Проблема классификации падежей. — В кн.: Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962, с. 189.*

дится создавать иные, варианты, конструкции¹². Таким образом, растет синонимия грамматических конструкций, выражающих одно и то же синтаксическое отношение, причем это не снимает грамматической омонимии, поскольку число новых конструкций обратно пропорционально их функциям (показательный пример — стремление к универсализации аппозитивных сочетаний, находящее крайнее выражение в продуктивности категории сложных слов). В результате можно говорить о тенденции БЯС к аграмматичности, к переносу центра тяжести с формального уровня на семантический, лексический и т. п. Аграмматичность проступает особенно отчетливо именно потому, что она контрастирует с грамматичностью, а в некоторых случаях почти с гиперграмматичностью (ср. хотя бы сложность системы балканского глагола).

Состояние системы БЯС на первом уровне его структурной модели формулируется следующим образом: в БЯС сосуществуют процессы, которые можно назвать центростремительными и центробежными. С одной стороны, наблюдается движение к некоему центру, формирование гомогенного ядра, аккумулирующего основные характеристики отдельных членов БЯС. С другой стороны, в БЯС царит свобода и необязательность, тенденция к установлению принципиальной неоднозначности, многовариантности решений. И то и другое неотъемлемо принадлежит БЯС. Естественно возникает потребность, если не объяснить это противоречие, это представляющееся нелогичным и почти хаотическим состояние системы, то хотя бы ввести его в некоторые более общие рамки, где непоследовательность могла бы выступать, напротив, как высшая целесообразность.

Постулирование единой модели, представляющей структуру БЯС, может невольно привести к ее абсолютизации при следующем рассуждении: если известно, что, образовав БЯС, входящие в него языки существенно и единообразно изменили свою структуру, так что на основе этих изменений выработана некая общая струк-

¹² Случаи такого рода для аппозитивных синтагм в новогреческом (невозможность однозначного определения падежа управляемого элемента) см., в частности: *Цивьян Т. В.* Аппозиция в связи с некоторыми тенденциями развития синтагматических структур новогреческого языка. — В кн.: *Балканское языкознание*. М., 1973.

тура, соответствующая БЯС в целом, то эта структура в то же время представляет будущее каждого балканского языка. Иными словами, поскольку неопровержим факт схождения балканских языков и известны направления схождения, т. е. ориентированность на единую модель, то почему бы не предположить в идеале максимальное слияние каждого балканского языка с этой моделью и соответственно их унификацию. Это рассуждение в определенном смысле оправданно и полезно. Такой подход во всяком случае облегчает включение в общепалканский контекст частных схождений, увеличивая инвентарь балканизмов, и до определенного момента — это наиболее операционный способ описания структуры БЯС (см. к этому выше о *lingua franca*).

Однако соприкосновение с живым языковым материалом БЯС в его разнообразии и неповторимости не дает признать вполне удовлетворительным или во всяком случае единственным этот эволюционистский подход к механизму БЯС как к развивающемуся линейно и однонаправленно от частного к общему и от разного к единому. При том, что тенденция к единообразию несомненна и постоянно подтверждается, так сказать, «полевыми» наблюдениями, сама специфика БЯС, чья система на всех уровнях представлена и поддерживается оппозициями, заставляет не останавливаться исключительно на этом аспекте. Соотношением *похожести/непохожести* как основной характеристикой балканских языков контролируется их статус: структурное единство балканских языков несомненно, единая грамматика БЯС не только допустима, но и целесообразна и т. п., но при этом балканские языки «не похожи» друг на друга. Создается впечатление, что глубокий уровень структурных схождений, соответствие единой системе как бы стимулирует противоположный процесс (или стимулируется им) — сохранение исторических и генетических корней, т. е. живое ощущение своего прошлого, что обеспечивает «проведение собственной линии». Как и в других аспектах БЯС, эти две противоположные тенденции не опровергают, а усиливают друг друга. БЯС показывает, что следование правилам не отрицает свободу, единство не означает одинаковости, а различие — отсутствия единства.

Из сказанного вытекает, что описание системы БЯС только с помощью модели, соответствующей единству

структуры балканских языков, является неполным прежде всего из-за своей односторонности. Требуется ввести более высокий уровень абстракции, помогающий примирить противоположные тенденции в развитии системы БЯС. Здесь — это *уровень коммуникации*. Предполагается, что и в своем формально-грамматическом единстве, и в своем разнообразии система БЯС ориентирована на осуществление коммуникации в условиях максимума помех в канале связи (разноязычие, потенциальная необходимость перехода с языка на язык). В этом смысле в основу БЯС должна быть положена *коммуникативная* модель, реализующаяся на уровне балканистических процессов и независимая от временной и пространственной оси. Этим она отличается от грамматической модели БЯС, описывающей *срез*, хотя бы и соответствующий продолжительному временному периоду и учитывающий, насколько это возможно, прошлое и будущее. Коммуникативная модель вскрывает *механизм* становления и функционирования БЯС, она может быть выявлена в любой точке пространственной и временной оси. Если на уровне грамматической модели существенно, например, что по всем балканским языкам проходит один набор грамматических предлогов или что союз **ЧТОБЫ** может свободно чередоваться с союзом **И**, то в пределах коммуникативной модели это оказывается не столь важно. Для нее не имеет значения, например, то, что новогреческий и славянские языки БЯС противопоставлены по наличию/отсутствию системы склонения, хотя в рамках формально-грамматической модели это интерпретируется (и в определенном смысле вполне справедливо) как большая степень балканистичности славянских и некоторое «несоответствие» новогреческого системе БЯС. В коммуникативную модель не включено понятие *степени балканистичности*: балканистичны все языки постольку, поскольку они входят в БЯС (критерий вхождения определяется на предыдущих уровнях) и, следовательно, «подгоняют» свое устройство к оптимальному осуществлению коммуникации в условиях балканского многоязычия¹³.

¹³ К оппозиции «славянские/новогреческий»: не случайно, что именно в новогреческом столь продуктивна категория сложных слов — своего рода «грамматическая компенсация» за слишком

Таким образом, из коммуникативной модели изымается оценочность, и предполагается (а в общем это и соответствует действительности), что переход с любого балканского языка на любой другой в принципе требует одинаковых усилий. Естественно, что коммуникативную модель нельзя рассматривать независимо от формально-грамматической. Они связаны иерархически, и безразличие коммуникативной модели к уровню выражения, т. е. к уровню конкретных языков, основано на их структурном единстве, выявленном формально-грамматически; с другой стороны, уже то что в формально-грамматическую модель введены оппозиционные категории (например, флективность/анализм) отсылает ее к коммуникативной модели, где противопоставления такого рода нейтрализуются.

Коммуникативная модель предлагает свой вариант будущего системы БЯС: очевидно, что балканские языки не разойдутся, если только не изменятся кардинально условия их существования, но вместе с тем это не означает, что они превратятся в один язык: это нереально прежде всего потому, что объединяющие их имплицитные черты гораздо глубже и сильнее эксплицитных (так же, как родство душ не требует внешнего сходства)¹⁴.

большую флективность. Это вполне отвечает общему положению о том, что формирование новых конструкций, правил и т. п. происходит особенно интенсивно в точках действия балканистических процессов, где образуются зоны неустойчивости, расшатывания исходной структуры и соответственно выработки, часто непоследовательной, синонимичных конструкций, из которых, возможно, в общий фонд войдет только одна. Такие явления — своего рода балканизмы *in progress*, которые в дальнейшем кристаллизуются в общебалканской модели. Ср. аналогию с общим развитием языка в диахронии, где также можно видеть процесс отбора: «... Предпочтение в диахронии определенных типов обусловленных изменений в противоположность другим на самых ранних стадиях в стиле аллегро будет казаться обусловленным свободным варьированием, а позднее — обусловленным несвободным варьированием, а еще позднее, если позиционный аллофон станет фонологическим, предстанет как морфонологическое чередование» (*Гринберг Дж.* Фонологические универсалии в синхронии и диахронии. — В кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972, с. 245).

¹⁴ Или — в общем аспекте овладения языком: «... Ясно, что поверхностная структура часто является обманчивой и неинформативной и что наше знание языка включает свойства гораздо более абстрактной природы, не обозначенные явным образом в поверхностной структуре» (*Хомский Н.* Язык и мышление. М., 1972, с. 49).

Следует более подробно остановиться на характеристике коммуникативной модели, поскольку сказанное выше носит слишком общий характер. Вопрос осуществления коммуникации, в том числе коммуникации в разноразличной среде, исследован вполне достаточно для того, чтобы здесь можно было ограничиться лишь теми его аспектами, которые представляют интерес в связи с БЯС. Речь пойдет о двух характеристиках коммуникативного процесса в условиях перехода с языка на язык: 1) изменение грамматической системы; 2) способы установления и проверки контакта.

Здесь имеется в виду столь известное в интерференции явление, как сознательное упрощение родного языка (*supersimplification*, по У. Вайнрайху). Наиболее общие способы упрощения как бы заложены в человеке изначально, и их можно определить как стремление к аграмматизму. Оно выражается, в частности, в обеднении формального инвентаря и в сокращении способов связей на всех языковых уровнях. В своем крайнем выражении аграмматизм приводит к тому, что связанный текст на данном языке представляет собой соположение лексем в исходной форме, при том, что и сама исходная форма может быть подвергнута упрощению (см. конструкции типа *моя идти* вместо *я иду* в русском, произносимые либо не знающим русский язык, либо, напротив, его носителем, но в расчете на иноязычного, т. е. «непонимающего» собеседника).

Таким образом, первая из основных характеристик коммуникативной модели — стремление к аграмматизму, касающееся как материального набора, так и способов связи (на рассматриваемом здесь уровне — синтаксической связи). Аграмматизмом захвачены все балканские языки, хотя результаты этого процесса, наложенного на разный исходный материал, проявляются по-разному. Примеры «борьбы» балканских языков со своей грамматикой многочисленны. Достаточно назвать хотя бы ограничение сочетаний *Граер + obl* в пользу *Граер + dir=acc*, при том что вводится правило (или тенденция) к употреблению при предлогах *Subst.* без артикля, т. е. с заведомой нейтрализацией *nom_{in}=acc*. См. также случаи лексических ограничений в диагностических контекстах: конкретные лексемы отбираются таким образом, чтобы избежать однозначного определения формы (таким образом процесс

упрощения влияет на синтаксическую валентность слова, а через это происходит значительная перестройка синтаксической системы¹⁵). Поскольку уже говорилось о том, что из коммуникативной модели изъят оценочный критерий, вопрос о степени аграмматизма не стоит. Если на уровне формально-грамматической модели в этом смысле явно выделяются славянские языки БЯС, то на коммуникативном уровне аграмматизм приписывается всем языкам в качестве «над-балканизма» (т. е. по признаку аграмматизма все балканские языки получают плюс).

Именно здесь встает вопрос об уровне смысла. Из сказанного выше вытекает, что крайний случай аграмматизма — соположение исходных словоформ — принципиально соответствует выражению любого смысла. Это далеко не умозрительный пример, поскольку практически он реализуется, хотя бы в аппозитивных сочетаниях Subst + Subst. В таких случаях считается, что задача определения смысла переносится на контекст, ситуацию и т. п., т. е. в конце концов на вне-языковые данные, что действительно так, но является лишь частными средствами и частным объяснением. Имманентный и самодостаточный, каждый язык устроен таким образом, что любые операции над ним могут быть произведены средствами исключительно самого языка. То же действительно и для системы БЯС. Безусловно, аграмматизм сам по себе и особенно аграмматизм, развившийся в условиях затрудненного общения, предполагает повышенную роль контекста, ситуации, жеста в широком смысле (об этом отчасти будет говориться далее в связи с повышением роли фатического уровня и задачей установления контакта). Однако это не является универсальным решением проблемы. Можно предположить, что именно на основе аграмматизма, а более точно — на общекommunikативной основе — выработалось столь характерное для системы БЯС (и шире — для балканской модели мира, о чем будет речь в своем месте) стремление к принципиальной многозначности, амбивалентности.

Вопрос о том, как при недостатке формальных средств выразить один и единственный смысл, решается парадоксально просто: если это формально невозможно, значит 1) это несущественно, т. е. не мешает восприятию и пони-

¹⁵ См. об этом выше.

манию (а такие случаи в избытке можно найти в любом языке и не только в балканском, поскольку так манифестируется обязательная для каждого языка пейтрализация)¹⁶; 2) этот смысл — не единствен. Таким образом, чистая грамматика переводит проблему на уровень почти философских спекуляций. В самом деле, можно ли приписывать высказыванию, ситуации и т. п. однозначность только на основании предположения, что эта однозначность присутствует в грамматике (притом нередко имеется в виду пормативная грамматика, в сущности, навязанная языку теми, кто его описывает). Тогда кажущаяся простота и кажущаяся «неразработанность» балканских языков оборачивается особой тонкостью и почти изощренностью. В балканских языках (и в балканской модели мира), как бы не ставятся точки, в них нет окончательности, а лишь временные остановки, за которыми есть (или ожидается) еще *нечто*, может быть, более важное, чем то, что выражено эксплицитно; это *нечто* может так и остаться неразрешенным, но тем не менее продвигает нас на некоторый дополнительный уровень познания и восприятия мира.

При описании синтаксической структуры БЯС выявилось четкое противопоставление элементов, принадлежащих классам *S*, и элементов классов *Z*, т. е. однозначных и неоднозначных. Это противопоставление значимо и для парадигматического уровня и для уровня текста. Более того, как было показано, элементы *Z* играют формообразующую роль в тексте и на уровне минимальных единиц (ЭСК), и на уровне протяженных отрезков. Оказывается далее, что, переходя в виде конституента (ср. ранее морфологический уровень — конституент синтакси-

¹⁶ Связь *невозможность/несущественность* постулируется, исходя из ряда более общих наблюдений над языком. Динамика развития различных категорий в языке предполагает среди прочего существование некоторой закономерности приблизительно следующего смысла: то, что *неопределенно* — *неопределимо*; то что *неопределимо* — *излишнеопределять*. Можно привести чрезвычайно много примеров, общий смысл которых сводится к одному и тому же: там, где однозначное определение грамматической категории трудно или невозможно, оно в большинстве случаев не является необходимым для анализа или даже для синтеза (см.: Цивьян Т. В. Морфосинтаксические функции новогреческого артикля в аспекте грамматики балканского языкового союза. — В кн.: СБЯ, [вып. 2], с. 168—169).

ческого и т. д.) в коммуникативную модель, эта оппозиция в общем плане соответствует *аграмматизму* (С) и способам установления и проверки *контакта* (Z). Следует указать, что это соответствие общего плана, не исключаящее среди прочего и то, что элементы Z играют существенную роль в реализации аграмматизма (ср. хотя бы замену флективных форм предложными конструкциями, аналитические глагольные формы, аналитическое образование степеней сравнения и т. д.), а элементы С — в реализации контакта (выделение темы, эмфатическая инверсия, отмеченная роль *vos* и *Imper* и т. д.). Тем не менее это не влияет на основной принцип проекции оппозиции С/Z на уровень коммуникативной модели.

Итак, предполагается, что предельно упрощенная грамматика еще не гарантирует успешное осуществление коммуникации в условиях разноязычия, в частности потому, что она оказывается слишком нейтральной и в каком-то смысле избыточно однородной и равномерной для столь острой ситуации, где дополнительно встают по крайней мере три задачи: 1) маркированность начала коммуникации, сигнал «внимание», т. е. *контактоустановление*¹⁷; 2) проверка контакта, поддержка внимания на протяжении всего процесса коммуникации; 3) выделение значимых элементов сообщения, т. е. в итоге переход на уровень смысла. Снова следует подчеркнуть, что такое разделение функций носит характер общего принципа, поскольку далеко не всегда можно четко отличить (1) и (2) от (3) функции и соответственно отделить чисто фатические Z («жесты») от специально грамматических, особенно когда речь идет о протяженных цепях элементов Z. Тем не менее очевидно, что задачи (1) и (2) выполняются

¹⁷ Это в сущности то, о чем говорит Э. Бенвенист, хотя и в более общем плане, как о процессе, при котором речевое общение в форме диалога закладывает фундамент связи между людьми, когда он приводит пространную цитату из Б. Малиновского: «Несомненно, что здесь мы имеем дело с новым типом использования языка, который мне... хотелось бы назвать контактоустановлением (тип речевого общения, при котором узы общности создаются посредством простого обмена словами...). Употребляются ли слова при контактоустановлении главным образом для передачи значения, того значения, которое присуще им как знакам? Конечно нет. Они выполняют социальную функцию, и это их основное назначение» (Бенвенист Э. Формальный аппарат высказывания. — В кн.: Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974, с. 318).

с помощью привокативных, примперативных и изофункциональных им Z (в частности, Z междометного характера), которые могут абсолютизироваться и выступать самостоятельно в разных позициях, хотя статистически чаще — в инициальной.

Этот класс Z в балканских языках весьма разработан, набор соответствующих элементов широк и разнообразен и, что особенно существенно, выделяет основное лексическое ядро, проходящее по всем балканским языкам. Таким образом обеспечивается не только яркий, но и высоко надежный и эффективный способ контактоустановления: для посетителя любого балканского языка оклик БРЕ, ХАЙДЕ и под. однозначен в своей функции обращения и привлечения внимания. Более того, эти элементы Z проясняют непосредственно примыкающие к ним элементы С, идентифицируя их прежде всего грамматически (voc, Imper), а затем при определенных условиях и лексически. Функцию установления и проверки контакта выполняют также вопросительные, отрицательные, утвердительные и некоторые другие Z. Достаточно значима не только сама по себе фиксированность позиции всех вышеперечисленных элементов vZ, но и то, что для целого ряда из них специально устанавливается «не первое» место в ЭСК или предложении, т. е. происходит синтаксическое регулирование: Z распределяются таким образом, чтобы выполнялась функция проверки контакта, постоянной поддержки внимания (ср. в связи с этим возможность размещения voc и Imper в любой позиции в предложении).

Если бы можно было разделить различные этапы передачи сообщения, это представлялось бы следующим образом. После того, как адресат выяснил, что сообщение предназначено ему, определил его начало и конец, и его внимание поддерживается специальными средствами на протяжении всего времени, занимаемого сообщением, перед ним встает задача собственно декодировки, т. е. грамматического анализа, в итоге приводящего к установлению смысла. Можно предположить, что декодировка ведется в соответствии с актуальным членением, т. е. выделением темы и ремы, или упрощенно группы Nom и группы Vb. И здесь классификатором par excellence выступают элементы Z: артикли, предлоги, союзы, приглагольные грамматические частицы, местоименные и гла-

гольные клитики и ряд других изофункциональных перечисленным Z¹⁸. Nom и Vb обладают собственным набором Z, что само по себе способствует их «узнаванию». Не говоря о специально грамматических функциях (они были в достаточной степени проанализированы в предыдущих разделах, чтобы здесь можно было к ним не возвращаться, тем более, что сейчас речь идет о, так сказать, «не-грамматическом» фрагменте коммуникативной модели), приименные и приглагольные Z, выступающие обычно комплексами, служат сигналами введения соответственно группы Nom и группы Vb. Таким образом осуществляется первое и основное членение сообщения. Далее, те же комплексы Z помогают произвести более детальный анализ внутри группы Nom и группы Vb.

В плане коммуникации существенно выделить еще один функциональный аспект Z. Речь идет о *разрежении потока информации*. Известно, что нагнетение исключительно значимых элементов, т. е. устранение избыточности, ведет к затруднению понимания, поскольку при этом падает объем восприятия: для уяснения смысла человеку требуется некоторый разгон, паузы в потоке информации. Возможно, это связано с наличием «предварительного знания», о котором говорилось выше в связи с идеями Н. Хомского о взаимоотношении языка и мышления: для того чтобы привести в соответствие изначальное знание с информацией данного момента, требуются дополнительные усилия и дополнительная затрата времени. С другой стороны, именно это «знание заранее» в сочетании с высоким уровнем аналитических и синтетических возможностей человека делает ненужным переизбыток содержательной информации (так сказать, «информацию без пропусков»). «Паузы» приобретают особое значение в условиях затрудненности контакта, в данном случае — в ситуации разноязычия.

В определенном смысле этот же принцип приложим и к самим элементам Z. На парадигматическом уровне они классифицируются достаточно четко и приписываемая им грамматическая информация бывает многозначной,

¹⁸ См. выделение этих единиц в особые классы, выходящие за пределы «частей речи», у Е. Куриловича в работе «Деривация лексическая и деривация синтаксическая» (В кн.: *Курилович Е. Очерки по лингвистике*. М., 1962, с. 66—67).

но она не расплывчата и вполне определена. В результате может возникнуть иллюзия, что в балканских языках с их тенденцией к аграмматизму на уровне классов С, грамматическая информация оказывается вынесенной за скобки и представленной в виде отдельных формантов, каждый из которых обладает своей четко выраженной функцией и, более того, фиксированной позицией, связанной и с его дистрибуцией в цепи Z. Далее делается следующий шаг: анализ сообщения на балканских языках (хотя бы предварительно) можно проводить формальными средствами, отвлекаясь от смысла, т. е. приблизительно так, как это делается при анализе текстов на древних (в частности, индоевропейских) языках, где анализируется чисто грамматическая информация, и именно она служит не только опорой в установлении смысла высказывания, но часто проясняет лексическое значение незнакомого слова.

Казалось бы, ничто не мешает применять этот же метод к анализу текстов на балканских языках, где он сверх всего должен облегчаться еще и тем, что соответствующие грамматические форманты уже выделены. Оказывается, однако, что к балканским языкам он не применим или во всяком случае малоэффективен. Практический опыт говорит, что для понимания (например, перевод) балканского текста надо выделить (с помощью Z) элементы С, установить их значение, на этой основе определить предварительный смысл высказывания и затем обратиться к той грамматической информации, которую можно извлечь из Z. Извлечь же этой информации удастся значительно меньше, чем это предполагается, исходя из парадигматического уровня. Основные причины весьма просты. Первая из них та, что между лексическим набором Z и их значением существует такой разрыв, что нередко проще отождествление Z по общему смыслу высказывания, чем обратное. Более того, здесь происходит как бы игра в «ложное нарушение запрета». Ср. хотя бы случай, когда один и тот же звуковой комплекс соответствует ударному слову и клитке, позиции которых в ЭСК и предложении могут быть взаимоисключающими¹⁹.

¹⁹ Так, усвоив, что в болгарском запрещен порядок слов *я гледай '(на) нее смотри', поскольку клитика не может стоять в абсолютном начале, можно стать в тупик перед регулярно встре-

Другая причина заключается в том, что парадигматические правила употребления *Z* на синтагматическом уровне реализуются со значительными отклонениями. Ср. хотя бы употребление $\text{Pron}_{\text{cl acc}}$ при непереходных глаголах, заставляющее искать несуществующий объект; местоименную репризу, синтаксическая детерминированность которой, несмотря на усилия исследователей, опровергается свободой и непоследовательностью ее употребления и т. д. Сам язык (или система БЯС) подводит к тому, чтобы трактовать функции *Z* в тексте более широко. Разумеется, сказанное выше нельзя понимать слишком буквально, в том смысле, например, что грамматическая информация *Z* отвергается вообще или что реально при анализе уровень *S* и *Z* рассматривается полностью дискретно, а не во взаимодействии. Тем не менее, как кажется, этот способ изложения помогает установить основную содержательную функцию *Z* в системе БЯС — дейксис в широком смысле, будь это указание на границы сообщения, на группы элементов *S* или на грамматические характеристики элементов *S*.

Уже говорилось о том, что для балканского текста характерно скопление *Z*, объединенных в цепи, и существенна их позиция по отношению к полнозначному элементу. При переходе на уровень более крупных единиц *Z* выступают, таким образом, своего рода распределителями, членищими единицы текста, например, предложение, которое схематически можно изобразить как

$z ! [zz \text{ Nom } z] [zzz \text{ Vb } z] [z \text{ Nom } z] \dots^{20}$,

что естественным образом приводит к мысли о ритмическом членении предложения (и шире — текста) с помощью элементов *Z*. Функциональность *Z* как выделителей эле-

чающимся *я гледай* 'ну, смотри', где *я* — фатическая частица. Такие примеры рассыпаны по балканским языкам в большом числе, и они приводились в соответствующих разделах.

²⁰ Знаком ! обозначается установление контакта с помощью *Z*. Цепь *Z* представляет собой акцентуационное единство (при том что ударение может располагаться как внутри цепи, так и вне ее), т. е. как бы одно слово данного языка, но непривычно оформленное и не имеющее словесного смысла. Это в еще большей степени выделяет *Z* и оттеняет полнозначные слова по контрасту «бессмыслицы» и смысла. Естественно, что и здесь существуют варианты: совпадение цепей *Z* с лексемами *S* или превращение цепи *Z* в одну лексему *S*.

ментов С, «паузаторов», в потоке информации подтверждает их ритмизирующее свойство: они как бы улавливают и отражают внутренний ритм, в частности, ритм мышления (известно, — см. об этом в соответствующих разделах, что ритм является одним из значимых параметров в конструкции балканского текста, ср. наряду с общими проблемами синтаксической акцентуации, связанной прежде всего с клитиками, и более специальные рекомендации). При описании синтаксиса БЯС уже говорилось о том, что цепи Z весьма сложны и индивидуальны, как в аспекте разных балканских языков, так и в пределах одного языка.

Это особенность представляется также связанной с их ритмизирующей функцией, если представлять ритм, исходя из анализа этого термина, произведенного Бенвенистом²¹: ритм понимается как сочетание особой, преходящей, образованной ad hoc формы с определенной системой чередования соответствующих единиц.

На этом анализ системы БЯС можно было бы закончить, резюмировав, что в основе его механизма лежит ориентировка на коммуникативную модель, основными характеристиками которой будут тенденция к упрощению грамматики (в крайней точке — аграмматизм) и специальные приемы обеспечения коммуникации, и что уровнем, предшествующим коммуникативной модели, является формально-грамматическая модель, представленная здесь единой синтаксической схемой БЯС. Однако этот достаточно общий и как будто бы логичный подход, при котором с самого начала объявлялся отказ от проблемы балканского *regretium mobile* — генезиса балканизмов, при своей «неуникальности» являющихся основой длительного языкового сообщества, все-таки не позволяет миновать эту же самую проблему.

Действительно, очень многое говорит о том, что балканскими языками избран обычный, если не универсальный, способ приспособления языка к ситуации разноязычного

²¹ В понятии *ритм* сочетается значение «отличительной формы положения, соразмерности», при этом прилагаясь к какой-то изменчивой субстанции, как форма мгновенного становления, сиюминутная, и значение фигуры движений, организованных во времени и длительности, порядка движений, соединенного с мерой. См.: Бенвенист Э. Общая лингвистика, гл. XXX, *passim*.

общения (см. то, что говорилось о коммуникативной модели). В конце концов, русская формула *твоя моя не понимай*, являющаяся условным обозначением «русского пиджина» (как в иноязычных устах, так и в устах носителя, стремящегося сделать сообщение более понятным), аккумулирует основные принципы балканской языковой модели. См. прежде всего ритмически (и даже рифменно) организованное введение ремы с участием клитики — *твоя моя не*, грамматическое упрощение *понимай*, маркированное оформление местоимений (изофункциональных Z), с одновременным переходом их к аналитизму (*моя, твоя* вм. *я / меня, ты / тебя*), наконец, смысловая неопределенность: «ты не понимаешь (— поймешь, — понял) меня», «я не понимаю тебя», «мы не понимаем друг друга», — лишь отчасти снимаемая порядком местоименных элементов. Отвлекаясь от ситуации разноязычия, этот же способ организации текста чередованием Z и C можно видеть в любом языке с тем уточнением, что в нейтральных условиях и в условиях отмеченных он реализуется по-разному, соответственно нагнетением Z при повышении сложности коммуникации и др., ср. хотя бы: *он СКАЗАЛ, и но ведь он же уже сам нам СКАЗАЛ* или фольклорные клише типа *это што у тебя пошто, да это што у тебя на што* и под., в примерах здесь не будет недостатка ²².

²² В русском языке можно найти и много других примеров, показывающих его, так сказать, «потенции к контактам». См., например: нарушение падежного управления ощущается как менее резкое по сравнению с изменением фиксированной позиции Z в примерах типа **на стола ↔ *столе на*. Иными словами, язык заведомо предпочитает аграмматизм расшатыванию системы Z. Иллюстрацией гибкости языка, его приспособления к коммуникативной ситуации может среди прочего являться русский разговорный синтаксис в его противопоставлении письменному языку. В общем плане русская разговорная речь описывается теми же ДП, что и синтаксис БЯС: снятие ограничений на порядок лексем классов C, возможность дистантного расположения элементов ЭСК, «неиспользование» собственного формального инвентаря, тенденция к распространению общих или исходных словоформ и т. п. при повышении роли Z, структурирующих текст. Можно предположить, что по такому пути пошел бы русский язык, если бы он оказался в ситуации разноязычия. Можно предположить далее, что этот путь приспособления в принципе универсален и содержится имманентно в любом языке (т. е., строго говоря, универсальны требования, предъявленные к процессу осуществления коммуникации).

Соответствующие аналогии прослеживаются далее, выходя за пределы узуса современных языков в разговорном, так сказать, бытовом, варианте. Нанизывание клитик в инициальной или, шире, пограничных позициях, введение цепи клитик после первого опорного слова является одним из основоположных свойств индоевропейской синтаксической системы. Многочисленные исследования последних лет, анализирующие соответствующие сочетания как с точки зрения их акцентуационных характеристик (ср. проблему ритма), так и в аспекте лексико-грамматического состава, показывают, что балканские языки в данном случае использовали готовую модель, к тому же прошедшую проверку временем и пространством²³.

Поэтому в принципе можно утверждать, что, каковы бы ни были балканизмы, при решении вопроса об их генезисе целесообразно обращаться к исходному общему источнику, т. е. в конечном счете к индоевропейским языковым моделям, приспособленным к осуществлению контактов в трудных условиях, или, если можно так выразиться, к языку, коммуникативному *par excellence*. Эти «индоевропейизмы» в одних случаях сохраняют и продолжают старое, действительно индоевропейское наследие. В других случаях речь идет о своеобразной рекурсии, «возвращению» к состоянию, которое типологически близко к индоевропейскому. Такие «возвращения» сами по себе могут быть неслучайными и к тому же весьма показательными, в частности, сигнализирующими о сходстве целой конфигурации внутри грамматической системы (так, архаичной структуре

²³ См. в последнее время работы К. Уоткинса, Р. В. Лемана, В. Дресслера и т. д. Приводимые здесь примеры энклитических цепей, организованных по принципу «вводящий элемент (катализатор) — комплекс энклитик», обнаруживающие глубокие совпадения с БЯС, заимствованы из работ В. В. Иванова: «Сравнение поверхностных и глубинных синтаксических структур как метод реконструкции общиндоевропейского и раннеобщеславянского синтаксиса» (в кн.: Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. М., 1972); «О следах индоевропейских комплексов энклитик в славянском» (in: *Studia linguistica...* Lisse, 1978) и «Отражение правил индоевропейской синтаксической акцентуации в микенском греческом» (в кн.: *Balkanica. Лингвистические исследования*. М., 1979): хеттск. *numaltahhun* 'ну вот, я молился', готск. *us-nu-gibiþ* 'дайте теперь', микенск. греч. *o-de-ka-sa-to* 'так вот, он получил', комплекс энклитик типа *te-hu-si-dudl* в старолитовском и т. д.

индоевропейской фразы с обилием клитик и частично — послеложных элементов при еще не вполне сформировавшейся системе косвенных падежей в известной степени соответствует балканское состояние — клитики, конструкции типа $\text{Subst}_{\text{Cas indef}} \& \text{Pron}_{\text{Cas obl}}$ и т. п., в тех же условиях редукции падежной системы).

Сказанное не находится в противоречии с предыдущим утверждением, что в основе балканских языков лежит не субстанция, а интенция: балканские языки используют свои собственные ресурсы, модифицируя их применительно к новой ситуации.

Углубленный подход к генезису БЯС, в плане его глобальной исторической преемственности индоевропейскому, заставляет вернуться к некоторым закономерностям его внутренней структуры, постулируя более высокую степень взаимосвязи разных ее частей, чем это обычно делается. Традиционно система БЯС рассматривается дискретно по уровням — фонологическому, морфологическому, синтаксическому и т. п., что полностью повторяет и традиционную грамматическую схему. Целесообразность этого деления обосновывается среди прочего тем, что на каждом уровне языковое взаимодействие происходит по-разному и в разной степени, с уменьшением результатов от высшего уровня к низшему, т. е. от синтаксического, где постулируется максимум структурных сходжений, до фонологического, где они не столь существенны. Оставаясь на уровне дискретности, против этого нечего возразить. Однако и традиционная грамматика отходит от столь резкого разделения, устанавливая в качестве промежуточных морфонологический уровень, морфосинтаксический, или первичный синтаксический; наконец, семантический синтаксис, понимаемый как выявление синтаксических валентностей, может в определенном смысле трактоваться как переход к собственно семантическому уровню.

В ходе исследования оказалось, что на поверхность выступают некоторые особенности структуры БЯС (собственно, вообще любой языковой структуры), до сих пор не актуализованные. Описание было корректным лишь тогда, когда одновременно учитывались противопоставленные условия. Так, ограничив себя только и строго синтаксическим уровнем, приходилось, с одной стороны «спускаться» к морфологии, а с другой — «подниматься»

к собственно семантике. Получился своего рода парадокс: строгое выделение одного языкового уровня в его собственных пределах оказалось возможным лишь при признании смазанности границ между уровнями и их взаимопроникновения, т. е. возникновения своего рода прослоек.

Введение этих прослоек вызывается не только необходимостью распределения элементов, принадлежащих одновременно и высшему и низшему уровням. Так манифестируется глубинная внутренняя связь, более того, неразрывность этих уровней, напоминание о том, что их разделение есть скорее фактор описания, — при всей его целесообразности и соответствии истине, пусть и не в высшей инстанции.

Такого же «сквозного подхода» настоятельно требует система БЯС. Возможность, хотя бы предварительно, установить на основе синтаксического уровня еще более высокую ступень (или степень) общности на семантическом уровне, необходимость учета морфосинтаксического уровня и т. д. приводит к мысли об и е р а р х и и с х о ж д е н и й от максимума к минимуму — в соответствии с движением от высшего (семантического) к низшему (фонологическому) уровню.

Представление языковой структуры как многоярусной, где при переходе от яруса к ярусу обнаруживается некоторый общий слой, ориентировано по оси *фонетика—семантика*, т. е. *обозначающее—обозначаемое*, или *звук—смысл*.²⁴ Это побуждает обратиться к проблеме соотношения звуковой формы слова с его семантикой. Постепенность перехода, или «подъема», уровней в языковой структуре помогает увидеть, как звуковая оболочка, обрастая новыми ДП, выступающими имманентно или в контексте, получает статус, при котором материальная манифестация отстывает перед смыслом в чистом виде, однако не дает забыть о себе как о необходимом начале. Этот путь можно сопоставить с таким известным жанром фольклора, как цепная сказка, где начало и конец разделены большим количеством промежуточных операций, связанных между собой как бы случайно, но так, что выполнение каждой из них детерминирует основоположную связь начала и конца.

²⁴ Ср. теперь: Jakobson R., Waugh L. The sound shape of language. Bloomington — London, 1979.

Тогда объяснение разной степени проницаемости языковых уровней в ситуации взаимодействия получает определенную поддержку и в том, что, чем ниже уровень, чем опосредованнее он связан со значением, тем в меньшей степени он способен к сближению (ср. в связи с этим сложность проблемы приведения в соответствие звукового уровня языка с содержательным). Вместе с тем каждый уровень, хотя и в разной степени, поставляет свой материал для формирования последующего, и, если оказывается возможным построить единый синтаксис БЯС и на его основе перейти к семантическому уровню, говоря далее о балканской модели мира²⁵, то нельзя забывать о том, что в начале этого грандиозного сооружения лежит скромная лепта звукового уровня.

Данная работа служит примером того, насколько материал определяет свое метаописание. Амбивалентность, довлеющая системе БЯС, непрестанно происходящая в ней борьба и примирение оппозиций приводит к тому, что и описание целиком построено на противоположностях, почти на самоопровержениях.

Предыдущие рассуждения имели целью показать, что «балканский язык» есть язык в условиях затрудненной коммуникации, что соответствующие изменения являются реакцией языка на возмущение в точке приложения внешних сил, что и эти точки, и характер изменений более или менее предсказуемы. Более того, поскольку исходный материал в принципе един, а изменения универсальны, делалось допущение, что, во-первых, любой язык (и не только индоевропейский, ср. выше о тюркских диалектах Балкан), втянутый в орбиту действия балканистических — а шире коммуникативных — процессов, будет балканизироваться. Можно идти дальше и предполагать тогда, что любой языковый союз, построенный на индоевропейской основе, будет однотипным балканскому²⁶.

²⁵ См. на эту тему у Вайнрайха в уже цитированной статье «Одноязычие и многоязычие», с. 25: «Случаи поразительного единообразия в культуре в условиях пестрого разнообразия языков служат доказательством того, что общение может преодолевать и действительно преодолевает языковые границы».

²⁶ См. подобный вывод в работе: *Scatton E., Augerot E. Balkan phenomena, local or universal?* — Балк. ез., XIX, 4, 1976, с. 47: «We would like to submit that everything which emerges as common

И здесь снова приходится напоминать, что БЯС уникален, что образующие его языки в полной мере сохраняют свою самостоятельность и своеобразие, что, наконец, ближайшие соседи БЯС по региону (и прежде всего — сербско-хорватский, на уровне литературного языка) в общем не поддаются балканизации.

Следуя здесь основному принципу организации БЯС, не имеет смысла стремиться к однозначному ответу, независимо от того, насколько он реален. Можно лишь повторить, что индивидуальность и независимость развиваются особенно плодотворно на основе глубинного единства, и решительно отказаться от попыток ввести БЯС в несвойственные ему рамки чрезмерного детерминизма.

in the phonologies of Bulgarian and Rumanian — or at least in the fragment of them we have considered here — represents linguistic universals».

STRUCTURE SYNTAXIQUE DE L'UNION LINGUISTIQUE BALKANIQUE (ULB)

Résumé

L'analyse de la structure grammaticale de l'ULB est réalisée ici en termes de la grammaire commune de l'ULB (niveau syntaxique). La notion de l'union linguistique, conventionnelle par excellence, correspond à un conglomérat des langues caractérisé par un certain nombre d'isoglosses structurelles. On part de l'hypothèse qu'en cas de l'ULB, ces isoglosses forment un noyau homogène conforme à une méta-langue grammaticale. La situation réelle des contacts linguistiques inter-balkaniques fournit des arguments à l'appui de cette hypothèse. Les conditions de la communication (de nombreux aréals du bi- et polylinguisme) exigent la transition, presque momentanée, d'une langue à l'autre (ou aux autres). Il semble vraisemblable, comme l'expérience pratique le confirme, que dans le processus de la communication, il se produit voire subconsciemment, un mécanisme de transition interlinguistique ou un schéma abstrait correspondant à la «structure profonde» (deep structure) de l'ULB; c'est la grammaire commune de l'ULB qui est la manifestation de ce schéma. Son problème est alors analogue au problème «de la découverte des principes d'une grammaire universelle» (v. N. Chomsky, «Language and mind»), de plus que le système de l'ULB peut être considéré comme une langue à plusieurs termes, c. à d. à plusieurs lexiques différents.

La grammaire de l'ULB (GB) est limitée par le niveau syntaxique en sens stricte. Les résultats de l'interférence, on le sait, se produisent plus nettement dans la syntaxe. On y peut ajouter que le niveau syntaxique est, en même temps, le meilleur «coordinateur» unissant tous les niveaux linguistiques à partir des inférieurs (phonologique, morphologique) jusqu'au supérieur (sémantique), c'est que la syntaxe donne une sorte du tableau synoptique de la langue — ici, du système de l'ULB.

GB est représentée par un système abstrait de symboles décrivant toutes les langues balkaniques et muni de règles de la transition. C'est la transition:

- 1) de GB aux langues balkaniques et inversement;

2) d'une langue balkanique à l'autre. La composition de l'ULB est la suivante: les descriptions homogènes préliminaires des langues balkaniques (niveau syntaxique) se réunissent et font la base à la description du système syntaxique de l'ULB.

L'analyse syntaxique est accomplie par la méthode de constructions syntaxiques élémentaires (CSE). CSE sont des constructions-minimum qui réalisent dans la proposition tous les types de liens syntaxiques (coordination et subordination); l'inventaire de CSE manifeste toutes les combinaisons possibles des classes de mots dans la langue. La liste de CSE une fois établie, est suivie des règles combinatoires: les procédés de l'expansion, de la réduction et de la cyclisation des éléments de CSE, l'ordre de mots, la position en contact et en distance des éléments des CSE etc. Des opérations sur CSE mènent à la construction de la proposition, simple et compliquée. CSE Nom + Vb_t nommée proposition-modèle minimum, tous les types de propositions sont les résultats d'expansion, de réduction et de cyclisation des groupes du Nom et/ou du Vb_t. (Un cas spécial de «l'auto-expansion» balkanique est la reprise pronominale et l'apparition de la clitique pronominale en fonction d'un «meaningless object» devant Vb_t). Or, les propositions compliquées sont les résultats des mêmes opérations sur les propositions simples. L'onymie constructive est enlevée par les transformations grammaticales conservant le sens donné.

La liste de CSE donne 23 CSE pour l'albanais, 23 pour le bulgare, 22 pour le macédonien, 25 pour le grec moderne et 26 pour le roumain.

Le liste de CSE de l'ULB comporte 21 CSE:

I. Nom + Nom _{obl} (Pron _{obl}) ≡ Nom +
+ HA, OT + Nom _{dir} (acc)	X. Nom + Vb _{fin}
II. Nom + Nom _{dir} (acc)	XI. Nom + Vb _{abs}
III. Vb + Nom _{dir} (nomina)	XII. Vb + Vb _{abs}
IV. Vb + Nom _{obl} (Pron _{obl}) ≡ Vb + HA +
+ Nom _{dir} (acc)	XIII. Vb + Adv
V. Vb + Nom _{dir} (acc)	XIV. Nom + Adv
VI. Praep + Nom _{dir} (acc)	XV. Adv + Adv
VII. Nom=Subst + Nom=Adj	XVI. Praep + Adv
VIII. Nom=Subst + Nom=Part	XVII. Adv + Praep
IX. Nom=Subst + Nom=Subst	XVIII. C √ P + Z
	XIX. Z + Z
	XX. C + C
	XXI. C _i C _o + C _{Co}

Il en reste:

CSE Praep \vee Adv+Nom_{obl} (Pron_{cl obl}) — pour toutes les langues excepté le macédonien;

CSE Nom+Inf, Sup; Praep+Inf, Sup — pour le roumain.

Le niveau des transformations donne les variantes complémentaires des CSE I et IV (constructions avec les prépositions grammaticales de l'ULB): Nom+HA, OT+Nom; Vb+HA+Nom.

On voit que GB est au moins orientée à deux systèmes différents: synthétique (flexion) et analytique (particules grammaticales). D'ailleurs, ces systèmes sont dépassés par un système de plus — celui de la juxtaposition (parataxe, apposition) qui donne un type spécial de liens syntaxiques «au-dessus de la coordination et de la subordination». On croit cette multiplicité être l'essence de la structure de l'ULB.

La distribution et l'ordre des mots dans la proposition révèle une opposition nette entre les éléments C et Z (C-classes de mots auto-sémantiques, Z-classes de mots auxiliaires). Les premiers possèdent une liberté presque illimitée de disposition dans la proposition, la position des derniers étant fixe (dans CSE, dans leur combinaisons, aussi que dans la proposition). Les éléments Z, 'les «petits mots» (prépositions, conjonctions, particules, clitiques etc) forment des ensembles assez variés et compliqués, de vraies chaînes qui représentent des unités sémantiques et accentuelles (de «petits mots» deviennent ainsi de «longs mots»), avec des règles rigoureuses de disposition interne des éléments. L'ordre de mots dans la proposition est déterminée, en fin de compte, par des éléments Z formant une carcasse où s'installent, plus ou moins librement, des éléments C. Le pléonasmе des éléments Z avec leur fonction de Grenzsignale, d'«indicateurs» du groupe de Nom et du groupe de Vb, de leurs catégories etc., et de la structure même de la proposition, représente un des traits les plus caractéristiques du système grammatical de l'ULB.

Ce modèle grammatical satisfait à la description de la structure commune des langues balkaniques; il montre l'unité de leur «innere Sprachform», leur individualité restée à part. Cependant, il est supposé que les langues balkaniques se décrivent par une opposition fondamentale de *semblable/dissemblable*. Cette définition, un peu imprécise, veut souligner que, malgré de nombreuses affinités structurelles, malgré une structure commune, les langues balkaniques gardent intacte leur pleine individualité. Ainsi, elles se ressemblent et se «dissemblent» en même temps et on y peut voir de certaines analogies avec le processus de la médiation, bien connu au folklore.

La médiation diffère de la neutralisation. Celle-ci enlève l'opposition en lui donnant une signification zéro («ni l'un ni l'autre»), tandis que la médiation maintient l'opposition en redoublant sa signification («et l'un et l'autre»); ainsi, son résultat transmet le sens à un plus haut degré de complexité.

L'opposition *semblable/dissemblable* met en jeu un niveau supérieur de la description de l'ULB, en passant du modèle grammatical au modèle dit communicatif. Il est supposé que le système de l'ULB est orienté à la réalisation optimum de la communication dans les conditions compliquées, celles des contacts linguistiques, et que toutes les langues balkaniques y participent également. Dans ce sens et au niveau du modèle communicatif, toutes les langues balkaniques ont le même degré de la «balkanisation» indépendamment des résultats explicites, — c'est parce que toutes ces langues sont susceptibles à l'action des processus balkanistiques. On peut dire que les processus balkanistiques sont plus forts que les contacts immédiats des langues, ils sont, soi-disant, des contacts absolutisés favorisant tous changements qui, à leur tour, reçoivent le statut de balkanisme. Le traitement de tous les changements dans les langues balkaniques comme balkanismes, semble extrême, mais étant conventionnel, cela indique où s'avance l'ULB.

Dans le contexte du modèle communicatif, les langues balkaniques tendent 1) à la «supersimplification» (U. Weinreich) du système grammatical; 2) à l'élaboration des procédés formels de l'établissement et du contrôle du contact. Le premier problème se résout par le développement de l'agrammatisme (cf. juxtaposition). L'agrammatisme projeté au niveau sémantique donne cette ambivalence de sens, cette imprécision de principe qui caractérisent non seulement l'ULB, mais encore le modèle balkanique du monde. Le deuxième problème se résout à l'aide des éléments Z, «coordinateurs» de la communication. Ces coordinateurs donnent au texte son organisation rythmique et créent, en même temps, les meilleures conditions pour la distribution de l'information dans le message (entre autres, ils assurent des pauses nécessaires pour que les sujets de communication puissent s'adapter à la situation et s'orienter).

Tout cela donne l'impression que les langues balkaniques ont choisi une voie universelle vers les changements linguistiques dus aux contacts permanents. On peut continuer des analogies en identifiant des chaînes balkaniques des Z avec des chaînes pareilles des cliques indo-européennes. Bien que la génèse des balkanismes reste un problème insoluble, — en supposant que ce n'est pas substance mais l'intention qui se trouve au fond du mécanisme de l'ULB, — on peut

admettre que les langues balkaniques avaient emprunté leur inventaire «balkanistique» à eux-mêmes ou avaient utilisées les ressources «indo-européennes» sub specie communications.

Est-ce que ça signifie que toutes les langues en contact, surtout les langues indo-européennes doivent choisir la voie de la «balkanisation», que le modèle balkanique est universel et que les langues balkaniques se dirigent vers leur unification complète, vers une et seule langue balkanique réelle?

Il semble qu'aucunement et que l'ULB dont l'individualité s'appuie au montage des éléments «non-unique» gardera toujours sa singularité en restant en même temps un exemple le plus significatif de l'interférence linguistique.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
НОВОГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК	16
АЛБАНСКИЙ ЯЗЫК	56
РУМЫНСКИЙ ЯЗЫК	104
БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК	154
МАКЕДОНСКИЙ ЯЗЫК	202
СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА БЯС	213
I.	213
II.	264
STRUCTURE SYNTAXIQUE DE L'ULB (RÉ- SUMÉ)	296

Татьяна Владимировна
Цивьян

**Синтаксическая структура
балканского
языкового союза**

Утверждено к печати
Институтом славяноведения
и балканистики АН СССР

Редактор издательства Г. Н. Корозо
Художник Н. Д. Калашникова
Художественный редактор Т. П. Поленова
Технический редактор Т. В. Полякова
Корректоры Е. И. Корневская, Г. Н. Лаш

ИБ М 15118

Сдано в набор 24.04.79
Подписано к печати 31.10.79
Формат 84 × 108^{1/32}
Бумага типографская М 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 15,9. Уч.-изд. л. 17
Тираж 800 экз. Тип. зак. 364
Цена 1 р. 80 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, 199034 В-34, 9 линия, 12

**В МАГАЗИНАХ «АКАДЕМКНИГА»
ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:**

БАЛКАНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК
1977. 324 с. 1 р. 01 к.

Сборник посвящен исследованию лингвистических проблем, связанных с языками Балканского полуострова и смежных с ним ареалов. Рассматриваются вопросы древних языковых и этнических контактов Балкан, актуальные проблемы современной балканской лингвистики. Материалы сборника отражают результаты новейших исследований в области балканистики.

Книга рассчитана на специалистов по балканистике, языкознанию, а также по древней истории, этнографии, фольклору и мифологии.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКОЗНАНИЮ.
(Сборник в честь шестидесятилетия профессора С. Б. Бернштейна)
1971. 500 с. 2 р. 15 к.

В сборнике представлены исследования многих ведущих лингвистов современности, посвященные изучению памятников славянской письменности, их филологическому анализу и месту в истории литературных языков и диалектов, вопросам сравнительной грамматики и этимологии.

Книга представляет интерес для широкого круга лингвистов, историков и этнографов.

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС.

Материалы и исследования.

1974. 1976. 270 с. 93 к.

Сборник содержит статьи советских и зарубежных ученых-славистов, сотрудничающих в коллективной теме «Общеславянский лингвистический атлас». Значительная часть статей посвящена актуальным проблемам работы над ОЛА, главным образом — вопросам картографирования материала разных языков. Кроме того, публикуются статьи широкого славистического профиля, в которых освещаются самые различные аспекты истории и диалектологии славянских языков.

Книга рассчитана на широкий круг ученых-славистов и преподавателей вузов.

Заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов магазинов «Книга — почтой» «Академкнига»:

- 480091 Алма-Ата, 91, ул. Фурманова, 91/97;
- 370005 Баку, 5, ул. Джапаридзе, 13;
- 734001 Душанбе, проспект Ленина, 95;
- 252030 Киев, ул. Пирогова, 4;
- 443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2;
- 197110 Ленинград, П-110, Петрозаводская ул., 7;
- 220012 Минск, Ленинский проспект, 72;
- 117192 Москва, В-192, Мичуринский проспект, 12;
- 630090 Новосибирск, 90, Академгородок, Морской проспект, 22;
- 620000 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137;
- 700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6;
- 450059 Уфа, 59, ул. Р. Зорге, 10;
- 720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42;
- 310003 Харьков, Уфимский пер., 4/6.

1 р. 80 к.

Т. В. Цивьян Синтаксическая структура БЯС